ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО
АРХИЕПИСКОПА ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОГО И КИНЕШЕМСКОГО АМВРОСИЯ

НЕВИДИМЫЙ МИР ДЕМОНОВ

Реальность существования злых духов,
механизм воздействия темной силы на людей,
средства для успешной борьбы с бесами

Многие люди, услышав что-нибудь о дьяволе и его кознях, принимают это за сказку. Но что бы люди ни говорили и ни думали о дьяволе, он есть на самом деле, это неоспоримо. Диавол существует, его пагубные действия проявляются повсюду в мире. По мнению одного французского писателя, величайшей победой дьявола было то, что он смог внушить людям, будто его нет.

О реальном существовании дьявола и демонов свидетельствует Св. Писание, опыт духовной жизни миллионов верующих, многочисленные явления бесов людям во все времена, включая и наши дни.

Человеку трудно представить, насколько свирепы и коварны падшие духи, насколько они неугомонны и изобретательны в соблазнении человека и в сеянии всякого зла.

Неверующие и грешники – это тот материал, та армия, которую дьявол использует для распространения соблазнов и зла в человеческом обществе и утверждения своего царства тьмы. Его царство, подобно бушующему морю, окружает нас со всех сторон и угрожает нашему спасению.

Составитель Фомин А.В. Изд. «НОВАЯ МЫСЛЬ», М., 2006.

Дьявол и бесы являются реальными, а не воображаемыми существами, которые представляют для нас большую и постоянную опасность. В книге доказывается реальность существования злых духов, объясняется механизм воздействия темной силы на людей, приведены случаи вселения и изгнания бесов из человека, свидетельства о явлениях демонов и самое главное – средства для успешной борьбы с ними. Книга будет представлять несомненный интерес для самого широкого круга читателей.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие

Глава 1. РЕАЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ

Существуют ли демоны? – Доказательства существования невидимого мира – Реальность темной мистической силы – О некоторых доказательствах бытия дьявола – Решение возражений против допущения бытия дьявола

Глава 2. О ДИАВОЛЕ И ДЕМОНАХ

Мир невидимый – «силы бесплотные» – Темное царство злых духов – Нравственное состояние злых духов и их действия в отношении к человеку – О диаволе и демонах – Ограничение власти злых духов – О смертоносном бытии диавола

Глава 3. ТАЙНЫЕ НЕДУГИ ДУШИ

Зло в мире **–** Что такое грех? **–** Виды злых страстей **–** Демон похоти **–** Состояние упадка духа **–** Рассказ о реальных событиях, произошедших в предсмертные минуты **–** Об участии злых духов в грехопадениях человеческих

Глава 4. МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕМНОЙ СИЛЫ НА ЛЮДЕЙ

Воздействие «микробов зла» на человека **–** Как влияют злые духи на людей? **–** Виды злоухищрений дьявольских **–** Как бесы «работают» с душой человека **–** Сети лукавого **–** Процесс возникновения страсти и проникновения греха **–** Невидимая брань **–** Слово о внушениях ненавистника добру демона **–** Проницательные замечания о тайных недугах души

Глава 5. СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЯВЛЕНИЯХ ДЕМОНОВ

Случаи явлений демонов человеку **–** О явлении злых духов и образе их явлений – Опыт мирян: «Во сне» – Рассказы об искушении ко греху людей от дьявола – Атаки темной силы на христианских подвижников – О чувственном видении духов

Глава 6. ВСЕЛЕНИЕ И ИЗГНАНИЕ БЕСОВ

Вселение бесов: вымысел или реальность? – Доказательства одержимости злыми духами – Признаки беснования – Реальные случаи вселения и изгнания бесов – Беснование – духовная чума современности – Рассказы о бесоодержимости в прошлом – Сила церковных заклинательных молитв – Советы одержимому – Беснование прежде и теперь

Глава 7. СРЕДСТВА ДЛЯ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ С ДЕМОНАМИ

Как защититься от нападения бесов? **–** Способы противостояния нечистым помыслам **–** О различных действиях помыслов, с которыми нужно бороться **–** Средства борьбы с демонами

Послесловие

Приложение. Молитвы на отгнание злых духов и о сохранении от диавола

Библиография

ПРЕДИСЛОВИЕ

«Человек, живущий лишь материальными интересами и физическими ощущениями, не задумывается над такими «отвлеченными» вопросами, как существование Бога, существование духовного мира с добрыми и злыми духами, о загробной жизни. Он полностью поглощен своими каждодневными заботами. Но вдруг какие-то неожиданные потрясения встряхивают его, и он начинает чувствовать потребность осмыслить свою жизнь и увидеть цель своего существования. И вот, когда он задумывается над духовно-моральной стороной жизни, он быстро убеждается в том, что наука, в которую он до сих пор так верил, совершенно бессильна в том, чтобы помочь ему разобраться в его самых насущных и животрепещущих вопросах.

Если в нем совершенно не убито религиозное чувство, то он почувствует потребность обратиться к Богу, начнет молиться и читать Священное Писание. И если это не мимолетное лишь и поверхностное отклонение, а действительно серьезный перелом в жизни, искреннее желание стать лучше, то Бог начнет обновлять его сердце и открывать его внутреннему взору новые горизонты. Человек начнет явственно ощущать ведущую руку Господа, Его близость и Отеческую любовь. Он начнет понимать, что мир гораздо шире и богаче содержанием, чем ему раньше казалось. Он станет более чутко отличать добро от зла, начнет сознавать, что есть духовный мир и невидимые существа, которые влияют на его жизнь: одни в добром, другие в дурном направлении, что, кроме Бога, существуют ангелы и бесы.

Ознакомление с духовным миром интересно и важно. Но откуда узнать о нем? Литература на эту тему очень обширна, противоречива, наполнена выдумками и всякой фантастикой. Однако учение Священного Писания на эту тему, хотя и лаконично, но очень четко и точно. Священное Писание учит, что существуют светлые и добрые ангелы и что каждый христианин имеет своего Ангела-хранителя.

Кроме ангелов, существуют бесы. Священное Писание и жизненный опыт убеждают в том, что они действительно существуют и представляют для всех не кажущуюся, а действительную и постоянную опасность. Как в человеческом обществе, наряду с нормальными и благонамеренными людьми, существуют всякие преступники, дегенераты, психопаты, садисты и так далее, так и в мире духов, кроме светлых и добрых ангелов, существуют «подонки» духовного мира – дьявол и бесы. Как в нашем мире никто не рождается преступником, садистом или развратником, но становится таким вследствие своей беспорядочной и греховной деятельности, так и в том невидимом мире все существа поначалу были добрыми и благонамеренными, а потом некоторые из них, избрав дурной путь, развратились и стали сознательно-злыми. Из-за преступной деятельности ангельский разум их помрачился, и они стали злыми, импульсивными и беспорядочными. Они находят удовольствие в том, чтобы причинять страдания другим и сеять всякое зло» (*из книги епископа Александра (Милеанта) «У порога геенны огненной. Православное учение о злых духах и о Божием суде над ними». Миссионерский Листок 62, Свято-Троицкая Православная Миссия Copyright © 2000, Holy Trinity Orthodox Mission*).

«В конце XX века, когда в познании тайн мироздания человек сделал неизмеримый скачок по сравнению с эпохой средневековья, можно ли говорить всерьез о падших ангелах, о диаволе как реальном существе, реальной силе, действующей

в мире? Все разговоры о диаволе в наши дни – это не пережиток ли далекого прошлого, не порождение ли больного воображения или расстроенной психики?

Многие люди, услышав что-нибудь о диаволе и его кознях, принимают это за сказку. Но что бы люди ни говорили и ни думали о диаволе, он есть на самом деле, это неоспоримо. Диавол существует, его пагубные действия проявляются повсюду в мире. По мнению одного французского писателя, величайшей победой диавола было то, что он смог внушить людям, будто его нет.

Под диаволом Св. Писание понимает личность, свободноразумное и бесплотное существо, отпавшее от Бога по своей собственной воле. Некоторые философы пытаются превратно истолковать слово Божие и говорят, будто бы в тех местах Священного Писания, где речь идет о злых духах, надо иносказательно подразумевать человеческие грехи, пороки, страсти, нечистые пожелания. Но это в корне неверно. В Св. Библии злому духу даются такие наименования, которые явно изображают его как личность – «лукавый», «сатана», «искуситель», «человекоубийца» и т. п. Кто заменяет личное имя диавола безличным словом «зло», тот отрицает реальное существование злого духа, и таковой человек не может быть истинным христианином – последователем Христа Спасителя, воплотившегося с целью разрушения дел диавола» (*Дьявол и его нынешние лжечудеса и лжепророки. «Даниловский благовестник»*).

«Диавол с демонами, после того, как через преслушание сделал человека изгнанником из рая, отлученным от Бога, получил доступ мысленно колебать разумную силу всякого человека и днем, и ночью, иного сильно, иного не очень, а иного слишком сильно. И не иначе можно оградиться от этого, как непрестанной памятью о Боге, которая, запечатлевшись в сердце силою Креста, утвердит ум в непоколебимости» (*преп. Симеон Новый Богослов. Цит. по Умное делание. О молитве Иисусовой. Сборник поучений святых отцов и опытных ее делателей. Изд. Валаамского монастыря. 1936., с.136–137*).

«Сегодня отрекающиеся от сатаны, и дуют, и плюют на него. Следует помнить, что внешне простое и незатейливое действие, которое иногда вызывает у пришедших улыбку (*в тот момент, когда священник просит дунуть и плюнуть на диавола*), на самом деле является событием, совершающимся лишь раз в жизни, событием, которое имеет отношение ко всей жизни (и земной, и вечной) человека.

Вдумайтесь: отречение от сатаны означает ссору с сатаной, вызов сатане. «И можно не сомневаться, что сатана не забудет этого отречения, этого вызова» (*К.Пархоменко (свящ.) «Вселение и изгнание дьявола». – М.: Нева, 2002*). «Дунь и плюнь на него!» Война объявлена! Начинается битва, исход которой – либо вечная жизнь, либо вечная гибель» (*Шмеман А. (протопресв.) «Водою и Духом». С.34*).

Глава 1. РЕАЛЬНОСТЬ СУЩЕСТВОВАНИЯ ЗЛЫХ ДУХОВ

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ ДЕМОНЫ?

Есть ли в мире злые ангелы – злые духи или демоны? Нет, отвечают некоторые. – А чем докажете, что их нет? – Как, чем докажете? Тем, что их никто не видел, никто не осязал, никто… Ну, да одним словом, их нет, существование их противно здравому уму.

Только-то? Тут и все ваши доказательства? Ну, а если злые духи в самом деле существуют, если они имеют влияние на нашу душу; если они могут вредить ей – тогда что?

Вы не видели, не осязали злых духов? Да кто же из вас видел и осязал свою душу?.. Так поэтому и душа ваша миф? Далее, кто из вас видел и осязал Бога? Поэтому и Бога нет? Поэтому вы безбожники!

Если же вы могли убедить себя в бытии Бога-Духа, если вы могли убедить себя в бытии души, существа духовного, невидимого, живого, то можете и должны убедиться в бытии злых духов, потому что эти три бытия определяются для вас – не скажу одинаковым, тождественным образом: одно из них, в теперешнем нашем состоянии, необходимо обуславливает для вас и остальные два, с которого бы ни начали.

Как наш разум познает бытие и свойства Божии? – Ведь он его не видит, не осязает, он видит только Его дела, Его творения, и от действий и явлений переходит к причине, и говорит: «да, есть Бог, и вот его свойства те и те…» Не так ли?

Как наше чувство познает Бога? Правда, это не все испытывают, но смогли бы испытать, потому что чувство – это осязание духа – всем дано, но не у всех оно чисто, беспорочно, не у всех развито чувство такой чуткости, при которой дух наш соединяется с Богом. Вкушает, осязает Его – больше, чем видит. Со всем тем, как бы это чувство заглушено ни было земными страстями и пристрастиями, все-таки человек, прежде всего своим чувством ощущает Бога, Его близость к себе, Его любовь и потом уже умом своим мыслит о Нем, разумом созерцает Его.

Как наша воля познает Бога? О, это все знают, совесть каждого радует за содеянное добро, за исполнение закона, преследует угрызениями за содеянное зло, за нарушение закона, начертанного в самой глубине души.

Итак, бытие и свойства Божии мы познаем чувством, волей и разумом, из ощущения, повиновения и рассматривания Его дел, воли и действий.

Точно так же и теми же орудиями мы познаем бытие, и свойства нашей души. Нет человека, какой бы упорный и отчаянный материалист и атеист ни был на словах, который бы в глубине своего существа не познавал бы Бога и своей души. Я этому не верю и не поверю.

Точно тем же путем и теми орудиями, чувством, волей и разумом можем познавать и сознаем бытие злых духов. Мы познаем их по их действиям и делам, которых тьма тьмущая в истории человечества; вольно же вам так невнимательно смотреть и не видеть. Но попробуйте-ка, вглядитесь попристальнее.

Есть мир духов, которого мы не видим, не осязаем, но под влиянием которого все мы находимся, в каждую минуту жизни, – который к нам ближе, нежели все то, что каждый день и час видим, слышим и осязаем. Живя на земле, действуя преимущественно внешними чувствами, мы часто вовсе не помышляем, что происходит вокруг и выше нас, между тем, в это самое время, когда мы так мало думаем о себе, весь духовный мир вокруг нас в сильном и непрерывном движении, в великой борьбе за души наши, во всегдашнем споре за нашу судьбу. Ибо, по возвышенному взору евангельских писателей на нашу природу, мир человеческий стоит между двумя мирами, между светлым миром Ангельским и между царством тьмы, миром бесовским. Тот и другой ведут брань за нас, и сам Господь готовит бранные доспехи.

Какое отношение имеет к нам мир бесовский? Мы окружены этим миром; злые духи также тесно живут с нами, как мы тесно живем с нашими мыслями и чувствами. Эти тайные враги смотрят на нас в каждую минуту бытия нашего, наблюдают все шаги наши, замечают каждый шаг, каждый поступок. Они не спят и потому удобно сторожат у изголовья нашей постели, когда мы ложимся и спим без молитвы, – не тратят времени на пищу, и потому изыскивают случаи, дабы вместе с пищей, без имени Божия принятую, по допущению Божию, вселиться в душу нашу, чему видим пример на Иуде. Они живут с нами в домах наших, если эти дома нечестивы; преследуют нас вне дома, если мы идем без страха Божия; под защитой нашей вкрадываются даже в храм Божий, дабы издеваться над нашей молитвою, если мы совершаем оную в суете и рассеянности. Они называются начальствами тьмы; ибо от них первоначально произошло и происходит зло в мире, – властями, ибо они могущественнее человека, оставленного без помощи Божией, – миродержителями тьмы века сего. Все злое, нечистое и нечестивое в мире они, духи злобы, большей частью и начинают, и заправляют, и поддерживают, и приводят к исполнению. Это составляет их мрачную стихию, их область темную, и мир человеческий часто бывает так грешен и зол, так распутен и мрачен в делах своих, что в нем как бы невозможно обитать Господу, и что обитание в роде лукавом и прелюбодейном прилично самому сатане. Они именуются духами злобы поднебесными, ибо живут в воздухе, которым мы дышим, населяют реки и моря, торжествуют в гробах нечестивцев, устрашают мечтаниями в ночи, увлекают соблазнами во время дня, словом, – они везде есть, где есть человек: прикасаются ко всему, до чего дотрагивается человек или до чего он может коснуться. Об этой печальной истине есть доказательство простое, всем известное и каждым из нас более или менее испытанное, это – вутреннее наше чувство, в некоторые минуты поражающее нас невольным страхом, которого не могут истребить ни льстивые убеждения ложного разума, ни хитрости диавола. Скажите, отчего, например, мы чувствуем робость, когда сидим одни в глубоком часе полуночном и боимся ступить за порог жилья своего, как будто за ним точно ожидает нас душегубец? Отчего боимся в час вечерний оставаться одни на берегу озер и рек, боимся даже встретить там человека одиноко погруженного, как будто бы он был не человек, а привидение? Отчего в сумраке ночном страшны бывают нам кладбища, как будто бы это место, где покоится священный прах наших предков, были жилищем злых духов? Отчего ощущаем насильственный трепет, когда вступаем в пустой полуразрушенный дом, где некогда жил и веселился не совсем праведный богач, или когда запоздаем в глубине мрачных рощ и лесов, хотя бы совершенно были уверены, что тут нет ни лютых зверей, ни злых людей? Отчего все это? Это не просто детский страх, ибо его ощущают люди самые крепкие духом, не мечта, ибо ей подпадают те, которые почитают себя свободными от всяких предубеждений. Нет, в этом случае, внутреннее наше чувство, действуя сильнее и независимее от тела, без труда угадывает влияние существ невидимых; наша душа не занятая предметами внешними, становится ближе к духовному миру и как бы видимо ощущает прикосновение сил темных. Отсюда у всех народов вера в существование злых духов; отсюда бесчисленное множество народных сказаний о действиях и явлениях таких духов; отсюда часто слышим выражение: это место недоброе; такие-то часы неблагополучные и черные в нашей жизни и т. п. Конечно, в этих простых предубеждениях много ложного и суеверного; но главное основание их справедливо, ибо действительно, есть такие дни и часы в нашей жизни, когда

диавол нападает на нас с особенной силой. Сам апостол Павел называет такие дни злыми, лютыми, бедственными для нас: «Приимите все оружие Божие, – говорит он, – да возможете противиться в день лют».

(Из книги «Явления злых духов в прошедшее и настоящее время»)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СУЩЕСТВОВАНИЯ НЕВИДИМОГО МИРА

«На данный момент наука в своем большинстве является не то что невоцерковленной областью, но даже чаще всего богоборческой. Очень часто наука представляется как знание, которое отрицает как самого Творца, так и Его творение человека как образ и подобие Бога.

Например, в физике рассматривается только то, что нам доступно из наблюдения, что можно зафиксировать в нашем материальном мире теми же материальными приборами, датчиками, и что потом можно описать материалистически. Изучается фактически только материя. Поэтому в физике совершенно игнорируется душа и дух вообще, их как будто не существует в реальности. Это то, к чему мы пришли. Как пишет известный мыслитель русского религиозно-философского Ренессанса начала 20-го века Василий Васильевич Зеньковский, причина здесь в учении о «полной автономии разума», которое «со всей ясностью помечено именно Фомой Аквинатом, от которого и нужно вести разрыв христианства и культуры, весь трагический смысл чего обнаружился с полной силой»... *(«Основы христианской философии» В.В.Зеньковский. Канон. 1997, с.13*)

Современная наука и есть плод автономизации «естественного разума», произошедшего на Западе. Практически все науки, исключая ряд православных и христианских дисциплин, оказались отделены от Цкркви и существуют независимо от нее. В результате, теперь уже сама религия рассматривается науками как особая способность мышления или, в крайнем случае, как одно из способностей духа. От такого подхода и может родиться отрицание христианства как особого состояния духа человека. В этом смысле естественные науки, будучи лишь отражением материального, но не духовного, мира могут претендовать только на внешнее описание внутренних законов мироздания, которые заложены по Слову Творца.

Эти законы принципиально не могут быть получены ни математически, ни логически, исходя из наблюдений и опыта. В основе мировоззрения заложены такие законы, которые не укладываются в нашем рассудке, потому что возможности рассудка ограничены. Законы же эти рассудочно выглядят как противоречия. Невозможно рассудочно объяснить логический смысл любви, самопожертвования, веры и многое другое, что возможно только принять в свое сердце, как дар особого знания – знания, которое нелогично и потому доступно не всем.

После первородного греха человек уже находится в состоянии, когда его сердце и разум разделены, и разум не слышит голос совести. Поэтому истину постигают умом сердечным как тайну по благодатному откровению. Такие моменты откровения ненаучны по своей сути: достаточно вспомнить, что закон тяготения возник в голове Ньютона внезапно (даже придумано яблоко), а таблица химических элементов вообще явилась нашему соотечественнику Менделееву во сне. Это уже потом можно строить рассудочные умозаключения, которые суть лишь неполные проекции особого знания, которое способно вместить только сердце человека.

Как результат, любой взгляд с точки зрения науки не содержит полноты понимания, Между тем искомая полнота содержится лишь в Евангелии. В нем она есть, потому что в нем Слово Господне о благовествовании, сказанное по благодати Духа Святаго. Нам же грешным, которые не имеют этой полноты в своем сердце, доступна для понимания лишь некоторая часть в понимании, поэтому наше описание получается однобоким, неполным, не всем понятным и, конечно, не может претендовать на какое либо учение. Поэтому и существует духовная литература, и существуют писания Святых отцов Церкви. Важно понять, что в том, что открывается что-то при чтении Евангелия, во время службы, при беседе с другим человеком, и даже просто во внутренней тишине тоже есть крупица истинного знания, которое человек в силу своих особенностей будет объяснять по-своему.

Но это не значит, что у него чувства покаяния, радости и скорби будут принципиально другие. Совсем наоборот, истины не бывает две или много, она всего одна. Наши же умозаключения потому бывают неверными, что исходят от интеллекта, а не от нашей Веры, Любви и Смирения. Этот недостаток каждый восполняет по-своему, и почти всегда неправильно разумом, знаниями и так далее.

На начальном этапе развития науки, в том числе и физики, действительно обнаруживались основные законы этого мира, вполне понятные для человеческого разума, будь то закон сохранения массы вещества, закон сохранения энергии, законы механики Ньютона, и многое другое, что имело логическое объяснение. Понимание таковых законов, которые, несомненно, были реально существующими до и после их открытия, не требовало ничего, кроме здравого смысла. Людям, для того чтобы понять, почему энергия сохраняется, нужен был только житейский опыт в материальном мире. Поэтому сама физика развивалась без учета таких вопросов, как: «Что есть энергия?», «Что есть движение?», «Что есть масса?» и других самых простых, которые определяются аксиоматически, а далее уже не рассматриваются. Так в физике из-за неверного понимания таких вопросов на каком-то этапе обнаружилось, что существует предельная скорость распространения материи, что масса может преобразовываться в энергию и многое другое. Такие ошибки – результат того, что физик может дать объяснение только в рамках физической теории, которая глубоко несовершенна из-за отсутствия тех самых основ, заложенных в самых простых вопросах. В физике до сих пор нет понимания очень многих вещей. Например, существует теория о большом взрыве и много других теорий, которые пытаются смоделировать эволюцию вселенной, но ни в одной из них нет представления о причинах сотворения мира.

Уже в прошлом веке в физике стали обнаруживаться явления, для понимания которых недостаточно было здравого смысла и житейского опыта. В физике уже существовали теории и были открыты законы, описывающие два таких типа материи, как электромагнитное поле и вещество вообще. Электромагнитное поле по своим свойствам невидимо, не имеет конкретного местоположения в пространстве и проявляет свойства не обычных сред, а свойства некой волны, подобно той, которую можно наблюдать на воде. Поэтому условно будем называть такой вид материи волной. Обычные материальные объекты (вещества) состоят из отдельных атомов, молекул, которые называют частицами. За основную характеристику волны можно выбрать энергию, а частицу – массу. Если рассматривать волны и частицы как взаимодействующие, то добавляются еще некоторые физические величины для описания взаимодействия: длина волны и поляризация, а для части-

цы – заряд и характеристики ее движения. Сначала, вследствие принципиально различных свойств, было вполне конкретное разделение на два типа материи: частицы и электромагнитные волны. Однако уже более ста лет назад было обнаружено, что свет, являясь волной, оказывает давление на вещество и, таким образом, ведет себя как поток частиц. Более того, при изучении волн, испускаемых атомами вещества, обнаружено, что энергия волны имеет дискретный характер, излучается и поглощается отдельными порциями. Это привело к тому, что электромагнитным волнам стали приписывать импульс, а частицу света назвали квантом.

То же самое обнаружено и у частиц. Выяснилось, например, что электроны проявляют такие свойства волны, как интерференция, дифракция и другие. В результате всего этого был обнаружен корпускулярно-волновой дуализм материи...

Другой пример: давно предсказан эффект распространения информации квантовомеханического состояния системы с беспредельной скоростью. Недавно экспериментально наблюден этот эффект, в котором скорость передачи информации замерялась на расстоянии порядка десяти километров, и получено, что эта скорость практически неограничена. Эти эффекты есть подтверждение того, что хотя материя и имеет предельную скорость распространения, однако же волновая функция любой частицы во вселенной зависит от состояния всей вселенной в каждый момент времени и причем мгновенно.

Много подобного рода моментов описывается в статье, в которой записана беседа в гостях у священника с членом Российской Академии наук Ф.Я.Шипуновым. Этому человеку довелось обнаружить научное обоснование связи духовного и материального мира, основываясь при этом на данных самой науки». (*Андрей Владимирович Косач, студент КГУ (Казань) «Дуализм материи и энергии в физике, как проявление духовной основы мироздания» www.kazan.eparhia.ru/conference*)

Совсем недавно ушел от нас в иной, лучший мир, прекрасный русский ученый и замечательный русский человек – академик Фатей Яковлевич Шипунов, подвижническую деятельность которого один митрополит оценил печатно как «равноапостольную»... До воглавления Российской Академии наук Ф.Я.Шипунов был в руководстве Института биосферы Академии наук СССР, заведовал экологической кафедрой.

Ф.Я.Шипунов писал: «Существует наука, которая называется квантовой механикой и которая исследует частицу как физическую структуру и частицу как волну (энергию). Так оказалось, что за пределами элементарных частиц – нейтронов, протонов, электронов и так далее – уже не существует материального мира, а существует их волновая функция.

Вся Вселенная состоит из некоторой субстанции, которую нельзя назвать материальной. Это духовная субстанция, которая имеет в физике значение – только как волны. Причем эта волна строго организована: более сильно, чем физический мир. И эта волновая функция определяет всю структуру и строит весь физический мир.

Имеются такие волны, метрики которых равны метрике Вселенной: то есть волна распространяется мгновенно – в любую точку Вселенной. Слово ли произнесенное или событие запечатлеваются в любой точке Вселенной, и навсегда. Поэтому есть Высшая Сила, которая видит весь мир – мгновенно и моментально благодаря таким волновым функциям.

Волновую функцию имеет человек, имеет атом, имеет молекула и так далее... Именно волновая функция правит всем (материальным) миром. Материальный мир – это неживой мир, который управляется волновой функцией, фактически – духом. Это исчисляется с математической точностью: имеется длина волны, частота волны, фаза волны...

Так что существует духовный мир, и очень сложный. Сейчас разработаны жидкокристаллические датчики, которые фиксируют волновые функции: когда через один квадратный сантиметр проходит сигнал – десять в двенадцатой степени сигналов в секунду волновых функций. А каждая волновая функция – это монада, это есть носитель сущности, причем он организован более сложно, чем физический мир. Физический мир – это полухаос, его держат в «узде» волновые функции.

Нашими приборами мы фиксируем» волновые функции и с отрицательным «знаком». Преобладают, конечно, с положительным «знаком», а эти – с отрицательным. Они фиксируются в левой части осциллографа. Это говорит о том, что существует антимир, который не несет жизненного начала, он может только разрушать физический мир!

Существуют демонические явления, допускаемые Творцом на Земле, определены их центр, траектории полета и так далее... Есть «точка», где существует некий «владыка», который этим демонизмом управляет. Мы это знаем; нам давно вера православная подсказала, что это такое. У нас есть сейчас своя научная терминология по этому делу...

А волновые функции организованы более строго, иначе они не управляли бы нашим физическим миром.

Именно на Земле растет с каждым годом количество электромагнитных «матриц» с отрицательным знаком. Причем они фиксируются: в окружении одного человека их практически нет, а другой ими просто облеплен». (*Академик Фатей Шипунов «Квантовая механика изучает духовную субстанцию»*)

Существует строгое математическое обоснование существования нематериального мира. Этот мир значительно более организован и управляет материальным миром. В физической терминологии это те самые нематериальные волновые функции, которые введены в квантовой механике. Как следует из квантовой механики, волновую функцию имеет любой материальный объект бужь то мельчайшая частица атом, или целое здание. В принципе есть волновая функция и у человека. Ф.Я.Шипунов связывает эти волновые функции с духовным миром, в данной терминологии электромагнитные «матрицы» есть духи, существует также знак матрицы, например, если он отрицательный, то эта матрица ни что иное как бес. Этот духовный мир волновых функций и есть причина того, что происходит в материальном мире. Описание в статье идет в научных терминах: волновые функции, уравнения сдуховными коэффициентами, ультразвук колокольного звона и др.

Существует научная основа для описания различного рода явлений уже духовного характера. В такой материалистической науке, как физика, существуют не вместимые сознанием тайны мироздания, которые возможно понять только пред лицом Божиим. Подобного рода парадоксов в физике обнаружено уже достаточно. Эти парадоксы, за которыми стоит необъяснимая тайна, есть отражение в науке основополагающих законов мироздания. Из невозможно постичь человеку самостоятельно и даже человечеству, желание же это сделать самостоятельно,

собственными силами, наверное, и есть та страсть, которая владеет душами и умами многих ученых.

Может быть, здесь и сокрыто то тайное предназначение ума, дарованного человеку, которое становится явным только святым.

(А.В.Косач, студент КГУ (Казань) «Дуализм материи и энергии в физике, как проявление духовной основы мироздания»)

РЕАЛЬНОСТЬ ТЕМНОЙ МИСТИЧЕСКОЙ СИЛЫ

«В сентябре 2000 года во время папской мессы произошло нечто необычное. Неожиданно для присутствующих некая юная итальянка начала вести себя, мягко говоря, неадекватно. «Сатанинский смех исходил из девушки», – писали газеты. Папа Римский лично приблизился к ней и попытался произвести акт экзорцизма – изгнания диавола. Но бес затих лишь ненадолго. А потом, как оказалось, проявился с новой силой. Рогатый папе не поддался. (В католицизме, кстати, чин экзорцизма формально отменен в 1972 году).

Случившееся не прошло бесследно. Прагматичный и уже почти безрелигиозный мир задумался: реальна ли эта незримая и страшная сила? А то ведь, улавливая влияние невидимого, тонкие поля признает физика; «черные дыры» – астрономия… Только в незримых духов, которые воздействуют на каждого из нас ежесекундно, мы не верим. Мы, сами являющиеся духами, облеченными плотью!

Еще Гете говорил: обыватель не замечает диавола, даже когда тот держит его за глотку. Рабу комфорта кажется, что изгнать виртуального диавола легко: выключи телевизор, на экране которого он присутствует почти постоянно, – и все. Действительно, на Западе, исполняющем похоти лукавого, демоны ненавязчивы. Диавол продал кинокомпаниям права на использование его имени и стал в один ряд с Микки-Маусом. Поэтому даже богословы в этих несчастных странах рассуждают о диаволе как-то спокойно, отвлеченно.

Многие считают сатану лишь фигурой речи. Абстрактным символом зла. А значит, поддаются тому, кто назван «отцом лжи». Об этом говорит и святой праведный Иоанн Кронштадтский: «Упорное неверие в злых духов – есть настоящее беснование, потому что идет наперекор истине, наперекор откровению Божию. Господь пришел на землю именно для того, чтобы разрушить дела диавола и спасти от насилия его человека. Если нет диавола, то нет христианства, тогда пришествие в мир Сына Божия было бы не нужно. Но это нелепо. И опыт каждого из нас, и здравый смысл, история жизни Святых и история всех народов удостоверяет нас в бытии злых духов... Духовно узреть их очень важно. Ведь суть игры в прятки такова: если нет диавола, то нет и Бога…» (*Юрий Воробьевский, Елена Соболева из главы «В прятки с дьяволом» книги «Пятый ангел вострубил»*)

«Если нами усвоена идея о реальности силы Божества Личного, то нами должна быть признана и другая идея об иной мистической и притом также личной силе – о силе противоположной Божественной. Если мы признаем Незримый Свет Божества Личного, то должны признать и тьму, идущую из темных личных сил.

Здесь надо заметить, что усвоение этой последней идеи является наиболее трудным в наш век скептицизма ко всему мистическому, – скептицизма, возникшего после победоносных завоеваний положительного знания, разоблачившего многие суеверия минувших эпох. Человечество выбилось из своей, прежней крайности в суевериях, но зато оно впало в другую крайность – в крайность поклонения

только материальному началу, как единому носителю истины, в крайность огульного отрицания всего нематериального, не ощущаемого пятью нашими чувствами.

Однако и этой крайности должен придти свой конец.

В последнее время, с появлением в мире многих великих открытий, сбивших материалистические воззрения с их позиций, – с развитием исследований в области психологии – пришла очередь пошатнуться вере людей и в незыблемость материализма.

И вот стали появляться признаки ослабления скептицизма отрицающего все мистическое; стал ослабевать и скептицизм отрицающий темную (злую) мистическую силу.

Так, покойный Джемс, дошедший в своих психологических и философских построениях до признания непосредственного вмешательства Божественной Силы в человеческую жизнь, хотя и не говорит открыто, как он лично относится к темной мистической силе, тем не менее решается, например, высказывать некоторые положения. В книге «Многообразие религиозного опыта» он заявляет, что «в истории христианского мистицизма можно видеть, как трудно было мистикам различать откровения и опыты, которые были действительно Божественным чудом, от диавольских подделок». (*«Многообразие религиозного опыта». С. 16 и 17*)

Интересно отметить, что другой выдающийся мыслитель – Морис Метерлинк также не отвергает возможность воздействия на человека таинственной недоброй силы. В своем трактате «Жизнь пчел» он говорит, что нам очень трудно судить о пчелах, разум которых не вооружен, чтобы разбивать наши западни, точно так же, как наш разум не вооружен, чтобы уничтожить западни высшего существа, теперь не известного нам, но существование которого, тем не менее, возможно. Не зная ничего, что господствует над нами, мы заключаем из этого, что занимаем вершину жизни на нашей земле; но, в конце концов, это вопрос спорный. «Я не хочу заставлять думать, – говорит далее Метерлинк, – что мы попадаем в западни высшего гения, когда совершаем необузданные и дурные поступки, но вполне правдоподобно, что иногда это кажется справедливым». (*Морис Метерлинк. Полное собрание сочинений. Том IV. Издание Саблина, с.239*)

Но вот наш русский философ Вл.Соловьев пошел в этом отношении значительно дальше, чем Джемс и Метерлинк. Существование диавола и бесов было для него фактом серьезным и столь же доказанным, как существование животных и растений. По сообщениям близкого приятеля Соловьева В.Л.Величко, однажды в присутствии Вл.Соловьева был такой случай: писатель Лесков стал иронизировать над теми, кто верит в мистическую темную силу. Интересно, как на это отозвался русский философ.

– Услышав эту иронию, – говорит Величко, – Соловьев вздрогнул; глаза его странно загорелись и он прерывисто произнес:

– Да какой же человек, внимательно всматривающийся в жизнь, может не верить в существование бесов!?

Величко пишет, что это было сказано Соловьевым тоном такого убеждения, что перед нами (участвовавшими в общем разговоре) как будто приподнялась завеса чего-то невидимого и страшного, и Лесков машинально произнес:

– Ну, конечно, еще бы!

Величко далее сообщает, что Лесков, припоминая впоследствии этот факт, говорил ему, что совершенно искренно согласился в ту минуту с Вл.Соловьевым (*В.Величко «Вл.Соловьев. Жизнь и творения». Изд. 2-е, с.168 и 169*)

Итак, независимо от общей идеи о зле, рождающейся в человеке при выяснении им своей эгоистической природы, в наше общество путем умозрительным начинает проникать другая идея – идея, допускающая наличие зла тайного, сокровенного, чувствуемого мистически, зла, как особой энергии, нападающей на человека извне, а для успешной борьбы с этой силой человеку нужно иметь, как и для борьбы со своей эгоистической природой, точку опоры также в ином мире, в том мире, откуда притекает на землю энергия Высшего Добра, именуемая Благодатью Божественной.

Надо вообще сказать, что так как за последние десятилетия наши знания физического мира значительно возросли, то и применение аналогий из этого мира может быть расширено. Через эти аналогии и может быть достигнуто некоторое понимание мира мистического и в данном случае понимание субстанции мистического зла – что и дает нам ответ на поставленный вопрос. Мы говорили – «некоторое понимание», потому что едва-ли когда-нибудь человек своим рассудком в состоянии будет ясно и точно представить себе субстанцию злого духа, какова она есть сама по себе. Если наша философия признает, что мы не в состоянии познать вещи в себе даже в мире физическом, то, конечно, нельзя ожидать от человека точного рассудочного познания существа злой силы.

Чтобы выяснить согласование теории «микробов зла» с фактом видений злой силы, напомним сначала читателю некоторые данные из мира физического, имеющие значение для наших аналогий.

Во-первых, мы знаем, что с открытием радиоактивности наша положительная наука отринула прежнюю гипотезу о неделимых атомах. Теперь эта гипотеза заменена другой теорией, по которой атом состоит из частиц энергии, еще более бесконечно малых, чем сам атом, – состоит из частиц, связанных между собой подобно тому, как планеты связаны в движущуюся систему. Каждый атом является сложной планетной системой со своей внутри-атомной энергией; в каждом атоме есть своя внутренняя жизнь – жизнь бесконечного движения. Но наряду с этим мы также знаем, что эти атомы формируют видимые нами тела, что бесконечное различие комбинаций этих атомов, известным образом между собой связанных, и дает бесконечное разнообразие тел физического мира.

От мира неорганического перейдем к миру органическому. Основой органического мира, как мы знаем, является протоплазма – эта жизнедеятельная материя, которая творит живые клеточки и живые тела растительного и животного царств. Внутренняя жизнедеятельность этой протоплазмы, конечно, неизмеримо сложнее внутриатомной энергии неорганических тел; эту жизнедеятельность протоплазмы, образующей живые организмы, мы нашим уже рассудком постичь не можем в той степени, как мы уяснили себе жизнь движения в простом атоме. В протоплазме реагирует уже свой особый фактор энергии – фактор жизненности материи, нам пока совершенно непонятный.

И, вот, мы, минуя вопрос о существе этого фактора, все-таки стремимся изучать органическую жизнь дальше, изучать её в самых различных проявлениях. Идя по этой дороге, мы наконец добираемся до объяснения причин многих инфекционных заболеваний; мы узнаем, что причиной этих заболеваний являются болезнетворные микробы – эти своеобразные микроскопические комочки протоплаз-

мы (о которой мы только что говорили); эти тельца с известной особой организацией, существа живые, живущие, как паразиты, в теле человека.

Теперь возвратимся к нашей теме о субстанции злой силы.

По аналогии с физическим миром мы и признали, что причиной многих психических заболеваний являются «микробы зла», подобные болезнетворным микробам. Но этих сверхфизических микробов зла мы, конечно, никакими нашими инструментами уловить не можем, а тем более их в точности познать.

Поэтому, если при психозах, дошедших до своего апогея, атакующая энергия микробов зла ощущается человеком в виде цельного образа преследующей его злой силы, то это доказывает лишь то, что означенная энергия микробов зла является вполне объединенной, как целостная субстанция. Субстанция эта суммирует в себе все эти силы в одну, подобно тому, как иной животный организм суммирует в себе энергию бесконечного числа комочков живой протоплазмы (одетых и неодетых в клеточки), бесконечное число кровяных телец и т. д.

Эта целостная субстанция злой силы и может быть ясно ощутима человеком или в виде зрительного восприятия целого образа или в других восприятиях – слуховых и осязательных.

Человек, получивший, благодаря своей обострившейся психической ненормальности, способность ощущать и даже видеть одну из вредоносных субстанций вне физического мира, судит об этой субстанции совершенно так же, как судим мы о вещах физических по впечатлениям наших пяти органов чувств, хотя сами мы в существо этих вещей проникнуть не можем. Человек в данном случае судит о злой силе по тем образам, в которых она ему является.

Образы эти, запечатлевающиеся в мозгу человека, бывают самые разнообразные; у каждого визионера они получают свою окраску или, так сказать, свой стиль, ибо образы эти известным путем преломляются в восприятиях человека, проходя через призму тех индивидуальных условностей, в которых вырос человек, проходя вместе с тем через особую способность каждого человека чувствовать по-своему мистический мир. У многих, подверженных истерии, это отвратительные гады, которыми они вообще галлюцинируют независимо от галлюцинаций, свойственных каждому истеричному, имеющих свои особые причины к возникновению у каждого больного.

Итак, злая сила одна, но проявления ее разные. Если она сама по себе и пластична и может различно формироваться, то и человек, на которого она явно воздействует, – чувствует и воспринимает ее каждый, по-своему. Поэтому-то и является такое разнообразие в видениях демонов.

Но это разнообразие нисколько не опровергает того, что темная сила, действительно, существует; ведь главные психологические черты злой силы во все времена являлись одинаковыми, и в глазах видевших злую силу людей и общавшихся с ней, энергия этой силы направлялась всегда к одним целям: или в сторону усиления злых человеческих страстей, сжигающих человеческую душу, или в сторону растравления нравственных страданий человека.

В результате же всего изложенного мы приходим к предположению, что микробы зла по отношению к суммирующему их образу злой силы являются как бы атомами известной целостной субстанции, проявляющейся в образе.

При этом надо иметь в виду необыкновенную сверхфизическую тонкость среды, в которой живут астральные субстанции злой силы. Как воздух проникает в

воду, как эфир проникает в воздух и во все тела, так астральная среда проникает во все физическое и даже эфир. Эта среда и является обиталищем «микробов зла», слагающихся в «демонов» или, иначе сказать, – является обиталищем демонов, суммирующих в себе «микробов зла».

Конечно, такое предположение есть ни что иное, как гипотеза, но мы полагаем, что гипотеза эта является основательной в неменьшей степени, чем гипотезы наших ученых. Если наука, по утверждению, например, Густава Лебона, принимает гипотезу построения атома подобным построению планетной системы, хотя такого атома и такой планетной системы никто физическими глазами не видел, то вышеизложенная гипотеза сведения субстанции злой силы к понятию о микробах зла, которых тоже никто своими глазами не видал, имеет, казалось бы, не меньше данных для своего признания.

Гипотеза планетарного атома принята наукой для объяснения многих явлений физического мира.

Гипотеза «микробов зла» принимается нами в объяснение многих явлений из мира психического.

Итак, от «микробов зла» мы перешли к целостным образам, в которых эти микробы суммируются.

В следующих главах мы будем говорить об этих целостных образах, будем говорить о темной силе, являющейся в самых разнообразных видениях. Мы будем вести речь о демонах или бесах или диаволе, как называют злую мистическую силу христианские подвижники. Мы будем говорить о различном внешнем проявлении темной силы и о целостности субстанции ее образа, являющегося в видении – субстанции личной, обладающей мыслью и волей.

Но прежде, чем трактовать все это, надо закончить собственно философскую сторону исследуемого вопроса о темной силе.

Мы признали демонов, как известную реальность, не зависимую от человека, но мы ничего еще не сказали о месте демонов в мире, в духовном его космосе и об отношении демонов к Божеству.

Предупреждаем читателя, что здесь мы уже должны выйти из области реальных данных, которых мы старались, по возможности, держаться; здесь мы должны вступить в область религиозных верований и прежде всего сказать, что мы, как христиане, верим в бытие «падших ангелов» – мятежных духов, враждебных Богу, враждебных любви христианской.

В этих наших религиозных воззрениях относительно падших ангелов (они же демоны) мы следуем христианской философии, как наибодее приемлемой для нашего сознания». (*Из книги М.В.Лодыженского «Мистическая трилогия», том 3, «Темная сила»*)

О НЕКОТОРЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВАХ БЫТИЯ ДЬЯВОЛА

Потусторонний мир, пронизывая материальный мир, как бы параллелен ему. Религиозная литература полна описаний контактов духовных существ с нашим материальным миром. По причине наших грехов нам несвойственно общение со святыми Ангелами. Редки случаи явления в наш физический мир Ангелов Божиих. Злые же духи гораздо чаще вступают в общение с людьми по причине человеческих грехов. Святая Церковь всегда призывает своих чад никогда не вверяться духам, когда они чувственно являются людям, не вступать с ними ни в какую беседу,

не обращать на них никакого внимания, признавать их появление как величайшее и опаснейшее искушение. Поскольку нечистые духи могут являться в образе светлых ангелов, окружать себя всевозможной благовидностью, чтобы обольстить человека, надо каждому верующему признавать себя недостойным посещения святыми Ангелами. Чтобы отличить Ангелов от демонов, являющихся в ангельском виде, следует знать, что пришествие к человеку падшего духа всегда сопряжено с ощущением им страха, душевного трепета, смущения, недоумения, омрачения ума греховными помыслами, и по прошествии явления нечистой силы душа человека нередко длительное время пребывает в страхе и отчаянии.

Не стоит сомневаться в существовании злых духов. Они не вымышленные страшные образы для запугивания суеверных людей. Ставшие особенно популярными в эпоху средневековья смешные карикатуры, изображавшие падших духов с рогами и хвостами, с вилами в руках и слабоумными усмешками на лицах, у многих людей вызывают смех, и они не принимают всерьез все разговоры о бесах. Но надо обращать внимание прежде всего не на те различные обличия, которые могут принимать бесы, а на их неограниченные возможности и способности делать зло. Диавол очень талантлив и бесконечно изобретателен на всякое зло, и в этом плане он чрезвычайно умен.

О реальном существовании диавола и ангелов его свидетельствует Св. Писание, опыт духовной жизни миллионов веру.щих, многочисленные явления бесов людям во все времена, включая и наши дни. Нет такой страницы в истории человечества, на которой диавол не оставил свой разрушительный след. Сколько выдающихся писателей и художников блестяще изобразили его в гениальных произведениях, ставших достоянием мировой литературы и искусства, какая это страшная сила – бесовская!

Диавол ведет бесконечную борьбу с Церковью Христовой, чтобы стереть ее с лица земли. Он непрестанно борется за каждую человеческую душу, чтобы погубить ее. Сатана всегда незримо стоит возле человека, искушая и соблазняя его в грех.

Каждый верующий может засвидетельствовать, что в его жизни случалось такое, когда в моменты особого подъема духа, в светлые, тихие, радостные минуты молитвенного общения с Богом вдруг, помимо его воли, как огонь, опаляет душу зло, злые мсли и желания; восстают в душе плотские страсти, похоти, появляется в сердце гнев, ненависть к кому-нибудь из людей, тяга к какому-либо греху. И человек тогда ощущает себя как бы связанным, бессильным, безвольным рабом злой воли... Такое внезапное, вроде бы беспричинное появление в душе зла христианство объясняет бесовским наваждением. И если в эти минуты не поддаться своей волей злым духам, а противостоять им усердной молитвой, сосредоточиванием всего своего внимания на Боге, то наваждение злой силы отступит, и человек воспринимает своим внутренним чутьем блаженство от достигнутой победы в незримой брани с бесами.

В том, что злые духи существуют и ведут брань против Бога, Его Церкви, верующих, убеждают такие примеры. Есть люди, которые не могут без внутренней злобы, подчас даже очень большой, смотреть на священнослужителей, на храмы, иконы, крест. Какая сила возмущает их души? Некоторые не могут удежаться, чтобы не распространять какую-либо порочную ложь и небылицы о духовенстве, верующих, чтобы не помянуть святое имя Божие в своей ругани, и во всем этом находят для себя успокоение, утешение, ибо этим самым питают живущего в их

сердцах нечистого духа необходимой для него пищей. Или еще пример. Рука человека может делать любые движения, выполнять любую сложную работу. Но как невыносимо трудно многим людям (не физически, а нравственно) преодолеть внутренний страх, навеянный бесами, чтобы истово, благочинно осенить себя крестным знамением, полагая свои персты, сложенные для изображения крестного знамения, на лоб, на живот (пуп), на правое и левое плечо, произнося слова Иисусовой Молитвы: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», и сделать при этом поклон (поклониться Богу). Какая сила противодействует здесь руке? Над перекрестившимся человеком нередко смеются люди, в чьих сердцах свили себе гнезда бесы. Как бы эти смеющиеся люди ни считали, что они смеются над человеческим невежеством, но все же их смех – богоборство. Если говорить о невежестве в подлинном смысле этого слова, то его еще очень много в людях, но почему-то над ними не смеются, а вот с сарказмом, с движением зла в сердце относятся к проявлениям религиозности в верующих людях.

В доказательство существования диавола можно привести и то, что человек во время молитвы испытывает особое противодействие незримой силы, воздействующей на его сердце. Человек может заниматься с желанием каким угодно делом, но как только он становится на молитву (здесь речь не о тех, кто дышит молитвой как воздухом, а о тех, кто не имеет внутреннего озарения от молитвы, душою не готов к ней), ему сразу же не по себе, тут же появляется немощь организма, начинается зевота или тянет в сон, приходят разные отвлеченные мысли. Закончил человек молиться – и опять чувствует себя бодро, как ни в чем не бывало. Многие люди могут сказать, что для них лучше выполнять любую тяжелую работу, чем молиться. Хотя те, кто вкусил сладость молитвы, для кого молитва – это беседа с Богом, не перестают свидетельствовать, что для их души нет большей радости, большего блаженства и мира, чем то, что они ощущают во время молитвы. Почему такой контраст между опытом одних и других? Людям, внутренне еще не готовым к молитве, как невыносимо трудно бывает находиться в храме во время богослужения!

Ничем иным, как противодействиями диавола, можно объяснить быстроту и успех, с которыми распространяется зло. Скажите о каком-нибудь человеке клевету и ложь, – и это с молниеносной быстротой распространится повсюду. Но постарайтесь начать распространять среди людей что-нибудь такое, что ведет их к нравственной чистоте, благородству, – и сразу становится очевидным, как невидимые силы стараются заглушить рост этого доброго семени. Работа диавола видна и в том, что сердце человеческое более расположено воспринимать все порочное, низменное, греховное, а к чистому, возвышенному, святому оно часто остается глухим. (*Из книги «Дьявол и его нынешние лжечудеса и лжепророки» – Житомир, 1994*)

РЕШЕНИЕ ВОЗРАЖЕНИЙ ПРОТИВ ДОПУЩЕНИЯ БЫТИЯ ДЬЯВОЛА

Рационализм отрицает возможность и действительность существования сатаны и других злых духов в качестве живых личных существ. Это, конечно, следствие отрицания им бытия всяких духов вообще или ангельского мира вообще. Но в данном случае, смешивая намеренно или ненамеренно библейское учение о злых духах с вульгарными простонародными о них представлениями и изображениями, дьявола в поэзии (Люцифер и все демонические типы, как Манфред, Каин и др. у Байрона, Мефистофель – у Гёте, Демон – у Лермонтова), мало или вовсе

ничего с ним общего не имеющими, рационализм, кроме разных посторонних соображений, старается указать в самом христианском учении такие черты, которые делают его невероятным или неправдоподобным в психологическом и других отношениях. Из бесчисленных возражений можно указать наиболее важные.

а) Немыслимым представляется такое глубокое падение, при котором все существо из доброго делается злым, и притом вследствие однократного греховного акта.

Но такое падение совершенно естественно для высшей ангельской природы, особенно могущественнейшего из ангелов. Его отпадение от Бога не было делом внешнего обольщения, как отчасти это было у людей в раю, не было делом слабости, но твердо принятым, сознательным и намеренным решением собственной воли, воли не человеческой, но могущественной воли, и ума не человеческого, но ангельского. Кто высоко стоит, тот низко и глубоко падает; это общий закон, наблюдаемый и в человеческом нравственном мире. Закон вполне понятный. Чем богаче натура в человеке, тем, конечно, сильнее, глубже и шире все ее проявления, – как в дурном, так и в хорошем: посредственность во всем остается посредственностью, гений – велик во всем. Кто глубоко чувствует и желает, тот глубоко и падает при дурном направлении воли; кто глубоко мыслит, тот глубоко и ошибается: дерево никогда не ошибается, ибо оно не мыслит; животное редко и мало ошибается, ибо оно редко и мало (плохо) думает; глупый человек ошибается больше, но ошибки великого ума ужасны. В природе ангельской все существует и совершается в необычайных для человека размерах; ничто в нас не может сравниться с силой, глубиной, могуществом всех движений их духовного существа: эти движения сильны, быстры и бесповоротны. В человеке самые немощи тела и духа, его слабость и телесность служат часто ограничением греха или злой воли. Решения злой воли находят препятствия к своему осуществлению и свое ограничение в том, что часто начало свое они берут в неустойчивых и изменяющихся движениях тела, внешних впечатлений или чувств, быстро изменяющихся и заменяющихся новыми, одним словом – со вне, а не в самой глубине духа. Мир внешний с разнообразными его впечатлениями не дает злой воле (злу) сосредоточиться внутри, раз оно появилось, выманивает его наружу и тем самым обессиливает, делает его поверхностным и мелким, так что рассеянность служит человеку на пользу. Служит ему на пользу и скука, и усталость, и ограниченность пространством и временем всех движений или актов его ума, воли и чувства, вследствие чего и акты зла души требуют напряжения, времени, вместе с тем влекут за собою усталость и отдых. И самая мысль в человеке, как бы ни была она быстра, подлежит мере времени (1/6 секунды) и пространства. Но ничто не связывает ангела во всех актах и движениях его существа: ничто не отвлекает его от самого себя, везде он наедине с собою, не может он, даже если бы хотел, укрыться от самого себя за телом и внешним миром, – уйти своими силами во внешний мир: его силы не отвлекаются и не расходуются на стороне в борьбе с материей и для борьбы с ней, но сосредоточиваются, ничего не теряя, в нем самом. Ничто не замедляет и не ослабляет безумство действующего и никогда не требующего отдыха его духа; не находит для себя границ злая воля его во времени: движения его мгновенны, быстры и не подлежат измерению; нет границ им в пространстве: быстро переносится ангел с места на место, куда влечет его злая воля, и нет для нее никаких физических препятствий!

б) Неправдоподобным представляется в высшем ангеле с его высоким и светлым умом безрассудное намерение сравниться с Богом или, по крайней мере, стать от Него независимым. Но намерение это возникает в Ангеле под влиянием охватившей его страсти гордости, которая никогда не делала и не делает никого умным подобно всем страстям, если не больше (любовь, ревность, зависть, тщеславие и проч.). Давно уже сделалось избитой истина, которую здесь приходится повторить, – страсть ослепляет и подавляет рассудок, и это в особенности приложимо к греховным страстям. Всякий грех в отдельности несет с собой, в различной мере – сообразно со своей важностью – ужасное наказание для человека: он делает его из разумного существом неразумным. Это иначе и быть не может ввиду тесной связи между всеми сторонами духовной деятельности и несомненной связи между познанием и сердцем. Ошибки сердца – отзываются и в уме, и это не только в сфере практической, но и научной, где сплошь и рядом видишь действие этого закона, по которому мышление несомненно даровитых и сильных умов поражается каким-то бесплодием, пустотой и неизменностью, когда этим сильным и не мелким умам не достает благородного сердца, возвышенного характера. Ложь сердца влечет за собой ложь и в уме и притом в таких сферах ума, как научное мышление, где, по-видимому, действует т. н. «чистое мышление»; но «от нечистого что может быть чисто, и от лживого как истина?» (*Сир. 34, 4*). Неразумие во всем, более или менее явное, это первое проклятие греха, который по существу своему есть неразумие, т. е. отрицание разумного.

Анализ вышеизложенных возражений с ясностью обнаруживает психологическую правдивость христианского учения о дьяволе, нисколько его не колебля.

(Свящ.Светлов «Опыт апологетического изложения православного христианского вероучения». – Т.I, 1896)

Глава 2. О ДИАВОЛЕ И ДЕМОНАХ

МИР НЕВИДИМЫЙ – «СИЛЫ БЕСПЛОТНЫЕ»

Ветхозаветная священная книга Бытия, повествующая нам о происхождении всего сущего, начинается словами: «В начале сотворил Бог небо и землю» (*Быт. 1, 1*). Высокоавторитетные толкователи Слова Божьего разъясняют нам, что под этим «небом» надо понимать мир невидимый, невещественный – мир духовный, а под «землей» – мир видимый, вещественный – мир материальный. В этом именно смысле и в Символе нашей веры Бог называется «Творцем небу и земли, видимым же всем и невидимым».

Этот мир невидимый, мир духовный, образно называемый «небом», есть мир бесплотных сил – бесплотных духов, или мир ангельский, который Бог создал прежде творения мира видимого, вещественного, материального.

В честь этих «Честных Небесных Сил Бесплотных», с Архистратигом Михаилом во главе, как их началовождем, наша св. Церковь издревле установила нарочитый праздник, торжественно совершаемый 8-го ноября по нашему православному календарю.

В начале все эти бесплотные силы, или Ангелы, были созданы добрыми духами, исполненными великих совершенств. Но вот один из самых высших Ангелов – Денница, прекрасный подобно утренней заре, вместо того, чтобы воздать

хвалу Богу, за свои совершенства прославляя Его, как Творца своего, залюбовался собой и допустил в себе горделивую мысль, что он, в своих совершенствах, ничуть не уступает Богу, что он равен Богу. И эта горделивая мысль послужила причиной к его немедленному падению с высот небесных в глубины адского мрака. Она так исказила, так изуродовала его прекрасный, воистину богоподобный лик, что он в одно мгновение из высшего и совершеннейшего творения Божьего сделался самым отвратительным, самым омерзительным существом. Силы небесные, в лице прочих бесплотных Ангелов, подвиглись на обуянного гордостью Денницу и низвергли его во тьму кромешную.

«Как пал ты с неба, Денница сын зари!» – горестно восклицает о нем св.пророк: «в преисподнюю низвержена гордыня твоя... А говорил в сердце своем: взойду на небо, выше звезд Божьих вознесу престол мой... буду подобен Всевышнему. Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней» (*Ис. 14, 12–15*).

«Кто, яко Бог! Кто равен Богу?!» – восклицал победоносно Архистратиг небесных сил, низвергший Денницу, и дано ему славное имя: «Михаил», что и значит: «Кто как Бог», – а Денница стал Сатаной.

Так произошел, еще на самой заре мировой истории, в мире духовном, до появления мира вещественного, первый бунт против законной Божеской власти, первая революция, имевшая потом такие неисчислимо бедственные и горестные последствия!

Бесчисленные тьмы тем ангельских воинств: Ангелы, Архангелы, Начала, Власти, Силы, Господствия, Престолы, многоочитые Херувимы и шестокрылатые страшные Серафимы окружают Престол Божий, взывая «непрестанными усты, немолчными славословиями: «Свят, Свят, Свят, Господь Саваоф, исполнь небо и земля славы Твоей!» Все эти Ангелы Божьи, оставшиеся верными Богу, суть провозвестники и исполнители воли Божьей, как показывает само их название, ибо слово «ангел» значит «вестник». «Не все ли они суть служебные духи, посылаемые на служение для тех, которые имеют наследовать спасение?» (*Евр. 1, 14*) – говорит о них св.апостол Павел. И мы знаем в Священной Истории как Ветхого, так и Нового Завета множество случаев служения Ангелов делу спасения созданного потом Богом человека. Ангелы являются орудиями Промысла Божьего о целых человеческих обществах. «Они даются», как учит наша св. Церковь: «для хранения городов, царств, областей, монастырей, церквей и людей, как духовных, так и мирских» (*Пр. Исп. 19*). Но Ангелы служат орудиями Промысла Божьего и отдельным, частным лицам. Каждый из верующих получает своего особенного Ангела, который пребывает при нем и хранит его от всякого зла, почему и называется «Ангелом-Хранителем».

Но и Сатана, низвергнутый с неба, не остался один, а увлек за собой в бездну падения своего великое множество сил бесплотных, которые, подобно ему, сделались духами зла – бесами злыми, силами тьмы, всегда противящимися Богу и Его всеблагим промыслительным планам.

Слепой в своей горделивой ожесточенной злобе (злоба всегда слепа!) Сатана, с помощью подручных ему злых духов, начал неистовую борьбу против Бога и оставшихся верными Богу честных небесных сил бесплотных. А когда созданы были Богом первые люди, он и их, прельстив гордостью, научил дерзко нарушить заповедь Божью, дабы отвлечь их от Бога и увлечь на служение себе, вместо Бога.

Вот, еще с тех пор, с самого начала мировой истории, все, что в мире происходит, объясняется ни чем иным, как только этой непрестанной борьбой, этим никогда не прекращающимся злобным противлением Сатаны и служащих ему духов тьмы Богу и его светлым Ангельским силам.

Нужно раз и навсегда понять и запомнить: Бог желает спасения человеку, и все делает для его спасения, а Сатана, безумно сам себя обрекший на гибель, жаждет погибели и человеку и все делает, дабы его погубить.

Вся мировая история – это и есть борьба светлых и темных сил за душу человека – этого венца Божьего творения – и, с этой точки зрения, все, что в истории человечества совершается, становится для нас вполне ясным и понятным, не возбуждающим никаких сомнений и недоумений. Можно только удивляться духовной слепоте тех, кто этого не понимает – или не хочет понимать – и дает всему какие-то свои собственные объяснения и толкования, которые ничего по-настоящему не объясняют, а скорее только затуманивают, отводя от истины.

Всегда Сатана вел борьбу против Бога за порабощение своей власти человека, но в переживаемое нами время, как никогда прежде, ощущается это страшное действие сатанинских сил в мире, все более и более расширяющееся на наших глазах. (*Из книги архиепископа Аверкия (Таушева) «Современность в свете Слова Божия. Слова и речи». Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1975*)

ТЕМНОЕ ЦАРСТВО ЗЛЫХ ДУХОВ

Различие между демонами по силе злобы и со стороны отношений между собой

Хотя падшие духи и связаны вечными узами до суда великого дня (*Иуд. 6*), но гордость заставила их образовать какое-то свое темное царство, в котором находятся различные чины и степени, начальства и подчиненные. О царстве злых духов ясно говорит Иисус Христос: И если сатана сатану изгоняет, то он разделился сам с собою: как же устоит царство его? (*Мф. 12,26*) Что не все падшие духи равны между собой и что у них есть различие и соподчинение, об этом говорит Иисус Христос: если нечистый дух найдет место в человеке, из которого он был изгнан, незанятым, то возвращается назад, причем приводит с собою еще семь бесов, злейших себя (*Лк. 11, 26*). Значит есть у них различие по силе злобы. В Слове Божием твердо установлено также и различие их со стороны внешних отношений, есть у них начальники и подчиненные.

Падшие духи в Св. Писании именуются то духами злыми, то духами нечистыми, то духами злобы, то бесами или демонами, то духами обольстителями (*Лк. 7, 21; Мф. 10, 1; Еф. 1, 12; Втор. 32, 27; Лк. 8, 30, 33, 35; Откр. 9, 20; 1 Тим. 4, 1*). Апостол Петр называет их ангелами согрешившими (*2 Пет. 2, 4*), а апостол Иуда – не сохранившими своего достоинства (*Иуд. 6*), но везде Слово Божие различает главного из них, или предводителя. Его оно называет дьяволом или клеветником, сатаною или противником, искусителем, велиаром или владыкою пустоты, вельзевулом или начальником нечистых, лукавым, князем мира сего, человекоубийцею от начала, лжецом и отцом лжи, князем бесовским, обольщающим всю вселенную, драконом и древним змием, властью тьмы; всех же прочих демонов, по отношению к главному, называют ангелами дьявола, служителями и ангелами сатаны (*Мф. 13, 39; Мф. 12, 26; Мф. 4, 13; 2 Кор. 6, 15; Лк. 11, 15; Мф. 13, 38; Еф. 6, 16; Ин. 14, 30; Ин. 8, 44; Мф. 9, 34; Апок. 12, 9; Апок. 20, 2; Кол. 1, 13; Мф. 25, 41; 2 Кор. 11, 15*). В Св. Откр. Павел различает между злыми духами – начала, власти и миродержителей тьмы века сего

(*Кол. 2, 15; Еф. 6,12*), то есть называет их, между прочим, теми самыми словами, которыми обозначаются разные степени мира ангельского (*Кол. 1, 16*). Ясно отсюда, что злые духи сохранили отношения между собой в той градации и в том виде, в каком были эти отношения до падения, но только теперь их деятельность приняла другое направление – злобное. Прежде между ними различие устанавливалось по степени преуспеяния каждого в добре, теперь же оно основывается на степени преуспеяния каждого во зле...

«Разность злых духов, – говорит преподобный Иоанн Кассиан, – зависит от разности совершенств, которые получили они при сотворении, и от разности успехов во зле. Причина разности открывается та, что эти различия чинов, которые злые власти имеют подобно святым небесным силам, они и ныне удерживают или от степени прежнего чина, в котором всякая власть сотворена, или они сохранили между собою эти степени и названия чинов с противной стороны – от степени своей злости, в которой каждая власть возросла, делая зло».

Природа демонов

Если же злые духи сохранили те же степени, которые они имели до падения, то отсюда естественно предполагать, что они имеют в существе такую же природу, как и Ангелы добрые. Действительно, Священное Писание называет их духами (*Мф. 8, 16*), чуждыми вещественности и плотности (*Мф. 6, 12*). Впрочем, св. Отцы и учители Церкви понимают бестелесность Ангелов, а следовательно, и злых духов в смысле ограниченном, – именно, что они бестелесны только по сравнению с нами, облеченными в грубую плоть. Св.Иоанн Дамаскин говорит: «Бестелесным и невещественным называется Ангел по сравнению с нами, ибо все, в сравнении с Богом, Единым Несравненным, оказывается грубым и вещественным. Одно только Божество в строгом смысле невещественно. Они – невидимы. Впрочем, и сие свойство понимается ограниченно: Ангел, душа, демон, хотя и не имеют грубости телесной, но также имеют вид и ограниченность, свойственные природе своей. Божеское Существо неописанно, совершенно безвидно, необразно и неограниченно» (*Догматическое Богословие Преосвященного Антония, с.95*).

Итак, злые духи имеют в природе своей некоторую вещественность, а по наружному виду – подобны человеку. Св.Пахомий Великий, например, видел беса в образе прекрасной жены, идущей в обитель с множеством слуг (*Четьи-Минеи. Мая 15*). Св. Писание приписывает падшим духам немоту и глухоту. Сам Господь Иисус Христос назвал демона глухим и немым. «Дух немой и глухой! – сказал Господь, – Я повелеваю тебе, выйди из него и впредь не входи в него» (*Мк. 9, 25*), и глухой дух, не слышавший голоса св. апостолов и не подчинившийся их приказанию, немедленно вышел из больного. Повествуя о другом исцелении бесноватого, Евангелие говорит, что этот бес был нем (*Лк. 11, 14*). Правда, бесы, по попущению Божию могут принимать и другие виды, кроме человеческого, для смущения верующих. Так, на соблазн и обольщение св.Илариона дьявол во время молитвы его являлся то в виде волка, то в виде лисицы (*Четьи-Минеи. Октября 21*). Злоба и падение демонов отразились и на их наружном виде. Сохранив естественный образ, они исказили его чертами страшного зверства, вот почему Псалмопевец вопиет: «Не предаждь зверем душу, исповедующуюся Тебе» (*Пс. 73, 19*); вот почему праведный Иов видел дьявола страшным чудовищем (*Иов 39, 40, 41*).

Как подобные человеку, демоны могут плакать. Так, например, плакали они о том, что Макарий избег рук их и вступил в небесное жилище (*Слово о смерти епископа Игнатия (Брянчанинова), с.186*).

Будучи обложены тончайшей, но все-таки подобной человеческой, плотью, демоны могут чувствовать удары. Вот что читаем в житии св.Андрея, Христа ради юродивого: однажды к св.Андрею, находившемуся в церкви св.Анастасии в Константинополе, пришел ночью один из начальников демонов в сопровождении многих других темных духов. Дьявол имел в руке топор, и все демоны вооружены были разным оружием. Они кинулись на святого, чтобы убить его, а святой возопил к Богу о помощи. Раздался гром, и явилось многочисленное собрание людей, одетых в белые одежды, а за ними пришел благообразный старец. Лицо его было светлее солнца, и множество слуг последовали ему. Он сказал им: «Затворите двери, чтобы никто не убежал, и переловите эфиопов». Повеление было сей час исполнено. При этом Андрей услышал, что один из демонов говорил другому: «Горе нам! Мы обманулись: Иоанн жестоко будет мучить нас». Иоанн повелел белоризцам, пришедшим с ним, снять железную цепь с шеи Андрея. Иоанн, взяв цепь и сложив ее втрое, стал в дверях церкви и приказал приводить демонов по одному. Привели первого демона, растянули его на земле, и Иоанн дал ему цепью сто ударов. Демон вопиял подобно человеку: «Помилуй меня!» Такому наказанию водверглись все демоны один за другим. После этого Иоанн сказал им: «Подите покажитесь отцу вашему – Сатане: как покажется ему сделанное вам?» Демоны исчезли, белоризцы также удалились. Благолепный старец, подойдя к Андрею, объявил, что он Иоанн Богослов, и что ему поручено попечение об Андрее.

Имея некоторую телесность, демоны, как и Ангелы добрые, не вездесущи, но способность к быстрому передвижению есть и у них. Так Господь Иисус Христос сказал о странствовании демона, выгнанного из тела человека, следующее: – Когда нечистый дух выйдет из человека, то проходит по безводным местам, ища покоя, и не обретает его. Тогда говорит: возвращусь в дом мой, из которого я вышел; и пришедши, находит его пустым, выметенным и уюранным. Тогда идет и берет с собой семь других духов, злейших себя, и, вшедши, живут там (*Мф. 12, 43–45*). В книге Иова повествуется, что Сатана, представ пред Господом в сонме Ангелов, на вопрос Господа, откуда он пришел, отвечал: я ходил по земле и обошел ее (*Иов. 1, 7*).

Когда Господь постился в пустыне, к Нему приступил дьявол и переносил Господа с места на место: сперва взял Его во святый град и поставил на кровле храма, потом взял Его на очень высокую гору. Очевидно, что упоминаемые быстрые перемещеня совершал дьявол с Господом подобно тому, как переместил Ангел диакона Филиппа с Газской дороги в Азот. Падшим ангелам Св. Писание приписывает ум и волю (*2 Кор. 2, 11; 2 Тим. 2, 26*). Зают злые ангелы Бога, впрочем, так, что знание это внушает им страх. «Ты веруеши, яко Бог Един есть; добре твориши: и бесы веруют и трепещут», – пишет св. апостол Иаков (*Иак. 2,.19*). Христа Спасителя нередко злые духи исповедывали Сыном Божиим (*Мф. 8, 29; Мк. 1, 24; 3, 11*).

Ум и воля их

Знают злые ангелы, конечно, и самих себя, потому что, если дух человека знает, что в человеке (*1 Кор. 2, 2*), то, конечно, то же должно сказать о злых духах. Известно злым духам и состояние нынешнего мира, как об этом говорится в книге Иова. Дьявол, обойдя всю землю и наблюдая за всеми людьми, сказал об этом Господу, и Господь не опроверг его слов, как ложных (*Иов. 1, 4*). Знают падшие духи и нечто будущее, которое происходит от определенных и неизменяющихся

причин. Будущее – случайное им известно из Откровения Божия (*3 Цар. 22, 22*), а также из наблюдения над характером людей.

Однажды демон явился св.Андрею и произнес предсказание о нравственном расстройстве христиан в последние времена. «В те времена, – говорил демон, – человеки будут злее меня, и малые дети превзойдут стариков лукавством. Тогда я начну почивать. Тогда я нк буду учить человеков ничему, они сами будут исполнять волю мою». Святый Андрей спросил: «Как это ты знаешь? Ведь демон ничего не знает по предведению». На это демон отвечал: «Умнейший отец наш – Сатана, пребывая во аде, гадательствует о всем посредством волхования и передает нам» (*Пролог. Октября 6*).

Но имея ум, злые духи настолько исказили его, что вместо основного качества всякого ума – стремления к истине, главной чертой их ума является ненависть к истине, по какой причине дьявол называется в Евангелии – отцом лжи (Ин. 8, 44), а в Апокалипсисе – клеветником (*Откр. 12, 9*).

Воля демонов, закосневная во зле, конечно, теперь может направлять их деятельность к одному злу, но и демоны имеют некоторую свободу, потому что могут из многих зол выбирать одно. Вместо любви существо дьявола исполнилось непримиримой к Богу и Его творениям враждой, ненавистью и завистью. В нем, по словам св.Иоанна Златоуста, «мы имеем врага постоянного, имеющего к нам непримиримую ненависть» (*Творения св.Иоанна Златоуста. Часть 3, с.338*), поэтому св. апостол Павел облекает христиан во всеоружие для борьбы с дьяволом (*Еф. 6, 12–17*).

Число отпавших от Бога духов

Что касается числа отпавших от Бога и подчинившихся князю тьмы духов, то Св. Писание говорит, что оно весьма велико. Спаситель называет общество злых духов церым царством (*Мф. 12, 26; Лк. 11, 18*). В земле Гадаринской Иисус Христос изгнал из одного человека целый легион бесов (*Мк. 5, 9; Лк. 8, 30*). Если в одном человеке было их множество, то общее количество их надо полагать неисчислимым.

Св.Иоанн Дамаскин говорит, что «дьяволом отторгнуто, ему последовало и с ним ниспало бесчисленное множество ангелов» (*Творения Иоанна Дамаскина. Кн. 3, с.58*). По словам Апокалипсиса, хвост дракона увлек с неба третью часть звезд (*12, 4*), из чего можно заключить, что Сатана увлек за собою третью часть небожителей, следовательно, Ангелов добрых больше, чем демонов.

Местопребывание злых духов и главы их

Духи имеют местопребывание соответственно своему естеству. Доколе дьявол был светлым ангелом, он обитал на небе (*Мф. 24, 1*). На небе совершилось несчастное превращение его из света в тьму; его пример увлек и много других ангелов (*Еф. 6, 12*). Вследствие этого превращения, – Михаил Архистратиг и Ангелы, пребывшие верными Богу, воевали против дракона, и дракон и ангелы его воевали [против них], но не устояли, и не нашлось уже для них места на небе. И низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и Сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним (*Откр. 12, 7–9*).

Местопребыванием дьявола сделалась та голубая бездна, которая отделяет Церковь Воинствующую от Церкви Торжествующей и которая, на языке общеупотребительном, называется воздухом. Справедливость этой мысли явствует из Священного Писания. Так, в книге Иова дьявол сам свидетельствует, что он обо-

шел всю землю и протек поднебесную (*Иов. 1, 7; 2, 2*). Пребывание падших духов в воздухе указывается и следующими словами св. апостола Павла: потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (*Еф. 6, 12*). Собрание этих духов апостол Павел называет «властию воздушною», а главного из демонов, собственно дьявола – князем власти воздушной, духом, действующим в сынах противления (*Еф. 2, 2*). Вот как разъясняет это место св.Афанасий Великий: «Дьявол – враг нашего рода, ниспавши с небес, блуждает в пространстве этого нижнего воздуха, где, начальствуя над другими демонами, как над соделавшимися непокорством и гордостью подобными ему, при содействии их обольщает человеков привидениями и старается воспрепятствовать тем, которые стремятся горé, о чем Апостол говорит: по [воле] князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления» (*Еф. 2, 2*) (*Слово о смерти, с.214*).

О месте пребывания злых духов говорит св.Василий Великий: «Место начальствования дьявола в воздухе, как говорит Апостол: Вы некогда жили по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе духа, действующего ныне в сынах противления (*Еф. 2, 2*). И называется дьявол князем мира сего потому, что начальство его в странах надземных. Так и Господь говорит: Ныне суд миру сему, – ныне князь мира сего будет изгнан вон (*Ин. 12, 31*)... Когда говорится о воинстве дьявола, что это «духи злобы поднебесной» (*Мф. 6, 12*), то не надо забывать, что Писание обычно называет небом воздух, например, говоря: птицы небесные (*Еф. 6, 26*). В толковании на псалом 41-й св.Иоанн Златоуст говорит: «Сколько демонов носится в этом воздухе? Сколько противных властей? Если б только позволил им Бог показать нам их страшный и отвратительный образ, то мы подверглись бы умопомешательству» (*Златоуст. Т.1, с.722*). Св.Григорий Богослов называет сатану надземным царем (*Творения Святых Отцов. Ч.4, с.265*) и этим выражает ту мысль, что царство дьявола над землею помещается, то есть в воздухе. А св.Антоний Великий прямо говорит, что «демоны носятся в воздухе» (*Творения Святых Отцов. Ч.3, с.231*). Если злые духи наполняют воздух, то отсюда ясно, что они со всех сторон окружают нас. Вот как об этом говорит Преосвященный Феофан Затворник: «Обыкновенный образ перевода и понимания слова «поднебесный» означает, что духи витают в воздухе и как воздух обнимает нас повсюду, так повсюду окружают нас и духи злобы и непрестанно приступают к нам, как комары в сыром месте» (*Толкование на послание к Ефесянам. С.413*). Носясь в голубой бездне, называемой воздухом, бесы нисходят и на землю, что ясно видно из Евангелия, которое повествует о различных действиях демонов на земле. Демоны могут входить в человека (*Лк. 8, 29*) и в животных (*Лк. 8, 33*). Демоны живут и в воде, по учению Православной Церкви, которая ежегодно, в день Богоявления Господня, в своих «молитвах на освящение воды» просит Господа Бога об очищении воды от демона.

Для полноты сведений о местопребывании злых духов нам нужно сказать, что в настоящее время местопребыванием для дьявола, главы падших ангелов, служит ад, преисподняя. Предвозвестил это жилище падшему архангелу св. пророк Исайя: Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней (*Ис. 14, 15*). Совершилось предсказание над князем воздушной власти силою и властию Спасителя человеков – Богочеловека. Спаситель есть тот великий Ангел–Бог, имеющий ключ бездны, Который сошел с неба и, вочеловечившись, употребил человеческую плоть Свою – это великое уже (веревку), распростерши ее на кресте, для связания змия, змия древнего, ибо есть дьявол и Сатана. Связал Господь Сатану на все прост-

ранство времени между двумя пришествиями Своими, и в бездну затворил его, и заключил его, и запечатлел над ним. Будучи заключен и запечатлен в вещественной темнице, дьявол по необходимости должен иметь вещественное естество, иначе никакая вещественная темница не могла бы удержать его. Пред Вторым Пришествием Господа «Сатана будет освобожден из темницы своей и выйдет обольщать народы, находящиеся на четырех углах земли» (*Откр. 20, 7*) (*Слово о смерти. С.179*) (*Из книги игумена Марка «Злые духи и их влияние на людей»*).

НРАВСТВЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ЗЛЫХ ДУХОВ И ИХ ДЕЙСТВИЯ В ОТНОШЕНИИ К ЧЕЛОВЕКУ

Нравственное состояние злых духов самое мрачное, а деятельность их в отношении к человеку самая вредоносная и пагубная. Демон, явившийся св.Ирине, говорил о себе, что он учитель любодеев и прелюбодеев, глумитель пьяницам, радующийся о кровопролитиях, наставник всякой лжи и неправды. Бес, явившийся св.Иулиании, объявлял ей, что он советовал Еве в раю преступить заповедь Божию, научил Каина убить Авеля, соблазнил Соломона, Ироду вложил мысль избить детей, Иуде предать своего Учителя и удавиться. Вся деятельность злых духов в отношении к человеку направлена к тому, чтобы совращать его с пути добродетели и развращать, и чтобы совращенный с пути нечестия человек был вместе с ними в вечной муке и неугасимом огне. «Велика сила Христова, помогающая вам, – говорил дьявол св.Пахомию, – но я не перестану бороться с вами и буду делать свое дело». Различна и многообразна злоба бесов, наставляет преп.Антоний, они устрояют брань против всякой добродетели. Люта их ненависть ко всем христианам, особенно же к инокам и Христовым девам: пути их запинают мрежами, сердца их стараются наполнить богомерзкими, нечистыми помыслами. Если и перестают обольщать их, то на малое время: посрамленные они нападают с большею силою. Когда не могут в помыслах соблазнить человека, то переменяют образ борьбы и начинают искушать мечтаниями, преобразуясь иногда в женское подобие, иногда в скорпионово и в столь великие тела, что могут доставать головой до верху храма, а иногда и в полчища воинственные. Когда же и это коварство их бывает открыто, они начинают предсказывать будущее. Когда же и это узнается, тогда бесы призывают на помощь злобу своего начальника. Все эти и другие подобные им виды злобы злых духов можно находить в жизнеописаниях св. угодников Божиих.

Злые духи действуют на душу и тело человека христианина, возбуждая в душе нечистые и богохульные помыслы, а тело – поражая болезнями. Преп.Нифонту бес постепенно влагал в мысль: нет Бога, где Бог? и Христа нет! Я один все содержу и над всем царствую. Никите, затворнику печерскому, бес, явившийся в образе ангела, не велел молиться Богу, а только читать книги, да подаст полезное слово приходящим к нему, и обещался сам молиться о спасении его. Тело св.Симеона Столпника дьявол поразил столь лютою язвою, что оно начало гнить, и из язв его исходил гной с червями. Св.Иоанникия дьявол уязвил в ребра такою болезнью, что он был безгласен семь дней. Для обольщения и соблазна св. подвижников злые духи преображались в различные образы и употребляли для того обольщения всякие средства – и великие, и малые, и даже ничтожные. Бес в светлости приходил к Пахомию и говорил: радуйся, Пахомие! я Христос и пришел к тебе, как к другу. Для обольщения св.Симеона Столпника дьявол преобразился в

ангела светла и сошел к нему с неба на огненной колеснице. На соблазн св.Илариона дьявол полагал на его постеле бесстыдных жен нагих, во время ощущения голода и жажды представлял ему сладкие снеди и пития. Св.Пахомий видел беса в образе прекрасной жены, идущей в обитель со множеством слуг. Преп.Феодоре, вдове бес, являлся в образе мужа ее. Преп.Феодор был исцелен от недуга сребролюбия преп.Василием. Бес, приняв образ Василия, явился к Феодору и говорил: – Феодоре! как успеваешь? перестала ли у тебя брань бесовская, или бес все еще беспокоит тебя, приводя на память розданное нищим имение? Феодор сказал, что он молитвами его (Василия) успевает, и при этом обещался и впредь исполнять все, что он ни прикажет. Бес велел ему просить у Бога множество золота, чтобы иметь покой и воздаяние за розданное имение и иметь возможность раздавать нищим. Федор стал молиться о сем, а дьявол указал ему в одной пещере множество золота. Когда Федор получил золото, он советовал ему выйти из монастыря в другую страну – и там купить поместья, чтобы опять не потерпеть искушения скорби о богатстве. Феодор было и склонился на то, но Бог послал к нему преп.Василия, который разоблачил прельщения дьявола и спас душу его. Св.Феодору Сикеоту дьявол явился в образе юноши – друга Геронтия, который вместе с ним учился в училище. Гуляя с Феодором, он поставил его на высочайший холм над пропастью и предлагал ему показать свое мужество и соскочить вниз. – Боюсь, – отвечал Феодор, – очень высоко! – В училище ты был мужественнее всех нас, – стыдил его дьявол, – а теперь робеешь; вот я не боюсь, если и соскочу. Феодор уговаривал его, опасаясь, как бы не разбился он. «Никакой беды не будет, не бойся». – Если ты первый бросишься, и я увижу тебя целым, тогда и я сделаю то же. Дьявол бросился вниз, и встал прямо и звал к себе Феодора. Пока еще Феодор стоял в изумлении от подвигов Геронтия, явился к нему св. великомученик Георгий и, взявши его за руку, сказал ему: «Иди отсюда; это не Геронтий, но враг рода нашего». Иногда бесы для прельщения св. подвижников являлись в образе благочестивого человека. Преп.Авраамию затворнику, во время его молитвы, бес поставил светильник и пел псалмы. Множество бесов однажды пришло ночью к преп.Макарию Египетскому и говорили ему: «Вставай, Макарие, и пой с нами, – зачем спишь?» Преподобный, познав бесовскую прелесть, вопиял: «Христе Боже! помози мы и избави мя от обошедших мя», – и бесы с шумом исчезли. Принимали бесы и образ различных животных. Во время молитвы св.Илариона дьявол появлялся ему то волком воющим, то лисицей скачущей. Преподобного Сергия бесы устрашали, преобразуясь в зверей и змей. Св.Трифону дьявол явился в образе большого пса. Даже люди, имеющие и общение с бесами, могут производить и бесовские мечтания, например, переменять воздух, производить ветры, гром и дождь, возмущать морские волны, наносить вред в садах и полях. Киприан–волхв на юношу, уязвившегося нечистою похотью к св.Иустине, возложил птичий образ со способностью летать по воздуху. Для обольщения людей бесы иногда предсказывают будущее; это будущее они знают не потому, что обладают даром пророчества; но предсказывают то, что они или сами сделали, или сами же научили чему злых людей, например, убить или украсть. Так, когда к Никите затворнику приходили желающие слышать от него слово утешения, тогда бес в образе ангела возвещал ему все случившееся с ними и предсказывал будущее – и сбывалось так. Могут они знать будущее, как духи бесплотные, на основании долговременного опыта и наблюдения над вещами и делами человеческими; но также часто лгут и обманывают.

– Знаешь ли ты, – спрашивал св.Пахомий явившегося к нему беса, – что по кончине нашей братия не так усердно будут служить Господу, как теперь?

– Знаю верно, – отвечал бес.

– Лжешь ты на свою скверную голову; знать будущее принадлежит одному Богу, а ты одна ложь.

– Во мне нет предведения, – сознавался бес, – и я сам по себе ничего не знаю; знаю, что случится в будущем, посредством знания прошедших и настоящих вещей.

Нападая и злодействуя человеку во время его земной жизни, злые духи не оставляют его и по кончине его. С особенной силой и они нападают на человека в час смерти, чтобы возмутить спокойствие души его. «Когда настал час разлучения моего от тела, – сказывала св.Феодора, – увидела я много эфиопов, ставших около одра моего; лица и их были как сажа, глаза как огненные угли. Все они грозно смотрели на меня, скрежетали зубами, готовили и развивали свитки, в которых записаны были худые дела мои. Я отвращала свои глаза, чтобы не видеть тех страшных лиц, но повсюду видела их, и душа моя была в великом страхе и трепете». «Господи, Боже мой! – молился св.Иосиф, песнописец, в час смерти своей. – Ты хранил меня во все дни живота моего, и ныне до конца соблюди дух мой и помоги мне избегнуть князя тьмы и воздушных страшилищ, да не когда порадуется о мне враг мой».

Так мрачно нравственное состояние злых духов и так пагубны и злы их действия на человека! Некоторые из этих действий и средств для этих действий представляются ничтожными, даже смешными, и как бы не соответствующими природе бесплотных духов. Но здесь важна цель, с которою употребляются эти средства и действия, а не самые средства и действия. Вселукавый, лживый, скверный дух доволен бывает, если его ничтожные, по видимому, и смешные средства и действия достигают своей злой и скверной цели – соблазнить святого подвижника, осмеять его, унизить, посмеяться над его святыми подвигами и вовлечь его во грех. Пакостник плоти может творить все пакости для обольщения благочестивых людей.

Мрачное и пагубное нравственное состояние злых духов становится тем еще безотраднее, что они не могут выйти из него, не могут, т. е. принести покаяния. Однажды бес в образе человека-грешника пришел к св.Антонию Великому и, сравнивая себя с злым духом, спрашивал, может ли Бог принять покаяние от бесов, если бы кто из них покаялся. Святой Антоний стал на молитву и просил у Господа разрешения этого вопроса. Ангел, посланный от Бога, открыл ему, что древнее зло не может быть новым добром, что бывший начальник зла не может начать добрые дела, приобретя навык гордости не может смириться в покаянии и обрести милость от Бога. А чтобы Антоний сам убедился в том, ангел повелел ему заставить беса выполнить следующее: чтобы бес в течение трех лет на одном месте день и ночь взывал: «Боже, помилуй мя, древнюю злобу! Боже, спаси мя, помраченную прелесть! Боже, помилуй мя, мерзость запустения!» На другой день, когда бес пришел, преподобный предложил ему эти условия. «Нет, старче, – отвечал бес, – как мне назвать себя древним злом, когда я теперь так славен и столько народу повинуется мне? Как мне назвать себя мерзостью запустения и помраченною прелестью, когда все грешники любят меня и творят то, что мне угодно? Нет, да не будет того, чтобы чрез покаяние сделаться мне непотребным и смиренным и из великой чести принять себе такое бесчестие». Так, сам злой дух

засвидетельствовал, что покаяние для злых духов невозможно, и это зависит не от Бога, но от их свободы, направленной к одному злу, и от чрезмерной гордости, исключающей всякое смирение. (*Из книги свящ.Гр. Дьяченко «Духовный мир»*)

О ДИАВОЛЕ И ДЕМОНАХ

Диавол – существо, которое Бог создал благим, добрым, светоносным (греческое слово «Эосфорос» и латинское «Люцифер» означают «светоносец»). В результате противления Богу, Божественной воле и Божественному Промыслу светоносец отпал от Бога. С тех пор, как произошло отпадение светоносца и некоторой части ангелов от Бога, в мире появилось зло. Оно не было создано Богом, но было привнесено свободной волей диавола и демонов.

Часто спрашивают: почему Бог допустил зло? Нет ли хотя бы косвенной вины Бога в том, что зло было привнесено в мир? Ответить на этот вопрос трудно. Церковь предлагает нам учение, которое мы должны принять на веру, но которое человеческий ум не в состоянии осмыслить. Единственное, что можно сказать в объяснение этого учения, – давайте смотреть на себя и судить по себе. Каждый из нас – существо, созданное по образу и подобию Божию. Мы это сознаем, сознаем и то, в чем заключается наше религиозное призвание. И тем не менее нередко оказываемся не на стороне Бога, а на стороне диавола, и делаем свой выбор не в пользу добра, а в пользу зла. Нечто подобное произошло и с самим диаволом: созданный благим и светоносным, он добровольно избрал зло и стал врагом Бога.

Отпав от Бога, диавол и демоны стали носителями зла. Означает ли это, что связь между ними и Богом прервалась? Нет. Между Богом и диаволом сохранились личные взаимоотношения, которые продолжаются и сейчас. Мы можем это видеть по начальным страницам Книги Иова, где говорится о том, что диавол предстал перед Богом вместе с ангелами, в числе других «сынов Божиих», и Господь сказал ему: «Обратил ли ты внимание твое на раба Моего Иова?» (*Иов. 1, 8*). Если можно так выразиться, этим вопросом Бог провоцирует диавола на некие действия по отношению к Иову. И сатана говорит: «Да, действительно Иов праведен, верен Тебе, но это потому, что Ты создал для него такие условия; измени эти условия, и он падет, как падают прочие люди». На это Господь ответил ему, что отдает ему тело Иова, но запрещает касаться его души. Одни понимают это повествование как притчу, другие – как реальную историю, но суть дела в том, что, согласно Библии, диавол, во-первых, находится в зависимости от Бога и не свободен в своих действиях, во-вторых, он действует только в тех границах, в которых Бог это ему позволяет.

Каким должно быть отношение христианина к диаволу? Сегодня мы наблюдаем две крайности. С одной стороны, среди современных христиан немало тех, кто вообще не верит в реальность диавола, не верит в его способность влиять на их жизнь. Некоторые думают, что диавол – это мифическое существо, в котором персонифицировано мировое зло. С другой стороны, есть немало людей, которые придают диаволу преувеличенное значение, которые убеждены, что диавол влияет на все стороны жизни человека, и всюду видят его присутствие. Такие верующие постоянно боятся, что диавольские силы так или иначе на них подействуют.

На этой почве существует множество суеверий, от которых не свободны и люди церковные. Придумано множество «народных средств», которые препятст-

вовали бы сатане проникнуть в человека. Например, некоторые люди, зевая, крестят рот, чтобы через него не вошел диавол. Иные успевают за один зевок перекрестить рот трижды. Мне приходилось слышать разговоры о том, что на правом плече у нас сидит ангел, а на левом – бес: осеняя себя крестным знамением, мы крестимся справа налево, перебрасывая ангела с правого плеча на левое, дабы он вступил в борьбу с бесом и победил его (соответственно, католики, которые крестятся слева направо, перекидывают беса на ангела). Кому-то это может показаться смешным и нелепым, но ведь есть люди, которые в это верят. И, к сожалению, это не анекдоты, а реальные разговоры, которые можно слышать в некоторых монастырях, духовных семинариях, приходах. Люди, которые так мыслят, живут в уверенности, что вся жизнь пронизана диавольским присутствием. Я слышал однажды, как иеромонах, выпускник духовной академии, учил верующих: когда вы встаете утром, то, прежде чем засунуть ноги в тапочки, перекрестите тапочки, потому что в каждом из них сидит бес. При таком отношении, вся жизнь превращается в пытку, потому что вся она пронизана страхом, постоянным опасением, что человека «испортят», сглазят, что на него наведут нечистую силу и т. д. С христианским отношением к диаволу все это ничего общего не имеет.

Чтобы понять, каким должно быть истинно христианское отношение к диаволу, мы должны обратиться, во-первых, к нашему богослужению, к таинствам, и, во-вторых – к учению Святых Отцов. Таинство Крещения начинается с заклинаний, обращенных к диаволу: смысл этих заклинаний – в том, чтобы изгнать диавола, гнездящегося в сердце человека. Затем новокрещаемый вместе со священником и восприемниками обращается к западу. Священник спрашивает: «Отрекаешься ли ты от Сатаны, и всех дел его, и всего воинства его, и всей гордыни его?», Тот отвечает трижды: «Отрекаюсь». Священник говорит: «Дунь и плюнь на него». Это символ, в котором содержится очень глубокий смысл. «Дунь и плюнь на него» значит «относись к диаволу с презрением, не обращай на него внимания, он не заслуживает ничего большего».

В святоотеческой, в частности, монашеской, литературе отношение к диаволу и демонам характеризуется спокойным бесстрашием – иногда даже с оттенком юмора. Можно вспомнить историю о святом Иоанне Новгородском, который оседлал беса и заставил его свозить его в Иерусалим. Вспоминается и история из жизни Антония Великого. К нему пришли путники, которые долго шли через пустыню, и по дороге от жажды у них умер осел. Они приходят к Антонию, а он им говорит: «Что ж вы осла-то не уберегли?» Они с удивлением спрашивают: «Авва, откуда ты знаешь?», – на что тот спокойно отвечает: «Мне бесы рассказали». Во всех этих историях отражено подлинно христианское отношение к диаволу: с одной стороны, мы признаем, что диавол – это реальное существо, носитель зла, но, с другой, мы понимаем, что диавол действует лишь в рамках, установленных Богом, и никогда не сможет эти рамки преступить; более того, человек может взять диавола под контроль и управлять им.

В молитвах Церкви, в богослужебных текстах и в творениях Святых Отцов подчеркивается, что сила диавола иллюзорна. В арсенале диавола есть, конечно, разнообразные средства и способы, с помощью которых он может влиять на человека, у него есть огромный опыт всякого рода действий, направленных во вред человеку, но применить его он может лишь в том случае, если человек ему это позволит. Важно помнить, что диавол не может ничего нам сделать, если мы сами

не откроем ему вход – дверь, форточку или хотя бы щель, через которую он проникнет.

Приведу для примера случай, который произошел лет десять назад. Ко мне обратилась немолодая женщина, учительница литературы. В какой-то газете она прочла, что с помощью иголки, листа бумаги и особых заклинаний можно вызывать духов умерших и беседовать с ними. Она решила вызвать дух Чехова. И, представьте, «Чехов» ей явился. Поначалу все было очень занятно, она даже приглашала гостей и устраивала у себя в квартире «литературные вечера». Но потом «Чехов» начал появляться уже без приглашения, портить мебель, бить посуду; возвращаясь домой, женщина обнаруживала, что все перевернуто вверх дном, обои порваны и т. д. Вся семья была в панике. Муж и дети боялись возвращаться в свою квартиру. Жизнь превратилась в ад, они были на грани самоубийства. К счастью, женщина вовремя поняла, что сама впустила в свою квартиру нечистого духа и теперь не может от него избавиться. Вся семья пришла в церковь. Первое, что я сказал им: «Вы должны перестать бояться». Приехав к ним, я освятил квартиру, потом они исповедовались и причастились. «Чехова» как ветром сдуло.

Это один из примеров, подтверждающих, что, если человек открывает вход диаволу через какие-то действия вроде магии, колдовства, лечения у экстрасенсов, либо через наркоманию, алкоголизм и другие формы зависимости, через тяжкие грехи, которые он совершает сознательно, человек оказывается подвержен влиянию темных сил. Если же он твердо стоит на страже своего ума и сердца, своей нравственности, если ходит в церковь, исповедуется и причащается, носит святой крест, то ему не страшны никакие бесовские страхования.

Диавол прекрасно сознает свою немощь и бессилие. Он понимает, что реальной власти воздействовать на людей у него нет. Именно поэтому он старается склонить их к сотрудничеству, к содействию. Найдя в человеке слабое место, он пытается тем или иным способом на него воздействовать, и нередко ему это удается. Прежде всего диавол хочет, чтобы мы боялись его, думая, что он обладает реальной властью. И если человек попадается на эту удочку, он становится уязвимым и подверженным «демонским стреляниям», то есть тем стрелам, которые диавол и демоны пускают в душу человека.

Приведу еще один пример. Пришла как-то ко мне женщина с дочкой, девочкой лет восьми. Девочке постоянно являлись какие-то бесовские существа, пугали ее, она видела их и днем и ночью. Девочка исповедовалась и причащалась, ничего не менялось. А началось все с того, что в каком-то монастыре они купили книжку про диавола. В этой книжке было сказано, что если диавол на какого-то человека напал, то уже не отстанет никогда, и средств избавления от него нет никаких, разве что «отчитывание», но и оно не всегда помогает. Они, конечно, от всего переживаемого были в шоке. Я побеседовал с девочкой, спросил ее: «Ты боишься их»? – «Боюсь». – «А ты можешь в следующий раз, как только они тебе явятся, сказать им: «Я вас не боюсь, я на вас не обращаю внимание, у меня своя жизнь, у вас своя, убирайтесь вон». И живи так, как будто их вовсе не существует». Примерно через неделю мать с дочкой снова пришли и говорят: «Они исчезли». Значит, единственное средство, которым в данном случае обладал Сатана, был страх. Он хотел, запугав ребенка, сделать его своей жертвой.

Приходится сожалеть о том, что книжки и брошюры, в которых роль диавола всячески преувеличивается, издаются и продаются в церковных лавках. Происхо-

дит это от невежества, от духовной нечуткости, от незнания учения Святых Отцов. Православное учение о диаволе выражено преподобным Иоанном Дамаскиным в тридцати строках. А наши доморощенные богословы пишут книжку за книжкой о диаволе и демонах, запугивают народ Божий, портят людям жизнь.

Вход диаволу в душу человека открывают, как я уже сказал, магия, чародейство, лечение у экстрасенсов и колдунов. Я не утверждаю, что все экстрасенсы и так называемые «народные целители» действуют исключительно под влиянием демонических сил. Но в подавляющем большинстве это люди, в чьих руках концентрируются силы и энергии, природу которых они сами не знают. Нередко, исцеляя одно, они повреждают другое. Были случаи, когда человек избавлялся с их помощью от головных болей, но при этом делался психически больным. И самое ужасное, что эти «целители» делают человека зависимым от себя, а всякая форма зависимости – это та самая дверь, через которую может проникнуть диавол. Наркотическая, алкогольная, сексуальная, психическая и иные формы зависимости представляют огромную духовную опасность. Христиане должны всячески заботиться о том, чтобы ни от чего в этой жизни не быть в зависимости, чтобы духовно и телесно быть максимально свободными. Человек, который контролирует свой рассудок, свое сердце, свои поступки, всегда может противостать Сатане. Тот же, кто оказывается рабом какой-либо страсти или порока, становится неспособным отразить натиск диавола.

Вы можете спросить: насколько диавол вообще способен воздействовать на нашу мысль? Насколько он вообще знает, что происходит в наших мыслях и в нашем сердце? Насколько он компетентен в вопросах духовной жизни? У меня сложилось убеждение – отчасти под влиянием того, что я читал у Святых Отцов, отчасти на основе личных наблюдений, – что у диавола нет прямого знания о наших внутренних процессах. В то же время, будучи весьма опытным, – он ведь в течение истории имел дело с миллиардами людей и с каждым «работал» индивидуально, – использует эти свои навыки и по внешним признакам распознает, что происходит у человека внутри. И ищет наиболее уязвимые места. Скажем, когда человек пребывает в унынии, диаволу очень легко воздействовать на него. Но единственное, на что диавол способен, – это подбросить человеку какой-либо греховный помысел, например, мысль о самоубийстве. И делает он это не потому, что ему открыт внутренний мир человека, его сердце, но лишь ориентируясь на внешние признаки. Внушив человеку какие-то помыслы, диавол не способен проконтролировать, что произойдет с ними дальше. И если человек умеет различать, какая мысль пришла от Бога, какая от его собственного человеческого естества, а какая от диавола, и отвергать греховные мысли при самом их появлении, диавол ничего сделать не сможет. Диавол становится сильнее по мере того, как греховный или страстный помысел проникает в человеческий ум.

У Святых Отцов есть учение о постепенном и поэтапном проникновении греховного помысла в душу человека. С этим учением вы можете познакомиться, прочитав «Добротолюбие» или «Лествицу» святого Иоанна Синайского. Суть этого учения в том, что греховный или страстный помысел поначалу появляется лишь где-то на горизонте человеческого ума. И если человек, как говорят Отцы Церкви, «стоит на страже своего ума», он может отвергнуть этот помысел, «дунуть и плюнуть» на него, и он исчезнет. Если же человек заинтересуется помыслом, начнет рассматривать его, беседовать с ним, он завоевывает в уме человека

все новые и новые территории – до тех пор, пока не охватит все его естество, – душу, сердце, тело, – и не подвигнет на совершение греха.

Путь диаволу и демонам к душе и сердцу человека открывают различного рода суеверия. Хотел бы подчеркнуть: вера прямо противоположна суеверию. С суевериями Церковь всегда вела жесткую борьбу – именно потому, что суеверие – суррогат, подмена истинной веры. Истинно верующий человек сознает, что есть Бог, но есть и темные силы; он разумно и сознательно строит свою жизнь, ничего не боится, возлагая всю надежду на Бога. Суеверный человек – по слабости, или по глупости, или под влиянием каких-либо людей или обстоятельств – подменяет веру набором верований, примет, страхов, из которых складывается какая-то мозаика, которую он и принимает за религиозную веру. Нам, христианам, надлежит всячески гнушаться суевериями. Нужно относиться ко всякому суеверию с тем презрением, с каким мы относимся к диаволу: «Дунь и плюнь на него».

Вход диаволу в душу человека открывается и через грехи. Конечно, мы все грешим. Но грех греху рознь. Есть человеческие слабости, с которыми мы боремся, – то, что мы называем мелкими грехами и пытаемся преодолеть. Но есть грехи, которые, даже совершенные один раз, открывают ту дверь, через которую диавол проникает в ум человека. К этому может привести любое сознательное нарушение нравственных норм христианства. Если человек систематически нарушает, например, нормы супружеской жизни, он теряет духовную бдительность, теряет трезвение, целомудрие, то есть целостную мудрость, которая защищает его от нападений диавола.

Опасна, кроме того, всякая раздвоенность. Когда человек, подобно Иуде, начинает, помимо основной ценности, составляющей религиозную сердцевину жизни, прилепляться к другим ценностям, и его совесть, его ум и сердце раздваиваются, человек становится весьма уязвимым для действия диавола [Епископ Иларион (Алфеев Григорий Валериевич)].

ОГРАНИЧЕНИЕ ВЛАСТИ ЗЛЫХ ДУХОВ

Как ни велико владычество злых духов и как ни сильно их могущество, и как ни многообразны злые их действия на человека, однако сила и власть их так ограничены крестною смертью Господа нашего Иисуса Христа, что святые угодники Христовы, равно как и все благочестивые христиане, не только могут противиться внушениям злых духов, но и побеждать их. Добродетели христианские, особенно соединенные с призыванием имени Иисуса Христа и крестным знамением, суть стрелы, уязвляющие дьявола, посрамляющие и отгоняющие его. «Верьте мне, – говорит св.Антоний, – трепещет Сатана бодрствования христиан, молитв и постов их, кротости, произвольной нищеты, смирения, и особенно чистого сердца в Христовой любви». «О, Макарие, – говорил бес Макарию Египетскому, – много скорблю я, что не могу одолеть тебя. Все делаю, что и ты: постишься ты – и я ничего не ем; бодрствуешь ты – и я никогда не сплю. Одним ты одолеваешь меня – это смирением; против него я не могу устоять». Привели однажды к преп.Антонию юношу, одержимого нечистым духом из чина начальников, князей тьмы. Антоний послал его к св.Павлу Препростому. Этот сказал бесу: «Отец Антоний велит тебе, дьяволе, выйти». Дьявол не выходил. «Или ты выходи, – говорил святой, – или я пойду и скажу Христу, и будет тебе беда». Бес не выходил. Тогда св.Павел встал на камне и взывал: «Иисусе Христе, распятый при Понтийском Пилате! Я не сойду

с сего камня до тех пор, пока не услышишь Ты меня, не вкушу хлеба и воды до того времени, пока не изгонишь беса из сего юноши». Бес вышел. Итак, замечено в житии св.Павла, малых бесов изгоняют люди, сильные в вере, а начальных бесовских князей побеждают смиренные. О преподобном Феодосии Печерском замечено, что он имел такую власть над злыми духами, что они не смели приступить к тому месту, где он молился. Св.Потит сказал бесу, находившемуся в одной девице: «Господь мой Иисус Христос, Сын Бога живого, запрещает тебе, нечистый душе, и повелевает выйти из сего создания и не входить в него более никогда». Бес вышел и исчез. Имя Иисуса Христа, не только произносимое устами св. угодников, но и написанное ими в письме, имело силу изгонять бесов. Св. евангелист Иоанн Богослов послал с учеником своим Прохором письмо одержимому злым духом. В письме было написано: «Иоанн, апостол Иисуса Христа Сына Божия, пытливому духу повелеваю: от имени Отца, и Сына, и Святого Духа изыди от создания Божия и не входи в него никогда, но будь вне острова, в местах безводных, а не в людях». Когда Прохор пришел с этим письмом, бес вышел из человека. Св. угодники, вооруженные именем Господа Иисуса Христа и именем Пресвятой Троицы, имели даже господственную власть над бесами и иногда употребляли для посрамления бесов те же средства, какие бесы употребляли для их обольщения. Преп.Феодор Печерский однажды молол жито и пел в то же время псалмы из псалтири, и, утрудившись, перестал молоть. Тогда загремел гром и осветила молния, и жернова опять стали молоть. Познав бесовское действо, преподобный запрещал бесу именем Божиим делать это. Бес не слушался. Тогда Феодор именем Отца и Сына и Св. Духа повелел бесу не переставать молоть до тех пор, пока он не измелет все жито. Бес повиновался и измолол.

В другой раз бесы сбрасывали с горы приносимые братией от Днепра дерева, нужные для построения келий. Преп.Феодор именем Господа Иисуса Христа заставил самих бесов в одну ночь перенести все дерева с берега реки на гору на то место, на котором надлежало строить кельи. Бесы во время жизни Иисуса Христа молили Его о дозволении войти им в стадо свиное, и вошли в свиней. Ничего удивительного, следовательно, нет, если св.Иоанн мог связать беса в рукомойнике, чтобы он не выходил оттуда на некоторое время. Бес вошел в рукомойник для обольщения св. угодника, а св. угодник избрал то же орудие для его посрамления. Св.Иоанн Новгородский связал беса, поместившегося в рукомойнике, и не велел ему выходить оттуда на долгое время. Св.Василий Великий принудил дьявола отдать назад расписку отрока, в которой он отрекался от Христа и навсегда предавался дьяволу.

В жизнеописаниях святых есть много свидетельств о том, как бесы сами сознавали свою немощь и свое бессилие со времени пришествия Господа на землю и особенно после крестной смерти Его. «С тех пор, как распят Иисус, – свидетельствовал бес преп.Нифонту, – я слаб сделался». Сатана говорил преп.Антонию: вот, я не имею ни одного места, не обладаю ни одним городом, нет у меня оружия; во всех родах и странах прославляется имя Христово; пустыни наполнились иноками». «Увы мне! – вопиял бес, когда св.Потит крестным знамением изгнал его из одной бесноватой девицы, – увы мне, оток побеждает меня! Где теперь мне успокоиться, на кого устремить свои стрелы?» Св. мученик Трифон изгнал беса из одной царской дочери и, сделав его видимым для всех, спросил: «Кто вам, бесам, дал власть над созданием Божиим?» Бес отвечал: «Мы не имеем власти над теми, которые знают Бога и веруют в Единородного Сына Его Хрис-

та. От тех мы бежим со страхом. Наносим им искушения тогда, когда нам попущено будет [от Бога]. Над теми же, которые не веруют в Бога и Сына Его и ходят во всех похотях своих, – над теми имеем власть мучить их».

Дьявол, явившийся св.Пахомию, говорил: «Никто никогда так не унижал меня, как ты: не только низлагаешь меня под ноги старых, но и других научаешь попирать меня, и такое множество подвижников собрал против нас, оградив их страхом Божиим, что нельзя моим слугам приблизиться к ним. Сия сила и власть надо мною стали быть со времени воплощения Бога Слова, давшего вам власть наступать на всю силу нашу».

(*Из книги свящ.Гр. Дьяченко «Духовный мир»*)

О СМЕРТОНОСНОМ БЫТИИ ДИАВОЛА

Слово в Неделю 28-ю по Пятидесятнице о.Иоанна (Крестьянкина) [25 ноября (8 декабря) 1991 года]

Господи, имя Тебе – Сила, подкрепи же нас всех, изнемогающих и падающих.
Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!
Сию же дочь Авраамову, которую связал сатана вот уже восемнадцать лет... (Лк. 13, 16)

Дорогие мои, други наши! Сегодняшнее воскресное евангельское чтение особенно дает нам повод говорить о бытии диавола, о разрушающей, смертоносной деятельности его. И жизнь наша теперешняя настоятельно требует, чтобы мы все очень внимательно отнеслись к этой теме. Ибо незнание наше, или стыдливое замалчивание, или даже и отрицание бытия этой страшной силы делает нас пред ней совершенно безоружными, и она может вести нас, как овец на заклание, в погибель. Ведь мы порой, и даже часто, перестаем понимать, где свет, где тьма, где жизнь, а где смерть. И самой большой победой этой силы, без сомнения, надо признать то, что многим поколениям людей она внушила, будто ее совсем нет. Но до некоторого времени, пока духовное зрение людей еще не было совершенно помрачено, диавол действовал осторожно – силой внушения. Теперь же в наше время, когда наша беспечность и духовный сон обнажили нас от покрова Божией благодати, от силы духа, диавол встает перед нами во всем своем злобном обличии, он выступает как живая, ощутимая, действенная сила, и сила лютая.

Господь в свое время возвестил всем, живущим на земле и верующим слову Его, предостерегающее и должное настораживать и призывать к особенной бдительности слово Свое. «...Я видел Сатану, спадшего с неба, как молнию...» (*Лк. 10, 18*). А в другом месте Писания говорится, что не нашлось ему места на небе, и в страшной ярости сошел он на землю, чтобы ходить по ней, обитать на ней и рыкать, аки лев, ища, кого поглотить (*ср.: Откр. 12, 9, 12; 1 Пет. 5, 8*). И стал он, губитель-диавол, «князем мира сего», а вместе с ним водворились и властвуют на земле бесчисленные полчища его клевретов. И с тех пор местом обитания их стала глубокая бездна, которая отделяет Церковь Воинствующую от Церкви Торжествующей. А самый первый и горький опыт его коварной власти на себе понесли наши праотцы Адам и Ева, ибо его стараниями они познали сладость греха и вкусили горечь смерти. А он с тех далеких времен без устали делает свое дело. И главной его задачей на все времена была, есть и будет борьба с Богом за души людей, где место битвы – сердца человеческие. Все совершается там: там уместится и бездна ада, и там – искра веры, сохраненная Богом от тлетворного дыхания вражия, родит пламень Божественной любви – ходатая вечной радости.

И нам с вами, дорогие мои, надо пристально всматриваться во все происходящие вокруг нас и лично с нами события. Надо знать свое сердце, ибо невнимание и незнание не оправдают нас в день Страшного Суда, который неотвратимо приближается к земле. «...Идите от Меня, проклятые, в огонь вечный, уготованный диаволу и ангелам его...» – скажет Сын Человеческий тем, кто не знал, кто не хотел знать (*Мф. 25, 41*). А примеров одержимости и насилия над людьми бесовской силы много в Писании: это и сегодняшний евангельский образ женщины, восемнадцать лет согбенной (связанной) от диавола; это и двое одержимых, живших во гробах (в могильных склепах), разрывавших страшной бесовской силой кованые цепи, коими пытались их связать, совершенно не управляемых разумной силой; это и бесноватый, которого бес, желая погубить, бросал то в огонь, то в воду; и многие другие примеры *(см.: Лк. 13, 11–16; Мф. 8, 28; Мк. 5, 4; Мф. 17, 15*).

И никогда Господь, исцеляя бесноватых, не называл беснование естественной болезнью. Он прямо признавал виновниками ее бесов и изгонял их. Но эти примеры по жестокосердию нашему и недомыслию не трогают нашего сердца, когда мы читаем или слышим о них. Ведь это было когда-то и где-то, а многие даже имеют дерзость в глубине сердца усомниться в примере чужой жизни, а некоторые идут и еще дальше, неверием отвергая слова Божественного Писания.

Но теперь нам с вами уже не отдаленные примеры, а наша собственная жизнь дает почувствовать насилие, тиранию над нами и самого диавола, и сынов противления, то есть людей, которые стали исполнителями злой воли диавола на земле. Вслушайтесь внимательно, дорогие мои, в слова святого пророка Божия Исаии, вслушайтесь и вдумайтесь в откровение этого ветхозаветного богослова. Не о нас ли, не о нашем ли времени говорит пророк, живший за 759 лет до Рождества Христова? «Земля опустошена вконец и совершенно разграблена... Сетует, уныла земля; поникла, уныла вселенная; поникли возвышавшиеся над народом земли. И земля осквернена под живущими на ней, ибо они преступили законы, изменили устав, нарушили вечный завет. За то проклятие поедает землю и несут наказание живущие на ней; за то сожжены обитатели земли, и немного осталось людей... злодеи злодействуют, и злодействуют злодеи злодейски... Земля сокрушается, земля распадается, земля сильно потрясена; шатается земля, как пьяный, и качается... и беззаконие ее тяготеет на ней; она упадет и уже не встанет» (*Ис. 24, 3–6; 16, 19–20*).

Да эти слова – о нас! Это мы преступили закон Божий! Это мы нарушили Его завет! Это мы забыли Бога! И наша матушка-кормилица земля уже рождает одни терния и волчцы от злобы живущих на ней. И небо, когда-то дарившее людям светлый дождь жизни и плодоносную росу, сеет на наши головы химическую отравляющую влагу, и ветер Чернобыля обжигает мир своим смертоносным дыханием. И разгул зла, лукавства и вражды идет по земле. И нет молитвы, чтобы залить этот пожар зла, нет духовной силы, чтобы предотвратить грядущую гибель. Неужели все это сотворил человек?!

Нет, дорогие мои, возможности человека ограничены, и срок жизни его – семьдесят, от силы восемьдесят лет. Иногда он не успевает даже и осознать своего назначения на земле, как уже сходит в могилу. Нет у него ни времени, ни могущества, ни воображения посеять столько бед и зла, чтобы хватило на все человечество. Все то малое зло, которое успеваем натворить мы, грешные люди, приводит в совокупность великий дирижер – Сатана, тот, кто сеет в нас малое. Он сеет малое и выращивает малое в большое. И это называется «тайной беззакония». И

тайна беззакония восходит от силы в силу именно потому, что вконец ослабело наше сопротивление ей, оскудело наше понятие о ней. Мы в своем обольщении забываем Бога, забываем небо, забываем вечность. На этой почве полного погружения людей в плотскую жизнь разрастается всепоглощающий разврат. Младенцы, зачатые в беззаконии, появляются в мир больными, от рождения одержимыми духом злобы, часто они лукавством превосходят взрослых. Отроки, не зная детского простодушия, играют во взрослых, в одуряющих химических веществах они ищут особых видений и ощущений, зачастую находя в них смерть. Юноши и девушки, не зная самого понятия невинности и чистоты, погружаются в болото такой грязи, о которой помыслить страшно и срамно глаголати. Наркотический угар для многих становится единственно реальной жизнью. А грохот бесовского шума, ворвавшийся в дома наши с телевизионных экранов, оглушил, одурил всех от малого до большого, вовлек всех в водоворот адского кружения, поработив души насилием.

И мы, не задумываясь, а значит, добровольно, впускаем в дома свои телевизионных колдунов всякого рода и учимся у них, как быстрее и надежнее безвозвратно погубить душу. Цепи, скованные из тьмы предательства, измен, стихийной гордости, лжи и самомнения, все крепче опутывают наши сердца, связывают наш ум, наши руки, все наше существо. И мы становимся не способными ни к чему доброму. И светлый Ангел Хранитель стоит поодаль, оплакивая сердца наши, ставшие игралищем бесов. Нормой жизни становится – ходи по трупам задавленных тобою, рви кусок из чужого рта и плюй на всяческие заветы. А тот враг, что посеял страшные плевелы злобы и гордыню лжеименного разума, он – человекоубийца искони, лжец и отец лжи – любуется плодами дел своих. Он преуспел. Он одолел людей. И Бог теперь не столько отрицаем, сколько вытесняем из сердца человека различными пристрастиями и житейскими попечениями. Бог просто забыт.

«Даждь Ми, сыне, твое сердце...» – просит, зовет Господь (*Притч. 23, 26*). Да где оно, наше сердце?! И есть ли еще оно?.. Если и есть, то нет в нем уголка – местечка для Бога, для света и тишины, для мира и любви. И страшно нам, что свет Божий откроет для нас самих страшный хлам нашего сердца. И мы опять гоним Бога и бежим от всего, что может обнаружить наше истинное лицо. Да это опять и не мы, дорогие мои, а все тот же человекоубийца, увлекающий нас все дальше и дальше к отпадению от спасения, уготованного людям Сыном Божиим. Враг сам уже вошел в наше сердце и овладел им. Но не мог он этого сделать без нашего согласия. Ведь Премудрость Божия так сотворила человека, что без него самого или против его воли ни спасти, ни погубить человека нельзя. И мы сами, отвергая Бога неверием или веруя в Бога, но отвергая заповеданные Им дела, отвергаем свое спасение. И, не принимая темную, безвидную, страшную силу диавольскую, но делая дела тьмы, мы сами отдаем себя в ее руки, мы сами готовим себе бездну ада.

Так знайте же, дорогие мои, что диавол не иначе проникает в нас, как овладев нашим умом, нашими помышлениями. У одних он похищает из ума и сердца веру, в других его смрадное дыхание испепеляет страх Божий, третьих, поразив тщеславием, он ведет в плен многих страстей, ибо тщеславие и гордыня рождают такие пороки в нас, что открывают врата души всем бесам. И человек не замечает, как становится одержимым. Нам надо твердо помнить, что основной отличительной чертой диавольской брани является приспосабливаемость, что брань с

нами злые духи ведут непрестанно, и разнообразию ее несть числа. Главное же – надо непременно знать, что подход их к нам незаметен и действие постепенно. Начав с малого, злые духи постепенно приобретают великое влияние на нас. Бесовская хитрость и лукавство, как правило, услужливо идут навстречу нашим же желаниям и стремлениям, даже доброе и невинное они способны превратить в оружие свое. Вот теперь много молодежи ринулось в Церковь, кто – уже состарившись в скверне греха, кто – отчаявшись разобраться в превратностях жизни и разочаровавшись в ее приманках, а кто – задумавшись о смысле бытия. Люди делают страшный рывок из объятий сатанинских, люди тянутся к Богу. И Бог открывает им Свои отеческие объятия. Как было бы хорошо, если бы они по-детски смогли припасть ко всему, что дает Господь в Церкви Своим чадам, начали бы учиться в Церкви заново мыслить, заново чувствовать, заново жить. Но нет! Великий «ухажер» – диавол на самом пороге Церкви похищает у большинства из них смиренное сознание того, кто он и зачем сюда пришел. И человек не входит, а «вваливается» в Церковь со всем тем, что есть и было в нем от прожитой жизни, и в таком состоянии сразу начинает судить и рядить, что в Церкви правильно, а что и изменить пора. Он «уже знает, что такое благодать и как она выглядит», еще не начав быть православным христианином, он становится судией и учителем. Так снова Господь изгоняется им из своего сердца. И где? Прямо в Церкви. А человек этого уже и не почувствует, ведь он находится в Церкви, ведь он пролистал уже все книги, и ему уже пора и священный сан принимать, а ей уже пора одеваться в монашеские одежды.

Но, дорогие мои, они примут и священный сан, они примут и монашество, но все это уже без Бога, водимые той же силой, что вела их в жизни до прихода в Церковь и что так ловко обманула их и теперь. А дальше жди и других исключительных, возможных только на почве искаженной веры явлений. Без труда, без борьбы и без крестных страданий воспринятое – без жизни, христианство только по имени, а значит и без Бога, и явит различные обольщения в видениях и откровениях. Диавол будет руководить своей жертвой внутренними голосами, а у кого-то заполнит ум, пленит сердце хульными образами и словами. И горе, если человек – невежда в вере, если снова не ринется он за помощью к Богу, готовому помочь даже и изменнику.

И надо нам с вами всем помнить, что в душе светлой и чистой даже одна какая-нибудь брошенная от диавола мысль тотчас произведет смущение, тяжесть и сердечную боль, в душе же, омраченной грехом, еще темной и оскверненной, даже само присутствие вражье будет неприметно. И этой неприметности помогает сам дух злобы, ибо она ему выгодна. Он, тирански властвуя над грешником, старается держать его в обольщении, убеждая, что человек действует сам собой, или внушая, будто Ангел, светлый образ которого принял лукавый, уже почтил жизнь этого человека своим явлением. Обольщенный, как мотылек, летит на призрачный свет бесовского видения или откровения, которое смертельно опалит его душу. Он желал чуда, искал откровения, и оно явилось. А у человека даже и мысли не возникает о своей во грехе прожитой жизни, которая уже стеной стала между ним и Богом. Сколько еще надо трудиться, чтобы эту стену разбить, чтобы увидеть свет истины!..

Трудно обмануть истинно верующих. Смирение и страх Божий предостерегут, а Дух Святой, охраняющий их, откроет им правду и наставит на всякую истину. Да и знают они со слов Самого Спасителя Христа, что должно прийти соблазнам, и

остерегаются их. Из житий отцов–подвижников известно, что они узнавали беса, являвшегося им даже в образе Христа. Духовная же слепота едва ли не большинства современных людей, хоть и именующих себя христианами, увлекает их все умножающимися бесовскими соблазнами.

Уже теперь мы слышим и читаем в периодической печати о всяких явлениях-знамениях то на небе, то на земле: о светящихся летающих объектах, о «добреньких» инопланетянах, о «барабашках», которые вторгаются в жизнь наших современников, навязывая им определенные нормы жизни и поведения уже не в помыслах, но зримо, делом, творя мнимые чудеса, приучая соблазнившихся полному послушанию себе. Есть даже случаи самоубийств, совершенных по внушению этих «опекунов». И никого не смущает такой их наплыв, ни у кого не возникает мысль: а откуда же они, почему пришли и где были раньше? Но даже если бы кто-то все эти явления в той же печати назвал своим именем, сказал, что это разгулявшиеся, разыгравшиеся с омраченным, обезбоженным миром бесы, у читателей все равно не было бы уже способности осмыслить и понять, что же несут в себе эти явления и игры. А новые, открывшиеся в последнее время способности целительства духовным прозрением, ясновидением и прозорливостью у многих, очень многих людей всякого возраста, с разным образованием? От юноши, с грехом пополам осваивающего школьную программу, до преподавателя вуза, от тетушки-домохозяйки до дамы, образованной во всех отношениях.

Поразительно, что большинство из них, не обремененные никакими знаниями в области медицины, воспринимают открытие как дар неба. Дар-то дар! Но от кого и зачем, что может принести он «врачу» и больному? «Врачу» он принесет бесовскую гордыню, а доверившемуся ему пациенту – нарушение всех душевных и духовных сил – одержимость. Но это будет потом. А пока все хотят быть здоровыми любой ценой. И это снова – богоборчество. Христианин истинный, а не по имени только и моде, непременно вспомнит в связи со всеми этими явлениями, как поступили святые апостолы, встретив девицу, имеющую духа прорицательного и доставляющую тем доход своим господам (*Деян. 16, 16–18*). Вспомнят верующие и отбегут от духа лестна, а остальные и сами погрузятся в губительный обман, и повлекут за собой многих.

Все это, дорогие мои, – знамение времени. Все это значит, что христианство, как дух, неприметным образом для суетящейся, служащей миру толпы удаляется из среды человеческой, оставляя мир на окончательное падение. И у всех живущих на земле возникает в наше время предощущение грядущей катастрофы, но человечество, томимое тяжелым предчувствием, не хочет остановиться, задуматься, понять, что же с ним происходит. Диавольские силы поработили ум и сердце живущих грехом, который согнул и исказил человека настолько, что он перестал видеть Бога, он уже не может выпрямиться, чтобы ум его осиял свет Божественной истины и тьма исчезла. Так вспомним же, дорогие мои, как одним мановением Спасителя, одним Его словом, словом Божественной любви выпрямилась согбенная, страдавшая от насилия диавола восемнадцать лет.

Припадем к Спасителю Христу с мольбой и любовью, отрясем узы греха, отбежим соблазнов и обольщений диавольских. Припадем к Спасителю – именно этим мы сможем противостать диаволу, и убежит он от нас. Научимся же понимать и беречь добро души своей, будем сторожить входы в свою душу, научимся видеть себя, тогда мы обнаружим все дела, все козни диавола внутри и вокруг нас. Так помолимся, чтобы дал нам Господь бодрый ум, трезвую совесть, открыл

духовное зрение. И главное, никогда не будем забывать об исконном враге, воюющем на род человеческий. И, помня, что сила борителя крепка, а наша сила немощна, смиренно припадем несомненной верой к Тому, Чья сила сильнее всякой другой.

Господи, имя Тебе – Сила, подкрепи же нас всех, изнемогающих и падающих. Аминь.

Глава 3. ТАЙНЫЕ НЕДУГИ ДУШИ

ЗЛО В МИРЕ

Тема о зле в человеке

Зло существует во всем мире – страдания, жестокая борьба, смерть – все это царит в мире, но только в человеке мы находим устремление к злу, как таковому. Это устремление постепенно доходит до идеи зла, – и среди людей мы нередко находим потребность к совершению зла. Это, конечно, есть некая болезнь духа, но она настолько связана с самой природой человека, настолько она повсеместна и захватывает все эпохи в истории, все возрасты людей, что встает вопрос: почему человек жаждет творить зло, ищет того, чтобы расстраивать чужую жизнь, прибегает к насилию, к уничтожению других людей?

Вопрос этот болезненно ущемляет и наше религиозное сознание. Почему Бог, источник жизни и всякого блага, допускает страшное развитие зла, терпит те ужасы, которые от убийства Авеля Каином до наших дней наполняют смятением нашу душу? Где причина непостижимого развития именно у людей жажды зла, – чего мы не находим в до-человеческой природе? Борьба за существование, беспощадная и жестокая, идет, правда, в до-человеческой природе, но здесь она является только борьбой за само существование, а не определяется никаким инстинктом разрушения или жаждой зла. Только человек может испытывать наслаждение от самого разрушения, переживать странную потребность сеять страдания. Именно в этой наклонности ко злу, в потребности творить зло, человек резко и глубоко отличается от всего дочеловеческого мира. При объяснении «загадки» человека мы не можем обойти этого вопроса – тем более, что пока мы не объясним для себя страсти разрушения у человека, мы еще не проникли в тайну человека. С другой стороны, наше религиозное сознание, которое видит в Боге не только Творца вселенной, но и Промыслителя, мучительно переживает то, что с развитием исторической жизни зло не только не ослабевает, но, наоборот, увеличивается, становясь все более утонченным и страшным...

Христианское истолкование зла

Единственное удовлетворительное решение темы о зле дает христианство. Вот основы христианского понимания зла:

а) Зло не существует, как некое особое бытие или сущность; есть злые существа (злые духи, злые люди), но нет зла самого по себе. Суть же зла состоит в разрыве с Богом; этот разрыв есть акт свободы (у Ангелов и у людей).

б) Зло впервые возникло (т. е. появились злые существа) в ангельском мире; один из высших ангелов (Денница), обладая свободой и той силой, которую Господь дал ангелам, захотел отделиться от Бога, т. е. начал бунт. За Денницей по-

следовали еще другие ангелы, – так возникло «царство Сатаны». До времени Господь попускает их существование.

в) Не имея плоти, т. е. будучи чисто духовными существами, злые ангелы: (Сатана и его служители) не могли замутить все бытие, но когда Господь создал человека, имеющего плоть и одаренного, с другой стороны, свободой, перед злыми духами открылась возможность соблазнять людей – и уже через людей внести расстройство в природу. О поврежденности природы вследствие того, что прародители, согрешив, утеряли свое царственное положение и мир остался «без хозяина».

г) Господь запретил первым людям вкушать от древа познания добра и зла. Господь не закрыл пути познания вообще, а только закрыл пути «познания добра и зла»; поскольку зло могло состоять лишь в разрыве с Богом, Бог закрыл самый путь для этого. Мысль о разрыве с Богом и не возникла у самих людей, – их соблазнил Сатана, предложивший не следовать указаниям Бога, т. е. разорвать с Ним. Свобода, дарованная людям, открывала возможность этого, – и в этом объективная причина, что люди ступили на путь зла.

д) Поступив вопреки прямому повелению Господа, люди тем самым нарушили свою сыновнюю связь с Ним, вследствие чего утеряли свое царственное положение в мире. Господь предупреждал Адама, что если он «вкусит плод от познания добра и зла», то «смертью умрет» (*ст. 17*). И действительно, разорвав с Богом, люди утеряли свою основу в Боге, и смерть вошла в их природу.

е) Этим природа человеческая оторвалась от прямой связи с Богом; как говорит ап.Павел (*Рим. 5, 12*), «одним человеком грех (т. е. отрыв от Бога) вошел в мир и грехом смерть». Изменилась человеческая природа и ослабела; в ней остались ее дары, образ Божий и дар свободы остались в ней, но природа человека стала «удобопревратна», т. е. она стала подвержена соблазнам. Как говорит ап.Павел (*Рим. 7, 15–23*): «Не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю... уж не я делаю, но живущий во мне грех. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю. По внутреннему человеку нахожу удовольствие в законе Божием, но в членах моих вижу иной закон, противоборствующий закону ума моего и делающий меня пленником закона греховного».

В этих словах ап.Павла дано яркое описание того, что мы видим у людей; в человеке, кроме образа Божьего, через который всегда струятся лучи свыше, несущие Божью правду нашей душе, т. е. уму и сердцу, совести, – образовался в самой природе человека второй центр его существа – начало греховности. Теперь уже навсегда закрылся перед людьми рай, теперь только «употребляющие усилие восхищают Царство Божие» (*Мф. 11, 12*), ибо «невозможно не придти соблазнам», сказал Господь (*Лк. 17, 1*).

То, что грех вошел в человеческую природу, и в ней образовался центр греховности, есть следствие изменения в человеческой природе от греха прародителей. Это есть «первородный грех»; начало греховности, создающее возможность соблазнов (со стороны Сатаны и его служителей) не зависит уже только от нашей воли, так как это начало греховности вошло в нашу природу. Однако от каждого из нас зависит поддаваться или не поддаваться соблазнам. Путь человека и есть борьба за добро, за жизнь в Боге; совокупность всего того труда, который нам приходится нести в этой борьбе, составляет содержание аскетики (что значит «упражнений»).

ж) Грех человека замутил и всю дочеловеческую природу.

Почему допущено зло?

Таково христианское объяснение реальности и силы зла. Но тут нередко у людей возникает вопрос – неужели Бог, Который предвидел падение Денницы и грех прародителей, не мог создать ангелов и людей с такими свойствами, чтобы грех и зло не могли бы возникнуть? И второй вопрос, уже другого порядка, но связанный с темой зла и постоянно смущающий людей: почему Бог терпит такое страшное развитие зла на земле, какое мы наблюдаем сейчас, почему Он не прекращает его?

Что касается первого вопроса, то ответ на него заключается в понятии свободы. Без свободы человек не мог бы быть человеком в полноте и силе его свойств, – он мог бы быть лишь высшим животным, живущим по инстинктам; лишь в свободе раскрывается наша воля, лишь на просторах свободы зреет в духе творчество идей, развиваются художественные, моральные, религиозные движения. Но свобода только тогда и свобода, когда она безгранична – в этом ее богоподобие. Но в тварном существе, каким является человек, дар свободы должен пройти через испытания, чтобы окрепнуть в своей преданности Богу. Именно потому, что человек обладает свободой, он может оторваться от Бога; только пройдя через испытания он может окончательно утвердиться в свободном стоянии перед Богом. Это сочетание безграничной свободы, доходящей до того, что человек дерзает спорить с Богом, бороться с Ним (как в Ветхом Завете Иаков), – и той немощи, ограниченности, бессилия, которые со всех сторон давят на человека, напоминают ему, что он только тварное существо, зависящее от Бога, зависящее и от внешних условий жизни, – это сочетание высокого дара свободы с ограниченностью тварного существа и ведет нас к чувству бесконечной преданности Тому, Кто есть наш Отец небесный.

Бог мог вообще не создавать человека (хотя бесспорно, что весь план творения был связан с тем, чтобы создать человека), но создать его Он мог лишь таким, каков он есть – с неизбежностью испытаний и искушений. Не беседовал ли Господь в раю с прародителями, не наставлял ли Он их во всем? Но когда змей соблазнил Еву, Адам не обратился к Богу, чтобы получить от Него разъяснение, он лукаво последовал за Евой. План «воспитания» прародителей в раю оборвался благодаря им же, – но в предвидении этого еще до сотворения мира Господь предусмотрел послать Сына Божия для спасения людей (*у ап.Петра читаем в стихе 2 главы 1 – что Сын Божий был «предназначен» быть Агнцем «прежде создания мира»*).

Что касается второго вопроса о том, почему Бог терпит такие ужасы на земле, такое страшное распространение зла повсюду, какое мы сейчас наблюдаем, должно сказать, что это вопрос понимания смысла истории и ее путей. В истории, как и в жизни отдельных людей, действует Промысел Божий; Господь долготерпит, ожидая, что несчастья и страдания образумят людей, обратят их сердца к правде и добру.

Оба вопроса составляют тему т. н. «теодицеи» – «оправдания» Бога. Бог, конечно, не нуждается в «оправдании», но чем больше мы любим Бога, как Источник правды и добра, тем важнее нам согласовать это с теми тяжкими и скорбными недоумениями, которые терзают наш ум. Надо только помнить, что в час, какой изберет Господь, придет конец нынешнему миру, кончится вся трагедия челове-

ческой истории, Сын Человеческий придет снова на землю во славе, – и тогда будет, по слову в Апокалипсисе (Апок. 21, 1), «новое небо и новая земля».

(Из книги прот.В. Зеньковского «Апологетика»).

ЧТО ТАКОЕ ГРЕХ?

Необязательно прожить долгую жизнь, чтобы понять, что человеческое общество страдает каким-то изъяном. Те, кому особенно не везет, обнаруживают это уже в раннем детстве, когда их подители – те, от кого они ожидают любви и заботы, – не оправдывают этих ожиданий и обращаются с детьми несправедливо и жестоко. Позднее эти несчастные открывают, что «изъяном» поражены не только их родители и семья, а что – в большей или меньшей степени – им страдает любой человек.

Человеческая история свидетельствует о том, что и отношения между государствами «всех времен и народов» были также внутренне порочны. И даже сегодня, несмотря на колоссальные достижения во всех областях человеческого духа, скрытая порочность выходит на поверхность в форме чудовищно иррационального поведения, Если бы государства, вместо того чтобы упрямо соперничать в использовании мировых ресурсов, стали доверять друг другу и сотрудничать, земля превратилась бы в рай. Победив пустыни, голод и эпидемии, человек превратился бы в благополучного и процветающего долгожителя на прекрасной замле. Но – увы!.. Народы не доверяют и не могут доверять друг другу, и потому невероятное количество денег, времени и энергии тратится на орудия уничтожения, которые становятся все более и более изощренными.

Но не только государства ведут себя иррационально. Так же ведем себя и мы. Рано или поздно, несмотря на все наши добрые намерения, каждому из нас приходится согласиться, что я «доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю», как сказал об этом апостол Павел много веков тому назад (*Рим. 7, 19*).

Что же это за изъян, которым мы страдаем? Что же это за повальная болезнь, которой все мы больны? Великие древнегреческие драматурги Эсхил, Софокл и Еврипид изучали симптомы этой болезни и своих трагедиях и пытались выявить ее причины. Аналогичные попытки предпринимали и философы, начиная с самой глубокой древности. Об этом задумывались и писатели, в том числе такие литературные титаны, как Достоевский, Толстой, Солженицын.

Совершенно ясно здесь одно: мы никогда до конца не поймем ни самих себя, ни мир, в котором мы обитаем, до тех пор, пока не посмотрим на эту болезнь объективно и прямо. Библия внушает нам оптимизм и уверенность, так как в ней говорится, что можно избавиться от своей болезни, что избавление это обладает непреходящей и возрастающей силой и называется спасением. Но мы не поймем, что означает спасение и каково его действие, пока не поймем библейский термин, обозначающий нашу болезнь.

Этот термин – «грех». Чтобы было легче его понять, развернем нашу аналогию с физическим заболеванием. Для этого мы будем различать симптомы болезни, саму болезнь, которая порождает симптомы, а также причину, вызывающую заболевание. Если человек намерен вылечиться от болезни, ему не следует просто подавлять симптомы, не избавившись от самой болезни. И нет никакой надежды на выздоровление, если человек не устранит причину заболевания.

Возьмем, к примеру, желтуху, которая, строго говоря, является не болезнью, а внешним симптомом какого-то внутреннего неблагополучия, например, поражения желчного пузыря, рака печени и проч. Очевидно, что бессмысленно бороться с желтухой, пока не устранена вызывающая ее причина.

Симптомы греха

В Новом Завете приводятся различные перечни симптомов греха и при этом обычно даются предупреждения о степени тяжести этих симптомов. Вот, к примеру, один такой перечень:

«Дела плоти известны; они суть: прелюбодеяние, блуд, нечистота, непотребство, идолослужение, волшебство, вражда, ссоры, зависть, гнев, распри, разногласия (соблазны), ереси, ненависть, убийство, пьянство, бесчинство и тому подобное; предваряю вас, как и прежде предварял, что поступающие так Царствия Божия не наследуют» (*Гал. 5, 19–21*).

Приведем еще один мрачный перечень симптомов, которые сопровождают болезнь греха в ее запущенной стадии: «Как написано: «нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны: нет делающего добро, нет ни одного. Гортань их – открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их; уста их полны злословия и горечи. Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их; они не знают пути мира. Нет страха Божия пред глазами их» (*Рим. 3, 10–18*).

Разумеется, все эти симптомы не всегда и не в равной степени присутствуют у каждого больного. С другой стороны, в Новом Завете утверждается, что какие-то из этих симптомов есть у каждого человека, ибо болезнь коснулась всех.

В Библии говорится и о симптомах более общего плана. Один из них – моральная слабость.

«...Когда еще мы были немощны...» (*Рим. 5, 6*).

В качестве примера моральной слабости можно привести поведение Понтия Пилата, римского прокуратора, который был ответственен за распятие Иисуса Христа (*Мф. 27, 11–26; Лк. 23, 1–25; Ин. 18, 28; 19, 16*). Его в последнюю очередь можно было бы заподозрить в слабости. Он был высокопоставленным военным, командующим римской армией в Иудее. Он также отвечал за соблюдение правопорядка в стране.

Если судить только по внешней стороне, то Пилата можно было бы сравнить с отличной деревянной балкой, крепкой и надежной. Однако на поверку эта балка оказалась изъеденной жучкой и готовой при малейшем ударе рассыпаться в труху.

Поговорив с Иисусом один на один и осознав реальность Бога и страшного греха, который он взял бы на себя, распни он невинного Сына Божьего, он решил, что поступит по справедливости и освободит Иисуса (*Ин. 19, 8–12*). Но когда Пилат вышел на улицу, то оказался перед толпой, приступившей к нему с угрозами донести на него римскому императору. И он струсил. Хотя он понимал, что, пойдя на поводу толпы, он преступно обойдет закон. Страх сломил его сопротивление и заставил приговорить Иисуса к распятию. Спросите самого себя: бывало ли так, что вы лгали из страха перед последствиями, которые грозили бы вам, скажи вы правду? Бывало ли так, что вы осознанно действовали не так, как надо, пойдя на поводу своего окружения, из боязни противостоять ему?

Другой общий симптом греха – это нечестивость.

«Зная, что закон положен не для праведника, но для беззаконных и непокоривых, нечестивых и грешников, развратных и оскверненных, для оскорбителей отца и матери, для человекоубийц, для блудников, мужеложников, человекохищников (клеветников, скотоложников), лжецов, клятвопреступников, и для всего, что противно здравому учению, по славному благовестию блаженного Бога, которое мне вверено» (*1 Тим. 1, 9–11*).

Греческое слово, которое переводится здесь как «нечестивый», характеризует такого человека, который не проявляет уважения или благоговения к кому-то, в первую очередь, уважения к Богу и благоговения перед Ним. Но это еще не все. Человек сотворен по образу и подобию Бога, и когда люди теряют уважение к Творцу, они начинают принижать и Его творение – человека. Они утрачивают чувство священности человеческого тела – как своего тела, так и других людей. Отсюда проистекает мерзкий поток нарушений половой морали, злоупотреблений алкоголем и наркотиками, которые наносят ущерб физическому и умственному здоровью. Далее. Утратившие уважение к Богу утрачивают чувство священности истины. Отсюда проистекает всякого рода ложь, обман, нарушенные обещания. И, наконец, они теряют благоговение перед жизнью, что влечет за собой безудержное насилие.

Другой общий симптом греха – отчуждение от Бога и вражда против Него. «Плотские помышления суть вражда против Бога» (*Рим. 8, 7*). «И вас, бывших некогда отчужденными и врагами, по расположению к злым делам...» (*Кол. 1, 21*).

Вопиющие примеры данного симптома знает вся история текущего столетия. Правительства многих стран использовали все свое влияние, чтобы искоренить веру в Бога и Иисуса Христа. Но враждебное отношение к Богу не ограничивается сугубо атеистическими кругами. Иногда даже те люди, которые соблюдают религиозные обряды, являбтся тайными врагами Бога. Христианский апостол Павел был всегда религиозным человеком, но до своего обращения в Иисуса Христа он был Его яростным врагом (*1 Тим. 1, 12–17*).

На самом деле, в душе каждого из нас таится бунт против Бога. Когда Бог указывает нам в Библии, что что-то мы должны делать, а чего-то не должны делать, это указание само по себе может возбуждать в нас чувство противоречия и желание поступать наоборот. Апостол Павел говорит, что это случалось и с ним. В течение нескольких лет он жил, не зная Божьей заповеди «не желай того, что принадлежит другому». Но затем Бог довел эту заповедь до его сердца, и самая эта заповедь возбудила в нем самого разного рода желания, которые, как он ни хотел, не мог побороть, и, надо сказать, что в глубине души не очень-то и старался.

Конечно, эта глубокая враждебность по отношению к Богу не обязательно выражается в форме открытой вражды, а зачастую она и вовсе так не проявляется. Гораздо чаще она приобретает форму безразличия.

Например, если человек говорит, что он не интересуется музыкой или искусством, мы можем ему посочувствовать, но огорчаться не будем. Ведь это всего лишь вопрос вкуса. Но если женщина говорит, что ее не интересует ее собственный муж, то это уже трагедия, так как отсюда становится ясным, что они чужие друг другу люди. Любовь между ними прошла. А если кто-то говорит, что его не интересует Бог, то это уже в высшей степени трагично. Мы обязаны Богу своим собственным существованием. Не интересоваться Им – это уже явный симптом

того, что в какой-то момент здесь возникло серьезное отчуждение. Таковы симптомы болезни.

В чем же состоит сама болезнь? Сама болезнь заключается в следующем: – Желание быть независимым от Бога, нашего Творца. Согласно Библии (*Бытие, гл.3*) самый первый грех, который совершило человечество, не был чем-то жутким и безобразным, вроде убийства или прелюбодеяния. Грехопадение совершилось тогда, когда Адам и Ева были искушаемы дьяволом стать независимыми от Бога, так, чтобы самим решать, что есть добро, а что – зло.

Они вообразили, что они спокойно могут быть сами себе богом. И вкусили запретного плода. Это сейчас же привело к их отчуждению от Бога, чувству вины и стыда, которые и заставили их убежать и спрятаться от Бога, так как они понимали, что Он теперь настроен против них. Мы все следуем за Адамом и Евой по пути непослушания и независимости. Но жить такой жизнью – значит утратить чувство реальности и истинности.

Мы не создали самих себя. Мы – твари Божьи. Жизнь в отчуждении и независимости от Него противоречит фундаментальным законам нашего существования. И потому Новый Завет гласит, что грех – это беззаконие. «Всякий, делающий грех, делает и беззаконие» (*1 Ин. 3, 4*).

Мы знаем, каким опасностям себя подвергнем, если будем пренебрегать данными Творцом законами физики, например, законами электричества. Если человек, купивший электроприбор, включит его в сеть, не удосужившись прочитать инструкции завода-изготовителя, то его может ударить током. И поделом: только глупец может игнорировать указания того, кто сделал вещь, и не принимать во внимание принципов ее устройства.

Точно так же полное игнорирование духовно-нравственных законов Творца и неподчинение им может привести к трагическому исходу. В этом коренится огромное большинство симптомов нашей болезни – греха.

Самое удивительное здесь – то, что, согласно Библии, существует надежный метод ее излечения. «Верно и всякого принятия достойно слово, что Христос Иисус пришел в мир спасти грешников, из которых я первый... Ибо не послал Бог Сына Своего, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (*1 Тим. 1, 15; Ин. 3, 17*).

Многие люди считают, что для того, чтобы спастись, нужно приложить максимум усилий, чтобы устранить из нашей жизни любые симптомы греха. Конечно, побороть симптомы – само по себе неплохо, но спасти нас это не может. Можно сорвать все плоды с яблоневого дерева, но оно при этом не перестанет быть яблоней, поскольку такова его внутренняя сущность. Даже если мы поборем любой симптом греха, то наша греховная природа от этого не изменится. И это, говорит Новый Завет, не наша вина. Мы такими родились. Мы унаследовали греховную природу от нашего прародителя, Адама.

Но вместе с тем мы можем, если захотим, принять от Христа Его непорочную, святую жизнь, внутренняя сущность которой состоит в том, чтобы жить жизнью, угодной Богу.

«Ибо, как непослушанием одного человека сделались многие грешными, так и послушанием одного сделаются праведными многие» (*Рим. 5, 19*).

(«Учительская газета», №13 (9574), 25 марта 1996 г.)

ВИДЫ ЗЛЫХ СТРАСТЕЙ

«Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость… Победишь себя, усмиришь себя и станешь свободен, как никогда и не воображал себя и начнешь великое дело и других свободными сделаешь и узришь счастье, ибо пополнится жизнь твоя…»

Ф.М.Достоевский. Выдержка из его Пушкинской речи. «Дневник Писателя». Август 1880 г.

Теперь мы ознакомимся ближе со злыми человеческими страстями, с каждой из них в отдельности и постараемся, по возможности, уяснить значение в жизни человека этих истинных его врагов.

Прежде всего нужно сказать, что число злых человеческих страстей весьма велико – гораздо более, чем то, которое мы будем здесь рассматривать. Чтобы изучить все человеческие страсти со всеми их разнообразными оттенками, потребовалось бы отдельное весьма обширное исследование, рамки которого вышли бы далеко за пределы настоящей работы. Поэтому мы коснемся здесь главных человеческих страстей и притом в общих чертах, приняв то разделение страстей, какое мы нашли у Кассияна Римлянина и у других подвижников «Добротолюбия», а именно – будем говорить о чревоугодии, блуде, унынии, печали, гневе, тщеславии, гордости и сребролюбии и о некоторых видах этих страстей. Так, например, говоря о гневе, мы коснемся вспыльчивости, злопамятства, ненависти, злословия и прочих, говоря о тщеславии, мы коснемся честолюбия, сластолюбия, говоря о гордости, мы упомянем и о надменности, говоря о сребролюбии, мы будем рассматривать вопрос о любостяжании вообще.

Из этого перечня читатель может усмотреть, что некоторых злых страстей человеческих мы не коснемся вовсе в настоящем отделе, так, например, страстей физических к наркотикам, спиртным напиткам и т. п. Поэтому мы должны предупредить, что относительно блуда и некоторых других страстей мы ограничимся здесь сообщением интересных афоризмов христианских подвижников, почерпнутых нами из сборника «Добротолюбия»; распространяться об этих страстях более подробно (с точки зрения, например, невропатологии) мы не будем, так как это значительно вышло бы за пределы настоящего труда.

Из числа восьми главных, перечисленных св.Кассияном Римлянином человеческих страстей, чревоугодие и блуд относятся нами к страстям физическим; гнев, печаль и уныние – к страстям астральным (эмоциональным), а сребролюбие, тщеславие и гордость – к страстям ментальным (рассудочным). Делая такое распределение, мы должны здесь еще раз оговориться, что такие отграничения выражают существо дела лишь приблизительно, ибо, при изучении различных проявлений психического мира человека, представляется во многих случаях невозможным точно отграничивать одно начало человеческой души от другого. Все эти начала большей частью тесно переплетаются одно с другим.

Прежде всего мы будем говорить о страстях – чревоугодии и блуде.

Об этих страстях у подвижников «Добротолюбия» написано очень много в смысле собственно борьбы с этими страстями. Здесь мы приводим только некоторые изречения подвижников, определяющие эти страсти и их свойства.

Вот некоторые изречения подвижников, касающиеся чревоугодия.

Кассиян Римлянин: «Мерное употребление пищи состоит в ежедневном употреблении столько пищи, чтобы после вкушения ее не чувствовался голод. Такая мера сохранит душу и тело в одинаковом состоянии и не попустит человека вда-

ваться ни в чрезмерный пост, расслабляющий тело, ни в пресыщение, подавляющее дух».

Ефрем Сирин: «Многоедение и многопитие в настоящем только имеет приятность, а на следующий день оставляет в помысле неприятность и расслабление».

Нил Синайский: «Туман скрывает солнечные лучи, а густое испарение потребленных явств омрачает ум».

Иоанн Лествичник: «Как тучные птицы не могут высоко летать, так и угождающему своей плоти невозможно взойти на небо».

Авва Дорофей: «Есть два вида чревоугодия – первый, когда человек ищет приятной пищи и не всегда хочет есть много, но желает вкусного; второй, когда кого берет многоедение и он не желает хороших снедей, и не заботится о вкусе их, но хочет только есть и есть, не разбирая, каковы снеди и заботясь только о том, чтобы наполнить чрево. Первый называется гортанобесие, а второй – чревобесие. Кто хочет восприять пост в очищение грехов своих, тот должен избегать обоих сих видов чревоугодия ибо ими удовлетворяется не потребность тела, а страсть».

Варсануфий и Иоанн: «Что значит по прихоти принимать пищу и что по требованию естества? По прихоти значит хотеть принимать пищу не по потребности тела, а для угождения чреву (и гортани). Если, однако же, видишь, что тело твое охотнее принимает иную пищу не по сласти, а по легкости, то принимать ее не будет прихоть... Если желаешь узнать, одержим ли ты страстью чревоугодия, вот как узнаешь: если пища обладает помыслом твоим (так что ты не можешь противиться ему), то ты чревоугодник. Если же такого обладания нет, и ты свободно принимаешь всякую пищу, – в меру потребности тела, то у тебя нет чревоугодия».

Теперь перейдем к наиболее интересным изречениям подвижников, касающихся блуда.

Блудная страсть, по понятиям христианских подвижников, близко связана со страстью чревоугодия и в своем развитии прямо зависит от развития чревоугодия. Подвижник IV века св.Ефрем Сирин говорит, «что кто питает плоть тела своего, тот питает злые похоти, и срамные помыслы не оскудеют у него».

Весьма характерно, что тот же св.Ефрем Сирин набрасывает образ человека, приверженного греху седьмой заповеди: «Сластолюбивый, – говорит св.Ефрем, – при встрече женщин делается весел и привлекается красотою их; телесная доброцветность сводит его с ума, восхищает благообразие лица очаровывает статность стана, и в беседах с женщинами тает он от удовольствия; при воспоминании виденного, похотливо мечтает, живо представляя в уме женские лица, страстные их выражения, обворожительные улыбки, мановения очей, нарядность одежд, льстивые речи, сжатие губ. С мужчинами ему скучно, а если увидит женщин, просветляется, бегает взад и вперед, чтобы оказать свои услуги; тогда откуда-то берется у него голос к пению, умение сказать острое слово, посмеяться и доказать себя занимательным и приятным».

Другой подвижник IV века св.Кассиян Римлянин весьма подробно и интересно разработал вопрос о «борьбе с духом блуда». Упоминая между прочим в этой части своего сочинения о процветавших в его время ристалищах и играх в цирках, он ссылается на то, что и атлеты, стремящиеся к наградам и венкам, должны для сохранения своих сил беречь себя от увлечения похотью: «если там, – говорит Кассиян, – в мирских внешних состязаниях о венцах тленных так необходима чис-

тота, то сколь безмерно необходимее она в нашем духовном внутреннем стремлении к венцам небесным? У нас требуется не внешняя только чистота от плотского греха или невольного осквернения, но также и внутренняя чистота мысли и чувства. Нам надлежит всяким хранением блюсти чистыми самые сокровенности сердца. Что те (ристалищные состязатели) желают иметь только телесно, тем мы должны обладать в глубинах совести». Вместе с тем, Кассиян говорит, что «иное дело быть воздержанным, и иное чистым, пришедшим в невозмутимое состояние целомудренной непорочности и девственной невинности. Такая добродетель приписывается одним девственникам и девственницам душою и телом».

Как видно из сочинений подвижников «Добротолюбия», сила половой страсти у многих аскетов, отдавшихся борьбе с ней, подавлялась с громадным трудом, причем она, несмотря ни на какие усилия подавить ее, иногда вновь возгоралась и мучила подвижника. Весьма интересно об этом предмете говорит Иоанн Лествичник, а именно, по его словам, подвижники приметили, что при борьбе с этой страстью «появляется иной помысел, который утонченнее всех других. Его называют набегом мысли, который без определенного времени, без слова и образа с быстротою стрелы внушает искушаемому страсть. Нет ничего скоробежнее в телах, ничего быстрее и мгновеннее в духах того, как этот помысел одним тонким напоминанием и безвременным и несказанным, а для иных даже и неведомым, вдруг являет свое присутствие в душе... Бывает, что душа от одного взгляда или прикосновения руки или слышания пения страстно блудствует (оскверняется и растлевается похотью), не думавши о том и не замышлявши того».

Ознакомившись вкратце с воззрениями христианских подвижников на физические страсти, каковы чревоугодие и блуд, перейдем к рассмотрению страстей иного порядка, а именно к унынию, печали и гневу.

Итак, прежде всего об унынии.

Состояние уныния или упадка духа овладевает человеком, входит в его привычку и делается таким образом как бы страстью тогда, когда человек с этим состоянием не борется, ему подчиняется и губит этим свою энергию физическую, мысленную и духовную.

У подвижников «Добротолюбия» уныние называется также «сердечною тоскою» (*Кас. Рим. «Добротолюбие». Т.2, с.67*), «изнеможением души» (*Нил Синайский «Добротолюбие». Т.2, с.257*). Чувство это сродни печали, о которой мы будем говорить дальше.

Из сборника «Добротолюбия» мы видим, что и христианским подвижникам было весьма знакомо это настроение уныния, но только причина этого настроения сводится к формуле очень простой. Они верили в демонов и в их злом воздействии видели причину «уныния», мучающего людей, причину всех этих темных настроений. Так, например, подвижник Авва Евагрий говорит, что бес уныния, который называется также полуденным, тяжелее всех бесов. Он приступает к монаху около десятого часа утра и кружит душу его до второго часу пополудни.

Особенно ярко картину такого наваждения рисует нам св.Кассиян Римлянин. Вот его подлинные слова, сюда относящиеся: «Когда уныние нападает на бедную душу инока, то порождает ужасание от места, отвращение к келье и презрение к братьям, с ним живущим, или на некотором от него расстоянии, как к нерадивым и совсем не духовным, самого же его совсем разленивает и отбивает от всякого дела, каким обычно ни занимается он в своем обиталище, и в келье сидеть отби-

вает оно у него охоту, и к чтению приступить не допускает, и заставляет воздыхать и жаловаться, что, сколько времени проживши здесь, нимало не преуспел и никакого не стяжал плода духовного, и болезновать внушает, что остается в этом месте попусту, когда мог бы управлять другими и многим приносить пользу, никого здесь не воспитал и никого своим наставлением и учением не породил духовно… Так волнуется бедная душа, застигнутая такими вражескими кознями, пока утомленный духом уныния инок или в постель попробует броситься, или, оставя келейный затвор, попытает поискать избавления от такой напасти в посещении какого-либо брата» (*«Добротолюбие». Т.2, с.67, 68*).

Характерный образ человека, находящегося в унынии, дает нам другой подвижник «Добротолюбия» преподобный Нил Синайский. Он говорит: «унылый, читая книгу, часто зевает и клонится ко сну, потирает лицо, тянется, поднимая руки, и, отвернув глаза от книги, пристально смотрит на стену, обратившись опять к книге, почитает немного, переворачивая листы, любопытствует видеть конец слова, считает страницы, делает выкладку о числе целых листов, осуждает почерк и украшения и, наконец, согнув книгу, кладет под голову и засыпает сном не очень глубоким, потому, что голод начинает уже тревожить его душу и заставляет позаботиться о себе».

Следующий род страсти, весьма близкий к унынию, есть чувство печали. О близком родстве этих двух страстей говорит один из подвижников «Добротолюбия» Кассиян Римлянин. По сравнению с унынием, печаль есть чувство более острое; уныние, как было уже сказано выше, является во многих случаях настроением как бы безотчетным, тогда как в основании печали лежит всегда ясно сознаваемая ее причина. При этом печаль не есть страсть самодовлеющая, а является как бы отражением от других страстей человеческих. Она происходит от неудовлетворения человека в его привычке или приражении к известным ощущениям, так, например, подвижник Нил Синайский говорит: «Гнев желает отмщения; неуспех в отмщении порождает печаль». Точно так же печаль является, по мнению того же подвижника, следствием неудовлетворения эгоистических желаний. «Кто победил эти желания, – говорит Нил Синайский, – тот победил страсти, а кто победил страсти, тем не овладеет печаль. Любящий мир, много имеет печалей, а презирающий все, что в мире, всегда весел».

Перейдем теперь к одному из самых ярких проявлений злых страстей – к чувству гнева.

Что есть гнев?

Согласно пониманию подвижников «Добротолюбия», гнев есть такое возмущение сердца, которое может перейти в желание сделать зло огорчившему.

Относительно того, как возникает чувство гнева и как оно, разрастаясь, переходит в чувство злопамятства, мы находим интересные страницы у св.Аввы Дорофея (*«Добротолюбие». Т.2, с.620 и 621*). Авва Дорофей приводит для выяснения этого вопроса такой общий пример, когда один монах нанесет, например, другому монаху какое-либо незначительное оскорбление словом (малое слово брани). Слово это Авва Дорофей сравнивает с горящим угольком, могущим в костре разгореться в большое пламя. Авва Дорофей говорит «если ты перенесешь это слово, то ты и погасил уголек. Если же будешь думать – зачем он это сказал? Когда так, и я ему скажу то и то; если бы он не хотел оскорбить меня, то не сказал бы этого, – так и я оскорблю его непременно. Вот ты и подложил лучинки или что другое – подобно разводящему огонь, и произвел дым, который есть смущение (огорчение). Смуще-

ние есть то самое движение и возбуждение помыслов, которое воздвигает и раздражает сердце. А раздражение есть отмстительное восстание на опечалившего».

«Если бы ты перенес малое слово брани, – продолжает далее св.Авва Дорофей, – то погасил бы этот малый уголек, прежде чем произошло смущение. Однако и его, если хочешь, можешь удобно погасить, пока оно еще ново, молчанием, молитвою, одним поклоном от сердца. Если же будешь продолжать дымить, т. е. раздражать и возбуждать сердце помышлениями: зачем он… так и я…, то от сего разгорится сердце твое и породится воспаление раздражительности. Если хочешь, можешь погасить и ее, прежде чем произойдет гнев. Если же будешь продолжать возмущать и раздражать себя, то уподобишься человеку, подкладывающему дрова на огонь, от чего образуется пламень огненный и это есть гнев. А гнев, если закоснеет, обращается в злопамятность, от которой человек не освободится, если не прольет крови своей (потов и трудов над собою)».

В заключение же св.Авва Дорофей говорит: «Всегда отсекайте страсти, пока они еще молоды, прежде нежели оне укореняются и укрепятся в вас и станут удручать вас, ибо тогда придется вам много пострадать от них. Иное дело вырвать малую былинку, а иное искоренить большое дерево».

По учению св.Кассияна Римлянина, гнев проявляется в следующих трех видах – первый тот, который пылает внутри, второй тот, который прорывается в слово и дело (так называемая вспыльчивость) или, как говорит св.Иоанн Лествичник, мгновенное возгорение сердца, и третий тот, который горит долгое время и называется злопамятством, переходящий иногда в высшую форму гнева – ненависть.

Относительно этого последнего вида – гнева св.Иоанн Лествичник говорит, что «он представляет собой последний предел гнева – яд душегубный, грызущий сердце червь, вонзенный в душу гвоздь, непрестанный грех, неусыпное беззаконие, ежечасное зло».

О чувстве ненависти св.Антоний Великий высказывается так же, как об одной из самых злых человеческих страстей. Вспомним и то, что св. Евангелист Иоанн говорит о ненависти в своем первом послании: «Всякий ненавидящий брата своего есть человекоубийца» (*Ин. 3, 15*).

Чувство ненависти является настолько интенсивным, производит настолько сильные вибрации, что они, по удостоверению ясновидящих, т. е. тех, которые имеют способность непосредственно воспринимать эти вибрации, могут быть даже видимы зрением ясновидящего. Доктор Рудольф Штейнер в одном месте своего трактата «Как достигнуть познания сверхчувственных миров» говорит, что «если кто посылает другому чувство ненависти, то для ясновидца это видимо, как тонкое световое облако, определенной окраски, и такой ясновидец может оборониться от этого чувства злобы так же, как физический человек обороняется от физического удара, направленного против него».

У многих людей на почве чувства злобы и недоброжелательности иногда развиваются и другие дурные привычки, которые тоже можно отнести к злым человеческим страстям. Таковы, например, привычки к злословию, к осуждению и к уничижению ближних.

Об этих привычках св.Авва Дорофей, между прочим, пишет, что иное дело злословить, иное дело осуждать, иное – уничижать. Злословить о ком-либо – значит сказать страстно о его согрешении. Осуждать – значит, по мнению св.Аввы

Дорофея, осудить самое расположение души своего ближнего, произнести приговор о всей его жизни. Уничижение же, по словам св.Аввы Дорофея, есть то, когда человек не только осуждает, но и презирает своего ближнего, гнушается им и отвращается от него, как от некой мерзости – это хуже осуждения и, по мнению св.Аввы Дорофея, гораздо пагубнее для человека.

Наконец, в заключение, мы не можем не привести весьма интересное изречение одного из подвижников «Добротолюбия» – Блаженного Аввы Зосимы об усиленном гневе или двоегневии. Авва Зосима говорит, что «двоегневен тот, в ком не умолкает брань, кто не довольствуется первым раздражением, но сам еще разжигает себя ко второму гневу… Кто разгневавшись, не сознается в вине своей, но еще более раздражает себя на гнев и жалеет не о том, что разгневался, а что не наговорил еще больше того, что сказал в раздражении своем».

К числу страстей отнесены нами тщеславие, гордость и сребролюбие (чрезмерная приверженность человека к имуществу).

Прежде будем говорить о тщеславии и гордости и о связи их между собою.

Человек эгоистический, не сознающий зла в инстинкте эгоизма, – на эгоизме основывающий всю свою душевную жизнь, – творит зло просто в силу своей испорченной природы, поклоняющейся культу эгоизма. Одно из первых проявлений испорченности такого человека состоит в наслаждении, испытываемом им от ощущения самомнения или от ощущения умственной гордости...

Резкое осуждение и яркий протест против этих страстей мы нашли во всех сочинениях подвижников «Добротолюбия». Они признают тщеславие началом гордости, понимая под словом «гордость» чувство более интенсивное, чувство самовозношения, доведенное до высшей степени. Самомнение же они признают страстью более слабой, тождественной с тщеславием. Поэтому они начинают сначала изучать психологию тщеславия и затем уже от тщеславия, как страсти более слабой, переходят к гордости, как к страсти сильнейшей и, по их мнению, более пагубной. Этого же порядка рассмотрения страстей будем держаться и мы при изложении мыслей подвижников «Добротолюбия» об этих двух страстях человеческих.

Итак, сначала о тщеславии.

Вот как говорит о тщеславии (честолюбии, славолюбии) св.Кассиян Римлянин в своем трактате «Борьба с духом тщеславия»:

«Тщеславие – страсть разновидная, изменчивая и тонкая, так что с самыми острозоркими глазами едва можно не только предостеречься от нее, но ее рассмотреть и узнать. Прочие страсти просты и однообразны, а эта многочастна и многообразна и отовсюду и со всех сторон встречает воина и когда он еще борется, и когда уже является победителем. Ибо она покушается уязвить воина Христова и одеждою, и статностью, и походкою и голосом, и работою, и бдениями (т. е. похвалою в том, что человек усердно работает над страстями, что он постится и молится), и постами, и молитвою, и уединением и чтением, и познаниями, и молчаливостью, и повиновением, и смирением, и благодушием, и, как некий опаснейший камень подводный, покрытый вздымающимися волнами, в то время, как не опасаются, причиняет внезапно бедственное кораблекрушение плывущим при благоприятном ветре».

Очень близкую к приведенному изречению Кассияна Римлянина характеристику тщеславия мы находим у св.Иоанна Лествичника. Он говорит, что «тщесла-

вие ко всему льнет: тщеславлюсь, когда пощусь; но, когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым; побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды; но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь; стану говорить – побеждаюсь тщеславием; замолчу – опять им же побежден бываю. Как ни брось сей трезубец, все он станет вверх острием», – заключает свои слова св.Иоанн Лествичник.

Характерное изречение о тщеславии мы нашли также у Аввы Евагрия: «Трудно избегать домысла тщеславия, – говорит он, – ибо что ни сделаешь к прогнанию его, то становится началом нового движения тщеславия».

Интересное рассуждение, касающееся психологии тщеславного человека приводит в своем трактате «О любви» св.Максим Исповедник. Он замечает, что «кто творит добродетели из тщеславия, тот и познания ищет из тщеславия же. Но таковой ничего уже не делает и не говорит для назидания, но во всем ищет уловить славу от видящих дело его или слышащих слово его. Обличается же страсть сия тем: если, когда некоторые из таковых станут хулить слова или дела его, – он крайне огорчается тем не потому, что те не получили назидания, ибо сей цели он и не имел, но потому, что он унижен или уничижен ими».

А вот еще одно тонкое замечание о проявлениях тщеславия, высказанное Кассияном Римлянином: «Иному тщеславие внушает, – говорит св.Кассиян, – что если бы он остался в мире, то легко стяжал бы и почести и богатство, хотя он никогда и не мог бы их достигнуть, обманывая его таким образом принесением в жертву безвестных надежд и заставляя тщеславиться оставлением того, чем никогда не владел».

Тедерь перейдем к страсти более сильной чем тщеславие – к гордости, о которой Кассиян Римлянин выражается так: «Усиление тщеславия дает начало гордости. От чрезмерного тщеславия рождается страсть гордости». Подвижник же Нил Синайский приводит относительно гордости и тщеславия такое характерное уподобление: «Блистание молнии предуказывает громовой удар, а о гордости предвещает появление тщеславия».

Последнее уподобление весьма верно выражает существо дела и вот почему. Мы определяем эти страсти, как мысленное самоуслаждение человека от сознания своего превосходства. Привычка человека часто погружать себя в это мысленное самоуслаждение может привести к тому, что состояние это из чувства сравнительно спокойного, как и всякое мысленное сознание известного блага, может перейти в настроение более возбужденное, в эмоцию, проникающую во все существо человека. Эмоция может перейти в такое состояние, которое св.Антоний Великий называет гордостью сердца и что мы обыкновенно называем самовлюбленностью или самообожением. Относительно этого состояния св.Антоний Великий выразился так: «Все грехи мерзки перед Богом, но всех мерзостнее гордость сердца».

Страсть эту другой христианский подвижник св.Кассиян Римлянин называет самым свирепым и неукротимым зверем, нападающим не только на людей обыкновенных, но и на людей, отдавших себя подвижничеству, и «с лютым грызением пожирающим их, когда они достигают почти уже самой вершины добродетели». В последнем случае гордость является, как бы, возношением перед самим Богом, что вполне согласуется и с нашими терминами «самообожение», при такой гордости единственным высшим существом в мире для подвижника является он сам

– подвижник, а не то Единое Великое «Я» – Господь Бог Вседержитель, Который создал весь мир и живет в людях, удостоившихся Его благодати.

У людей обыкновенных – не подвижников, гордость проявляется в форме так называемой надменности; таких людей надменных, в особенности в последнее время – время всеобщего поклонения эгоизму, мы встречаем на каждом шагу. Св.Авва Дорофей определяет надменность (или первую степень гордости) как состояние, «когда кто кого укоряет, осуждает, бесчестит, как ничего не значащего, а себя считает выше его». В сущности такая надменность есть увлечение самим «я», заставляющее считать себя выше всех окружающих.

Гордость, нападающую на людей, ведущих подвижническую жизнь и в ней преуспевающих, авторы сборника «Добротолюбия» называют гордостью духовной. По определению св.Аввы Дорофея, эта гордость «гордится против самого Бога и приписывает себе свои подвиги и добродетели, а не Богу, как будто бы он (подвижник) сам собою совершил их, своим знанием и умом, а не помощью Божией». Об этой гордости св.Кассиян Римлянин говорит, что «коль скоро она овладеет бедною душою, то как какой-нибудь свирепейший тиран, по взятии самой верхней крепости добродетелей – смирения, весь их город до основания разрушает и разоряет».

Выражая все эти горячие свои протесты против гордости, некоторые подвижники, как, например, св.Ефрем Сирин, заключают свои речи такой успокаивающей сентенцией: «Сколько ни превозносится человек в гордыне сердца своего, все же он попирает землю, из которой взят и в которую пойдет».

Приведенные нами человеческие страсти – тщеславие и гордость – дают начало многим другим злым страстям человеческим. Из них наиболее распространенными среди людей являются страсти человека ко лжи и лицемерию. «Кто сделался рабом тщеславия, – говорит св.Иоанн Лествичник, – тот ведет двойную жизнь – одну по наружности, а другую – по образу мыслей и чувств; одну – на людях, а другую – наедине с собою». Иначе говоря, этим изречением св.Иоанн Лествичник выражает мысль, что в этой двойственной жизни, происходящей от тщеславия, – та жизнь, которую тщеславные проявляют на людях (жизнь наружная), есть, по существу своему, жизнь обмана и лицемерия. В своих сочинениях св.Иоанн ничего не говорит о том, насколько такая жизнь была распространена в его время; но что касается нашей эпохи, то все мы ощущаем, что обман и лицемерие есть воистину та атмосфера, в которой мы постоянно живем и в которой, если и попадаются правдивые люди, то только как исключение.

Из сентенций св.Аввы Дорофея в его «подвижнических наставлениях» мы извлекаем определения следующих видов лжи: 1) ложь словами, когда человек придумывает лживые объяснения и факты для своих эгоистических целей, 2) самообман – ложь бессознательная, когда человек, привыкая обманывать других, начинает обманывать и самого себя и 3) ложь жизнью, когда человек притворяется своими поступками, чтобы обмануть людей.

Протест против лицемерия некоторые подвижники «Добротолюбия» проявляют не менее сильно, чем против тщеславия и гордости, например, Максим Исповедник говорит о лицемерии так: «Лицемерие есть притворение дружбы, или – ненависть, прикрываемая видом дружбы, или – вражда, под прикрытием благоволения действующая, или – зависть, подражающая характеру любви, или – жизнь красная притворным видом добродетели, а не действительною добродетелью, или – притворение праведности, показанием только, будто она есть, соблюдае-

мое, или – обман, имеющий вид истины; что все ухитряются устроить в нравственной испорченности подражающие змию».

Подвижники находят, что вступивший на христианский путь должен стремиться раньше всего и прежде всего избавиться от гордости, что, хотя и невозможно подавить в себе чувство тщеславия обыкновенными человеческими силами, но что это достижимо с помощью благодати Божией и что достигнуть чувства всеобъемлющей и Божественной любви возможно только уже после того, как гордость и тщеславие будут окончательно подавлены. Средство к подавлению этих страстей христианские подвижники видят в молитве и развитии в себе чувства смирения.

В заключение настоящей рубрики о гордости мы считаем интересным, для возможно полного освещения этой страсти, привести здесь некоторые извлечения из статьи «Героизм и Подвижничество» С.Н.Булгакова, касающиеся интеллигентского лжегероизма, представляющего собой проявление своеобразной формы душевной гордости.

В означенной статье С.Н.Булгаков, между прочим, пишет, что в последнее время героизм этот вылился в такую форму: «герой есть до некоторой степени сверхчеловек, становящийся по отношению к ближним своим в горделивую и вызывающую позу спасителя», и при всем своем стремлении к демократизму интеллигенция, по мнению Булгакова, есть лишь особая разновидность сословного аристократизма, надменно противопоставляющая себя обывателям. «Кто жил в интеллигентских кругах, – замечает С.Н.Булгаков, – хорошо знает это высокомерие и самомнение, сознание своей непогрешимости и пренебрежение к инакомыслящим и этот отвлеченный догматизм, в который отливается здесь всякое учение». Далее С.Н.Булгаков говорит, что своеобразная природа интеллигентского героизма выясняется для нас полнее, если сопоставить его с противоположным ему духовным обликом христианского героизма или точнее – христианского подвижничества. Герой, ставящий себя в роль Провидения, благодаря этой духовной узурпации, приписывает себе и большую ответственность, нежели может понести, и большие задачи, нежели человеку доступны. Христианский подвижник верит в Бога-Промыслителя, без воли Которого волос не падает с головы. История и единичная человеческая жизнь представляются в его глазах осуществлением, хотя и непонятного для него в индивидуальных подробностях, строительства Божьего, перед которым он смиряется подвигом веры. Благодаря этому он сразу освобождается от героической позы и притязаний. Его внимание сосредоточивается на его прямом деле, его действительных обязанностях и их строгом, неукоснительном исполнении. Конечно, и определение, и исполнение этих обязанностей требует иногда не меньшей широты кругозора и знания, чем та, на какую притязает интеллигентский героизм, однако, внимание здесь сосредоточивается на сознании личного долга и его исполнении, на самоконтроле, и это перенесение центра внимания на себя и свои обязанности, освобождение от фальшивого самочувствия непризванного спасителя мира и неизбежно связанной с ним гордости, оздоровляет душу, наполняя ее чувством здорового христианского смирения. К этому духовному самоотречению, к жертве своим гордым интеллигентским «я» во имя высшей святыни призывал Достоевский русскую интеллигенцию в своей пушкинской речи: «смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость… Победишь себя, смиришь себя и станешь свободен, как никогда и не во-

ображал себя, и начнешь великое дело и других свободными сделаешь, и узришь счастье, ибо наполнится жизнь твоя».

Чтобы закончить рассмотрение главных злых страстей человеческих, мы должны здесь сказать несколько слов о страсти, именуемой подвижниками «сребролюбием». По существу своему эту страсть – сребролюбие, подвижники понимают в широком смысле: это не есть страсть собственно к деньгам, как к металлу звенящему, а есть чрезмерная приверженность человека к имуществу вообще, приверженность, как говорит Нил Синайский, превышающая телесную потребность.

В те отдаленные времена, когда писались сочинения цитируемых нами подвижников, власть денег, власть богатства были еще в зародыше. Тогда властвовала сила меча, а не злата. Деньги, хотя и значили много в мире, но их всесокрушающее значение не проявлялось в ту эпоху в такой степени, как оно проявляется теперь; поэтому подвижники «Добротолюбия» приписывали страсти к деньгам и богатству второстепенное значение, например, Кассиян Римлянин говорит, что сребролюбие легче, чем другие страсти, может быть предотвращено и извергнуто.

До чего слабо проявлялась в те времена, например, в IX веке, в монастырях страсть сребролюбия, это видно из следующего случая, о котором упоминает подвижник IX века св.Феодор Студит в одной из своих проповедей. «Поведать вам хочу, – сказал св.Феодор Студит, – печаль души моей о брате Василии скончавшемся, что он отошел, не очистив совести своей, так как у него нашли два сребренника. Увы! какое ослепление! на чем удержал его диавол? Два сребренника почел ценными более Царствия Небесного… Где же отречение? Помолимся убо о нем и одну неделю будем каждодневно класть за него по три поклона и творить тридцать молитв, да простит ему Господь прегрешение его».

В настоящее время мы знаем, как могущественна эта страсть, которая представляет собою не только страсть к приобретению имущества или драгоценностей в узком смысле этого слова, а в болышинстве случаев является, как стремление к властолюбию, к удовлетворению тщеславия, гордости и других злых человеческих страстей. Поэтому она и развита в настоящее время наиболее сильно, чем когда-нибудь.

Эта всеобщая страсть людей к чрезмерному прибретению имущества, эта погоня только за богатством привели, при настоящем развитии техники и экономической жизни, к тому, что чрезмерные накопления капиталов у одних классов общества вызывают взрывы озлобления и ненависти у других, лишенных самого необходимого, чтобы жить. Страсть к стяжательству в наш век – это всеобщая зараза, внедрившаяся в человеческую жизнь, как неизбежный закон, как главный двигатель всего человечества. Только путем страшных потрясений человечество вылечится от этой заразы, только после гигантских гроз, которые озонируют отравленную атмосферу, всеобщее стремление к богатству потеряет свою силу, разовьются другие высшие человеческие стремления, которые заглушат это царствующее ныне поклонение «золотому тельцу».

В заключение нам остается коснуться небезынтересной темы о самом процессе возникновения в душе человека злой страсти и дальнейшего развития ее и превращения в привычку укоренившуюся и непреоборимую.

Христианский подвижник Никодим Святогорец, написавший трактат о борьбе со страстями – «Невидимая брань», приписывает возникновение страсти так называемым «искусительным помыслам», которые «приражаются» к душе или внешним путем чрез впечатления внешних чувств, или внутренним «чрез непосредственныя внушения худого в сердце».

Возникновение «искусительного помысла» (соблазняющей мысли) вследствие впечатлений внешних чувств естественно и понятно каждому, поэтому не требует объяснений. Другое дело, когда соблазняющая мысль возникает, говоря словами Никодима Святогорца, «чрез непосредственные внушения худого в сердце», т. е. когда эта мысль вступает в сознание из таинственной области сердца (солнечного сплетения) в виде готового результата, когда процесс ее зарождения теряется в этой области, причем сам человек, хотя бы он подвергал себя строгому самонаблюдению, не может объяснить, откуда у него явился первый импульс недоброго движения души. Такие, по-видимому, необъяснимые возникновения злых движений в человеке представляют для психологов весьма интересную проблему, требующую разработки, и об этих возникновениях мы здесь поговорим более подробно.

Как видно из «Добротолюбия», подвижники вообще объясняют случаи возникновений такого, как бы беспричинного, «помысла», называемого ими особым термином: «прилогом», как воздействие злой силы, как козни диавола. Так, например, Григорий Синаит говорит, что прилог (зарождение соблазняющего помысла) является от бесов. Следует, впрочем, отметить, что у одного подвижника «Добротолюбия», а именно у Филофея Синайского, мы нашли попытку психологической разработки того, как «прилог» возникает и развивается в страсть.

Но прежде, чем приводить из «Добротолюбия» рассуждения Филофея Синайского, считаем небесполезным для возможного освещения трактуемого предмета сообщить следующие данные, имеющие отношение к настоящему вопросу, почерпнутые нами из книги Вильяма Джемса «Многообразие религиозного опыта».

В означенной книге Вильям Джемс, говоря вообще о так называемых навязчивых мыслях и о других необъяснимых импульсах к определенным поступкам, между прочим, сообщает, что в научную психологию с недавнего времени вошел особый термин – «поле сознания». Джемс разъясняет, что под этим термином следует понимать всю совокупность мыслимых в данный момент человеком объектов. Таким образом, в «поле сознания» входит, так сказать, вся волна человеческого сознания, причем, по словам Джемса, следует иметь в виду, что границы этой волны не могут быть намечены с определенностью.

«Когда мы говорим о «поле сознания», – разъясняет Джемс, – мы должны отметить, как самую характерную черту последнего, неопределенность его окраинных областей. Содержание этих (окраинных) областей почти не попадает в сферу внимания; тем не менее оно существует и оказывает влияние на нашу душевную деятельность и даже на то направление, какое примет в ближайший момент наше внимание».

Далее Джемс говорит, что одним из следствий развития окраинной жизни сознания (т. е. жизни сознания в окраинных областях) является то, что обычное «поле сознания» подвергается вторжениям этой жизни. Человек не знает источника этих вторжений, и потому они представляются ему в форме необъяснимых импульсов к определенным поступкам.

Вот эти вторжения в «поле человеческого сознания» необъяснимых импульсов из означенных окраинных областей и представляют, по нашему мнению, между прочим, то, что подвижники, говоря о возникновении страсти, называют «вражеским помыслом», о котором, например, Филофей Синайский разъясняет, что он (помысл) рождается в сердце и представляется уму (врывается в поле сознания).

В соответствии с тем, как понимают эти вопросы христианские подвижники, жизнь в окраинных областях, в которых говорит Джемс, и откуда, по его словам, вторгаются в поле сознания человека эти импульсы – и есть жизнь сердца.

Теперь, после этого небольшого отступления, перейдем к тому, как разработал вопрос о возникновении и развитии страсти подвижник Филофей Синайский.

По Филофею Синайскому, прежде всего, в человеке возникает соблазняющая мысль, или «помысл». Возникает этот помысл в глубине души человека или, по выражению Филофея, «рождается в сердце и представляется уму».

Момент этого первого воздействия помысла на человека Филофей называет греческим словом, которое переводчик Филофея и перевел термином «прилог», что значит, как он говорит, «действие». Понятие это преподобный Филофей объясняет через сравнение с тем, «когда брошенная вещь ударяет в то, на что брошена».

По учению преп.Филофея, после прилога, после этого бессознательного для человека возникновения в его сознании соблазняющей мысли, может наступить такое состояние, когда, как говорит преподобный Филофей, внимание сковано предметом так, «что только и есть, что душа, да предмет, приразившийся или его занявший». Состояние это Филофей называет греческим словом, переведенным переводчиком словами «сочетание, сдвоение».

Это последнее состояние может усилиться и перейти в чувство, в эмоцию, когда, по словам преп.Филофея, «предмет, занявший внимание, возбудил желание, и душа согласилась на то – сложилась». Это состояние преп.Филофей называет сосложением.

После сосложения наступает пленение, при котором, по объяснению преп.Филофея, «предмет взял в плен душу, возжелавшую его, и как рабу связанную ведет к делу».

Наконец, после этого пленения наступает страсть, болезнь души «вкачествовавшаяся (ставшая) в душе привычкою, частым повторением и удовлетворением одного и того же желания».

Из этой психологической работы преп.Филофея мы видим, как вообще глубоко думали христианские подвижники, и как они умели расчленять и определять различные психологические моменты душевной жизни человека. Что касается психологии усиления страсти, то пример психологического рассуждения об этом предмете приведен нами ранее в изображении усиления гнева, данном св.Аввою Дорофеем. В связи с приведенной выше психологией возникновения страстей человеческих тот же Филофей Синайский говорит, что кто противостоит зарождению страсти, ее началу, тот этим путем легче победит страсть, чем если бы он дал ей укрепиться.

Вот его подлинные слова по этому предмету: «Кто противустоит или бесстрастно относится к прилогу, тот за один раз отсекает все срамное» *(«Добротолюбие». Т.3, с.418*).

Таким образом, вопрос о борьбе человека со своими злыми страстями сводится на то, чтобы, говоря словами подвижников, «противустоять прилогу» или «овладеть страстями в их неосязаемых причинах». А так как «прилог», т. е. вторжение соблазняющей мысли в поле человеческого сознания, весьма часто идет не от внешнего импульса, а из сердца, то на сердце и должно быть сосредоточено внимание человека, как на источнике добрых или злых движений души человеческой. Человек, желающий «противустоять прилогу», должен, прежде всего, направить свои усилия на перевоспитание чувств сердца, на подавление в нем злых движений в самом начале их, и на развитие в том же сердце чувств и порывов альтруистических, добрых и возвышенных.

(Из книги М.В.Лодыженского «Мистическая трилогия». Т3. «Темная сила»)

ДЕМОН ПОХОТИ

Из числа означенных страстей наиболее непреоборимою для человека признается страсть похотная. Это утверждают христианские подвижники, проходившие тяжелый подвиг борьбы со своими страстями. По мнению, например, святого Афанасия Великого в чувственности диавол имеет наиболее удобную точку приложения.

Афанасий Великий говорит, что одним из первых приступов нападений демонов на подвижника это было то, что они пользовались наклонностью человека к чувственным удовольствиям и старались вовлечь монаха в блуд (*И.В.Попов. «Религиозный идеал Афанасия Александрийского». С.80*).

Интересно сообщение подвижника первых веков христианства Блаженного Иеронима о громадной силе женского обаяния – обаяния чисто чувственного, влекущего к похотной страсти.

Несмотря на свой старческий возраст, Иероним почувствовал эту силу именно тогда, когда предался аскетической жизни. Иероним рассказывает о себе, что, когда он жил в Риме и часто бывал в обществе набожных дам и девиц столицы мира, тогда он не чувствовал ни малейшего к ним движения ни в воображении, ни в теле. Но когда Иероним удалился в Вифлеемскую пустыню и предался строжайшим иноческим подвигам, тогда внезапно начали рисоваться в его воображении образы виденных им в Риме женщин, а в старческом теле, изнуренном жаждою, неедением, бдением, трудами, появлялись юношеские вожделения. «Победа была очень трудная, – пишет Иероним, – потому что естеству предстояло в помощь, как это обыкновенно бывает, явное содействие диавола» (*Извлечено у св.Игнатия (Брянчанинова).Т.5, с.315*).

О том же предмете другой подвижник первохристианства Кассиан Римлянин говорит так: «Истребить в собственной плоти нечистое вожделение, это есть большее чудо, нежели изгнать нечистых духов из чужих тел» (*Писания преп.отца Иоанна Кассиана Римлянина. Пер. епископа Петра. – М., 1892. С.446*).

С тех пор прошли века, и человек в силе своих вожделений не изменился; не изменился он и в своей уязвимости темною силою. Он и нынче подвержен таким же нападениям микробов зла. Разница теперь лишь в том, что человек в громадном своем большинстве не понимает и не может осознать, откуда во многих случаях идут веяния, разжигающие его похоть. К тому же современный человек совершенно распустил себя в отношении борьбы с похотною страстью. Мало того, он счел даже за лучшее идти путем обратным – идти путем насыщения и пресы-

щения себя похотью. Заснувшая совесть против этого не протестует. И вот мы видим, как у людей от их распущенной жизни угасает чувство, очерствляется сердце, растлевается радость жизни, порождается уныние и отчаяние. Правда, некоторые исключительные натуры выдерживают эту жизнь до глубокой старости, являя собой неисправимое зло и питаясь им до конца дней своих. Но зато многие, отдавшиеся похоти, не выдерживают этого прожигания жизни и кончают ее в больших страданиях, нередко даже в форме самоубийства.

После всего того, что было нами вообще изложено о власти демона похоти, власти могущественной, невольно возникает следующий вопрос: каким же путем человек может себя избавить от этих воздействий темной силы на его похоть? Ведь сексуальное чувство, которое, как мы видим, столь уязвимо злом, есть неизбежное переживание, вложенное в инстинктивную природу людей, и вложено оно для осуществления назначения человека плодиться и множиться в этом земном мире.

На это можно ответить, что вопрос об ограждении человека от злых воздействий похоти со всеми ее микробами зла разрешен религией христианской в форме, вполне осуществимой для всех мирян и, по нашему глубокому убеждению, кроме этого разрешения – нет другого пути для людей, живущих в миру, к избавлению человека от этих вредных для него воздействий.

Христианство разрешило этот вопрос установлением христианскаго брака, согласовавшего физическую сторону человека с главной потребностью людей – потребностью их жизни в Духе.

Что же такое по существу своему представляет этот христианский брак?

Ответ на это следующий.

При христианском браке мужчина и женщина соединяются в атмосфере христианского чувства любви. В этой любви и осуществляется тайна соединения мужественного и женственного, связанная с тайной пола. Чувственная эротика, соединяющая брачующихся, гибнет в лучах этой любви. Здесь превыше всего – духовная сторона человека. Силою духа и освящается человеческая плоть.

Такова постановка христианского брака в его высшем идеале, к которому человек должен стремиться. Для достижения же этого идеала человек должен быть целомудренным, т. е. должен охранять себя от эгоистических поползновений своей похоти нарушить нравственный закон.

Итак, в браке выше всего – христианское чувство любви и целомудрие, оберегающее чистоту этой любви. Муж любит жену свою прежде всего как свою духовную нераздельность. Только при этих условиях любви христианской – неизбежный по природе акт полового общения ставится брачующимся в свое надлежащее место, нисколько не теряя сам по себе своего значения, ставится в гармонию подчинения духу, а не во главу угла, как это болезненно выработала наша интеллигенция, превратившая брак в культ чисто эротический и эгоистический – культ, творящий подобие любви, каковое подобие любви тотчас же гаснет вслед за удовлетворением страсти. Брак, который мы видим у большинства нашей интеллигенции, в сущности – это эгоистический культ похоти, убивающий деторождение.

Вот к этому-то культу и «подстревает» темная сила, доводящая людей до всяческих эксцессов.

(Из книги МВ.Лодыженского «Мистическая трилогия», том 3, «Темная сила»).

СОСТОЯНИЕ УПАДКА ДУХА

«Отчаиваться бедственнее, чем согрешать»

Из высказываний подвижников «Добротолюбия»

Состояния упадка духа относятся также к злым страстям человеческим. Эти состояния овладевают человеком, входят в его привычку и делаются страстью, когда человек с этими состояниями не борется, им подчиняется и губит этим свою энергию физическую, мысленную и духовную.

Существует целый ряд душевных настроений этого рода, ряд болезненных переживаний, которые мы определяем словами: печаль, уныние и отчаяние. Эти переживания – целая гамма ощущений, начиная с элегии грусти и кончая припадками невыносимых душевных страданий.

Рассматривая эти состояния ближе, мы видим, что они отличаются друг от друга не только по силе интенсивности каждого из них, но и по роду самого настроения. Так, печаль может начинаться со степеней незначительных и слабых, и при этом она может быть даже окрашена поэтическим чувством, имеющим свою прелесть, и та же печаль может быть глубокою, острою с терзающими душу мучениями. Уныние имеет также свое разнообразие и оттенки – мы видим иногда уныние, как подавленное состояние духа с плачем и воздыханиями; иногда же оно является с примесью озлобления на все и вся. Печаль и уныние отличаются друг от друга, главным образом, тем, что в основании печали всегда лежит ясно сознаваемая причина, тогда как при унынии эта причина расплывается во что-то неопределенное, как бы, совсем теряющееся; уныние в своей окончательной форме является беспричинным упадком духа, является просто болезненным поражением души в ее мыслительной и эмоциональной сферах.

Отчаяние имеет также большое разнообразие; при отчаянии обыкновенно сознают основную причину, откуда возникает это отчаяние, и лишь в некоторых случаях оно является безотчетным, как высшая степень безотчетного уныния.

Далее мы коснемся, прежде всего, печали и двух основных форм уныния: уныния при полной подавленности духа и уныния с примесью чувства злобы, затем перейдем к отчаянию, возникающему из этих чувств, и, наконец, будем говорить о высшей стадии проявления отчаяния, будем говорить о самоубийстве – об этой страшной болезни настоящего времени.

Печаль

Скажем прежде всего несколько слов о чувстве печали.

Интересные в этом отношении указания мы можем почерпнуть из наблюдений, которые делали над собой христианские подвижники при впадении их в печаль. Хотя изречения подвижников, касающиеся этого предмета, относились к жизни иноков, подвизавшихся в монастырях и пустынях, но они имеют значение и для всех нас, ибо чувство печали является свойством общим для всех людей, при всяких их положениях.

Надо сказать, что подвижники различают два рода печали: печаль по Богу и печаль мира сего. Печаль по Богу они понимали как чувство сокрушения человека о содеянном им грехе. «Эта печаль, – говорили подвижники, – не налегает на человека подавляющей тяжестью, но говорит ему: не бойся, приди опять к Богу, ибо знает Он, что человек немощен и подает ему силу» (*Изречение Аввы Исайи «Добротолюбие». Т.1, с.348*).

Другое дело – так называемая, печаль мира сего. По изречениям подвижников, подобная печаль в большинстве случаев является, как переживание, производное от неудовлетворения человеком известных страстей своих. Так Нил Синайский говорит: «Гнев желает отмщения; неуспех в отмщении порождает печаль» (*«Добротолюбие». Т.2, с.253*). «Кто победил страсти, тем не владеет печаль» (*Там же, с.254*). То же говорит и Максим Исповедник – «со злопамятством неразлучна печаль» (*«Добротолюбие». Т.3, с.211*).

Если такая печаль овладеет человеческою душою, то она сама делается привычкой или как бы страстью человека.

Вот против этого рода печали подвижники и восставали, как только могли; они также преподавали советы к борьбе с печалью, «нападающей на людей по причине временных потерь и неприятностей, которая нередко бывает для них причиной даже смерти» (*Изречение преп.Никиты Стифата. «Добротолюбие». Т.5*).

В целях характеристики печали мы сделали эти краткие выписки из изречений христианских подвижников, собранных в книгах «Добротолюбие». Нельзя не признать за этими изречениями глубокой мудрости и проникновения в сердце человеческое.

Уныние

Перейдем к исследованию по «Добротолюбию» другой формы упадка духа, к исследованию уныния, относительно которого у подвижников интересующие нас указания имеются и притом указания в определенной и категорической форме.

Как мы излагали выше, различаются два основных рода уныния. Уныние при полной подавленности духа без чувства какого-либо озлобления и уныние с примесью чувства злобы.

Замечательно, что, судя по изречениям подвижников, они не были знакомы с унынием, к которому примешивалось злобное чувство. Это, конечно, объясняется тем, что чувство озлобления было подвижниками искореняемо по мере их сил, благодаря непрестанной борьбе с собою и со своими страстями. Но зато подвижников часто преследовала, как видно из «Добротолюбия», беспричинная подавленность духа, и относительно этого рода уныния они нам дают материал довольно богатый. Что же касается второго рода уныния, а именно уныния с примесью чувства злобы, то материал для исследования этого состояния (встречающегося ныне нередко у наших интеллигентов) мы можем найти у современных нам писателей беллетристов, которые дают немало данных по этому предмету. К ним мы потом и обратимся.

Приступая к изречениям подвижников об унынии, мы должны прежде всего сказать, что вообще мы весьма ценим опытные данные их подвижнической жизни, касающиеся ее мистической стороны. После подробного изучения творений подвижников, мы убедились, что они были глубокими психологами по вопросам духа; постоянная их борьба со своими страстями, постоянное самонаблюдение (трезвение) открывали им тайны темных мистических влияний, открывали те тайны, которые обыкновенно ускользают от нас, ведущих рассеянную жизнь, расплывающуюся в суете бесконечных мирских впечатлений.

Итак, приведем некоторые наиболее интересные указания подвижников относительно уныния. Св.Иоанн Лествичник говорит, что «уныние есть расслабление души, изнеможение ума». Св.Кассиян Римлянин называет это уныние «тоскою сердечною», причем он говорит, что «оно происходит от вражеских козней». То же

говорит и другой подвижник Евагрий монах; он так же приписывает это беспричинное состояние тоски воздействию злой мистической силы. Он говорит, что демон уныния (полуденный демон) «всю душу охватывает и ум потопляет». Евагрий отличает этого демона от других демонов зла. По Евагрию, те демоны касаются лишь части души, а здесь охватывается злою силою все существо человека.

Дополним теперь картину этого состояния примером, который мы имеем в одном из писем ближайшего к нам по времени подвижника Феофана Затворника.

Феофан Затворник, отвечая одному из своих учеников на его жалобу о постигшем его унынии, цитирует самую эту жалобу ученика, рисующего свое состояние, следующим образом:

«Молюсь рассеянно, – пишет ученик, – читаю без охоты. На душе темно и мутно. Бросаюсь на колени перед иконою и взываю к Богу... а все неспокойно на душе; иногда целая буря поднимается... буря каких-то неопределенных мыслей, неясных желаний, стремлений неизвестно к чему... это самые трудные минуты... молюсь, борюсь и нет облегчения. Наконец, успокаиваюсь, а тогда охлаждение находит... ни к чему нет охоты, пусто и холодно на душе».

И вот на эти жалобы Феофан также разъясняет своему духовному сыну, что это враг «подстревает» со своими внушениями (*Собрание писем Феофана. Выпуск 6-й, с.26, 27*).

Итак, как видят читатели, воззрение и у Феофана здесь то же, что и у Евагрия. По этим воззрениям – в душу инока, впавшего в такое состояние, проник демон уныния, который и мучает его душу.

Таково изображение подавленного состоя ния души, которое мы нашли в сочинениях христианских подвижников.

Отчаяние

Но что такое по существу своему состояние отчаяния?

Отчаяние – это то состояние, когда человек не только пришел к непоколебимому убеждению, но осознал всем существом своим, что жизнь его имеет лишь ценность отрицательную. Это осознание у человека явилось или вследствие невыносимых страданий, на него нахлынувших, или – как результат его пессимистического мировоззрения, в силу которого жизнью вообще дорожить не следует; причем в человека внедрена уверенность, что надежда на лучшее будущее эфемерна.

В этом приведенном нами определении отчаяния мы можем усмотреть два главных рода его: отчаяние в острой форме, как следствие страданий, надвинувшихся на человека, и отчаяние в состоянии длительном, хроническом, являющееся, как результат известного мировоззрения, укрепляемого, с одной стороны, ударами судьбы, а с другой – тем, что зло часто торжествует в этом нашем земном мире.

Приведем справочно, что об отчаянии говорят наши христианские подвижники. «Ничто так не сильно, как отчаяние, – говорит христианский подвижник VI века св.Исаак Сириянин. – Когда человек в мысли своей лишит жизнь свою надежды, тогда нет ничего дерзостнее его.., потому что всякая приключающаяся скорбь легче смерти, а он подклонил главу, чтобы принять на себя смерть» (*«Добротолюбие». Т.2, с.685*).

«Отчаиваться бедственнее, чем согрешать, – пишет другой подвижник Иоанн Карпавский, – Иуда-предатель был малодушен и не искусен в брани, почему впал в отчаянье и враг, набежав, набросил на него петлю» (*«Добротолюбие». Т.3, с.99*).

Это последнее изречение очень характерно: в нем заключается мысль, что даже Иуда, который предал самого Спасителя, мог бы спастись, если бы не отдался унынию и отчаянию и с ними боролся, если бы он не отдался тем состояниям, при которых темная сила окончательно уже губит человека – «набрасывает на него петлю».

«Избавить собственное сердце от мучительных недугов, уныния и отчаяния – это гораздо важнее, нежели исцелить телесные немощи», – говорит Кассиан Римлянин (*Писания преп.отца Иоанна Кассиана Римлянина. Перев. епископа Петра. Изд.1892, с.446*).

Но вот вопрос – как избавить себя от этих состояний?

Единственное средство спасения от отчаяния, нападающего на человека вследствие ударов судьбы или вследствие совершенного человеком греха, христианство видит в молитве, в призыве на помощь человеку той силы Света Незримого, Который озонирует отравленную микробами зла атмосферу.

Та же Сила спасает человека и от отчаяния, являющегося иной раз как результат пессимистического мировоззрения людей. Это пессимистическое мировоззрение преодолевается человеком по мере того, как он более и более осознает власть Света Незримого, по мере того, как он ближе и ближе прикасается к реальности иного мира, рассеивающего в его душе тьму мирового зла.

Вот, что было напечатано в газете «Анапа-Курорт» в воскресенье 16-го июня 1913 года в статье под названием «Что делать?» Берем наиболее интересные выдержки; статья эта, очевидно, написана молодым юношей; его молодость так и сквозит в живых строках его протеста.

«Везде говорят и пишут об эпидемии самоубийств, – читаем мы в этой статье. – Обсуждают это глубоко-печальное явление нашей жизни.

Негодуют, плачут, возмущаются... Прислушаемся же к тем, кто задыхается в душной атмосфере пороков и разврата, чья душа бьется в сетях окружающей лжи и падений...

Ложь, грязь, развитие всевозможных пороков и достижение личных эгоистических целей – вот главные импульсы нашей горячечной городской жизни.

Большинство из нас, молодых людей, проводят безалаберно и бесцельно день за днем своей жизни, и вся она сводится к тому, чтобы днем трудиться для заработка возможно большего куска хлеба, а вечером прожигать где-либо остаток догорающего дня.

Грустно говорить об этом, но еще грустнее сознавать, что отрезвление последует неизвестно когда... Нет! Это немыслимо, чтобы мы сами, создавшие вокруг себя такую атмосферу, наконец не пробудились и не пожелали стряхнуть этот ужасный кошмар!

Душа стонет, плачет и неудовлетворенная век свой будет плакать!

Скажите, что делать такому человеку? Ведь пользы обществу, которой так жаждет его душа, он не принесет. В нем слишком мало физической силы и энергии. Что делать?

Продолжать существование или... или... проститься на веки с этим светом, где так много пошлости, где судьба жестока, а люди требуют лишь личного счас-

тья. Это болезненное «что делать» – как эхо надорванных струн звучит в наших городах.

И когда нет отклика, нет привета, эти струны замирают в прощальном похоронном аккорде. Да, надо освежить жизнь, надо найти утерянные идеалы, ибо нет сил жить в душной атмосфере! Без лучей! Без воздуха!»

Как видят читатели, статья написана горячо и молодо. Перед нами резкой нотой звучат крики протеста страдающего человека.

В своей аморальности люди дошли до отчаяния и застряли, как говорится, в тупике. Дальше идти им некуда. И, вот, мы видим, что один из юношей, в которых еще теплится искра Божья, который не превратился еще в заживо разлагающийся труп, вопит и зовет на помощь, мечется к неведомому лучу просвета, ибо чувствует, что должен быть этот луч, чувствует, что, если нет этого луча, то все бытие мира, каков он теперь есть, бессмыслица и ничего более. Оно же, это юное существо, ведь еще живет и хочет жить.

Это желание жить, эта сила жизни уже многое раскрыла молодому юноше-писателю. Она ему раскрыла большую половину его беды. Он уже обращает взоры на себя и говорит, что главный ключ его несчастья – это развитие всевозможных пороков, развитие злых страстей в нем самом на почве эгоизма.

Но как сокрушить все это зло? Он, этот юноша, пока бессилен. И он бессилен потому, что не знает другого своего врага, не знает причин своих инфекционных заболеваний, не знает, что кроме его злых страстей существует еще другой фактор зла, существует страшный микроб темной силы, который «прикидывается» к пораженной душе людей; не знает он, что от этого микроба лечение только одно – лечение Светом, тем Светом, который исходит из Христа распятого... И этот юноша, написавший цитированную нами статью, юноша, который уже познал свои страсти, – придет время, – познает и другую свою беду, познает другую половину зла, которую начинают ему бессознательно выдавать даже те писатели, которые, ради поклонения толпы, воспевали ей одно только зло. Дилемма одна для такого юноши: дорога его – или к самоубийству или к Свету Незримому.

И мы думаем, что человек, который дошел до пределов отчаяния – если он еще не разлагающийся труп, то он не так уж далек и от возрождения. Нужно только, чтобы он осознал своих недругов. И даже такое познание врага, о котором мы говорили выше, познание, почерпнутое из произведений подобных авторов, как Арцыбашев и Леонид Аелреев, даже это познание может быть путем к спасению, – ибо признание человеком существования темной мистической силы должно привести его, если он не окаменел еще в нечувствии, и к признанию Высшей надмирной Силы, спасающей людей от, тьмы, спасающей людей, стремящихся к Свету, спасающей их от болезней, отчаяния и ее ужасов.

Следует признать, что, как бы человек, отравленный скептицизмом нашего века, ни упирался против наличия темной силы, губящей людей – ему в конце концов придется все-таки увидать ее, ибо нравственные инфекционные заболевания, производимые этой силой, растут, и растут они не столько в связи с внешними материальными причинами, сколько в связи с условиями внутреннего устроения человека и его уязвимости демоном зла; примечательно, что самоубийства, как мы видим из статистических данных, развиваются и в обеспеченных классах общества.

(Из книги М.В.Лодыженского «Мистическая трилогия». Т.3 «Темная сила»).

РАССКАЗ О РЕАЛЬНЫХ СОБЫТИЯХ, ПРОИЗОШЕДШИХ В ПРЕДСМЕРТНЫЕ МИНУТЫ

Все, что – мы и что – до нас, откроется в предсмертные минуты, – в великие минуты разлучения души от тела.

Живем мы на земле, по большей части не зная сами себя, или мало что понимаем о себе; потому что изучаем себя не так, как открыло нам о нас Слово Божие, и как объяснили то св. Богоносные Отцы Св. Православной Церкви. Мы знаем и стараемся узнать о себе самих много лишнего, вводим себя в познание о многом таком, чено бы лучше не знать. Слышим бредни языческие, сказки людские, речи пустые – ложь. Пред нами – жизнь страстная: прихоти, затеи, прикрасы. Мы погружаемся в нее знанием, и желанием, и чувством. Потому растем и возрастаем в области страстного и глубоко, и высоко: одни из нас становятся поклонниками своей или общепринятой мысли, другие делают себе кумиров из требований вкуса, моды: изящным называют и приучают любить как изящное дыхание прелести или лжи и лести, – в языке ли то, в игре ли на музыкальных инструментах, или в голосе и движениях человеков, ищущих себе похвалы и имения: и человеческое достоинство унижается, посрамляется и низлагается!

Закрытой оставляется совесть, мы далеки от самих себя, как бы чужие. Но до времени... Рука смерти отодвигает завесы одну за другою. Завеса с нашей совести упадет, и мы стречаемся сами с собою, видим себя так, как, может быть, никогда до этого не видели. Какими отразимся мы в этом священногрозном зерцале?! Образ себя самих увидим мы; но не таков будет этот образ, в каком мы представляли себя, замаскировывая сами себя пред людьми, а увидим себя теми, каковы мы по истине и в свете истины. Господи помилуй! Облегавшая нас завеса тьмы раздвинется, увидим себя не теми, какими привыкли мы видеть и выставлять себя... Что же, если лик нашей души откроется пред нами всецело омраченным – покрытым тьмою тем грехов и беззаконий?! Истина, как свет, как радость, не будет нашим достоянием, – она удалится... Последним ее усилием для нас будет заявить пред очами нашими дела наши, каковы они, – снять завесы с наших дел; и дела будут предъявлены, – с момента их зарождения в нашем сердце, когда они кажутся нам такими малозначительными и ничтожными, до тех размеров, какие они приобрели в действительности, в нас и вне нас. И эти злые и греховные дела предъявлены будут во всех видоизменениях со всеми подробностями, и рассмотрено будет влияние наших дел вовне нас, как то – на среду, нас окружающую – на ближайших и отдаленных людей, на служившую нам природу с ее стихиями, – на землю, воду, воздух, огонь. Упадет завеса и с наших очей – и мы к ужасу своему увидим начальников зла, хранителей и держателей тьмы, служителей и пособников в наших греховных делах. Ты, душа грешная, душа заблудшая – вместе со своими грехами и заблуждениями имеешь у себя и даже, может быть, любишь то, что принадлежит духу лукавому. Родитель греха и сеятель зла стоит пред тобою; он раскрывает пред тобою то, чем снабжал тебя и что ты охотно принимала от него, берегла в себе, хранила, приумножала, лелеяла. Увы! – он теперь сбрасывает с себя личину притворства – из друга и приязненного рачителя становится как есть грозным твоим истязателем! У него все на виду, все пересчитано, чем ты занималась у него, – он укажет, через кого то или другое подано тебе, через кого он обольстил тебя, где, как, в чем. Увы! Теперь ты – цель его ловительства – одна! Есть ли вера в тебе? Есть ли надежда в тебе? Кто снабдит тебя оружием про-

тив него? Кто заступится теперь за тебя?!.. Открылось твое око, – и взор как бы отвердел от ужаса. Потрясется твой слух и онемеет твой язык прежде, чем смерть сомкнет твои уста, когда услышишь вопли лукавых стражников наших страстей, отовсюду к тебе ринувшихся и отовсюду стеснивших тебя. Теперь не просто со своими страстями, как со своими, ты будешь иметь дело: за них в тебе самой стоит твой греховгый навык; но, увы! Этот самый навык с твоего собственного согласия уже передал тебя другому господину. Как бы ты ни отвращалась теперь от этого своего господина и не желала его: но он скажется, он явится тебе, как найдет для себя выгодным, имея в виду одно – сделать тебя вечною своею добычею, пленницей и рабой. Господи помилуй!

Ах, как нужно, чтобы в эти критические минуты был духовный отец и притом православный, которого Божественное полномочие не поколеблено человеческими соображениями или прикосновениями. При отце духовном как бы могущественно разрешалась начавшаяся борьба души с духами истязателями, предъявляющими свои права на душу, ослепленную грехами, как на свое достояние. Что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе (*Матф. 18, 18*). Таково обетование Спасителя, вверенное пастырям душ человеческих, – таково оно в силе и действительности, как обетование Божественное, непреложное, победоносно торжествующее над всем противооборным. Приложить вовремя, в необходимом случае, к лицу кающегося грешника этот закон, пусть то будет на краю гроба, – и грешник избавился бы от погибели спасительною верою и надеждою.

На эти опоры нашего спасения, в час смертный, страшно сильно бывает устремление врага. И если совесть наша не бывает разрешена исповеданием грехов пред священником, то от лица нашего не может быть никакого извинения во грехах, нет и свидетельства, посредствующего между нами и нашими противниками, на которое бы можно было нам сослаться, и на нем утвердиться.

О горе! Не ждал я и не гадал, как вдруг открылся у меня слух – тихо два-три слова ко мне о наставшей для меня смерти – и потом грозные речи о грехах наших, как они высоко простираются – от земли даже до неба, и как глубоко достигают – как бы до бездны ада, объемля и землю, и море, и воздух. «В эту меру взять надо покаяние, иначе нет спасения». Сотряслось от этого представления естество мое; ужас объял душу, и трепет проникал в кости, тряслись колена; потому что я сонавал себя во всем грешным – не только разрушил закон Божий каким-нибудь одним грехом, нет, нарушил каждую заповедь закона Божия всякого рода грехами – и словом и делом и помышлением...

Здесь прилично восплакать от лица отшедших от нас отцов и братьев наших, о которых не порадели родные, чтобы напутствовать их св. тайнами в жизнь загробную.

«Светы вы, моя родимая матушка и сердобольный батюшка! Породили вы нас на белый свет, по Божиему благословению. Передали было нас на лоно святой Матери Православной Церкви – рая Божия, и вашего райского преддверия.

Но как мало времени мы лелеялись у благодатной нашей матери – в объятиях святой Православной Церкви, отвлекли вы нас безвременно на путь мира широкий, и ознакомили вы нас с его обычаями суетными, с театрами да с модами, да с мирскими приемами пригожими да льстивыми. И родные вы скоро стали к нам не так искренни, как бы должно было-то по Божьему... Бог простил бы все, да вот беда: не порадели вы о наших душеньках в те часы, как смерть глядела нам в очи

наши, истомленные болезнью. Вы не пригласили к нам заблаговременно духовного отца – батюшку, и вот мы ушли от вас неготовые наследовать светлые обители Отца Небесного. Какой ответ вы за нас приготовите Отцу Небесному? Как и сами к нам появитесь? Чем приветим вас?!..

О, злосчастные мы, родители! На кого печалиться будем мы? С детства приняли мы обычаи недобрые. Заболеем – и за лекарем; а о Господе и не вспомним так, как Он велел. Болели мы, и не было при нас врача духовного, Богом данного, полномочного, и не слышно было слов его у одра печального, одра смертного.

Заказали мы и чужим и своим беречь покой наш болезненный: не убивать тоской преждевременной, не напоминать нам о священнике, несмотря на то, что раздает он нам дары Божии... Береглись мы, чтоб невовремя не навлечь на себя печаль смертную и отдались мы, в злом обычае, грозной долюшке, да в нечаяньи – мраку темному страны загробной. Проредеет ли когда перед нами этот мрак долины смертной? Пробежит ли к нам луч отрадушки из страны родимой, где мы оставили свое имение на помин своей души – души грешной? Почто не обоняем мы молитвенного о нас благовония? Почто не слышат нас те бедняжечки, что у Господа могут вымолить нам прощение, за оставленное им в наследие от нас горемычное имение. Аль и то, наши деточки, по своим нуждам и прихотям расточили все... О горе нам! Горе нам!»

Душа умирающего не иначе может вступить в борьбу с сонмищами лукавых демонов, как под знамением и осенением Креста Господня. Без этого знамени, которым запечатлеваются верные от купели крещения, нечем оградиться человеку, находящемуся на одре смертном. Посему так необходимо всем крещеным носить это знамение на груди во все дни жизни своей, как свидетельство и охрану неизменно содержимой веры в Распятого ради грехов наших Господа Иисуса Христа! Как важно иметь на себе крест, особенно в часы борьбы естественной жизни со смертью! Мы не можем не знать по опытам и по преданию, что часы этой физически трудной борьбы избираются, по суду и попущению Божию, духами тьмы для борьбы нравственно духовной с нашими грешными душами.

Что же если мы не сумеем оградить себя как должно и крестным знамением в эти горькие минуты смерти?! Если же не будет на нас и крестика, то это послужит для нас безмолвным, но громче всякого слова произносимым на нас осуждением, что мы не чада Церкви Православной, что мы не приняли на себя даже и того креста, который носить на своей шее и персях не составляло для нас никакого труда; не любили, значит, и настолько Господа Иисуса, чтобы иметь при груди своей и напоминательный знак о Нем! Ведь в кресте Христовом и в знамении крестном, какой полагать на себе внушает и заповедует Св. Церковь, – самые демоны научены знать и разуметь символ нашей веры, и видеть в нем силу нашей веры; потому боятся его и бегают...

Вместо того, чтобы уметь победоносно владеть этим оружием в борьбе с врагами нашего спасения, мы позволяем себе, особенно когда опасно, в болезни, ложиться в постель, нередко обращающуюся для того или другого из нас в одр смертный, сложив с себя это спасительное оружие, и остаемся без креста. «Нам, говорят, так свободнее». И вот когда онемеют уста, и начинает совершаться таинство смерти, ищем мы блуждающим взором орудия нашего спасения, ищем его.., но как часто – напрасно... Умирающего не понимают! Рука оледенелая не может сложиться для крестного знамения, и осенит ли кто из родных умирающего знамением Креста Христова?! И так многие без борьбы становятся пленниками, рабо-

лепно склоняют голову пред врагом тогда, когда надлежало бы устремить взоры души своей горé – к Богу, – и о имени Его и о силе Креста Господня бестрепетно вступить во врата смерти. Царь и Пророк Давид не видел совершившихся в пришествие Господа нашего Иисуса Христа судеб нашего спасения так, как мы созерцаем это; однако благомощно воодушевлял себя мужеством, представляя себе путь в стране загробной. Если я пойду, – говорит он, – и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня (*Псал. 22, 4*).

Жезл Христов – это крест, сила которого запечатлена и на нас, и нам сообщена чрез возлагаемый при крещении крест. Палица же сокрушительная для врагов – это сладчайшее победоносное имя Господа Иисуса Христа. Христиане мы по Христу Иисусу. Имя Его знаменно на нас, и дана молитва: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуя мя». Обращать молитвенно в ум и сердце достопокланяемое Имя Господа Иисуса сколько можно чаще или даже непрестанно – наш святой долг. Оно-то является для нас победительным на врагов и на пределах жизни сей. Ибо нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись (*Деян. 4, 12*).

Мое предсмертное смущение еще продолжалось, как открылось надо мною словесное истязание, после которого были выражены и приведены в действие разного рода приговоры...

Вопросами о вере с одной стороны изобличалось грешное мое сердце в разлад с жизнью, к чему обязывала вера, но с другой стороны чрез них душа приводилась в искушение.

В стыде за свою жизнь, небрежно и в грехах проведенную, и в трепет за свою вечную судьбу, я стоял, помню как, но не могу того описать – мысль была связана, слово замерло, я был как осужденние, лишенный всякой надежды... Где ученость?! Горе учености и любопрению, если они не в меру истины, не по истине и не для истины, – и сугубое горе, если истина содержится в неправде. Все в вере, не обоснованное на вселенском, святоотеческом церковном учении, падает, подрывается силою тамошней пронзительной софистики. Враги истины знают истину, но, противясь ей, идут твердо, не ослабевая в своем противлении; у них подготовлены и личины истины, подделки хитрые, льстивые образы, призраки истины, обманы, миражи. Словоохотливые и любопрительные легко поддадутся их сладким речам, метким суждениям, светлым идеям, радужным фантасмагориям. – Блаженна простая вера в чистом сердце, по символу веры православному! Достоблаженна жизнь по заповедям о блаженствах Евангельских, по десятославию Божественному и уставам Св. Православной Церкви! Ибо вот сила этой Веры. В тот век мы отходим один за другим поодиночке. На пороге перехода спрос делается особо каждому и, положим, о Вере. Подумайте, какую силу и значение имеет голос того или другого из нас особо? Будьте уверены, там знают истину твердо и сами противники истины; сказано однажды навсегда: и себы веруют (*Иоан. 2, 19*). Тебе позволят, пожалуй, сказать, и ты скажешь: я так думал о том или другом предмете Веры. Почему так? Откуда ты это взял? Так ли тебя учили? Не выдумал ли? Зачем выдумал? Почему не проверил твоей мысли? А! Ты повырос и сделался горд! Вот твоя самостоятельность: ведь, она отторгла тебы от истины. Ты наш... Увы! Сын лжи и неправды пропал для всеблаженного Царства Божия. А содержащий веру по Символу Православному тверд несокрушимо. Да, сына Православной Церкви и спрашивать нечего: он верует так, как верует вся Святая Цер-

ковь от начала веков. Подумайте, какая необъятная сила его веры! За исповедника Православной веры встают все святые от века соборы пророков и апостолов, сонмы мучеников и исповедников, лики святителей Христовых, отцов и вселенских учителей Церкви, лики преподобных отцов и праведных, – соборы со всей вселенной предстоятелей церквей, семикратным числом совершенства запечатленные; мириады верующих всякого звания, состояния, возраста и пола и все спасенные всякого имени и рода! Твердыня от земли до неба, врата ада не одолеют ее. Православный деятельно веровал в ходатайство о себе святых Божиих пред Богом, потому что призывал их в молитвах своих. Вообще же вера такое знание имеет в отношении к составу нашей душевной и духовной жизни, какое голова – к составу тела: сними голову – человек мертв; или какое значение имеет мозг в голове: прошиби в одном месте голову и, если ушиб коснется мозга – одуреешь, стало быть пропал человек. Ибо нет еще, кажется, таких искусных врачей, которые бы при помощи своей науки могли поправлять или возобновлять мозг в голове, или приращивать к трупу отрубленную голову для оживления человека.

Да страшатся своего отделения отделяющие себя и отдаляющиеся от Церкви Православной, и особящиеся в вере в чем бы то ни было, в малом или в великом. Разномыслие в предметах веры – вещь немаловажная: оно полагает свой особый характер на человека, много или мало выдвигая его из единого тела Церкви, и открывает путь к своеволию.

Приговоры, последовавшие за испытанием в исповедании веры и в чествовании Пресвятой Богородицы, которым не соответствовала моя жизнь и поведение, в разных раздельных гласах, будто от собора многих лиц, были различны. Меня считали и как живым, и как уже не принадлежащим к числу живых; одни приговаривали меня предать огню и жупелу в пещи адской. Другие – ввергнуть в озеро огненное. Иные – выбросить за пределы ада – за борт, еще иные – истребить, чтобы не осталось и следов бытия... При этом будто делалось рассуждение числом и мерою... Я возстенал и пал пред образом Пресвятой Троицы с молитвою: «Господи помилуй!» Но к моему ужасу из-под иконы услышал: «Вот я твой Господь», и в углу увидел страшного кабана, рыло которого обращено было ко мне. Единственно по милости Божией я не сошел с ума. Однако, вскочив с полу и поднявшись, я боялся уже сделать и поклон, а только мысленно часто взывал: «Господи помилуй!» Как ни сильно я был поражен этим страшным явлением, однако готовность страдать, какой бы ни был произнесен приговор, поддерживалась. Увы! Как легко было от ужаса придти в отчаяние – и поднять на себя руки, или нечто нелепое подумать о своем бытии, по наущению вражьему. Велено было расстрелять меня стрелами с четырех сторон, и действительно расстреливали. Не больно было самое расстреливание; «внезапно будут они уязвлены» (*Псал. 63, 8*); но страшна до смерти минута ожидания. Так в этом случае, так и в других подобного рода наказаниях, которых было в разное время немало, таковы: принять на копья, повесить. Затем определили меня отдать на съедение псам или собакам и адским мухам или комарам. Эти наказательные орудия, как будто при посредствующих действователях, невидимы. Но действия их ощутимы так: первые шли с ног вверх и производили какую-то дробную в теле боль и чувствительную опухоль, которая твердела и держалась в ногах, пахах и животе. Когда опухоль стала опадать, попущено было множество комаров; они напалали с некоторым шумом, снаружи прилеплялись к плечам, садились или сползали на грудь, расползались по спине и производили щекотание, и оставляли после себя зуд. Во время этих пыток я находил-

ся в стоячем положении. Спокойствие души начало возвращаться – и замечательно – вместе с тем, как открылись эти наказания. Это похоже на то, как бывало в летах детства, за вынесенным наказанием возвращался покой душе, как будто бы тем наказанием проступки изглаждались.

Вскоре за этим известили меня, что явится ко мне Богородица, и позволено было петь, что я знаю в честь Нее. Явление подготовлялось на глазах: собирались в складки занавески у окон моего помещения с восточной и южной стороны, и вызван был мой покойный родитель. Он стоял на окне с восточной стороны и будто бы укреплял конец веревочки, сдерживающей складки занавески на южном окошке. Он был спокоен и тихо сказал мне о себе: «Я помилован»; потом сказал: «Подойди к окну; смотри Богородица пришла». Я был в одной рубашонке, так и подхожу к окну, долго что-то ничего не разбирал; наконец, увидал в отражении света вид иконы Божией Матери, на которой изображено всечестное Ее Успение, на ближайшем к форточке стекле древлеиконного письма. Обрадовался я, стал петь Богородичны, но пел не голосом, а мысленно; за стеклами виднелись профили неких певчих из маленьких голосов в зыблющемся положении, пред ними виднелись тетрадки; певчие разными голосами вторили тому, что я пел мысленно, не выговаривая или выговаривая шепотом. Хоровое пение было сильное! Пение продолжалось долго, так что я перепел все Богородичны. Ну сказано, наконец, приложись к иконе – и я полез на подокошко и, дотянувшись до самого вида иконы Успения Божией Матери, который представлялся за окном, поцеловал кажущуюся икону. Потом видел, как эту икону взяли и уложили в ковчег священноприличным порядком, и этот ковчег положили в примкнувшую извне к окну лодочку – все это делали лица в митрах и ризах архиерейских; сев в лодочку, они поплыли, носимые воздухом. Это было видно при свете утренней зари. Перемена ощущений меня слишком утомила: я плохо держался на ногах, меня мотало из стороны в сторону. Но на беду мою еще новая тревога. Я увидел духа темного, в образе мрачной густой тени, в форме человека, но без обличья. То, что это не была тень от моего тела, – видно было по ее движению, которое не соответствовало положению моего тела. И особенно по чувству страха, который снова объял меня. В таких чувствах я и лег в постель. Такова была в августе месяце 1862 года та страшная ночь, в которую мне предстояло умереть и которую, только по милости Божией, я мог пережить.

Осмеливаюсь сказать после этого, что могут быть видения обольстительны и в религиозном направлении, при которых вместо истины поставляются призраки; как здесь вместо действительной иконы был мне представлен призрак ее. Кем это делается, если не духом льсти?

Но неисследимым разумом Божественной Премудрости и такие злохудожные действия нашего врага могут быть обращаемы ко спасению нас грешных; как Ему всеблагому и всемощному и благоугодно допускать зло нравственное, ради сохранения нерушимым дарованного навек существам разумным свободного произвола, – и своей высочайшей премудростью извлекать добро из самого зла. Долготерпеливый Господи, слава Тебе!

В благоговении к путям Промысла Божия я решаюсь открыть нечто более поразительное, что было со мною, по моим грехам, и для отеческого вразумления моего, открыть для того, чтобы действу льсти противопоставить некоторые явления из действительной жизни...

В конце того же года – это уже за раздельным истязанием меня и вождениям по мытарствам, сообразно бывшим многим грехам разных видов; было и не раз сотрясение или общее их представление. Истязаниями и мытарствами я называю те способы, которыми я, с одной стороны, наводим был на сознание того или другого греха, с другой – некоторые меры взыскания. А сотрясение – это общее представление или разыграние греховных моих дел, слов и движений. Было же это поругание от демонов над моею душою, наказательным, по допущению Божию, действием их для моего вразумления. И это было неоднократно. Праведны суды Божии!

Истязание было образное в том отношении, что и грехи не просто именовались, а с указанием на мучимых, и страдания производились некоторыми приготовленными к тому способами. С действием определенного качества и на меня, таковы: скрежетание зубов, клокотание озера огненного, хлад, мрак, пустота с отсутствием всякого движения.

Общее сотрясение – страшное изображение грехов как бы на одной сцене в действиях, посредством голосов простых или вместе с игрою на каких-то инструментах и с пляскою, причем истязатели разделены были на группы по разным видам грехов. От каждой группы, все ближе и ближе подходящей, слышалось свое, но из моей жизни. С приближением таких неслыханных актеров шум делался все громче и громче. Боже мой! Что было бы со мной, если бы одинокий голос несколько не смягчал раздирающего не столько слух, сколько душу движущегося или живого оркестра?! Сколько в жизни было смеха, смехотворных слов. Слов пустых, бранных, глупых, задорных, гневных, кощунных – все они подобраны по возможности к одной группе, и как бы перекидывались от одного к другому, и от всех к одному мне – и оглашали слух неотступно!

Господь Бог, в милости Своей, содержал и хранил меня – я не видел чувственными глазами. Что бы я увидел?! Увидел бы, что демоны в лицах представляют все грехи мои, и особенно любимый у них, грех плотской моей нечистоты. Во всех видах, и на всех ладах. Увидел бы, потому что неподобные движения их были слышны. Господи, Боже мой! Прости мои согрешения. Тайной силы было много – и все они знают, что я делал; каково было сознавать это?! Знал я, что они из нечистых, но эта громада разыгрывала не свою историю, а мою, и я их не судья. Моя история ими написана так живо и хранится у них!

Что мне иное можно было чувствовать, как не то, что я хуже и демонов!? Господи помилуй! Вот, между прочим, кем пишется история земной жизни каждого из нас. Господи! Как нужно нам самопознание истинное по слову Твоему; вразуми нас!

Писавший эти строки смиреннейше просит поверить обстоятельствам, здесь изложенным с историей св. Веры Христовой и Церкви Православной. И по той мере, насколько найдутся главные обстоятельства, изложенные в них, согласными с учением веры и преданиями Церкви, возыметь к истине сего рассказа доверие; и как пишущий не миновал еще искушений, просить воздохнуть о нем, за братскую любовь, пред Господом, да помилован будет.

И у врагов Бога и всякого добра и всякой истины есть единение, хотя бы и погибельное. Они против Бога и человека. Им одинаково ненавистна истина и всякое добро – частное, семейное и общественное между человеками. Куют зло и радуются, когда успевают сделать зло.

А как в них нет добра по собственному их произволению, стремятся же они к разного рода злу, и у них постоянная вражда между собою. Тревоги, беспокойства, смущения, досады, обиды у них всегдашние; потому что каждый из них в своем известного вида злом характере тверд. Слышны у них постоянные брани, ругательства, сквернословия, похабства, хуления, злословия, пререкания. Есть страшные затеи, замыслы, заговоры, тайны, темные глубины – ад!

Мрак – их стихия и узы в нравственном отношении для всех. Соответственно тому и в бытовом их положении мрак, пребывают ли в воздухе, или в огне, или в воде, или в неких других местах земли; везде им темно. Не видят они, кажется, ни себя, ни других: ни солнце, ни луна, ни звезды им не светят, как светят нам. Приемлют на себя иные и свет, но заимствованный от преломленных лучей. Умеют на всяком человеческом языке говорить, строят свою речь, свой говор, пользуясь движением и сотрясением воздуха. В свист ветра голос их страшен; особенно пользуются этим состоянием в воздухе духи уныния. Духи, разблажающие чувственность, любят мягкую погоду. Дождя и особенно грозы боятся.

Но вот что озаботить должно душу христианскую:

1) Духи естественно не спят. Не спят и духи злые. Как нужна потому нам бодренность духовная на время ночное! Как необходимы и молитвы на сон грядущий, и осенение своей постели крестным знамением со вниманием!

2) Духи тьмы любят ночью обходить людей. Нужно принять во внимание всякому, в каком кто расположении сердца отходит ко сну. Кто ложится в постель с желанием сладострастным, тот ожидай себе соответственно влияния на душу свою и на тело от духа блуда. Еще: коль скоро душевно не примирились мы с кем-либо из ближних наших и так засыпаем, тогда привлекаем к себе сродных духов неприязни, злопамятства, вражды.

3) Духов злых мы не видим; тем более нам нужно быть осторожными. Пожалуй, и они не видят нас, но они знают нас, известным им образом при движении наших мыслей, чувств и желаний; особенно им ихвестны те наши мысли, чувства и желания, которые по роду их и характеру. Все злохудожное в нашей душе – их загнетки и закваски. Это в их ведении: как потому не знать им своего?

Притом наше воображение есть зеркало, мы любим играть им всячески, без разбору. Игра наша воображением не проходит даром; она оставляет след, соответственный самой себе, в этом зеркале нашей души или отражается на нем. Вот духи и видят это и любят. Мечты наши, по свойству своему, как мечты – в их области. Так и по этой нашей оплошности – играть своим воображением – духи злые знаюь наши склонности, наши желания. Значит, знают и душу нашу, что она есть с этой стороны проявления.

Как же внимательны мы должны быть к себе, чтобы не быть самим наветниками своими; чтобы не подавать случая к зловредному влиянию на нас духовных невидимых врагов своих, иначе – какое мы будем иметь извинение в грехах своих? Какое принесем оправдание?

Но духи злые не просто так себе знают нас. Нет, они принимают участие и в наших делах недоброго качества, открывая или наводя на способы к их совершению.

В мыслях, расположениях сердечных или склонностях и желаниях – семена наших дел. Смотрите же, как глубоко духи злые могут вплетаться не заведомо для нас в наши дела, – коль скоро мысли наши не посвящены истине, и располо-

жения сердечные нечисты и желания греховны. Духи злые своим влиянием помогают плодиться им в душе нашей, без усмотрения их, без рассуждения о них, без обличения совестного внутренне, без исповедания внешнего. Значит, нет им преграды и остановки. Что же выходит? Мысли те и желания проходят через наше сознание, как тени, и оставляют след свой в душе и, продолжая оставаться в ней, образуя в душе известный склад, характеризуют ее. Это и заметно бывает в рассеянности человека. в его лености; особенно в стремлении казаться не тем, при обращении с людьми, чем мы сознаем себя внутренне. Коль скоро душа в разладе с внешнею деятельностью, это называется двоедушием. Но двоедушие это идет глубже. Двоедушие есть такое состояние, при котором единство души в нас нарушается внутренне. От чего мы неискренны? Мы прикрываемся от стыда. Значит, внутренне мы не согласны с истиною, не в согласии с самими собой, каковы мы должны быть по истине, а в согласии со сторонним началом, которой скрыто содержим в себе. Начало это – ложь. Вот беда-то какая великая! Это внутреннее двоедушие рассечется в смертный час нашей жизни к нашему ужасу, и душа наша рассечется как бы пополам.

В страстях наших и от них происходящих болезнях злосчастное сочетание наших греховных навыков их духовными представителями обнаруживается явно. В страстях, при известном их разливе, духи злые довольно обнаруживают себя из своей обычной им маскировки. О гневном человеке в минуты его раздражения у нас прямо говорится, что он взбесился, или бесится. О человеке, предающемся пьянственной страсти, по временам можно слышать, как говорят: осатанел! Известны болезни, объяснение которых наука заканчивает действием расстроенного воображения, поставленного в особенные отношения к деятельности прочих сил душевных, как бы выходом из своих пределов. Такое расстройство объясняют крови к голове, сотрясением нервов и изменениями в состоянии головного мозга. Признавая все это верным в известном отношении, позволяю себе поставить на вид некоторые явления, указывающие на воздействие, при этих болезненных состояниях, на душу каких-либо нематериальных элементов, даже не стихийных, каковы электричество, магнетизм, гальванизм и прочие. Вот эти явления: 1) целостность воздействия на душу больного, 2) качество этого воздействия и 3) направление. Бывшие в подобного рода состояниях признают за верное явление, что воздействие идет на всю душу вдруг, а не на одно воображение, идет извне по обдуманному плану – систематически. Если бы не было стороннего воздействия, то воображение действовало бы под обычным так сказать углом и настроением прочих сил душевных, с известным и принятым характером: но этого не бывает при известных тех болезненных состояниях. Можно было бы радоваться расширению внутреннего кругозора духовной жизни при этих случаях, если бы это расширение удовлетворяло доброму настроению, которого душа обычно желала и к которому естественно расположена, но на деле бывает не так. Систематическая деятельность в необычных состояниях и безотносительно приписываемая изменениям в организме, направляется в худую сторону даже и тогда, когда наружная их видимость бывает радужно обольстительна. Душа сама себя так не обманывала бы, если бы не было на нее внешнего воздействия. Характеризуемые именем болезней, такого свойства состояния душевные не всегда случаются от известных науке причин, как то излишнее употребление хмельных напитков и прочее, а бывают и без расстройства нервов и без изменения в состоянии головного мозга у людей безупречной нравственности. Между тем, и у них возбуждаются или наводятся

стремления дикие, не свойственные их характеру. Следовательно, надобно возвести эти явления к сокрытому действию на нас существ духовных, нам враждебных.

Нужно умолять врачей, чтобы они не медлили приглашать духовных отцов к участию в положении подобного рода больных, и самих духовных отцов пастырей, чтобы они с верою и упованием на Господа Иисуса Искупителя нашего не отказывались встать на борьбу с известным в Православной Церкви оружием против духовным врагов нашего спасения и не оставляли их и прилежною молитвою церковною.

Виноградник нашей души и насаждения, какие есть в нем, должны быть нам известны. От кого и чьи они? Скажите, много ли у нас своего, и что мы назовем своим в душе нашей? Мысль хорошая, здравая, истинная – слава Богу. Его она и есть. Закрепим ее за собою, если углубим ее в сердце. С противной стороны, желание греховное: тревожно душе. Это совесть встревожилась. Видно, оно не твое родное, а вражие; гони его прочь отсебя. Свое поле у каждого – сердце. Его каждый и блюди, и возделывай, по указанию Св. Церкви. А то его засеет рука чуждая. Вырастут колючие терны. И взяться будет больно рукам, чтобы выдергивать их. Мы призваны к борьбе. Начать борьбу надлежит непременно со своими страстями, если они, по несчастию, уже возникли, зная твердо, что в них замаскированы наши враги, и в других преследовать не плоть и кровь, но тех же врагов нашего спасения, о которых говорит св. апостол, яко несть наша брань к плоти и крови, но к началам и властям и к миродержителям тьмы века сего, духовом злобы поднебесным.

Возблагодарим Господа, что мы не видим телесными очами своих врагов. Это благопромыслительно устроил для нас Господь Бог, чтобы наша деятельность в духе веры росла и была спокойна и свободны. Но тем не менее, Начало – вождю и совершителю нашего спасения Господу Иисусу Христу благоугодно и самих нас поставить на страже своего спасения. Он открыл нам, кто истинные враги наши. Он снабдил нас оружием для борьбы с ними. Он поставил на поприще бранное под знаменем Своего Креста, под ополчением Ангелов наших хранителей и молитвенным покровом святых Божиих, совершивших уже свой подвиг, и обязал нас – быть мужественными в брани, чтобы явиться победителями своих врагов. На то и открыто поприще жизни сей.

Что же мы должны думать о себе, коль скоро и врагов своих знать не знаем, и не только вляния их на нас, но и бытия не признаем?! Поприще праздно: от чего так? не убоялись ли уже чего враги? Нет и нет! Видно, крепко примирились мы с ними вопреки заповеди Божией, или враги наши запутали нас в свои сети так, что мы сами сделались не свои, или так давно в его сетях, что и жизнь, нам не сродную, мы привыкли считать родной и хорошей. Враг наш так хитер, что он, действуя на нас и приемля в пособие все внешние средства, не показывается нам – все у него до поры до времени шито-крыто, про себя, молчок, ни гугу. Или за преградами в стороне, как бы не его дело. Да что еще? Заказывает и другим не сказывать, чтобы держать связанными под своим контролем. В одном так, в другом так, в десяти так, в сотне так, в тысяче так, в обществе так, в большем свете так, в миру так. И лежит весь мир во зле (*Ин. 5, 19*).

(Из книги «Об ужасах и искушениях, какие душа может испытывать при переходе своем в жизнь загробную»)

ОБ УЧАСТИИ ЗЛЫХ ДУХОВ В ГРЕХОПАДЕНИЯХ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Учение Св. Писания о действии на нас духов злых требует подробного рассмотрения, и прежде, нежели решим вопрос – действительно ли духи злые участвуют в грехопадениях наших, нужно решить: возможно ли это участие? Сверх того, важность вопроса об участии злых духов в грехопадениях человека в отношении к жизни христианской требует, чтобы мы показали, сколь обширно это участие; так как, готовясь на брань, всегда нужно знать: как силен неприятель, сколько нужно сил к поражению его и как он действует в сражении? Таким образом, в исследовании об участии злых духов в грехах наших, должны мы решить следующие частные вопросы:

1. Возможно ли участие злых духов в наших грехопадениях? Если возможно, то 2. Действительно ли злые духи участвуют в грехопадениях наших?

1. Возможно ли участие злых духов в грехопадениях человека?

Возможность участия злых духов в грехопадениях человека может быть рассматриваема: 1) со стороны самых злых духов, 2) со стороны человека, и, наконец, 3) со стороны Всеблагого, Премудрого и Всемогущего Промыслителя, без воли Которого ничего не может случиться в мире.

1) Со стороны злых духов нет ни нравственной, ни физической невозможности к тому, чтобы они участвовали в наших грехопадениях.

Когда говорят нам о влиянии злых духов на душу нашу, то понимают духов невидимых с умом хитрым, с волей упорной во зле, духов, всецело удалившихся от Бога, от верховного их Блага. Духи-отступники осуждены на вечные мучения. Всеблагий Творец не лишил бы и их, так же как человека, благодатной своей помощи, если бы в них было сколько-нибудь стремления к Богу как высочайшему Благу: но они не желают быть с Богом, и совершенно удалились от Бога. И поскольку существо разумно-свободное не может не стремиться к чему-либо, то должно заключить, что падшие духи, совершенно удалясь от Бога, поставили предметом всех своих стремлений что-либо вне Бога. Но все существующее вне Бога, когда мы стремимся к тому как к главной своей цели и к верховному своему благу, есть для нас зло. Посему духи, совершенно удалившиеся от Бога и поставившие предметом всех своих стремлений нечто вне Бога, всецело прилепились ко злу. Таким образом, зло есть существенная и необходимая стихия для духов-отступников; они ни о чем не мыслят, кроме зла, ничего не желают кроме зла, ни в чем не находят наслаждения, кроме зла. «Он человекоубийца бо искони», – говорит Иисус Христос о дьяволе, и не устоял в истине, ибо нет в нем истины. Когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи (*Ин. 8, 44*). С таким расположением ко злу, с такой ненавистью к добру, может ли утерпеть дьявол, чтобы не стараться улавливать в свои сети верных рабов Господа? Может ли спокойно смотреть даже и на того, в ком есть хоть несколько добрых расположений?

С другой стороны, силы злых духов, утратив всякую способность делать добро, не лишились всей своей крепости; злые духи, и по падении своем, остаются более крепкими, нежели человек, ими побежденный и увлеченный в падение. Они не облечены грубой плотью, которая удерживает дух наш в мире чувственном и немало препятствует ему в его стремлении к духовному. Апостол ясно показывает нам значительное превосходство их сил, когда, убеждая облечься во всеоружие Божие, говорит: наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебес-

ной (*Еф. 6, 11–12*). Нужно, говорит, особенное мужество, нужны особенные приготовления к брани; потому что наша брань не против слабых сил человеческих, но против врагов крепких, против мироправителей темных. И Спаситель также прямо называет духа тьмы крепким домовладыкой, так что для разрушения дома его нужно было явиться столько крепкому, каков сам Господь Спаситель (*Лк. 11, 21. 22*). Итак, силы злых духов гораздо крепче, чем силы падшего человека. Это ведет нас к тому заключению, что злые духи могут иметь много средств вредить человеку.

Правда, злые духи неглубоко ведущи, не могут проникать в глубину души человека; но, при тесной связи души с телом, внутренние расположения души почти всегда проявляются во внешности. Хотя человек может, если захочет, скрывать внутренние свои ощущения; но эта скрытность не может быть постоянной. Бывает в жизни человека много таких минут, когда он показывает себя таким, каков есть. Дьявол, который [ходит] повсюду как рыкающий лев, ища, кого поглотить (*1 Пет. 5, 8*), может в подобные минуты высматривать внутреннее состояние человека, особенно его недостатки. Вековые наблюдения над человеком, над его разнообразными положениями доставили ему опытное знание о человеческой жизни и ее обнаружениях. Внешние признаки такого или другого внутреннего состояния, признаки радости духовной, скорби духовной, молитвы рассеянной или благоговейной, ему известны. Макарий Великий говорит: «Если человек, обращаясь с человеком, знает расположения его, то ужели Сатана, который от самого рождения живет с тобой, не знает твоих мыслей? Впрочем, мы не говорим, что все помышления и желания сердца нашего знает дьявол» (*Христианское чтение. 1825, ч.19*).

Возможность действия злых духов на человека можно было бы оспаривать невозможностью сообщения злых духов с человеком. Но надобно согласиться, что дьявол может действовать на душу человека и непосредственно, и при посредстве тела.

Если что и можно говорить против мысли о непосредственном действии злых духов на душу человека, так это то, что душа человека облечена телом. Но некоторые явления в душе нашей заставляют предполагать, что она имеет способность входить в общение с внешним миром и без посредства телесных органов. Случается иногда что одно из двух лиц, соединенных между собой узами любви и дружества, но разделенных между собой пространством, испытывает несчастье, тяжесть этого несчастья падает на душу и друга; одно из этих лиц получает какое-либо счастье, это веселит и друга; между тем друзья не имеют никакого сношения между собой. Как же это объяснить, если не предполагать, что душа имеет способность входить в общение с другой душой и без посредства телесного организма. Неизвестность для нас образа этого общения не опровергает действительности общения: мы не знаем образа бытия многих истин, между тем как само бытие этих истин для нас несомненно. Из Откровения нам известно, что благодать Божья производит в душе человека святые мысли, добрые расположения, и не можем отвергать этой истины, хотя не знаем, как совершается такое действие в душе нашей. Пророки и другие Божьи Угодники получали иногда от Бога внутреннее вразумление о событиях будущих (*1 Пет. 1, 10–11*). Бог есть Дух: но Он действует прямо на душу Пророка. Не делает ли это для нас очевидной возможность непосредственного общения души человеческой с миром духовным? Итак, если душа имеет способность без посредства тела входить в общение с миром духовным, то почему же не допустить мысли о возможности непосредственного дейст-

вия злых духов на душу человека, если она не ограждена благодатью и верностью человека благодати, ему от Бога дарованной?

Злые духи могут действовать не только на душу человека, но и на тело. Странным может показаться в этом положении то, что мы допускаем действие духовного существа на телесное, тогда как они между собой противоположны. Но эта странность сама собой уничтожается, когда возьмем во внимание, что душа человеческая действует на тело; ее мысли, желания, чувствования выражаются в теле, тело по мановению души принимает такое или другое положение. Некоторые предполагают, что душа для действия на тело имеет особенный орган, которого нет у злых духов. Прежде, нежели войдем в рассмотрение этого предположения, на него можно отвечать также предположением: отчего же, если душа человеческая действует на свое тело через орган, отчего и злые духи не могут действовать на сей орган и через него на тело? И душа человеческая, и злые духи суть существа духовные; посему их отношения к предполагаемому органу, при некоторых условиях, могут быть подобные. Но что хотят разуметь под органом души, через который она действует на тело? Дух и тело противоположны между собой: поэтому между ними нет ничего среднего. Теперь, орган, усвояемый некоторыми душе человеческой, должен быть или чем-нибудь духовным, или чем-нибудь материальным. Если допустим, что орган души есть что-то духовное, то действие души через этот орган на тело будет для нас так же малопонятно, и так же не может опровергнуть мысли о возможности действия злых духов на тело, как и непосредственное действие души на тело. Действие души на тело через духовный орган есть почти то же, что и непосредственное ее действие на тело: в том и другом случае видна возможность действия духа на тело без посредства всякого органа. Если допустим, что орган души есть нечто материальное – какая-нибудь тончайшая, эфирная материя, то это в сущности не изменяет ждя нас образа действия души на тело; материя, как бы она ни была, всегда есть материя, всегда состоит из частей, одна вне другой существующих, и всегда противоположна духу. Посему, предположив, что душа действует на тело при посредстве материального органа, мы не исключаем прямого действия души на тело. Теперь, если душа действует на тело, то отчего же не допустить, что и злые духи могут действовать на тело человека и через тело – на душу, могут через посредство тела производить различные перемены в душе?

Из сказанного открывается возможность действия злых духов на человека через посредство внешних предметов, предметов мира видимого. Если злые духи могут действовать на тело человека, то могут действовать и на другие предметы мира видимого; физические отношения существа духовного к телу человеческому должны быть подобны отношениям этого существа к другим вещас мира видимого. Заметим еще, что силы, сообщенные материи, невещественны, и при всем том действуют на материю, поддерживают бытие ее, даже действуют не только на ту материю, которой сообщены, но и на другую кроме нее; так магнит притягивает железо. Почему же не предположить, что злые духи могут действовать на материю, действуя прежде на силы материи. Духовное существо может действовать на духовное. Но, действуя на силы материи, могут приводить материю в какое угодно положение, поскольку материя всегда повинуется. И так злые духи могут действовать на мир материальный, могут представлять человеку различные предметы из его области. Но стоит только представить взору человека предмет, и

в человеке естественно рождаются мысли, желания и чувствования, соответствующие представившемуся предмету.

Отсюда открывается возможность для злых духов еще новым образом действовать на человека, именно – через чувственные видения. Материя, мы сказали, повинуется силам, ей сообщенным. Известно, сколь много разнообразных явлений производят физики и механики через различные изменения в отношении этих сил материи. Но дьявол, как прежде сказали, может действовать на силы материи, и может поставлять их в таком или другом положении. Почему же не допустить, что дьявол может, например, привести силы известного количества материи в такое отношение, чтобы эти силы образовали из тонкой материи призрак тела, подобный телу человеческому? Сказанное выше приводит к тому заключению, что для действия злых духов на человека, в природе самих духов нет никакой невозможности.

2) Участие злых духов в грехопадениях человека возможно и со стороны человека.

Человек одарен способностью принимать доброе от высших и равных существ, а равно как существо, ограниченное в своих силах и поврежденное, не освобожден и от возможности принимать внушения худые. Дух, допустивший в себя однажды порчу, открыл себя нападениям враждебных сил; и коль скоро недоброе семя брошено в землю, врагу нетрудно питать и развивать такое семя.

Некоторые потому не хотят допускать мысли о влиянии на человека злых духов, что считают ее не сообразной с понятием о свободе человека и о нравственном его самоусовершенствовании. Но это несправедливо. Свобода неотъемлема у человека. Никто не в состоянии насильно заставить человека хотеть или не хотеть чего-либо; бывают случаи, в которых и никакими обольстительными мерами невозможно переменить человеческой воли. Такая крепость свободы в человеке неопровержимо доказывается историей времен мученичества. Как ни старались склонить к поклонению идолам поклонников истинного Бога, нимало не успели в этом намерении; самые лестные обещания мучителей столько же несильны были поколебать веру мучеников, сколько и самые жестокие казни. Но хотя свобода неотъемлема у человека, однако же, не во всех людях и в одном и том же человеке не во всякое время бывает столько тверда, сколько в св. мучениках. Поэтому воля человеческая нередко покоряется внушениям других. Притом и при всей силе воли можно полагать препятствия к выполнению свободных предначертаний. А из этого открывается, что мысль о влиянии на человека злых духов всегда можно согласовать со свободой человеческой, нимало не уничтожая последней.

Теперь становится очевидным, что мысль о влиянии на человека силы злой не противоречит и мысли о нравственном самоусовершенствовании человека. Нравственное усовершенствование зависит от свободы; и действия ума, и желания воли, и чувствования сердца находятся в распоряжении свободы. Но если и при влиянии на нас злых духов свобода наша остается неприкосновенной, то следует, что это влияние, если мы сами не захотим покориться ему, не может препятствовать нравственному нашему самоусовершенствованию.

И не только не может препятствовать нравственному улучшению человека влияние на него злых духов, но, напротив, еще может ускорять его. Известно, какую важность в деле нравственного улучшения имеет преодоление препятствий к добру. Доброе дело, совершенное нами без всякого противоборства злу, не столько может доставить нам успехов в добродетели, сколько победа над злом.

Когда мы делаем добро, не встречая препятствий со стороны врагов наших, делаем без труда, без пожертвования добру нашими желаниями. Но противодействием злых духов естественно должно возбуждаться в нас усилие побеждать препятствия к добродетели, соединенное с пожертвованием в пользу добра всеми греховными удовольствиями, необходимо усиливает в нас решимость делать добро, так как это оставляет в нас сильные и живые впечатления в пользу добра. И поскольку не знаем, когда враги наши намерены сделать на нас нападение, то кто не хочет сделаться жертвой нечаянного их нападения, тот, естественно, должен побуждать себя к постоянному бодрствованию над самим собой, к постоянной готовности бороться с врагами, а, следовательно, и решимость делать добро должна становиться в нем постоянным, господствующим расположением его духа. Это образует в человеке твердый, нравственно добрый характер, потому что постоянное стремление к добру, постоянное желание противиться злу производит в человеке некоторого рода навык к добру. Итак, мысль о влиянии на человека злых духов не противоречит понятию о свободе человека и нравственном его самоусовершенствовании, посему надобно сказать, что оно возможно и со стороны человека.

3) Бог есть всемогущий, премудрый и всеблагий Промыслитель мира. Он поддерживает бытие всех своих тварей, и все в мире направляет к своим целям. Без Его сохранения все твари обратились бы в прежнее свое ничтожество; без Его управления исполненный порядка мир обратился бы в хаос. Такое понятие о Боге служит для некоторых основанием не допускать мысли о действии на человека злых духов.

Но если внимательнее вникать в свойства Божьи, то в них нельзя найти ничего такого, что бы делало невероятной мысль о влиянии злых духов на человека.

Бог, как всемогущий, может остановить все покушения злых духов вредить человеку; но Он есть вместе существо премудрое: потому нельзя допустить, чтобы Он стал отнимать свободу у злых духов. Премудрый и Всеблагий, предоставив во власть свободного духа добро и зло, живот и смерть, не желает, чтобы кто-нибудь избирал зло и смерть, но и не хочет отнять данной свободы. Премудрость Божья от века предуведала, и Благость вечная от века предуготовила победу, какую добро должно одержать над злом. Всевластный ограничивает злую свободу, и имеет полное право ограничивать ее, как скоро она преступает границы, ей назначенные, как скоро она всей своей разрушительной силой хочет действовать к расстройству Богом сохраняемого и управляемого мира. Но (как показано выше) действия злых духов на человека и по опыту не таковы, чтобы они необходимо увлекали человека на зло, они не только не останавливают его, против воли, на пути к самоусовершенствованию, но еще ускоряют шествие его по сему пути. Посему нет причин отнимать силу у злой силы действовать на человека.

Правда, человек не всегда одерживает победу в борьбе с духовными своими врагами; но это обстоятельство не дает нам права думать, чтобы попущение вражеских нападений на человека противоречило Благости и Святости Божьей. Попуская на нас зло, Бог не только не лишает нас свободы противиться злу, напротив, подает средства побеждать зло, побеждать врагов спасения нашего. Бог и предостерегает нас от них в своем Откровении: трезвитеся, бодрствуйте, говорит Он устами апостола Петра, противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (*1 Пет. 5, 8*). Бог дает нам благодатные силы в подкрепление наших немощей: сила моя, говорит Он, в немощи совершается» (*2 Кор. 12, 9*). Он не преда-

ет человека во власть таких искушений, которых он перенести не может, но, посылая искушение, посылает и помощь. Теперь если человек, несмотря на всю удобность побеждать врагов своих, падает, то он виновен в этом сам; поражение его зависит от собственной его беспечности, от собственного расположения к греху.

Итак, участие злых духов в грехопадениях человека возможно и со стороны злых духов, и со стороны человека, и со стороны Бога.

Но возможность не есть еще действительность. Не все то есть на самом деле, что быть может: поэтому нужно еще решить вопрос:

2. Действительно ли злые духи участвуют в грехопадениях человека?

Сила постоянно стремится к деятельности и, если не встречает никаких препятствий, действует. Теперь, когда мы доказали, что злые духи всеми силами своей воли желают вредить человеку греховными своими внушениями, когда доказали, что к приведению в действие злого желания они не имеют препятствия ни в самих себе, ни в человеке, ни в Боге, то разум находится в необходимости принять за истину и то, что злые духи действительно участвуют в наших грехопадениях.

Если что может говорить против этой истины, так это одно то обстоятельство, что иные не сознают действий на душу злых духов. Но это обстоятельство совершенно частное; почему и не может быть основанием для заключения общего. Если бы кто о себе мог сказать, что вовсе не ощущает влияния на себе злых духов, то не может и не имеет права сказать того же и о других, и особенно обо всех людях. Притом человек получает впечатления от внешних предметов через посредство телесных органов. А, привыкнув таким образом получать впечатления и сведения о предметах сторонних, думает, что все находящееся в душе его, и между тем не вошедшее в нее путем чувств внешних, есть произведение собственной души его.

Но дьявол есть существо невидимое, духовное; потому и действия его также скрытны. И эта неощутимость действий дьявольских на человека при недостаточном нашем познании самих себя, при недостаточном внимании к себе, препятствует нам сознавать влияние на нас злых духов. Если взять во внимание еще то обстоятельство, что дьявол, желая действовать на нас с большим успехом, действует применительно к нашим наклонностям, то не ощущающие дьявольских действий на себе еще менее могут утверждать что-либо против действительности влияния злых духов на других. Могут быть и есть люди, возвышающиеся над нами в нравственной жизни. Они, при более глубоком познании самих себя, нежели каково наше познание, при более тщательном внимании к самим себе, могут ощущать влияние на себя силы злой и действительно ощущают таковое. Апостолы говорили: «не разумеваем умышлений Сатаны». Следовательно, апостолы замечали и различали козни Сатаны; следовательно, им опытно известны были действия его.

И всякий человек при внимательном углублении в самого себя может если не ощущать действия злых духов при самом их совершении, по крайней мере, находить в истории собственного сознания такие мысли, чувствования и желания, какие не могла произвести ни сама душа, растленная грехом, ни мир лукавый и грешный, столь пагубно действующий на душу. Представим себе человека, занимающегося молитвой: вся душа его в трепетном благоговении пред Существом высочайшим. При всем том иногда случается, что греховные мысли вторгаются в

его душу, нечистые чувствования возмущают его сердце, преступные желания влекут его ко злу. Откуда все это? Происхождение таких состояний не иначе можем объяснить себе, как допустив действие на человека силы злой. Таким образом, и внимательное углубление в самого себя не откажется убедить человека в той истине, что злые духи действуют на нас душепагубно.

Впрочем, когда идет дело о действительности участия злых духов в грехопадениях человека, требуются доказательства более твердые и более важные, нежели каковы доказательства, заимствованные из тесной области нашего внутреннего опыта, часто не вполне, часто неправильно понимаемого нами. И, конечно, ничто не может быть тверже тех доказательств, какие доставляют Священное Писание и свидетельства прославившихся благочестием мужей. Поэтому мы должны обратиться к этим источникам.

Дело разума должно состоять здесь только в том, чтобы надлежащим образом пользоваться такими источниками, и именно: что касается до Священного Писания, разум на основании соображения различных его изречений, содержащих в себе учение о влиянии на человека силы злой, и на основании важности лиц, предлагавших это учение, должен показать, что в этих изречениях действительно содержится учение о влиянии злых духов на человека. Что касается до свидетельств благочестивых мужей, разум должен показать себе, что эти свидетельства вполне заслуживают нашу доверенность.

Итак, говорит ли Священное Писание об участии злых духов в грехопадениях человека?

Священное Писание весьма часто и весьма настоятельно подтверждает мысль о действительности участия злых духов в грехопадениях человека. Чтобы представить себе яснее изречения об этом предмете, произнесенные в различные времена и при различных обстоятельствах Иисусом Христом и апостолами, надобно привести их к трем классам.

Священное Писание свидетельствует о действительности участия злых духов в грехопадениях человека: 1) иногда злые дела человека называет делами дьявола, 2) иногда предлагает убеждения противиться дьяволу и правила, как противиться ему, 3) иногда прямо говорит, что дьявол располагает человека к совершению злых действий.

1) Священное Писание злые дела человека называет делами дьявола. Так, ереси в Священном Писании называются то учением бесовским (*1 Тим. 4, 1*), то плевелами, всеянными дьяволом (*Мф. 13, 25*). Людей, делающих злое, оно называет то сынами дьявола (*Ин. 8, 44*), то рабами, принадлежащими к области сатаниной (*Деян. 26, 18*), и дьявола называет их князем (*Ин. 16, 11*).

2) И не потому только Священное Писание называет злые дела человека делами дьявола, и людей, совершающих таковые, сынами и рабами дьявола, что дьявол первый проложил путь греху в мир; но потому преимущественно, что он и ныне не перестает вводить человека в грех. Иначе что же будут значить все те убеждения противиться дьяволу, которые так часто внушает человеку Откровение? Трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить. Противостойте ему твердою верою» (*1 Пет. 5, 8–9*).

Потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (*Еф. 6, 12*).

Что значат все средства, предлагаемые Откровением к успешному противоборству дьяволу: Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских (*Еф. 6, 11*), что все это, как не доказательство того, что злые духи и ныне стараются преклонять человека к злу?

3) Наконец, Священное Писание и прямо свидетельствует об участии дьявола в наших грехопадениях. Так, оно говорит, что дьявол то ослепляет разумы неверных, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа (*2 Кор. 4, 4*), то и принятое уже слово Божье уносит из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись (*Лк. 8, 12*); он вложил в сердце Иуды Искариотского мысль предать Иисуса Христа (*Ин. 13, 2*), и он возбудил Ананию и Сапфиру солгать Духу Святому (*Деян. 5, 3*). Он всегда и везде яко лев рыкая, ходит, ища, кого поглотить (*1 Пет. 5, 8*). Итак, Откровение утверждает мысль о действительности участия злых духов в грехопадениях человека.

Чтобы знать, правильно ли мы изъяснили мысли Св. Писания о действительности участия злых духов в грехопадениях человека, посмотрим, как учит об этом Церковь. Церковь назначена быть хранительницей изречений Откровения; с ней всегда пребывает Иисус Христос (*Мф. 28, 20*) и Святой Дух, наставляющий ее на всякую истину (*Ин. 14, 16, 26; 16, 13*): посему нам предписано для решения всяких споров обращаться к Церкви (*Мф. 18, 17, 18*).

Итак, признает ли Церковь за истину мысль об участии злых духов в грехопадениях человека?

Церковь всегда допускала и допускает мысль о действительности участия злых духов в наших грехопадениях. Это видно из сочинений Отцов Церкви и Христианских подвижников, и из некоторых действий Церкви.

Отцы Церкви никогда не понимали мест Св. Писания, говорящих об участии дьявола в наших грехопадениях, в несобственном смысле, но всегда понимали их буквально. Приведем несколько мест из сочинений Отцов Церкви.

Святой Златоуст, обличая тех, которые нимало не помышляют об опасностях, угрожающих им со стороны духовных врагов, говорит: «Если бы мы узнали, что у постели нашей скрывается змея, тотчас постарались бы умертвить ее. Но когда дьявол гнездится в душе нашей, не представляем себе никакой из того беды. Причина сему та, что дьявола не видим телесными очами». Потом, утверждая, что надобно трезвиться и бодрствовать, подкрепляет мысль свою примерами из Св. Истории, свидетельствующими о влиянии на человека злых духов. После этого он дает следующее наставление: «Мы должны стараться познавать его козни и уклоняться от них».

Святой Афанасий в ответ на вопрос: кто внушил Каину убить Авеля, тогда как еще неизвестно было, что такое смерть, и как может человек умереть, говорит (*Liber quaestionum, quaest 8*): «Дьявол научил Каина убить Авеля, и показал ему способ – как убить его».

Святой Григорий (*Moral. 15*) говорит: «Кого одно нападение дьявола еще не низлагает, того он поражает в другой и в третий раз, дабы таким образом совершенно победить его». И эту мысль св.Григорий подтверждает примером Иова: «Как скоро известили Иова о несчастии, причиненном ему неприятелями, его извещают о наказании Божьем, последовавшем через ниспадший с неба огонь, – потом о пленении верблюдов, об избиении пастухов, наконец, о разрушении дома сильной бурей и о погибели сыновей. Но когда Иов узнал о первом несчастии, то

это в спокойной душе его произвело такую малозаметную скорбь, какую производит легкая рана в здоровом члене тела; но когда дьявол, для того чтобы произвести в Иове нетерпение, повторяет удары в растерзанное уже сердце, то тем он возлагает раны на раны».

То же учение находим у свв. Макария, Амвросия, Киприана, Тертуллиана, Августина, Епифания и у других.

Учение об участии злых духов в грехопадениях человека можно видеть также в некоторых действиях Церкви.

При крещении, в молитвах за оглашенных весьма ясно выражается учение Церкви об участии злых духов в грехопадениях человека. В таких молитвах показывается, что злые духи могут действовать и действуют на человека как не возрожденного, так и возрожденного.

И потому-то служитель таинств именем Господа, пришедшего в мир и вселившегося в человека да разрушит мучительство дьявола, – именем Господа, Его же зрение сушит бездны, и прещение растаивает горы, запрещает диаволу так: «убойся, изыди, и отступи от создания сего (крещаемого), и да не возвратишися, ниже утаишися в нем, ниже да срящеши его, или действуеши, ни в нощи, ни во дни, или в часе, или в полудни; но отъиди во свой тартар, даже до уготованнаго великаго дне суднаго (*Молитва об оглашенных. Запрещение первое*).

Бог Святый, страшный и славный во всех делах и крепости Своей, непостижимый и нисследимый Сый... нами, недостойными Его рабы, повелевает тебе (дьяволе) и всей споспешной твоей силе, отступити от новозапечатанного именем Господа нашего Иисуса Христа, истинного Бога нашего: запрещаю тебе убо... силою Иисуса Христа.., рекшего глухому и немому демону: изыди от человека, и да не к тому внидеши в него: отступи… от иже ко святому просвещению готовящегося (*Запрещение второе*).

Господи Саваоф! Отжени от раба твоего вся действа дьявола, запрети нечистым духом, и изжени я, и очисти дела руку Твоею, и острое Твое употребивый действо, сокруши сатану под нозе его вскоре, и даждь ему победы на него, и на нечистые его духи (*Запрещение третье*).

Сый Владыко Господи! создание Твое сие избави от работы вражия..; сопрязи животу его Ангела светла, избавляюща его от всякого навета сопротиволежащаго, от сретения лукавого – от демона полуденного, и от мечтаний лукавых. Изжени из него всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его, – духа прелести, духа лукавства, духа идолослужения, и всякого лихоимства: духа лжи, и всякие нечистоты, действуемые по научению диаволю (*Молитва четвертая*).

В заклинаниях, произносимых над одержимыми злыми духами, также выражается учение Церкви о действительности влияния злых духов на человека. Не нужно приводить здесь сих заклинаний; само наименование их показывает, что Церковь, назначившая их для соответственного им употребления, верила в действительность влияния злых духов на человека.

Из сказанного доселе видно, что участие злых духов в грехопадениях человека несомненно.

(Из книги Ф.В.Флоринского «Рассуждение об участии злых духов в грехопадениях человеческих»)

Глава 4. МЕХАНИЗМ ВОЗДЕЙСТВИЯ ТЕМНОЙ СИЛЫ НА ЛЮДЕЙ

ВОЗДЕЙСТВИЕ «МИКРОБОВ ЗЛА» НА ЧЕЛОВЕКА

Но какие бы опытные данные мы ни представляли в доказательство, что темная мистическая сила существует, пытливый человеческий ум для полноты своего знания будет требовать еще уяснения того, каким путем совершается воздействие этой силы на людей. Ввиду этого здесь интересно было бы, для начала нашего исследования, дать хотя бы приблизительные указания на самый путь такого воздействия, дать эти указания хотя бы в общих чертах.

Как бы ни была трудна такая задача, но мы думаем, что означенный вопрос можно осветить в формах, приемлемых даже и для рационалистическаго ума.

Возможным это стало в особенности в наше время, когда наука, вследствие последних великих открытий, приступила к решительной переоценке прежних научных ценностей, казавшихся дотоле несокрушимыми, когда смелая человеческая мысль начала даже среди мыслителей с материалистической закваскою посягать на выяснение вопросов, к которым еще весьма недавно никто из таких мыслителей не решался и подойти.

Перейдем собственно к разрешению вопроса о том, как именно осуществляется влияние злой мистической силы на человека, в какой форме это влияние производится.

Чтобы на это ответить, хотя бы приблизительно, мы должны обратиться, к единственному способу трактовки мистических проблем – это к аналогиям из мира физического. Аналогия, которую мы применим к данному случаю, будет заключаться в следующем.

Вспомним прежде всего о так называемых инфекционных заболеваниях, охватывающих иногда целые массы людей. Болезни эти, как известно, заключаются в том, что в физический организм человека проникает болезнетворная бактерия или микроб, и производит в нем свое разрушительное действие.

Принимая во внимание эти заболевания, и является вопрос: не представляет ли темная мистическая сила по отношению к телу эмоций и страстей нечто аналогичное с болезнотворной бактерией, «прикидывающейся» к физическому организму людей, когда этот организм недостаточно вооружен своей энергией для самозащиты, когда состояние его здоровья почему-либо пошатнулось и сделалось восприимчивым для болезни.

Ведь можно предположить, что совершенно так же, как в тело человека в мире физическом внедряется микроб, так и к астральному телу, пораженному какой-либо злою страстью и потому ослабленному для самозащиты, может «внедриться» свой специальный микроб, усиливающий разрушительное действие этой страсти.

Здесь надо только сказать, что в аналогии злых духов с болезнотворными микробами есть свое различие, и оно заключается в том, что, по воззрениям христианских подвижников, демоны наделены каждый своим сознанием и волею, направленными на причинение зла человеку.

Приведем еще несколько интересных изречений христианских подвижников, касающихся того же предмета.

Св.Антоний Великий говорит: «Демоны не суть видимые тела, но мы бываем для них телами, когда души наши принимают от них помышления темные» (*«Добротолюбие», т.1, стр.32*).

Симеон Новый Богослов: «По мере зла, какое кто делает, имеет человек и беса или малого или великого, или многих» (*Симеон Новый Богослов. Слова. Выпуск 1-й. С.206*).

Наконец, ближайший к нам по времени подвижник Феофан Затворник в одном из своих писем, трактуя о злых страстях, пишет, что «всякая страсть имеет своего беса (по нашей терминологии, «микроба зла»), который через человека питает себя... Выгнать его – и опора страсти отпадет» (*Собр. писем святителя Феофана. Выпуск 2-й. С.3*). В другом месте своих писем Феофан заявляет, что «у всякого есть свой враг искуситель. Есть воистину. Враг непрестанно подсовывает то мысли, то желания по роду своему... У всякого – особый враг: у иного – похотный, у иного – корыстный, у иного – гордостный с разными оттенками» (*Собр. писем св.Феофана. Выпуск 1-й. С.158 и 159*).

Хотя у Феофана мы нигде не встречаем сопоставления этих вредителей душ человеческих с физическими болезнотворными микробами, тем не менее это сопоставление здесь напрашивается само собой. Ведь и бациллы бывают разные: одна производит тиф, другая – дифтерит, третья – холеру и т. д., и все они питаются и усиливаются за счет человека.

Приведенные воззрения подвижников имеют большое значение для уяснения истины в настоящем вопросе. Следует помнить, что воззрения эти сложились, как результат систематических трудов подвижников над очищением души своей от греха. В этой работе непрестанного направления своего взора на внутренний мир подвижники выработали тонкое понимание душевных движений.

Тут-то они и увидели, что кроме присущих человеку страстей есть еще другая сила, сила темная, сила мистическая. Они увидели, что если к злой привычке, в которую впадает человек, привьется эта темная сила, то тогда страсть доходит до своего апогея.

Что же касается до борьбы с этими страстями, к которым, по выражению Феофана Затворника, «подстревает» злая сила, то, по совету того же Феофана, «первый прием испытывающего подобные злые влечения есть – не считать внушения своими, а всеянными, – положить разделение между собою и этим всеянным, и, признав его чуждым, отнестись к нему не как к своему детищу, а как к вражескому порождению» (*Собр. писем св.Феофана. Выпуск 1-й. С.156*), т. е. в сущности открыть глаза на своего врага, увидеть его.

«Каждому из нас, – говорит Симеон Новый Богослов, – надлежит знать демонов, что они суть тайные враги наши и что они воюют против нас посредством нас же самих» (*Симеон Новый Богослов. Слова. Выпуск 1-й. С.222*).

По учению христианских подвижников главными силами для успешной борьбы со злыми человеческими страстями, к которым «подстревает» темная сила, и с этой темной силой суть «ревность» самого человека и «благодать», получаемая через молитву (*Собр. писем св.Феофана. Выпуск 1-й. С.208*).

Ревность – это в сущности то, что представляет собой так называемая «энергия сердца». О ревности один из подвижников, а именно Исаак Сириянин, высказывается следующим образом: «За всякою мыслью доброго желания последует ревность, горячностью своею уподобляющаяся огненным углям, и она обыкновен-

но ограждает сию мысль и не допускает, чтобы приближалось к ней какое-либо сопротивление, препятствие и преграда. Это есть добродетель, без которой не производится доброе» (*«Добротолюбие». Т.2. С.663*). Феофан говорит, что «враг обычно, пока ревность сильна, не подступает к ревнителю» (*Собр. писем св.Феофана. Выпуск 1-й. С.208*).

Такая ревность есть признак известной духовной энергии человека, есть признак известного душевного его здоровья. Здесь будет кстати заметить, что, ведь и болезнетворные физические микробы заражают своими болезнями лишь натуры пошатнувшиеся, восприимчивые к болезни, – натуры, потерявшие свою физическую энергию для самозащиты.

Теперь скажем о другой могущественной силе – о Благодати, помогающей человеку в борьбе его со злом. Подобно тому, как в мире физическом солнечный свет является лучшим дезинфектором против болезнетворных бактерий, так и незримый свет невидимого солнца – Логоса, есть сила, сметающая демонов, или, как мы говорим, микробов зла, – это есть сила, озонирующая отравленную ими атмосферу. Св.Макарий Великий говорит: «Как хворост, брошенный в огонь, не может противиться силе огня, но тотчас же сгорает, так и демоны, когда хотят напасть на человека, сподобившегося даров Духа, попаляются и истребляются Божественною огненною силою» (*«Свет незримый». С.250*).

Воздействие «микробов зла» на человеческое сердце и мысль проявляется в наше время наиболее невозбранно, чем когда-нибудь. Человек полагает теперь в большинстве случаев, что усиление душевных болезней, психических аффектов, отчаянных поступков является лишь как естественный результат развивающейся нервности. Рост таких нервных болезней обыкновенно объясняется всякими другими соображениями, но не действительной причиной. Замечание Гюисманса, что самая большая сила диавола заключается в том, что он заставил себя отрицать, указывает на то, что человек потерял след своего врага. Когда же психические аффекты переходят терпимые границы, то люди бросаются к психиатрам, думая у них найти помощь. Но психиатрия, как известно, мало помогает; – сами специалисты по нервным болезням признают, что наука их еще в зародыше.

Теперь же в интересующем нас вопросе о воздействии темной силы собственно на мысль человеческую, мы, для начала подобных исследований, избираем одно из произведений прославленного писателя Леонида Андреева, а именно его повесть под названием «Мысль».

Хотя г.Андреев далек, конечно, от того, чтобы допустить возможность действия темной силы на человека, тем не менее для нашего исследования это его произведение имеет значение, ибо оно бессознательно для самого автора приоткрывает нам завесу тайн мистики зла. Таково уже вообще свойство таланта – быть близким к истине. А следует признать, что г.Андреев во многих своих вещах не без дара верной художественной интуиции проникает на дно человеческой души, пораженной злыми страстями, и ярко освещает самый процесс этого заболевания. Здесь-то и обнаруживаются для исследователя уколы таинственной мистической силы. Она дает себя чувствовать довольно заметно.

Как увидят читатели дальше, произведение «Мысль» замечательно тем, что автор в нем близко подходит к темной силе; он только не называет ее своим именем. Содержание этого произведения следующее.

Герой рассказа доктор Корженцов убивает своего приятеля – литератора Савелова из чувства зависти к нему за то, что последний был счастлив в своей женитьбе на женщине, пренебрегшей Корженцовым. Убийство это совершено, кроме того, с целью отомстить женщине, оскорбившей ранее Корженцова своим пренебрежением к нему, Корженцову. Как видно из рассказа, убийство было задумано тонко и замаскировано Корженцовым искусной симуляцией сумасшествия.

Корженцов – это человек сильной мозговой мысли, но с извращенным моральным чувством.

Он оставил подробные записки о том, как он совершил свое преступление. Вот наиболее характерные места из этих записок: «Самый факт отнятия жизни у человека не останавливал меня, – говорит, между прочим, доктор Корженцов (*Леонид Андреев. Полное собрание сочинений. Т.2. С.103*). – Моя задача, – говорит он далее, – была такова: нужно, чтобы я убил Алексея (Савелова), нужно, чтобы Татьяна Николаевна (жена Савелова) видела, что это именно я убил ее мужа и чтобы вместе с тем законная кара не коснулась меня. Не говоря уже о том, что наказание дало бы Татьяне Николаевне лишний повод, чтобы посмеяться, я, вообще, совершенно не хотел каторги. Я очень люблю жизнь» (*Там же. С.104*).

Надо сказать, что Корженцов, как видно из тех же его записок, чувствовал силу своей мозговой мысли. Человеческая мысль – это был тот божок, которому одному он только и поклонялся. В его записках встречаются целые панегерики человеческой мысли, достойным носителем которой он себя считал. Так, перед своим преступлением он об этой мысли писал в таких восторженных выражениях: «Из всего удивительного, непостижимого, чем богата жизнь, самое удивительное и непостижимое – это человеческая мысль. В ней – божественность, в ней – залог бессмертия и сила, не знающая преград» (*Там же. С.120*); и далее – «я размышлял обо всем. Я и моя мысль – мы словно играли с жизнью и смертью и высоко, высоко парили над ними» (*Там же. С. 121*).

Теперь переходим к концу записок Корженцова. Преступление совершено. Корженцов отомщен. Все удалось, как нельзя лучше. Проявленной силе человеческой мысли оставалось только торжествовать. Однако жизнь оказалась не такой простой, как о ней думал доктор Корженцов. На сцену совершенно неожиданно для Корженцова выступило нечто совсем новое и притом ужасное по причиняемым мучениям. Корженцов, так тонко симулировавший сумасшедшего, делается вдруг близким к действительному безумию и начинает это сознавать. То божество, о котором он так восторженно писал раньше, т. е. человеческая мысль, вдруг сбрасывает с себя свою обольстительную маску величия и силы, и из-за этой маски начинает выглядывать нечто совсем другое, крепко засевшее в мозгу Корженцова и его отравившее – начинает выглядывать именно то, что мы и называем темной мистической силой...

Когда Корженцов после преступления вернулся домой, у него начались галлюцинации. Корженцов об этом новом для себя состоянии пишет так:

«Если когда-нибудь одному из вас придется пережить то, что я пережил в эту ночь, завесьте зеркала в той комнате, где вы будете метаться – завесьте так же, как вы завешиваете их тогда, когда в доме стоит покойник. Завесьте!.. И самое страшное, что я испытал, – говорит он далее, – это было сознание, что я не знаю себя и никогда не знал. Пока мое «я» находилось в моей ярко освещенной голове, где все движется и живет в закономерном порядке, я понимал и знал себя, размышлял о своем характере и планах и был, как думал, господином. Теперь же я

увидел, что я не господин, а раб – жалкий и бессильный. Представьте, что вы жили в доме, где много комнат, занимали одну только комнату и думали, что владеете всем домом. И вдруг вы узнали, что там, в других комнатах живут. Да, живут. Живут какие-то загадочные существа, быть может, люди, быть может, что-нибудь другое, и дом принадлежит им».

И дом принадлежит им... Вот та страшная по своей неприкрытой правде фраза, которая сорвалась с языка писателя, говорящего через своего героя – Корженцова.

Только одно не досказано здесь в этой фразе – писатель не решился назвать этих «загадочных существ» собственным именем.

(Из книги М.В.Лодыженского «Мистическая трилогия». Т3 «Темная сила»)

КАК ВЛИЯЮТ ЗЛЫЕ ДУХИ НА ЛЮДЕЙ?

В понятие о нравственном действии входят: 1) понятие о предмете нравственного действия; 2) понятие о побуждениях к избранию известного предмета предметом для деятельности; 3) понятие о силах, производящих известное нравственное действие и, наконец, 4) о свободной решимости следовать или не следовать известным побуждениям, определять или не определять нравственные силы к известному роду деятельности.

Участвовать в чьих-либо действиях – значит приводить кого-нибудь каким бы то ни было образом к совершению чего-нибудь: поэтому, когда говорим, что дьявол участвует в грехопадениях человека, через это понимаем, что дьявол приводит человека к совершению греховных действий.

Вопрос «Сколь обширно участие дьявола в грехопадениях человека?» будет означать следующее: 1) в чем состоит действие злых духов на силы человека и 2) какими средствами злые духи действуют на человека? (поскольку при каждом действии, естественно, представляются вниманию средства, при которых это действие совершается).

Говоря о возможности участия злых духов в грехопадениях человека, мы объяснили, что участие злых духов в наших грехопадениях не нарушает нашей свободы: следовательно, вопрос в каком отношении находятся действия злых духов на человека к свободной деятельности нравственных его сил – некоторым образом уже решен: поскольку показав, что злые духи не могут отнять у человека свободы, мы этим самым указали на предел, за который не могут простираться действия злых духов на человека. В нашем случае раскроем это применительно к нравственным силам человека.

Силы, которые принимают участие в нравственной деятельности человеческой, суть ум, сердце и воля. Теперь, поскольку человек есть существо свободное, то следует, что во всех его силах обнаруживается свобода: он свободно мыслит, свободно чувствует, свободно желает. И если дьявол не отнимает у человека свободы, то очевидно, что греховные его внушения в отношении к уму человека суть только убеждения, в отношении к сердцу – только обольщения, в отношении к воле – только советы. Это так очевидно, что не требует никаких доказательств. В уме человека есть образ истины, по которому он узнает ее; в сердце есть образ красоты, который дает ему возможность ощущать красоту и отличать ее от обольстительного блеска; в воле есть образ добра, свидетельствующий человеку о нравственном достоинстве или недостоинстве предметов, подлежащих свободно-

му избранию человека. Теперь (поскольку свобода у человека неотъемлема) человек на основании сравнения внушений дьявольских с внутренним образом истины, красоты и добра, может оценить надлежащим образом достоинство этих внушений, и потому может не принимать их. Даже и тогда, когда человек не может найти в себе достаточных доказательств, которые бы обличили для него гнусность внушений дьявольских, он может увидеть ухищрения сатаны, опытно ознакомившись с истиной, красотой и с точной правдой, и поэтому может отвергать льстивые наветы коварного. Итак, отношение силы злых духов к свободной деятельности нравственных сил человека не таково, чтобы эта сила уничтожала свободную деятельность нравственных сил человека. Человек никогда против собственного желания не может быть определен к выполнению внушений злых, даже никогда против собственной воли не может быть доведен до того, чтобы одобрить внушения злых духов. Вот крайний предел, за который не может простираться участие злых духов в грехопадениях человека.

Если злые духи не могут определить человека к совершению каких-либо греховных действий против собственной его воли, если не могут довести и до того, чтобы он против воли одобрил их внушения, то открывается, что все действия их к введению человека в грех ограничиваются только тем, что они предлагают человеку предмет для деятельности. Правда и то, что свобода в человеке простирается и на избрание предметов для деятельности; но она, как свобода ограниченная, не может сделать того, чтобы в число предметов, представляющихся человеку при избрании предмета для деятельности, не появлялись и предметы, возбуждающие человека ко греху. Человек по свободе своей может отказывать в своем согласии различным греховным стремлениям, рождающимся в нем от каких-либо предметов, но он может иногда и соглашаться следовать им; и это тем удобнее может быть, что в растленной его природе лежит основание, по которому он может соглашаться на избрание этих предметов в предметы для деятельности. Отсюда следует, что без нарушения свободы в человеке злые духи могут предлагать человеку различные предметы для деятельности.

Нравственная деятельность в человеке слагается из совокупного действия его ума, сердца и воли: поэтому мысль, что злые духи предлагают человеку предмет для нравственной деятельности, может быть выражена так: злые духи предлагают предмет для деятельности уму, сердцу и воле.

Главный деятель в нравственной жизни человеческой есть ум. Он есть путеводитель человека по пути его жизни, есть свет, освещающий для него шествие по этому пути. При этом высоком своем значении в нравственной жизни, ум может быть сильным врагом нашей жизни, как скоро выходит из пределов и из-под законов, ему назначенных. Вот обстоятельство, побуждающее злых духов действовать преимущественно на ум человека. Первое их старание в обольщении человека устремлено на то, чтобы дать уму преступный предмет для греховного действия. Когда говорим, что злые духи стараются дать уму человека преступный предмет, то этим не утверждаем, что есть предметы, преступные сами в себе. Все творение Божье прекрасно. Но люди, по своей растленной природе, злоупотребляют предметами; люди с ними соединяют некоторые преступные понятия об образе, о цели употребления предмета, так что, когда представляется взору нашему известный предмет, к несчастью, большей частью обращаем свое внимание не на естественные свойства его, но на те, какие усвоило этому предмету человеческое злоупотребление. Итак, когда говорим, что дьявол внушает человеку преступный

предмет, через это понимаем, что дьявол представляет такую точку зрения человеку на известный предмет, при которой видны бывают в этом предмете более всего свойства, усвоенные ему человеческими страстями. Люди рождаются с несчастным расположением обращать свое внимание на те стороны предмета, которые ближе к растленной их природе: поэтому, как скоро будет представлен уму предмет, человек естественно предается размышлениям о свойствах предмета, обещающих наслаждение растленной его природе. Обольститель наш старается то представить нам предмет, в котором много есть сторон, обольстительных для нас, то одни преступные мысли старается усилить другими.

Действуя на ум, дьявол иногда представляет нашему взору образы и помыслы прямо, как прямо мысль беседует с мыслью, как один помысел возбуждается другим; а иногда, и чаще всего, действует на воображение. Воображение, составляя посредствующую силу между физической и духовной природой, доставляет злому духу особенное удобство действовать через внешнее на внутреннее; оно же, запечатлевая в своих образах мысли, чувствования и желания, открывает злому духу нашу душу. Обольститель представляет воображению картины преступные и, ими затемняя разум, уменьшает для нас удобность видеть предмет в его подлинном виде. Что дьявол действует на ум наш и влагает ему нечистые мысли о предметах, Св. Писание говорит об этом ясно. Так оно свидетельствует, что дьявол помрачил разумы неверных, чтобы для них не воссиял свет благовествования о славе Христа (*2 Кор. 4, 4*), что дьявол допустил Давида, т. е. вложил ему мысль, сделать счисление Израильтян (*1 Парал. 21, 1*). Оно называет дьявола ложью и отцом лжи в том именно смысле, что он и для себя, и для других представляет предметы в превратном, душепагубном виде (*Ин. 8, 44*). Оно говорит, что Сатана иногда преобразуется в Ангела светла с тем, чтобы ум человека, обманувшись, принял вестника пагубы за Вестника мира и спасения (*2 Кор. 11, 14*).

Отцы Церкви понимали эти изречения Св. Писания за свидетельства о действии злых духов на ум человека. Это видно из того, что их учение об этом предмете совершенно одинаково с буквальным изъяснением этих свидетельств Св. Писания. Св.Иоанн Лествичник говорит: «Все бесы прежде всего стараются помрачить разум. Если разум очей своих не сокроет, то они сокровища его похитить не могут». Св.Макарий Великий такое предлагает наставление о действии дьявола на ум наш: «С того времени, как преступлением вошло зло, дьявол возымел свободный вход в душу, чтоб ежедневно с ней разговаривать, как говорит человек с человеком, и предлагать ей нелепое» (*«Слово о свободе ума»*). Св. Отцы обыкновенно называют действие дьявола на ум «простым помыслом, образом прилучившегося, новоявленно в сердце вносимым и уму объявляющимся» (*Нил Сорский. Слово 1*).

Итак, дьявол действует на ум человека, внушая нечистые мысли о предмете.

Сердце есть другой нравственный деятель в человеке. Мысли сами по себе не могут принести человеку ни столько пользы, ни столько вреда, когда будут соединены с действиями сердца; потому что мысли часто остаются просто мыслями, и исчезают. Но когда в человеке кроме ума, признающего предмет, внушенный злыми духами, годным для деятельности, и сердце пленяется тем же предметом, тогда внушения злых духов ближе бывают к осуществлению их на самом деле, ибо и сам ум тогда утверждается в своих понятиях о предмете, и для воли прибавляется тогда побуждение избрать внушенный злыми духами предмет в предмет своей деятельности. Человек и в спокойном расположении духа склонен судить о достоинстве предметов по тем впечатлениям, какие они производят на

его сердце. Но когда сердце человека приходит в живое движение от представляющихся ему в предмете прекрасных или благовидных качеств, тогда и для разума весьма трудно бывает удержаться в своих правах над сердцем, и для воли – устоять против влечений сердечных. Сильные движения сердца большей частью покоряют под свою власть разум и волю, заставляют их видеть в вещах то, что они дают им видеть. По этой важности сердца в нравственной деятельности, злые духи стараются воспламенить сердце греховной сладостью тех представлений о предмете, какие соединяет с предметом человеческое злоупотребление, или какие внушают сами злые духи.

Правда, что сердце по своей испорченности и само по себе может стремиться к преступным наслаждениям. Но это стремление иногда не обнаруживается, а таится в сердце, подобно как искра таится под пеплом; или иногда и сам человек старается подавлять его. Злые духи не могут терпеть, чтобы это так было. В ком худые свойства сердца еще не развились, злые духи стараются развить их; кто имел несчастье раскрыть худые свойства сердца своего, злые духи стараются ввергнуть того в большее зло. Таким образом, обстоятельство, что сердце наше и само по себе стремится к преступным наслаждениям, не может служить для злых духов причиной отказаться от злых намерений развращать сердце злыми вожделениями.

Движения сердечные возбуждаются в нашей душе и мыслями, и желаниями, и всем, что может прикасаться к нашему чувству жизни. И как дух злобы действует на ум наш, то через посредство мыслей и других состояний духа нашего возбуждает и различные ощущения в душе нашей. На дух жизни нашей могут действовать внешние предметы прямо, без посредства мыслей и желаний; посему и дух злобы может прямо прикасаться к чувству жизни и производить приятные или неприятные ощущения. Чем менее душа сосредоточена в самосознании и худо защищена решимостью жить для добра, тем свободнее доступ до чувства силе сторонней, и особенно силе злой и хитрой.

В Св. Писании много и свидетельств, и примеров, подтверждающих эту истину. По его свидетельству, сатана вложил в сердце Анании солгать Духу Святому (*Деян. 5, 3*). Сатана и при искушении самого Господа Иисуса покушался более всего подействовать на сердце Его, то приятным чувством удовлетворения голода: скажи, чтобы камни сии сделались хлебами (*Мф. 4, 3*); то чувством собственного достоинства: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею (*Мф. 4, 6*); то обещанием Ему приятных чувствований властвования над вселенной: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне (*Мф. 4, 9*).

Но хотя бы злые духи и успели внушить уму человека превратные понятия о каком-либо предмете, хотя успели бы произвести в сердце человека нечистые чувствования об этом предмете, и тогда человек не был бы еще доведен до греховного действия – в тесном смысле этого слова. Всякое нравственное действие есть плод всех нравственных сил, т. е. ума, сердца и воли, но очевидно, что здесь не доставало бы еще для приведения в действие внушений дьявольских решимости воли. Представления разума о предмете как достойном нашего внимания, услаждение сердца предметом как предметом приятным, имеют великое влияние на волю, иногда доводят ее до того, что она предмет помышлений ума и наслаждений сердца избирает в предмет своей деятельности; но это не всегда бывает. Внутренний опыт свидетельствует также и о том, что воля наша иногда, несмотря

ни на какие представления разума о достоинстве предмета, несмотря ни на какие влечения сердца к предмету, не решается избрать этот предмет в предмет своей деятельности. Это и естественно. Хотя во всяком действии участвуют все нравственные силы и действуют совокупно; впрочем, и каждая сила может действовать сама по себе – самостоятельно. Так и в воле есть свое стремление – стремление к добру высочайшему, истинному; и она, несмотря на то, что ум по ошибке признает известный предмет за предмет немечтательный, сердце тем же предметом обольстится, может отказывать уму и сердцу в своем согласии на избрание этого предмета, и последует своему высокому стремлению. Это высокое значение воли человеческой в нравственной жизни человека служит побуждением для злых духов к тому, чтобы действовать на волю человека, которого они хотят довести до греха. И они действуют на нее, представляя для нее внушаемый ими предмет предметом, заслуживающим все ее внимание.

Св.Нил Сорский так изображает состояние воли нашей под влиянием врага: «Когда кто, принимая помыслы или образы, представленные врагом, и с ними беседуя мысленно, вскоре сложит в мысли своей, чтобы так было, как внушает помысл, и бывает преклонение сладостно души к явившемуся помыслу или образу» (*Слово 1*).

Священное Писание называет человека рабом дьявола, творящим похоть его (*Ин. 8, 44*). Таким образом, оно допускает, что дьявол, действуя на волю человека, располагает ее к выполнению своих внушений. И возрожденным предписывается противиться дьяволу (*Ин. 4, 7*): следовательно, и им он старается внушить греховные желания. Дьявол, по свидетельству Св. Писания, возбудил в Давиде надменное желание исчислить Израиля (*1 Пар. 21, 1*), в Иуде – желание предать своего Божественного Учителя (*Ин. 13, 2*). Итак, дьявол, действуя на волю человека, старается расположить ее к избранию в предмет деятельности тот предмет, который он внушает ей.

Из сказанного видно, что дьявол, не отнимая у человека свободной деятельности, старается дать его уму, воле и сердцу преступный предмет для деятельности.

Говоря об отношении действия злых духов на человека к свободе человека, мы сказали, что человек может видеть всю гнусность внушений дьявольских, и может отвергать эти внушения: как же злые духи производят, что человек соглашается принимать внушаемый ими предмет за предмет своей деятельности, и решается приводить злые внушения в действие?

Поскольку злые духи не отнимают у человека свободы, то им остается испрашивать у человека согласия на свои внушения. «Дьявол вредит нам не принуждением к злу, а советом, – говорит Блаженный Августин, – он не исторгает у нас согласия, а испрашивает оное» (*Serm. 2 in Dem. 1 post Trinitatem*). Но поскольку человек по своей свободе может и не соглашаться на внушения дьявола, то дьявол в самом человеке старается открывать те слабые стороны, с которых он легче и успешнее может действовать на человека. «Злой дух, – говорит Макарий Великий, – во всем и ко всем применяется, дабы сим приноровлением покорить их себе и под благовидным предлогом приготовить им погибель» (*Слово о свободе ума*). Св.Лев пишет: «Он (злой дух) высматривает привычки каждого, открывает наклонности, узнает страсти, и нападает с той стороны, где видит более удобства для себя» (*Слово 8 на Рожд. Христово*).

В поврежденном состоянии человека слабые стороны суть: похоть плоти, похоть очес и гордость житейская. Похоть влечет человека к злу иногда собственной своей силой, без всякого внешнего побуждения к греху; но она же, как трут принимает искру, восприемлет злые внушения дьявола.

Похоть плоти, похоть очес и гордость житейская не во всяком человеке действуют с одинаковой силой, и не все люди в равной мере способны воспламеняться всеми похотями: в ином сильнее гордость житейская, чем похоть плоти и похоть очес, – другой изнемогает под узами похоти плотской, третий страждет похотью очес. Если человек и успевает подавлять в себе тройственную похоть, все же не может истребить ее совершенно, пока носит плоть. Посему в нем легко может быть воспламеняема та или другая похоть, особенно менее в нем подавленная. Дьявол, зная, что господствующая в человеке похоть может быть самым лучшим средством к тому, чтобы расположить человека к принятию его внушений, старается узнать господствующие склонности людей и, сообразно своим наблюдениям над человеком, распоряжается в предложении различных предметов и различных побуждений для деятельности ума, сердца и воли человека.

Похоть плоти проявляется в различных видах, смотря по тому, к каким видам этой похоти склонен человек по различным обстоятельствам возраста, пола, места, занимаемого в обществе и прочего. В одних эта похоть обнаруживается в неумеренном желании наслаждаться пищей и питьем, в других – в преступном стремлении к сладострастию; некоторые крушатся пристрастием к пышности в одежде, другие страждут неумеренным желанием телесного покоя. Сообразно с этим злые духи внушают сластолюбивому богачу: почивай, ешь, пей, веселись; невоздержанных супругов искушают невоздержанием (*1 Кор. 7, 5*); людям ленивым внушают страсть к телесному покою.

И похоть очес имеет много отраслей. Иной заражен корыстолюбием, другой – скупостью; один всеми выгодами, даже самой жизнью ближнего готов жертвовать собственному благосостоянию, другой собственной жизни не щадит для того, чтобы иметь в своих руках то, к чему влечет его похоть очес. Замечая это в человеке, дьявол внушает Иуде продать Божественного своего Учителя (*Деян. 5, 3*), Анании влагает намерение солгать Духу Святому и утаить от цены проданного им села (*Ин. 13, 2*), возбуждает Иезавель лишить виноградника и жизни Навуфея (*3 Цар. 21, 2, 14, 15*).

Наконец, как похоть плоти и похоть очес, так точно и гордость житейская в различных обстоятельствах человека принимает различные видоизменения. Она проявляется то в самолюбивом самомечтании, то в низком мнении о других; иногда в самоуслаждении совершенствами телесными, иногда же в высоком мнении о духовных своих совершенствах. Соответственно этому злые духи возбуждают в гордом царе Вавилонском мысль о равенстве с Богом (*Ис. 14, 14*), гордому фарисею – высокое мнение о духовных своих совершенствах и низкое мнение о нравственности других (*Лк. 18, 11. 12*). Опаснее всего действия дьявола против прельщенных мнением о своей святости. Люди такого рода обыкновенно более или менее отрешаются от предметов жизни физической, посредством подвигов телесных утончают природу чувственную и раскрывают в себе жизнь собственно душевную, хотя не верно направленную. Это делает их способными к принятию впечатлений частью духовных, а потому и дух злой становится ближе к ним. Дух злобы наполняет душу мечтателя призраками света, односторонними, но сильно восторженными мыслями; возбудив в нем особенную доверенность к самому себе,

отводит от истины и делает жертвой суеверия, а затем и фанатизма; мечтатель становится непримиримым врагом всякого, кто не согласен с ним в чем-либо. Усиливая в нем более и более высокое о самом себе мнение, дух злобы, наконец, доводит его до того, что мечтатель совершенно расстраивается и в жизни, и в мыслях.

Впрочем, злые духи в своей борьбе с человеком не только действуют применительно к врожденным и навыком усиленным худым свойствам человека, но также стараются ввести его в грех и различными внешними обстоятельствами.

Вооружают против него людей порочных то с предложениями льстивыми, то с грозной злобой. По Божьему попущению поражают человека различными несчастьями и бедствиями. Человек, по природному расположению к счастью, радуется, когда он счастлив; напротив, когда его тяготят бедствия, – скорбит. Смотря по степени несчастья, чувство скорби бывает иногда в человеке столь сильно, что он, будучи отягощен этим чувством и не находя средств подавить в себе чувство или освободиться от причиняющих его обстоятельств, предается отчаянию, ропщет на Премудрого и Благого Промыслителя и, забывая правила добродетели, нередко решается употреблять для освобождения себя от несчастий средства непозволительные, противозаконные. Этого и довольно для злых духов к тому, чтобы различные беды и несчастья употреблять средством к нанесению душевного вреда человеку. В Священном Писании находится много и примеров, и изречений, где видно злобное влияние сатаны на счастье человека. В книге Иова читаем, что дьявол домогался этим средством удалить Иова от закона Божьего, Иова – человека непорочного, истинного, благочестивого, удаляющегося от всякой лукавой вещи (*Иова 1, 9 – след. 2, 4–10*). И подвижникам Христовым сказано: «диавол будет ввергать из среды вас в темницу, чтобы искусить вас» (*Апок. 2, 10*).

Внешнее состояние христиан первых веков есть исполнение этого пророчества.

Достойно примечания одно из средств такого рода, употребляемое злыми духами для увлечения человека ко злу, именно то, когда злые духи вселяются в человека и, производя мучительные болезни в теле человека, препятствуют человеку делать добро. Священное Писание так часто говорит об этом образе действий злых духов на человека, что излишне приводить и свидетельства об этом предмете.

Наконец, дьявол, внушая иногда человеку замыслы, неудобоисполнимые для самого человека, собственными своими силами помогает осуществлять эти замыслы. Доказательство такой мысли представляют собой волхвы Египетские, которые при содействии злых духов производили удивительные явления (*Исх. 7, 11; 12, 22*). И разум не находит в этой мысли никаких противоречий. Мы показали прежде, что злые духи могут действовать как на душу и тело человека, так и на видимую природу; видели, что Бог, попуская эти действия сатане, не поступает вопреки Самому Себе; наконец, известно, сколько домогается дьявол всегда того, чтобы человек грешил постоянно, и постоянно был во власти отца лжи. Это уже само по себе позволяет увидеть, что дьявол и может, и не откажется помогать человеку в исполнении неисполнимых для человека дел, угодных духу тьмы. Потому-то мы молимся в молитве утренней: «Избави мя от всякия мирския злыя вещи и дьявольского поспешения».

Итак, злые духи, не отнимая у человека свободы, предлагают ему соответственный его расположениям предмет для деятельности ума, сердца и воли, и по-

буждения к тому, чтобы ум, сердце и воля избрали внушенный злыми духами предмет в предмет для своей деятельности, и иногда собственными своими силами помогают человеку приводить в исполнение некоторые внушенные ими желания. Вот пределы, которыми ограничивается участие злых духов в грехопадениях человека.

(Из книги Ф.В.Флоринского «Рассуждение об участии злых духов в грехопадениях человеческих»)

ВИДЫ ЗЛОУХИЩРЕНИЙ ДЬЯВОЛЬСКИХ

Разнообразие злоухищрений дьявольских

Горе живущим на земли, – слышал св. Тайнозритель Иоанн, – и низвержен был великий дракон, древний змий, называемый диаволом и сатаною, обольщающий всю вселенную, низвержен на землю, и ангелы его низвержены с ним (*Откр. 12, 9*). Итак, целое полчище злых духов окружает нас, следит за каждым нашим шагом, вмешивается во все наши занятия, чтобы к чему-нибудь примешать зло, хотя чем-нибудь обольстить нас. Св. Отцы Церкви и подвижники, богатые опытом духовной жизни, испытали сами и видели разнообразные злоухищрения дьявола к погибели душ человеческих. По их мнению, разнообразие способов влияния злых духов зависит от различия самих демонов. Св.Диадох, епископ Фитики, говорит: «Есть два рода злых духов: тончайшие, воюющие на душу, и грубейшие, действующие на тело. Когда благодать не обитает в человеке, злые духи, подобно змеям, гнездятся в глубине сердца, не давая душе воззреть к возжеланию добра. Когда же благодать обитает в нем, тогда они, как некие темные облака, промелькают по частям тела, преобразуясь в греховные страсти и в разнообразные призрачные мечтания, чтобы через воспоминания, развлечения мечтаниями отторгнуть ум от собеседования с благодатию». Подобного же мнения держится и св.Иоанн Кассиан. «Мы должны знать, – говорит он, – что не все демоны возбуждают все страсти в людях, но ко всякому пороку подстрекают известные духи, именно: иные побуждают услаждаться нечистою и скверною похотью (преобразовывая естественное в неестественное злоупотребление похотями), иные располагают к богохульству, иные – к гневу и ярости, иные – к печали, иные внушают утешаться тщеславием и гордостью; и всякий всевает в сердца человеческие ту страсть, какой сам преимущественно негодует; но не все вместе внушают свои пороки, а попеременно, смотря по тому, как благоприятствует время, место, приемлемость человека... Это ясно доказывается тем, что нельзя разжигаться похотью блуда и обольщаться суетою тщеславия; нельзя надмеваться духовною гордостью и, вместе с унижением, предаваться плотскому чревобесию (объедению), нельзя разливаться в глупом смехе и раздражаться гневом, или предаваться скорби; необходимо каждому духу отдельно делать нападение на душу, так что, когда побежденный отходит, то уступает место другому духу, сильнее себя, нападать на нее, а если останется победителем, то предоставляет другому обольщать человека иным родом обольщения» (*«Добротолюбие». Т.2, с.58*).

Зависимость влияний дьявола на обдей от них самих

Уместен вопрос: могут ли демоны против воли овладевать нашей душой? Отвечает на него св.Кирилл Иерусалимский: «Душа свободна, и дьявол, хотя может подущать, но не имеет власти принуждать делать что-нибудь против воли» (*Творения Кирилла Иерусалимского. С.82*). «Нечистые духи, – говорит св.Иоанн Кассиан, – не

иначе проникают в тела одержимых ими, как овладев наперед их умами и помышлениями. Обнажив умы от одежды страха Божия, памяти о Боге, злые духи нападают на них, как на обезоруженных и лишенных Божией помощи и Божия ограждения и потому удобно побеждаемых, и наконец, устраивающих в них жилища, как бы в предоставленном им владении» (*Иоанн Кассиан. Т.2, с.111*). Из приведенных слов видно, что дьявол для того, чтобы овладеть нашей душой, должен прежде овладеть нашим умом. Как это происходит, отвечает преподобный Нил Сорский: «Помысл тщеславия всех многосложнее; он объемлет почти всю вселенную и, как коварный изменник прекраснаго города, отворяет врата души всем бесам» (*«Христианские чтения». 1821, №27*). И действительно, посмотрите только с услаждением на свои добродетели как на плоды своих трудов и своих сил, и вы на деле увидите, с какою быстротою устремится в душу вашу все зло. Из самодовольства родится осуждение ближних и зависть к ним, а отсюда – уже недалек переход к стремлению вредить им делом, то есть нетрудно стать чадом дьявола, всю деятельность направляющего к погибели человека. Итак, вселение злого духа в человека имеет свои степени. Слова Евангелия: вошел сатана во Иуду (*Лк. 22, 3*) не следует понимать так, что Иуда сделался бесноватым в полном смысле этого слова, а лишь так, что злой дух подвигнул Иуду на предательство своего Учителя. Не один раз, быть может, пытался злой дух возмущать душу несчастного предателя, но только в данном случае имел успех. Св. евангелист Лука соединяет эти степени вселения сатаны в душу Иуды Искариота в единократное действие сатаны пред уходом предателя к членам синедриона с тем, чтобы условиться о времени предания Христа. А св.Иоанн Богослов различает эти степени и показывает постепенность вселения. Он говорит: «Чрез страсть сребролюбия сатана проник в душу ученика» (*Ин. 12, 6*), «потом полнее овладел его сердцем» (*Ин. 13, 2*) «и, наконец, решительно вселился в него» (*Ин. 13, 27*).

Главная отличительная черта дьявольской брани – это приспобление. С необыкновенною хитростью и лукавством дьявол идет навстречу нашим желаниям и стремлениям, даже добрым и невинным, чтобы превратить их в орудие свое, направляя и их в худую сторону. Вот как говорит об этом св.Григорий Богослов: «Дьявол отовсюду пытает и все высматривает, где низложить, где уязвить, и найдет что не защищено и открыто для удара; чем более видит чистоты, тем более усиливается осквернить... Дьявол ненасытен, на все простирается, обольщает даже добрым и оканчивает лукавством (*«Добротолюбие», Ч.1, с.185*). Злой дух принимает на себя двоякий образ, раскидывая то ту, то другую сеть: он – или глубочайшая тьма (явное зло) или, если откроют его, тотчас превращается в светлого ангела (прикрывается видом добра) и обольщает умы кроткой улыбкой, почему и нужна особенная осторожность, чтобы вместо света не встретиться со смертью. Избегать порочной жизни могут и худые люди, потому что открытый порок для всех ненавистен, – хвалю же того, кто обличает коварного и невидимого врага» (*См. «Славянское Добротолюбие»*). И в другом месте тот же святой Отец говорит: «Злобный враг для немощных смертных измыслил тысячи жал смерти, часто под благовидною личиною скрывая жалкую пагубу, чтобы уловить противоборствующего; он так же готовит гибельный конец людям, которых уда в воде приносит смерть рыбам» (*Там же*). О способах влияния злых духов на людей говорит св.Иоанн Кассиан так: «Злой дух может входить во общение с душой человеческой и сокровенно влиять на нее, внушая ей, что ему желательно... Бесноватые, когда охвачены нечистыми духами, говорят и делают то, чего не хотят, или бывают вынуждены

произносить то, чего не знают. Известно, что люди неодинаково терпят влияние духов, ибо некоторые так бывают овладеваемы, что нисколько не сознаюи того, что делают или говорят, а некоторые сознают и после вспоминают. О таком влиянии нечистого духа нельзя думать, чтобы он, проникая в самое существо души, как бы соединившись с нею и, некоторым образом, как бы облекшись ей, произносил слова и речи устами страдальцв. Этого нет, но происходит влияние не чрез какое-либо умаление души, а чрез ослабление человека, когда в тех членам, в которых заключается сила души, нечистый дух, заседая и налагая на них чрезмерную тяжесть, невыносимую, умственные способности ее покрывает густейшим мраком и прерывает чувства... Чтобы блаженному человеку дьявол не постарался причинить это, получив от Бога власть над его плотью, Господь запретил ему, говоря: «Вот предаю его в твои руки, только душу его сбереги» (*Иов. 2, 6*), то есть, не делай его безумным, расслабив жилище души, овладев рассудком, или повредив орган разума, посредством которого ему (Иову) необходимо противиться тебе; своею тяжестью не подавляй рассудка и мудрости противящегося» *(«Добротолюбие». Т.2, с.287–288*). «Дьявол завладеть нами всецело не может никакими способами; если сильно овладевает некоторыми, то только по собственному произволению овладеваемых без сопротивления», – пищет св. ап.Иаков (*4, 7*). Тот только, кто не противится влиянию духов злобы, подпадает под власть дьявола, и в этих случаях мы одни виноваты, ибо поддаемся добровольно соблазнам и греху: «Кто кем побежден, тот тому и раб» (*2 Пет. 2, 19*).

Брань с нами злые духи ведут непрестанно, разнообразя ее всякими способами, с необыкновенною хитростью и лукавством. Главное, что наблюдается при этой брани, это постепенность, чтобы для нас был незаметен подход зла; начав с малого, злые духи переходят к великому влиянию на нас. Различные способы брани, какую дьявол ведет с шествующим узким путем, хорошо описаны у св.Исаака Сирина. Он говорит: «У сопротивника нашего дьявола есть обычай со вступающими в подвиг (нет речи о тех, которые не стремятся ко спасению, а сами отдаются в руки и власть врагу)... хитро разнообразить борьбу свою; употребляя против них разные орудия и соображаясь с намерением лица, изменяет он способ своего ратоборства. На тех, которые ленивы произволением и немощны помыслами, на тех обращает особое внимание и с самого начала сильно нападает на них, так что выставляет против них твердые и сильные искушения, чтобы в начале пути заставить их изведать все способы лукавства его, – чтобы с первого подвига объяла их боязнь, путь показался бы им жестоким и непрохрдным, и сказали бы они так: «Если начало пути так тяжело и трудно, то может ли кто выдержать до самого конца многие предстоящие на нем нападения? И с этого времени не могут они уже снова восставать, или идти вперед, и даже видеть что-либо иное... И недолго ведет дьявол с ними жестокую брань свою, чтобы обратить их таким образом в бегство (с пути к Царствию Небесному). Это первый способ дьявольских браней.

Иначе действует он с теми, которые мужественны и сильны, ни во что вменяют смерть, исходят на дело с великою ревностью. Навстречу таким дьявол выходит не вдруг, сдерживается... не осмеливается даже прикоснуться к ним (*Подвижническое слово Исаака Сириянина в русском переводе. Слово 60, с.392–393*), пока не охладеют они в ревности своей. Это второй способ брани дьявола. Когда же дьявол увидит, что внешние чувства у человека не побеждаются внешними вещами, помыслы не ослабевают от ласкательств и обольщений его, тогла этот обманщик желает

ослепить ум человека и возбудить в нем помыслы гордыни, чтобы подумал он в себе, будто бы вся крепость его зависит от его собственной силы, и сам он приобрел себе это богатство, своею силою сохранил себя от противника и убийцы. Иногда же враг, под видом откровений от Бога, в сновидениях показывает что-либо человеку, и также во время его бодрствования преобразуется в светлого ангела, и делает все, чтобы мало-помалу убедить человека, и хотя несколько привести в согласие с собою» (*Там же, с.399*). В этом состоит третий способ дьявольской брани с сильными и мужественными.

Четвертая брань – самая упорная. Она состоит в следующем: «Ум подвижника ослепляется часто видением и приближением к нему вещей чувственных... Дьявол усиливается сделать, чтобы ум у подвижников видел все в призраке, и старается образовать в них под личиною истины ложные мечтания, – чтобы пришли в вожделение мечтаемого, побуждает их останавливаться мыслью на страшных помыслах... В мечтаниях показывает подвижникам женскую красоту в непристойных видах, привлекая внимание то убранством одежды, то вольностью обращения, то телесною наготою. Сим и подобным сему одних победил враг на самом деле, а другие, по беспечности помыслов своих, обмануты были мечтаниями и чрез то пришли в глубину отчаяния, уклонились в мир; и души их утратили небесную надежду. Часто также враг делал, что видели они мечтательно золото, драгоценные вещи, а иногда и самим делом показывал им в той надежде, что, быть может, и успеет такими различными мечтаниями остановить кого-либо из них в течении его (на подвиг) и задержать в одной из сетей и мреж своих» (*Там же, с.400–401*).

Св.Антоний Великий так учит о борьбе христианина с демонами: «Мы имеем у себя страшных и коварных врагов, злых демонов. Демоны всякому христианину,.. как скоро увидят, что он трудолюбив и преуспевает в добродетели, стараются положить на пути соблазны, внушая лукавые помыслы... И когда не могут обольстить сердце явным и нечистым сластолюбием, тогда снова нападают, стараясь уже устрашить мечтательными привидениями, принимая на себя подобие женщин, зверей, пресмыкающихся, великанов, множества воинов и т. д. Но и в таком случае не должно приходить в боязнь, потому что эти призраки сами по себе ничтожны и скоро исчезают, особливо, если кто с верою в помощь Божию оградит себя крестным знамением. Впрочем, по дерзости и бесстыдству демоны не прекращают своих враждебных действий и после сего поражения. Но если и в этом будут побеждены, то нападают иным способом: принимают на себя вид прорицателей, предсказывают то, что должно совершиться чрез несколько времени. Иногда же представляются великорослыми, чтобы тех, кого не могли обольстить помыслами или уловить к доверию, привести в страх такими призраками. Если же и в этом найдут, что душа ограждена сердечною верою и упованием на Бога, то приводят уже с собою князя своего, который является в ужасающих призраках, чтобы поколебать в подвижнике веру в промысел Божественный и изгнать его из спасительного места служения его Богу. Но мы не должны страшиться производимых врагом привидений и обращать внимание на льстивые слова его, потому что дьявол всегда лжет и никогда не говорит ничего истинного. Видимый в них свет не есть свет действительный. Внезапно они являются, но немедленно также исчезают, не причиняя вреда никому из верующих. Но это еще не все виды коварства и ухищрений дьявола; злые духи принимают на себя другие виды. Нередко, будучи сами невидимы, представляются поющими псалмы, припоминают иногда изречения из Божественных писаний... Иногда, приняв на себя монашский образ, пред-

ставляются благоговейными собеседниками, чтобы обмануть подобием образа и обольщенных ими вовлечь, во что хотят... но не должно слушать демонов, даже говорящих правду, ибо и Сам Господь говорившим правду демонам (ибо они справедливо говорили: «Ты еси Христос Сын Божий» [*Лк. 4,41*]) повелел молчать, чтобы вместе с истиною они не посеяли и лжи».

Если же демоны принимают вид Ангелов, то спрашивается: какие признаки, по которым можно распознавать присутствие злых и добрых ангелов? На этот вопрос отвечает тот же св.Антоний Великий: «Явление святых Ангелов бывает невозмутительно. Являются они безмолвно и кротко, почему и в душе немедленно является радость, веселие и дерзновение... Нашествие же и видение злых духов бывает возмутительно с шумом, гласами и воплями, подобно нашествию разбойников, от чего в душе происходят: боязнь, смятение, страх смертный... Поэтому, если, увидев явившегося, приходите в страх, но страх ваш немедленно уничтожен и вместо его в душе вашей явилась неизглаголанная радость, то не теряйте упования и молитесь; а если чье явление сопровождают смятение, внешний шум, мирская пышность, то знайте, что это нашествие злых ангелов» (*Иеромонах Агапит. Жизнь преподобного Антония в его письменном и устном наставлении. – М., 1865, с.30–34*).

Итак, по свидетельству св. Отцов Церкви, средства искушения у дьявола разнообразны. А отчего мы иногда не замечаем нападений дьявола, на это отвечает Преосвященный Иннокентий, архиепископ Херсонский: «Чтобы чувствовать к себе прикосновение духа тьмы, надо самому быть светлым, а грешник – есть тьма. На чистом белом платье и малое пятно тотчас приметно, а платье черное не даст заметить на себе самых черных больших пятен. В душе светлой и чистой одна какая-либо мысль, вброшенная от дьявола, тотчас производит смущение, тяжесть и боль сердечную; а в душе грешника, темной и оскверненной, и самое присутствие его неприметно. Такой неприметности помогает сам дух злобы всеми силами: ибо что ему за выгода быть приметным? Давать ощущать себя прямо? Это значило бы заставить бежать от себя. И вот он, тирански властвуя над грешником, в то же время старается держать его в том же обольщении, якобы он действует сам собой и во всем совершенно свободен» (*О грехе и его последствиях. – Харьков. 1883, с.171*).

Чем и как можно искусить человека того или другого ко греху, отвечает св.Исидор Пелусиот: «Дьявол не знает того, что у нас в мыслях, потому что это исключительно принадлежит единой силе Божией, но по телесным движениям уловляет он думы. Увидит ли, например, что иной пытливо смотрит и насыщает глаза чуждыми красотами, воспользовавшись его устремлением, тотчас возбуждает такого человека к прелюбодеянию. Увидит ли гневливого и раздражительного, тотчас изощряет меч и устремляет на убийства. Увидит ли корыстолюбивого, поощряет к разбою и неправедному приобретению. Увидит ли одолеваемого чревоугодием, тотчас живо представляет ему страсти, порождаемые чревоугодием и оставляет служащее к приведению намерения своего в действие. Почему не всех увлекает в одни и те же страсти? А потому, что одному нравится то, а другому – другое. И так, по телесным движениям угадывает дьявол душевные слабости и, таким образом, сплетает сети» (*«Добротолюбие». Т.1, с.192*).

Св.Макарий Великий говорит: «Случается, что сатана ведет с тобою разговор в сердце твоем. Смотри, говорит он тебе, сколько худого сделал ты, сколько обременил ты грехами, что уже не можешь спастись. Сие же говорит он тебе, чтобы ввергнуть тебя в отчаяние, потому что неприятно ему твое покаяние. Отвечай же

так в помысле твоем: «Имею в Писании Господнем свидетельства: Разве Я хочу смерти беззаконника, – говорит Бог (*«Добротолюбие». Т.1, с.192*). В минуту отчаяния не всякий вспоминает о Божием милосердии к кающемуся, посему нередко что в отчаянии люди налагают на себя руки и, таким образом, предают себя духом – сатане в рабство. Злые духи могут действовать не только на душу, но и на тело. Преподобный Нил Синайский говорит: «Когда завистливый демон не успеет привести в движение память, тогда воздействует на крови и соки, чтобы чрез их произвести в уме воображение и наполнить его образами».

Приманкой телесного удовольствия дьявол неприметно привлекает нас ко злу, воюя с нами посредством всех членов наших. Св.Диадох говорит: «Злые духи нападают на телесные чувства и в них гнездятся, удобно действуя чрез подручную им плоть на тех, кои еще младенчествуют душой. Чувства же плотские охотно увлекаются сластолюбивыми склонностями». Этим последним способом влияния злых духов на людей объясняется то, что нередко действие злого духа сходно бывает с болезнью естественною. Так, из Евангельского сказания известно, что скорченная женщина имела духа немощи, и о сей-то женщине Христос сказал, что сатана связал ее 18 лет (*Лк. 13, 1–16*). Она не была бесноватою в собственном смысле, но болезнь ее происходила от духа нечистого. Св.Василий Великий говорит: «Как не должно вовсе бегать врачебного искусства, так и несообразно в нем одном полагать всю надежду» (*«Добротолюбие». Т.5, с.188*). Не раз приходилось и мне во время чтения заклинательных молитв наблюдать различные действия духов на людей. Напрасно некоторые скептики говорят, что больные подобного рода притворно больны; ибо, во-первых, в числе больных много детей, которых заподозрить в притворстве было бы бессмысленно, а, во-вторых, здоровый не станет с собою проделывать того, что делают эти несчастные, то есть биться, падать на пол, разрывать на себе одеяние и совершенно обнажаться, ругаться, а главное – говорить то, что им не может быть известным, а по проверке оказывается действительностью. Не станет здоровый изрекать хулу на святые предметы, не будет бояться Святых Тайн и кричать, что от них жжет. Внимательное наблюдение над этими несчастными и их действиями всего лучше может свидетельствовать о том, что причиной этих страданий является воздействие на них духа злобы. Тем, которые удивляются, что бесноватые проявляются преимущественно из темного народа, следует вспомнить, что интеллигенты обращаются в болезнях за помощью не к Богу, а к врачу и слывут истеричными, а не бесноватыми.

(Из книги игумена Марка «Злые духи и их влияние на людей»)

КАК БЕСЫ «РАБОТАЮТ» С ДУШОЙ ЧЕЛОВЕКА

Демоны «работают» над каждым человеком, жвущим на земле, над каждой душой. Их основная цель: заставить людей нарушать законы, данные Творцом, то есть совершать грехи, которые оскверняют душу и делают ее недостойной милости и помощи Божией, чтобы в конце концов на Суде Божием душа была отвергнута Творцом. Основным способом их воздействия является внушение своих мыслей в сознание человека под видом его собственных. Эти мысли большинством людей действительно принимаются как свои, потому что только духовно опытные христиане умеют отличить мысли, внушенные извне демонами, от собственных. Таким образом, человек, незаметно для себя выполнявший волю демонов, и после смерти собственного тела окажется в полной власти тех, кого слушался в

этой краткой земной жизни, хотя голос совести и подсказывал ему, что он совершает грех.

По мере накопления грехов, человек все более и более лишается защищающей его Божественной силы – благодати Божией, а чем меньше в человеке благодати, тем активнее на него могут воздействовать демоны, для которых она является преградой. И вот, наконец, в жизни человека-грешника наступает момент, когда его грехи почти полностью прогнали от него Божественную благодать. Преграда почти разрушена, теперь демоны имеют возможность открытого насильственного воздействия не только на душу человека (на его мысли и чувства), но и на тело.

Человек, который не жил по заповедям Божьим, даже если и признавал Его бытие, сам, того не сознавая, шел против Бога, потому что не желал слушаться воли Божьей, а значит не желал и спасения своей души для вечной жизни.

Священное Писание и Священное Предание Церкви говорят нам, что демоны – это бывшие Ангелы Божии, которые за свою гордость и противление Богу были полностью лишены Его благодати и низвергнуты в низшие сферы духовного мира. Эти духовные существа были созданы первоначально Богом, как и все другие Ангелы, абсолютно добрыми, светлыми, разумными и вечными. Подобно то, как разумная самосознающая человеческая личность именуется душой, так и разумная ангельская личность может быть условно названа душой ангельской. Только душа ангела, в отличие от души человеческой, никогда не имела плотной материальной оболочки, т. е. физического тела. Но и человеческая душа, покидая свое тело в момент его смерти, будет вплоть до всеобщего суда Божьего существовать без него, подобно душе ангельской. И те, и другие души – ангельские и человеческие (покинувшие свое тело), обитают в духовном мире, который как бы параллелен нашему материальному миру и невидимо пронизывает его, подобно различным энергетическим полям.

Когда часть ангелов, возгордившись, отвергла своего Творца, то и Он, соответственно, так же отверг их, лишив Своей Благодати. Но даже сделавшись злыми духами, они не потеряли ни разума, ни памяти, ни тех великих способностей и возможностей, каким они обладали еще будучи ангелами. С этих пор их ненависть направлена не только на своего Творца, но и на человека – высшее из всех созданий видимого, т. е. материального, мира.

Демоны хорошо знают, что, по плану Творца, из всех душ человеческих, когда-либо живших на земле, Бог изберет лучшие, чтобы даровать им вечную радость бытия, которого сами демоны лишились за грех противления Богу. Знают они также и то, что после окончания отбора, который длится уже несколько тысяч лет, наступит день последнего и Страшного суда, когда отобранные за все эти века люди войдут в жизнь вечную, а они, демоны, будут обречены на бесконечные страдания. Пылая ненавистью к Богу, но не имея никакой возможности Ему отомстить, демоны изливают свою злобу на любимое создание Божие – человека, пытаясь оторвать его от Бога, восстановить против Творца, заставить нарушать заповеди Божии, чтобы опутанный сетями греха человек тоже был бы отвергнут Богом на Страшном суде, как и они. Эти злобные существа утешают себя мыслью, что там, в аду, будут мучиться не одни; более того, у них будет и некоторое развлечение – мучить тех, кто еще в этой жизни подчинялся им, совершая грехи нарушением законов Божиих, потому что у демонов нет большей радости, чем злорадство, и большего наслаждения, чем мучить и видеть мучение других. Пыта-

ясь восстановить человека против Творца, падшие ангелы стараются подчинить себе мысли, чувства и волю человека. Постепенно они приучают людей думать и желать только всего греховного, делая их подобными себе. Наслаждаясь своей властью над разумом и волей человека, демоны стремятся к еще большему – к овладению также и телом человека. Это становится возможным, когда благодать Божия покидает грешника. Теперь демоны могут войти в его тело и безраздельно управлять им, как собственным автомобилем. Нет такого преступления и злодеяния, которое не мог бы совершить такой человекодемон. Все преступники, когда-либо совершавшие кровавые злодеяния в истории человечества, были именно такими «нелюдьми». В наше время их называют «зомби».

Демоны – существа духовные, бесплотные и вечные. Они имеют такое же разделение на чины, то есть иерархию, какую имели еще в бытность свою ангелами Божиими, а также сохраняют огромные возможности воздействия как на окружающую нас материальную природу, так и на человека. Говорить знакомым голосом близкого человека (например, мамы), принимать облик хорошо известного мужчины или женщины, перемещать предметы в пространстве для них не составляет никакого труда. Кроме того, бесы очень часто распределяют между собой роли, чтобы легче было вводить людей в заблуждение: одни из них играют роль «добрых», а другие – злых духов, иногда разыгрывая даже сцены борьбы за душу человека, в которой «добрые», конечно, побеждают, чем вызывают к себе полное доверие обманутого ими человека.

У Вас, вероятно, возникнет вопрос: почему Бог допускает, чтобы демоны, воздействуя на людей, опутывали их души сетью греха и увлекали, в конце концов, в нескончаемые адские мучения?

Все дело в том, что и Ангелы (в том числе радшие), и души человеческие обладают дарованной от Бога всем разумным существам видимого и невидимого мира свобой, то есть возможностью личным волевым решением выбирать между добром и злом. Эту свободу Господь не отнимает никогда. Ему угодно, чтобы люди доказали свою приверженность к добру и любовь к своему Творцу. Доказать это можно только в сознательной борьбе со злом, только сознательным отвержением греха, только борьбой против внушений демонов, какими бы соблазнительными они ни казались.

Конечно, победить в борьбе против падших ангелов человек не может, поскольку противник обладает куда большими возможностями и способностями, чем он. Но то, что невозможно человеку, возможно с помощью Божией (*ср. Мф. 19, 25–26*).

Для того, чтобы спасти человечество от греха и власти диавола, Творец Сам пришел на землю, жил среди людей, совершил Свой искупительный подвиг, даровал учение о спасении и основал Свою Церковь, которой поручил вести по пути к вечной жизни тех, кто желает спастись. До сего дня, несмотря ни на какие гонения, Церковь Христова продолжает выполнять свою спасительную миссию, поскольку только ей даны те благодатные таинства, которыми разрываются сети греха, опутывающие души людей. Главнейшими из являются: крещение, исповедь и причащение Тела и Крови Господа Иисуса Христа, т. е. Евхаристия.

Но, повторяю, спастись от греха и власти диавола могут только те, кто в поте лица своего борются и работают над своим спасением, потому что Бог бездельникам не помогает, но желает, чтобы человек и сам потрудился над собственным спасением.

Но для того, чтобы спастись, необходимо ясно себе представить, во-первых, какова желаемая конечная цель и, во-вторых, кто или что может мешать ее достижению. Тогда только и станет понятно – от кого и от чего нужно спасаться, какие существуют средства для борьбы и какими силами, какой стратегией и тактикой обладает враг, мешающий нашему спасению.

Из всего, что было сказано выше, думаю, Вы поняли, что все человечество на грядущем Суде Божьем будем разделено на две неравных части: те, которые в борьбе с грехом доказали свою любовь к добру исполнением заповедей Божиих – войдут в бесконечно радостную Вечную Жизнь, а все остальные, которых, к сожалению, большинство – вместе с демонами низринуты будут в бесконечные муки ада, где вечная жизнь станет не радостью, а проклятием. Но, как Вы помните, этот выбор делают люди сами, указывая на него делами своей жизни и качествами своих душ.

Таким образом, положительной конечной целью земного бытия является такое качественное преображение души, которое позволит Творцу включить нас в число Своих избранников. Из всего этого вытекает простой и ясный вывод: для того, чтобы оказаться в числе избранных Богом, необходима постоянная борьба с грехом за чистоту своей души, жизнь по заповедям Божиим и война с демонами, которые влекут наши мысли и чувства ко греху.

Каким же методом достигают преображения души? Это – метод стяжания Божественной благодати, которая по мере своего накопления в душе и теле человека, словно Божественный огонь, пожигает их греховные качества и просвещает разум души – ее духовные очи. Но Свою благодать Бог подает человеку только по мере его собственных усилий, которые заключаются в работе человека над собой. Методы работы – это, в первую очередь, просвещением себя учением Христовым, а также молитва, пост, добрые дела, воздержание от греховных дел и мыслей, покаяние, св. Причащение и постоянное внимание ко всему, что происходит во внутреннем мире собственной души. Нам следует непрестанно заботиться об искоренении в себе таких пороков, как гордыня, тщеславие, самолюбие, эгоизм, самомнение, превозношение, презрение к ближним, зависть, хитрость, злоба, раздражительность, осуждение, клевета, обидчивость, жадность, сребролюбие, склонность к воровству, чревоугодие (обжорство), сластолюбие, блудливость (похотливость), кокетство, непристойное (соблазнительное) поведение, сквернословие, пустословие, страсть к наслаждениям, праздность и безделие, лень и саможаление. Это – большая и сложная работа, которая длится многие годы, а иногда – всю жизнь. Вот в чем кроется смысл спасения.

Демонам очень важно внушить людям недоверие ко всему церковному. Им лучше, чем кому бы то ни было, известно, что освободиться от их влияни я можно только с помощью церковных таинств, поэтому Вам внедряют в сознание звуки, напоминающие шепот. Вы эе, по неопытности, верите этим старым обманщикам, которые обладают колоссальным опытом уловления душ человеческих в свои сети, поскольку этот опыт сохраняется в их феноменальной памяти в течение тысячелетий. Вот от них-то нам и нужно спасаться! А еще – от своих дурных, греховных привычек, от страшного духовного невежества и безграмотности, от неправильных, ложных взглядов на жизнь, на происходящие в ней события, на то, – что в жизни является главным, а что – второстепенным, для чего существует Церковь, нужны ли человеку молитва и пост. Возьмем лишь один пример: многие люди считали и считают, что главное в жизни – физическое здоровье, материаль-

ное и семейное благополучие. О спасении души, о борьбе с грехом они и не думают. В лучшем случае их забота о своей душе сводится к походу в церковь, где они ставят несколько свечек, бросают немного мелочи в церковную кружку и с чувством исполненного долга отправляются восвояси, толком не понимая, зачем нужно все это. Такое неправильное отношение к жизни, непонимание ее смысла является для многих людей причиной гибели их душ, потому что время своей жизни они тратят на второстепенные, а иногда и совсем ненужные вещи. Последствия такой подмены главного второстепенным поистине катастрофичны и непоправимы, их естественное завеошение – вечные муки ада.

Вся беда – в духовной темноте, в незнании того, что все колдуны, знахарки, экстрасенсы, составители гороскопов (астрологи), все представители других религий (то есть не христианства) никакого отношения к Богу не имеют, даже если утверждают, что веруют в Бога. Если эти люди и обладают какой-то силой, то Вам следовало бы знать, что это – демоническая сила, которую дают своим служителям ангелы сатаны. Если они иногда исцеляют, то болезнь через некоторое время возвращается снова, причем в худшем виде; если же она не возвращается, то происходит поражение души; но главное – во всех этих случаях в человека, с их помощью, входят демоны. Причина вполне понятна: люди обращаются за исцелением не к Богу, а к врагам Божьим. Вполне естественно, что и Господь отнимает у них Свою благодать, а значит они остаются беззащитными перед лицом демонов, и те свободно входят (инициируются) в них через своих служителей.

Следует сказать и о заблуждении, касающемся всевозможные заговоров, нецерковных «молитв», оберегов, талисманов и проч. Все попытки пользоваться подобными средствами для отражения бесовских нападений – не более, чем самообман, поскольку эти средства исходят от самих поклонников сатаны. Вам они не помогли, но тем не менее Вы продолжаете их искать вновь и вновь.

Точног так же наивны попытки некоторых людей снять «порчу» с помощью «белой магии», поскольку это название придумано только с целью обмана простаков. На самом же деле никакой разницы между «черной» и «белой» магией не существует, потому что магия, как таковая, – это наука общения с миром нечистых духов, то есть с демонами. Именно с помощью демонов и совершают свои действия и «черные», и «белые» маги, которые издревле по-русски называются колдунами, ведунами, чародеями, а также врагами Бога и людей.

Контактировать с существами духовного мира, который незримо присутствует вокруг нас, пронизывая собой всю вселенную, человеку возможно лишь в том случае, если по своим духовным качествам он приближается к обитателям тех или иных сфер этого невидимого для большинства людей духовного пространства.

Люди, достигавшие, благодаря многолетней работе над очищением своей души от грехов, высокой степени чистоты помыслов, слов и дел, становились способными входить в контакт с миром светлых ангельских духов. Более того, их удостаивал Своим посещением Сам Господь Иисус Христос и Его Пречистая Матерь – Богородица Мария. Такими были, например, преподобные Сергий Радонежский, Серафим Саровский, Александр Свирский и множество других как прославленных, так и не прославленных Церковью святых.

Напротив, те, которые оскверняют свои тела и души греховными делами, словами и помыслами, уподобляются по своим качествам грехолюбивым и безблагодатным отверженным духам, т. е. демонам, а потому становятся доступны для воздействия этих обитателей низших сфер духовного мира. Конечно, бывают ис-

ключения, когда Сам Господь, желая образумить человека, открывает ему возможность контакта с духовным миром, но это случается не часто: один или несколько раз в жизни.

Однако в наше время множество людей в той или иной форме контактируют с разумными существами невидимого духовного мира. Одни называют их космическим разумом, другие – ангелами или богом, третьи – инопланетянами, а кое-кто – просто домовыми и барабашками. Но Вам нужно знать совершенно определенно, что все эти существа и «голоса», какими бы они ни называли себя именами – ни что иное, как только отверженные духи, которые различными способами пытаются завоевать доверие людей, чтобы потом овладеть их разумом, волей и телом. В своей духовной практике мне не раз приходилось встречать тех, кто имеет непосредственный контакт с «иисусом христом» и «богородицей», которые после многократного прочтения формулы отречения от сатаны превращались, на глазах изумленных контактеров, в демонов без всякого камуфляжа, то есть с рогами и хвостами.

Можно был абсолютно уверенными в том, что современные контакты с духовным миром – это контакты с обитателями низших его сфер, т. е. с демонами. Эта уверенность основывается на знании и видении той бездны греха, в которую погружено все современное человечество. Среди контактеров нет ни одного кристально чистого (с духовной точки зрения), святого человека, который бы путем длительного христианского подвига покаяния очистил бы свою душу от всех греховных страстей.

То же самое можно сказать и обо всех экстрасенсах, пытающихся убедить себя и окружающих в том, что сила, которой они обладают, дана им от Бога. Некоторые из них, правда, честно заявляют, что подключаются к «космосу», от которого и получают необходимую для воздействия на людей энергию. Это заявление можно назвать честным уже потому, что всякому, кто хотя бы немного знаком с тайным оккультным учением, известно, что под именем «космоса» подразумевается сам Люцифер-сатана, который и дает своим служителям демоническую силу, совершающую иногда ошеломительные чудеса и временные исцеления для привлечения к себе легковерных.

Во-первых, нужно понять, что не слова, сами по себе, могут наводить страх на бесов и прогонять их, а сила Того, к Кому человек обращается за помощью, пользуясь этими словами. Если христианин с глубокой верой в церковной молитве обращается к своему Творцу, то Сам Бог Своей Божественной силой защитит просящего. Именно сила Божия, а не что-либо другое, прогоняет демонов. Если же человек обращается к колдовским методам, используя всевозможные заговоры, «обереги» и проч., то с их помощью он, иногда сам того не подозревая, обращается к демонам. Эти фразы, которые нам зачастую кажутся совершенно бессмысленными и глупыми, для них являются условным знаком и призывом к действию. Здесь уже включаются в действие силы сатанинские. Но в последнем случае демоны помогают лишь тем, кто с ними сознательно сотрудничает, или кого они надеются привлечь к сотрудничеству в будущем. Однако если человек намечен ими к духовному, а иногда и физическому, уничтожению (когда они не желают почему-либо с ним сотрудничать в борьбе против других людей), демоны не только не слушают его, если он произносит соответствующие заговоры и заклинания, но еще более смеются над ним и даже усиливают свои издевательства, так как он сам дает им на это право своим к ним добровольным обращением.

Во-вторых, следует знать, что даже произнесение церковных молитв еще не является гарантией на получение мгновенной помощи Божией. Бог поможет лишь тому, кому сочтет нужным помочь. И мы не сможем даже непрестанными молитвами и ударами головой об пол вынудить Его помогать нам, если Он не сочтет нас достойными Своей помощи. Он абсолютно свободен в Своих действиях.

Чем же можно приклонить к себе милость Божию?

Только любовь к Богу – источнику всякого блага – может приклонить к нам Его Божественное милосердие. Об этом, кстати, и говорится в известной Вам молитве «Да воскреснет Бог», в которой читаем: «тако да погибнут бесы от лица любящих Бога...» Здесь вполне ясно и однозначно сказано, что от бесов Бог защитит только любящих Его.

Вам, вероятно, известна первая и главнейшая заповедь Божия: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душею твоею, и всем разумением твоим» (*Мф. 22, 37*). Если же мы знаем эту заповедь, то как же можем, не пытаясь даже исполнить ее, надеяться получить от Бога особую помощь?!

О том, в чем выражается любовь к Богу, сказано в Евангелии от Иоанна устами Самого Господа Иисуса Христа: «Если любите Меня, – соблюдете Мои заповеди» (*Ин. 14, 15*), а немного ниже Он повторяет: «кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое... Нелюбящий Меня не соблюдает слов Моих» (*Ин. 14, 23–24*).

Что теперь можно сказать, зная все это, о человеке, который никогда не жил по заповедям Божиим, не ориентировался на них в своих делах и поступках, более того – не желал их знать? Вполне естественно, этот человек всю свою жизнь только и делал, что нарушал божественные заповеди. Чего же ему ждать от Бога?..

Но мы, в то же время, знаем, что в Своей великой любви к людям Бог не желает гибели даже самому последнему грешнику. Он всегда готов простить его, если тот искренне, всем сердцем осознал: как он огорчил Бога своими грехами. Человек может получить прощение, если будет просить Его об этом, если откроет в таинстве исповеди все свои грехи священнику, если возымеет в своем сердце твердое намерение впредь бороться с прежними грехами и всеми силами пытаться не допустить их вновь.

Конечно, не может человек сразу исправиться, мгновенно отбросить все свои греховные привычки, неправильные взгляды, ложное мировоззрение. Не может человек сразу сделаться святым. Освобождение от грехов, греховных навыков и привычек – сложное и долгое дело. Это задача, выполнить которую призваны Богом все люди (*«много званных» Мф. 22, 14*). Для выполнения ее нам выделено время – это время нашей жизни.

Однако следует помнить: сам человек не может справиться с этой задачей только лишь своими силами – слишком сильно противодействие демонов и собственных наших греховных привычек, а воля человеческая, наоборот, слишком слаба. Только с помощью Божией, при содействии Его Божественной силы (благодати), действующей в святых таинствах Православной Церкви, человек может выполнить то, чего ждет от него Бог: спасти свою душу от греха и, благополучно пройдя Суд Божий, войти в нескончаемую радость новой жизни в вечном Царстве Его славы.

(Из книги игумена N. «Ответ священника женщине, одержимой бесами»)

СЕТИ ЛУКАВОГО

«Горе миру от соблазнов», – сказал Господь; но тут же добавил: «ибо надобно придти соблазнам» (*Мф. 18, 7*). «Надобно» – очевидно, для нашей же пользы. Господь не хочет, чтобы мы были самонадеянными и беспечными, но хочет, чтобы мы духовно росли и совершенствовались.

Проблему соблазнов Господь частично приоткрыл в притче о плевелах. Сеятель (Господь) посеял доброе семя (добро) на поле своем, а враг его (дьявол) посеял среди них плевелы (соблазны). Когда слуги, заметив прорастающие плевелы, попросили у хозяина разрешения прополоть плевелы, он не разрешил, сказав: «Нет, чтобы, выбирая плевелы, вы не выдергали вместе с ними и пшеницы. Оставьте расти вместе то и другое до жатвы» (т. е. до суда). Только тогда «ангелы соберут из Царства Его все соблазны и делающих беззаконие и ввергнут их в печь огненную» (*Мф. 13, 24–42*). Иными словами, преждевременное устранение соблазнов повредит процессу духовного развития людей.

Как в растительном и животном мире борьба за существование ведет к развитию более совершенных и выносливых видов, так и борьба с искушениями ведет к формированию более стойких и добродетельных душ. Как дорогой сплав испытывается огнем, а ученик – экзаменом, так будущий гражданин Царства Небесного испытывается искушениями (*1 Пет. 1, 7*).

Из этих и других мест Священного Писания следует заключить, что ограниченная деятельность духа-искусителя входит в планы Божии и допускается Им ради пользы людей. Бог не попускает ему произвольно властвовать ни над кем, кроме тех, кто сам поддался ему.

Как объяснить, что некогда светлый и близкий к Богу ангел занялся теперь таким унизительным и грязным делом, как толканием людей на всякие гадости? Некоторые думают, что ему, как садисту, доставляет удовольствие мучить других. Это верно, но есть и другая, более важная причина. Вспомним, что Денница отпал от Бога по гордости. Он желал сравняться с Творцом в Его славе и могуществе, но потерпев поражение от ангелов, оставшихся верных Богу, он теперь пытается по крайней мере подчинить по возможности наибольшее число людей. Этого он не может достичь самолично, пока люди, нося в себе крупицы добра, находятся под защитой Бога. Чтобы овладеть кем-либо, дьяволу надо сначала нравственно изуродовать его; это он совершает посредством греха. Соблазняя людей в течение многих тысячелетий, дьявол усовершенствовался в этом грязном искусстве. Вот его главнейшие приемы:

Скрытность.

Приспособление.

Постепенность.

Упорство.

Ложь.

Чтобы человек поддался соблазну, важно, во-первых, чтобы он принял этот соблазн за свое собственное желание: тогда он сам будет усердно добиваться того, что считает важным для своего счастья и благополучия. Поэтому дьявол всячески скрывает свое присутствие и прячется за обстоятельства, которые представляет как благоприятные. Кроме того, перед тем как соблазнить, дьявол внимательно изучает характер человека, его склонности и слабости и, соответственно, приспосабливает свои искушения.

Следующий рассказ книги Деяний святых апостолов иллюстрирует эту методику соблазна. Первые христиане жили настолько сплоченно и единодушно, что все у них было общее. Более состоятельные из них продавали свои имения, чтобы на вырученные средства помочь нуждающимся собратьям. Благодаря такой искренней братской любви, никто из христиан не нуждался, а посторонние считали их примером для всего общества. И вот некто Анания, человек зажиточный, боясь прослыть жадным, решил тоже продать свое имение и пожертвовать на нужды общины. Но чтобы не обеднеть полностью, он сговорился со своей женой Сапфирой, что они дадут апостолам лишь некую часть от вырученных денег, а остальную припрячут «на черный день». В принципе это было их право распоряжаться своим имуществом. Обман состоял в том, что они хотели выдать себя за совершенно бескорыстных. Когда Анания принес апостолу Петру часть своих денег и торжественно заявил, что он жертвует все свое имущество, апостол по откровению свыше узнал, что Анания обманывает его и сказал: «Анания! Для чего ты допустил сатане вложить в сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить из цены земли? Чем ты владел, не твое ли было?.. Ты солгал не человеку, но Богу» (*Деян. 5, 1–11*). Услышав эти слова, Анания тут же пал мертвым.

Мы видим, как дьявол ловко сыграл на малодушии и тщеславии Анании. Анания был привязан к своему имуществу, но также был не прочь прослыть за щедрого жертвователя. И вот дьявол внушает ему гениальный компромисс, как сохранить имущество и одновременно вызвать всеобщую благодарность. Если бы Анания честно признал, что он жертвует лишь часть своих денег, то в этом не было бы ничего предосудительного. Но он из тщеславия пошел на обман. Людей он мог обмануть, но не Бога, потому что Господь обещал великую награду тем, кто раздаст свое имение нищим и пойдет вслед за Ним, взяв крест нищеты.

Постепенность – это другое орудие, которым успешно действует искуситель. Учитывая естественное отвращение к пороку, дьявол приучает человека грешить понемногу, в виде малых послаблений. При этом дьявол успокаивает человека, что это будет лишь единичное уклонение от нормы и что, получив желанное, он останется честным и добродетельным человеком. Если человек поддастся соблазну, дьявол потом предложит ему совершить другой подобный, но более тяжелый грех – опять же под прикрытием «малого» уклонения от нормы. «Потом покаешься» – успокаивает обольститель. И так, по мере того как человек поддается соблазнам, он все глубже и глубже тонет в тине греха и не замечает того, что он стал безвольным рабом своих страстей и добычей князя тьмы.

Проиллюстрируем этот момент следующим примером. Вот, предположим, человек по пути неожиданно наталкивается на валяющийся бумажник. Открыв его, он обнаруживает в нем известную сумму денег. Тут же в бумажнике он находит карточку с именем и адресом хозяина. Первая его мысль – это поскорее вернуть чужое. Но тут приближается к его уху искуситель и нашептывает, что разумнее всего воспользоваться находкой: «Ведь это словно провидение послало тебе деньги в такой трудный момент. А кражи здесь никакой нет, так как деньги валялись у всех на виду и другой мог подобрать их». Тут вмешивается совесть и внушает, что присваивать чужое – грех, надо постараться найти хозяина. Эти деньги ему тоже нужны. Но дьявол оспаривает внушения совести и логично доказывает человеку, что нет, все в порядке: ты в чужой карман не лез, найденное твое. Если человек послушается голоса совести и вернет найденное, то он почувствует внутреннее удовлетворение, что честно поступил и не воспользовался чужой бедой.

Если же он поддастся искушению, то дьявол будет толкать его на другие еще более нечестные поступки, стараясь сделать его обманщиком, вором и грабителем.

Дьявольский метод постепенности можно проследить особенно наглядно на примере Иуды – одном из двенадцати апостолов. Иуда, имея должность казначея, ведал ящичком, в который люди клали свои пожертвования на нужды апостолов и для раздачи бедным. Иметь дело с деньгами – всегда повод к соблазну, и как видно из Евангелий, Иуда поддался ему. Он стал понемногу «занимать» из общего ящичка на собственные нужды. Жалея грешника, Господь пытался деликатно вразумить Иуду, но безуспешно. Незаметно для себя, Иуда стал вором. В конце концов, страсть наживы настолько овладела им, что за тридцать серебряных монет он продал своего Учителя. Так постепенно дьявол овладел одним из ближайших учеников Христовых и довел его до ужасного греха и самоубийства.

Не имея прямого доступа к воле человека, дьявол пытается направлять ее через мысли и чувства, которые, в свою очередь, зависят от внешних впечатлений. Поэтому дьявол усиленно старается представить нашему слуху и зрению что-нибудь соблазнительное. Только по мере того как человек поддается греховным мыслям и чувствам, дьявол овладевает его волей и пленяет его.

Дьявол учитывает наше непостоянство. Он знает, что в принципе любой человек, хотя и тысячи раз преодолевал искушения, но всегда может поддаться греху в минуту расслабления или неосторожности. Поэтому он не оставляет человека в покое до его последнего издыхания. Потерпев неудачу с очередным искушением, он упорно выжидает нового случая, когда можно будет опять попытаться склонить человека ко греху. Будучи опытным психологом, дьявол знает, что человек особенно слаб в минуты усталости и огорчения. Иногда же он ждет, что человек просто расслабится и станет менее бдительным и осторожным. И тогда, в такой момент приходит дьявол, вихрем обрушивается на человека и толкает его именно на тот грех, на который он более всего податлив.

Именно благодаря упорству, дьяволу удалось соблазнить величайшего праведника ветхозаветного времени – царя Давида. Давид, преодолев множество гонений и жизненных испытаний, наконец, воцарился над Израилем. Его враги стушевались, войны прекратились, настали годы мирного благоденствия, и Давид несколько расслабился. И вот, выйдя, однажды вечером на кровлю своего дома, он увидел в соседнем доме красивую женщину, купающуюся в бассейне. Захотелось узнать, кто она. Оказалось, что она – Вирсавия, жена одного из старших офицеров его войска.

Знакомство с красавицей-соседкой перешло в вожделение, и царь согрешил. Вирсавия забеременела от незаконной связи, что по еврейским законам каралось побитием камнями. Желая спасти ее от позорной и мучительной смерти, Давид срочно вызвал ее мужа из похода, чтобы дать ему возможность пожить с Вирсавией и таким образом дать ему возможность считать, что она забеременела от него. Но муж Вирсавии почему-то не захотел жить с ней и вскоре вернулся в свое войско, которое осаждало какой-то неприятельский город. Положение казалось отчаянным, и вот дьявол внушил Давиду следующий гениальный выход из положения: послать Урию, мужа Вирсавии, в самое опасное место сражения, чтобы сразить его неприятельской рукой.

Действительно, Урия, попав на передовую линию, погибает от неприятельской стрелы, и тогда Давид получает возможность жениться на его вдове и таким образом скрыть грех прелюбодейства. При этом дьявол настолько помрачил

разум Давида, что тот потерял способность понимать, насколько ужасен его двойной грех.

Только после того, как пророк Нафан в придуманной притче вынудил царя вынести решение по поводу похожего случая, Давид понял, что он сам произнес приговор над собой. В ужасе он пал на колени перед Богом и начал публично каяться (*2 Цар. 11 гл.*). Он никогда не смог простить себе этого греха и всю жизнь каялся в нем, оставив нам свою покаянную молитву – 50-й псалом, который до сих пор волнует сердца кающихся грешников. Так милостивый Господь извлек из сетей дьявола Своего павшего праведника.

Этим и подобными случаями Господь учит нас не быть самонадеянными: «Кто думает, что стоит, берегись, чтобы не упасть» (*1 Кор. 10, 12*). Если дьявол по своей безграничной наглости дерзнул соблазнять даже Спасителя (*Мф. 4, 3–10*), то кто безопасен от его козней? Поэтому, предостерегая нас, Господь учит: «Дух бодр, плоть же немощна. Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (*Мф. 26, 41*).

Главный же метод дьявола, которым пропитана вся его деятельность и сущность, это ложь – всюду и всегда ложь – самая наглая и бесстыдная, но нередко умело приправленная крупицами истины, для большей правдоподобности! Вот почему Господь охарактеризовал его «лжецом и отцом лжи» (*Ин. 8, 44*).

Дьявол старается все извратить до неузнаваемости в нашем представлении: малую неудачу он представляет великой, непоправимой трагедией; а ничтожное удовольствие или временную выгоду – самым важным делом, чуть ли не целью жизни. Понуждая согрешить, он успокаивает нас мыслью, что это совсем естественная и простительная слабость. А когда человек согрешит, тогда дьявол повергает его в уныние и внушает, что он навсегда прогневал Творца и потому бесполезно каяться. Человека, предающегося какой-нибудь страсти, дьявол убеждает, что он слишком слаб, чтобы пытаться исправиться. А человека, ведущего святой образ жизни, дьявол старается склонить к гордости.

Бредни философов и разные религиозные измышления он представляет замечательными откровениями, а учение Евангелия – скучным и странным. Человека, всеми силами стремящегося к духовной жизни, он старается совратить через гордость и самонадеянность. Иногда он даже является в виде светлого ангела или Самого Христа, чтобы тот стал мнить о себе, что он лучше других (*2 Кор. 11, 14*). В житиях святых можно найти немало рассказов, как подобными видениями он соблазнял подвижников, достигших большой духовной высоты.

Дыша неукротимой жаждой власти, дьявол не жалеет ни сил, ни времени на то, чтобы всякую естественную слабость человека превратить в неукротимую и отвратительную страсть. Он хочет, чтобы человек полностью осквернил себя и стал хуже животного. Тогда через грех дьявол приобретает власть над ним и делает его своим рабом и послушным орудием.

Но благодаря Господу Иисусу Христу эта власть дьявола непрочна, и его железные цепи – слабее паутины. Достаточно грешнику в покаянии обратиться к Богу, и вся власть дьявола распадается, как карточный домик. «Для этого и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела дьявола» (*1 Ин. 3, 8*). Именно Господь есть Тот Сильнейший, Который связал сильного и расхитил сосуды его (*Мф. 12, 29*). Поэтому поспешим к Спасителю за помощью и защитой. Крепкой верой и доброде-

тельной жизнью противостанем падшему духу, и он по обещанному убежит от нас (*Иак. 4, 7*).

(Из книги епископа Александра (Милеанта) «У порога геенны огненной. Православное учение о злых духах и о Божием суде над ними». Миссионерский Листок 62, Свято-Троицкая Православная Миссия Copyright © 2000, Holy Trinity Orthodox Mission)

ПРОЦЕСС ВОЗНИКНОВЕНИЯ СТРАСТИ И ПРОНИКНОВЕНИЯ ГРЕХА

В заключение всего того, что мы говорили в предыдущих главах о злых человеческих страстях, нам остается коснуться небезынтересной темы о самом процессе возникновения в душе человека злой страсти и дальнейшего развития ее и превращения в привычку укоренившуюся и непреоборимую.

Христианский подвижник Никодим Святогорец, написавший трактат о борьбе со страстями «Невидимая брань», приписывает возникновение страсти, так называемым, «искусительным помыслам», которые «приражаются» к душе или внешним путем через впечатления внешних чувств, или внутренним – «чрез непосредственные внушения худого в сердце».

Возникновение «искусительного помысла» (соблазняющей мысли) вследствие впечатлений внешних чувств естественно и понятно каждому, поэтому не требует объяснений. Другое дело, когда соблазняющая мысль возникает, говоря словами Никодима Святогорца, «чрез непосредственные внушения худого в сердце», т. е. когда эта мысль вступает в сознание из таинственной области сердца (солнечного сплетения) в виде готового результата, когда процесс ее зарождения теряется в этой области, причем сам человек, хотя бы он подвергал себя строгому самонаблюдению, не может объяснить, откуда у него явился первый импульс недоброго движения души.

Такие, по-видимому, необъяснимые возникновения злых движений в человеке представляют для психологов весьма интересную проблему, требующую разработки, и об этих возникновениях мы здесь поговорим более подробно.

Как видно из «Добротолюбия», подвижники вообще объясняют случаи возникновений такого, как бы беспричинного, «помысла», называемого ими особым термином: «прилогом», как воздействие злой силы, как козни диавола. Так, например, Григорий Синаит говорит, что прилог (зарождение соблазняющего помысла) является от бесов. Следует, впрочем, отметить, что у одного подвижника «Добротолюбия», а именно у Филофея Синайского, мы нашли попытку психологической разработки того, как «прилог» возникает и развивается в страсть.

Но прежде, чем приводить из «Добротолюбия» рассуждения Филофея Синайского, считаем небесполезным для возможного освещения трактуемого предмета сообщить следующие данные, имеющие отношение к настоящему вопросу, почерпнутые нами из книши Вильяма Джемса «Многообразие религиозного опыта».

В означенной книге Вильямс Джемс, говоря вообще о так называемых «навязчивых мыслях» и о других необъяснимых импульсах к определенным поступкам, между прочим, сообщает, что в научную психологию с недавнего времени вошел особый термин «поле сознания». Джемс разъясняет, что под этим термином следует понимать всю совокупность мыслимых в данный момент человеком объектов. Таким образом, в «поле сознания» входит, так сказать, вся волна человечес-

кого сознания, причем, по словам Джемса, следует иметь в виду, что границы этой волны не могут быть намечены с определенностью. Когда мы говорим о «поле сознания», разъясняет Джемс, мы должны отметить как самую характерную черту последнего неопределенность его окраинных областей. Содержание этих (окраинных) областей почти не попадает в сферу внимания; тем не менее оно существует и оказывает влияние на нашу душевную деятельность и даже на то направление, какое примет в ближайший момент наше внимание. Далее Джемс говорит, что одним из следствий развития окраинной жизни сознания (т. е. жизни сознания в окраинных областях) является то, что обычное «поле сознания» подвергается вторжениям этой жизни. Человек не знает источника этих вторжений, и потому они представляются ему в форме необъяснимых импульсов к определенным поступкам.

Вот эти вторжения в «поле человеческого сознания» необъяснимых импульсов из означенных окраинных областей и представляют, по нашему мнению, между прочим, то, что подвижники, говоря о возникновении страсти, называют «вражеским помыслом», о котором, например, Филофей Синайский разъясняет, что он (помысл) рождается в сердце и представляется уму (врывается в поле сознания). В соответствии с тем, как понимают эти вопросы христианские подвижники, жизнь в окраинных областях, о которых говорит Джемс, и откуда, по его словам, вторгаются в поле сознания человека эти импульсы – и есть жизнь сердца (*Из книги М.В.Лодыженского «Мистическая сила». Т.2 «Свет Незримый». 1915*).

Святые отцы-аскеты выделяли несколько последовательных стадий развития страсти в человеческой душе.

Начальным толчком к проникновению греха в душу является **прилог**. Этим термином называется первое касание грехом человеческого сознания. Прилог так же, как и еще четыре последующие стадии развития страсти, совергается на уровне мысли. Это те греховные образы, которые мы воспринимаем из окружающего мира посредством органов чувств, или всплывающие в сознании в результате работы памяти или воображения. Если попытаться рассмотреть развитие греха в душе на примере воровства, то толчком к прилогу, то есть к возникновению мысли о возможности украсть, может оказаться прочитанная в газете заметка, шутливое предложение друзей, или такая мысль возникает на фоне размышлений о нехватке чего-либо, и т. д. Можно сказать, что прилог – это лишенное конкретности и лживости представление, которое не сопряжено с чувством удовольствия. И хотя идеальным является такое состояние бесстрастия, когда ум подвижника свободен даже от простого представления страстей, прилог ем коей мере еще не является грехом, поскольку, несмотря на то, что представление уже коснулось человека, это произошло помимо воли самого человека. Отдельные святые отцы, многие годы потратившие на борьбу со страстями, достигали состояния, когда их разум настолько был прикован к божественному, что даже абстрактные мысли о грехе не касались их сознания.

Вот яркий пример того, как греховные и даже просто посторонние мысли не находят почвы для развития в сознании подвижника:

«Некоторые из братьев испытывали однажды авву Иоанна Колова, потому что он не позволял своему помыслу говорить о вещах, принадлежащих этому миру, и сказали они ему: «Мы благодарим Бога: небо даровало свои дожди в этом году многократно, и финиковые пальмы напились и пустят отростки, и братья найдут себе работу». Сказал им авва Иоанн: «Подобным образом и Дух Святой:

(сердца) обновляются и пускают отростки в страхе Божьем» (*Изречения Египетских отцов. Памятники литературы на коптском языке. Введ., пер. с коптского и комм. А.И.Еланской. Изд,2, испр. и доп. СПб.: Алетейя. 2001, с.54*).

Однако в то же время большинство святых до конца своих дней были искушаемы грехом на уровне прилога:

«Говорили об одном из старцев, что он провел пятьдесят лет и не ел хлеба, не пил воды поспешно. Он говорил, что умертвил в себе блуд, сребролюбие и тщеславие. Пришел к нему авва Авраам и сказал ему: «Ты сказал это слово?» Он сказал: «Да». Сказал авва Авраам ему: «Если ты войдешь в твою келью и найдешь женщину на твоей циновке, сможешь ли ты не считать, что это женщина?». Он сказал: «Нет, но я буду бороться со своим помыслом, чтобы не коснуться ее». Сказал авва Авраам ему: «Итак, ты не умертвил страсть, но она еще жива, (только) обуздана. И еще: если ты идешь по дороге и видишь камни и черепки, среди которых золото, может ли твое сердце почесть его таким же, как они?». Он сказал: «Нет, но я буду бороться со своим помыслом, чтобы не взять его». Сказал старик ему: «Вот опять-таки страсть жива, но обуздана». Сказал еще авва Авраам: «Вот ты услышал о двух братьях, что один любит и славит тебя, другой же ненавидит тебя и злословит. Если они придут к тебе, примешь ли ты их к себе обоих с одним помыслом?» Он сказал: «Нет, но я буду бороться со своим сердцем, чтобы сделать добро ненавидящему меня как (и) любящему меня». Сказал ему авва Авраам: «Так что живы страсти, но они обузданы у святых» (*Изречения Египетских отцов... С.49*).

Прилог является пробным камнем для нашего свободного произволения. Быть бдительным и отвергать грех на уровне прилога – то, к чему призывали святые.

Но хотя на уровне прилога грех приходит как нечто внешнее для души, тот факт, что человеческое сердце с легкостью готово откликнуться на искушение, выявляет присутствие зла и в самом человеке. И в зависимости от того, в какой мере душа оказывается чиста, и насколько привычен для нее грех, искушение отвергается человеком с большей или меньшей легкостью.

Если же в человеке не происходит моментальной реакции на появившийся помысел, то грех переходит в свою следующую фазу, называемую **сочетанием**, то есть соединением воли с греховным помыслом. На этом этапе человек впускает помысел в свое сердце, его ум сосредоточен на нем, и человек получает удовольствие от этих мыслей. Чтобы остановить развитие греха, теперь потребуется уже большое усилие воли: человек должен решительно отказаться от картины греха и более к ней не возвращаться. Если на первом этапе человеку, к примеру, пришла в голову мысль: в моем случае могло бы помочь воровство, то на следующем этапе он размышляет о том, как хорошо было бы и вправду украсть.

Далее следует **соизволение**: состояние, когда греховный помысел шлубоко проник в душу. Из простых мыслей о грехе помысел перерос в реальную цель, которую, при возможности, человек постарается осуществить. На этом этапе можно сказать, что грех уже осуществился, так как если прежде воля еще управляла чувствами, то теперь она порабощена греховным желанием. Человек уже строит планы, обдумывает, как осуществить задуманное.

Если для человека грех не является обычным делом, то он переживает следующий этап – **борьбу**. Человек борется с собой и еще может остановиться, но во-

ля его уже настолько во власти греха, что почти всегда грех, допущенный до этой стадии, побеждает. Если же грех – постоянное состояние личности, то развитие страсти переходит сразу к следующему этапу – **пленению**. Как видно из самого названия , грех на этой стадии полностью господствует в душе, а человек находится в плену греха и переходит с осуществлению задуманного (*Из книги свящ.Константина Пархоменко «Вселение и изгнание дьявола»*).

Теперь после этого небольшого отступления, перейдем к тому, как разработал вопрос о возникновении и развитии страсти подвижник Филофей Синайский.

По Филофею Синайскому, прежде всего в человеке вознакает соблазняющая мысль или «помысл». Возникает этот помысл в глубине души человека или, по выражению Филофея, «рождается в сердце и представляется уму». Момент этого первого воздействия помысла на человека Филофей называет греческим словом, которое переводчик Филофея и перевел термином «прилог», что значит, как он говорит, «действие». Понятие это преподобный Филофей объясняет через сравнение с тем, «когда брошенная вещь ударяет в то, на что брошена».

По учению преп.Филофея, после прилога, после этого бессознательного для человека возникновения в его сознании соблазняющей мысли, может наступить такое состояние, когда, как говорит преподобный Филофей, внимание сковано предметом так, «что только и есть, что душа, да предмет, приразившийся или его занявший». Состояние это Филофей называет греческим словом, переведенным переводчиком как «сочетание, сдвоение». Это последнее состояние может усилиться и перейти в чувство, в эмоцию, когда, по словам преп.Филофея, «предмет, занявший внимание, возбудил желание и душа согласилась на то – сложилась». Это состояние преп.Филофей называет сосложением. После сосложения наступает пленение, при котором, по объяснению преп.Филофея, «предмет взял в плен душу, возжелавшую его, и как рабу связанную ведет к делу». Наконец, после этого пленения наступает страсть, болезнь души «вкачествовавшаяся (ставшая) в душе привычкою, частым повторением и удовлетворением одного и того же желания».

Из этой психологической работы преп.Филофея мы видим, как вообще глубоко думали христианский подвижники и как они умели расчленять и определять различные психологические моменты душевной жизни человека. Что касается психологии усиления страсти, то пример психологического рассуждения об этом предмете приведен нами ранее в изображении усиления гнева, данном св.Аввою Дорофеем.

В связи с приведенной выше психологией возникновения страстей человеческих тот же Филофей Синайский говорит, что кто противостоит зарождению страсти, ее началу, тот этим путем легче победит страсть, чем если бы он дал ей укрепиться. Вот его подлинные слова по этому предмету: «кто противустоит или бесстрастно относится к прилогу, тот за один раз отсекает все срамное» (*«Добротолюбие». Т.3, с.418*).

Таким образом, вопрос о борьбе человека со своими злыми страстями сводится к тому, чтобы, говоря словами подвижников, «противустоять прилогу» или «овладеть страстями в их неосязаемых причинах». А так как «прилог», т. е. вторжение соблазняющей мысли в поле человеческого сознания, весьма часто идет не от внешнего импульса, а из сердца, то на сердце и должно быть сосредоточено внимание человека, как на источнике добрых или злых движений души человеческой. Человек, желающий «противустоять прилогу», должен прежде всего на-

править свои усилия на перевоспитание чувств сердца, на подавление в нем злых движений в самом начале их, и на развитие в том же сердце чувств и порывов альтруистических, добрых и возвышенных» (*Из книги М.В.Лодыженского «Мистическая сила». Т.2 «Свет Незримый», 1915*).

НЕВИДИМАЯ БРАНЬ

Как диавол утверждает грешников в рабстве греху

Когда диавол держит кого в рабстве греху, то преимущественно заботится о том, чтоб все более и более омрачать его духовным ослеплением, отгоняя от него всякий добрый помысл, могущий привести его в сознание пагубности своей жизни. И не только добрые отгоняет от него помыслы, которые могли бы подвигнуть его на покаяние и обратить на путь добродетели, но вместо них влагает помыслы злые и развращенные и тут же подстраивает подручные поводы к обычному ему греху и увлекает его часто падать в него или в другие, более тяжкие грехи. От этого бедный грешник делается все более и более омраченным и ослепленным. Ослепление это укореняет в нем навык и непрестающий позыв все грешить и грешить, так что он, несчастный, влекомый от дела греховного к большему ослеплению и от ослепления – в большие грехи, кружится, как в водовороте, и прокружится так всю свою жизнь до самой смерти, если не привнидет особенная Божия благодать во спасение ему.

Кто находится в таком бедственном состоянии, тому, если он пожелает от сего избавиться, надлежит не медля, как только придет ему благое помышление или, лучше сказать, внушение, зовущее его из тьмы во свет и от греха к добродетели, тотчас принять его со всем вниманием и желанием, тотчас усердно приступить и к делу, взывая из глубины сердца к щедрому Подателю всякого блага: «Помоги мне, Господи Боже мой, скоро помоги и не оставляй меня более в этой тьме греховной». Пусть не знает утомления, взывая таким или иным каким словом; но вместе с тем да взыщет и земной помощи, обратясь к знающим дело за советом и руководством, как бы успешнее освободиться от томящих его вражеских уз рабства греховного. Если этого невозможно сделать тотчас, пусть исполнит это, как только откроется возможность, не переставая прибегать к распеншемуся за нас Господу Иисусу и к Пречистой Матери Его Богородице Приснодеве благоутробно смилостивиться над ним и не лишить его скорой подобающей помощи. Да ведает он, что в этом неотлагании дела и скорой готовности последовать доброму внушению – его победа и преодоление врага.

Как враг удерживает в своих сетях тех, которые осознали бедственное свое положение и хотят избавиться от него, а к делу не приступают. И отчего добрые наши намерения нередко не приводятся в исполнение

Тех, которые познали худость и бедственность жизни, которою живут, враг успевает удерживать в своей власти наибольшей частью следующим простым, но всесильным внушением: «После, после; завтра, завтра». И бедный грешник, прельщаясь тенью доброхотства, представляемого таким внушением, решает: «В самом деле, завтра; ныне я покончу свое дело и потом с полнейшей беспопечительностью предам себя в руки благодати Божией и неуклонно потеку путем духовной жизни; ныне сделаю то и то, а завтра покаюсь». Сеть это вражеская, брате мой, которою он уловляет многих и премногих и держит в своих руках весь мир. Причина же, по которой эта сеть так удобно осечивает [опутывает] нас, есть наше нера-

дение и ослепление. Ничем другим, как нерадением и ослеплением, нельзя объяснить того, что в таком важном деле, от которого зависит все наше спасение и вся слава Божия, мы не беремся тотчас за самое простое и легкое, чтоб с полною решимостью и энергией сказать себе: «Сейчас! Сейчас начну духовную жизнь, а не после; ныне покаюсь, а не завтра. Ныне, сейчас в моих руках, а завтра и после в руках Божиих. Но если и благоугодно будет Господу дать мне завтра и после, могу ли я быть уверенным, что и завтра найдет на меня это благое и понудительное помышление об исправлении жизни?» К тому же, что за бессмыслие говорить, например, когда предлагается верное средство от болезни: «Погоди, дай еще поболею немного»? А отлагающий дело спасения совершенно походит на такого.

Итак, если желаешь избавиться от прелести вражеской и победить врага, тотчас берись за надежное против него оружие, тотчас послушайся делом добрых помышлений и Божиих тебе внушений, зовущих тебя к покаянию, не допускай ни малейшей отсрочки и не позволяй себе сказать: «Я положил твердое намерение покаяться немного после и не отступлю от этого намерения». Нет, нет, не делай так. Такие решения всегда оказывались обманчивыми и многие-премногие, понадеясь на них, оставались потом нераскаянными до конца жизни по разным причинам.

Первая та, что собственные наши решимости не бывают основаны на неверии себе и на крепком уповании на Бога. Посему не бываем чужды гордостного о себе мнения, неотложным следствием которого всегда бывает удаление от нас благодатной Божией помощи и вместе с тем неизбежное падение. От сего решающий в себе: «Завтра непременно брошу путь греха», – встречает всегда противное тому – не восстание, а горшее падение, а там опять падение за падением. И Бог промыслительно иногда попущает сие, чтобы привести самонадеянного в сознание своей немощи и побудить ко взысканию Божией помощи, единой надежной, с отвержением и попранием всякой надежды на себя. Хочешь ли знать, человече, когда крепки и благонадежны будут твои собственные решимости? Когда не будешь держать никакой на себя надежды и когда они у тебя основаны будут на смирении и крепком уповании на единого Бога.

Вторая та, что при таких наших решимостях имеются в виду преимущественно красота и светлость добродетели, и они-то привлекают к себе нашу волю, сколько бы она ни была слаба и немощна; причем, конечно, трудная сторона добродетели ускользает из внимания. Но ныне она ускользает потому, что желание красоты добродетели сильно влечет волю; завтра же, когда между тем придут обычные дела и заботы, оно не будет уже так сильно, хотя принятое намерение еще помнится. При ослабшем желании и воля слабеет или вступает в естественную свою немощность, вместе же с тем и трудная сторона добродетели выступит вперед и предстанет пред очи, потому что путь добродетели по существу своему труден, и труднее всего бывает он при первом шаге. Пусть теперь положивший вчера ныне вступить на сей путь приступит к нему; он уже не будет иметь в себе никакой опоры к исполнению сего: желание не напряжено, воля ослабла, пред очами одни препятствия – и в себе, и в порядках своей обычной жизни, и в обычных сношениях с другими. Он и решает: подожду пока, соберусь с силами, и пойдет, таким образом, ждать день ото дня, и не дивно, если прождет и всю жизнь. А приступи он к делу вчера, как только пришло воодушевительное желание исправиться, сделай то или другое по требованию сего желания, введи в жизнь что-нибудь в духе его – ныне и желание, и воля не были бы так слабы, чтоб отступать

пред лицом препятствий. Препятствий не миновать, но, имея в себе опору, он, хоть с трудом, преодолел бы их. Пробудь он весь день в этом преодолевании, на другой они оказались бы гораздо менее чувствительными, а на третий – еще менее. Дальше и дальше – и установился бы он на добром пути.

Третья та, что добрые пробуждения от сна греховного не только неохотно опять приходят, иногда остаются без исполнения, но и когда приходят, не производят уже того действия на волю, которое оказали в первый раз. Воля не столь быстро склоняется течь в след их, и вследствие того решимость на то, если и появится, слаба бывает, не энергична. Но если более сильное побуждение человек смог отложить до завтра и потом совсем потерять, то тем удобнее поступит он также и со вторым и еще тем удобнее – с третьим. И так далее: чем чаще отлагается исполнение добрых побуждений, тем слабее бывает их действие; потом дело доходит до того, что они совсем делаются бездейственными, приходят и отходят бесследно, а, наконец, и приходить перестанут. Человек предается в руки падения своего; сердце его ожестевает [каменеет] и начинает отвращение иметь к добрым побуждениям. Так отлагательство делается прямым путем к конечной погибели.

Замечу тебе еще, что отлагательство бывает, не только когда чувствуется понуждение внутреннее к перемене жизни худой на добрую, но и когда кто ведет жизнь исправную, а именно, когда кому представляется случай сделать добро и он отлагает это или до завтра, или неопределенно до другого времени. И к этому отлагательству приложимо все, что говорилось о первого рода отлагательстве, и следствия от сего могут быть подобные же следствиям от того. Ведай, что кто пропускает случай сделать добро, тот не только лишается плода от добра, которое бы сделал, но и Бога оскорбляет. Бог посылает к нему нуждающегося, и он говорит: «Отойди – после». Это хоть он говорит человеку, но то же, что говорит Богу, пославшему его. Бог найдет для него другого благодетеля, но отказавший ему не безответен.

О кознях врага против тех, которые вступили на добрый путь

Но пусть кто миновал первые две препоны, возжелал освободиться от уз греха и приступил к сему тотчас, враг не оставляет его и здесь и переменяет только тактику, а не злое свое желание и чаяние преткнуть его о камень искушения какого-либо и погубить. И святые отцы изображают такого обстреливаемым со всех сторон: сверху и снизу, справа и слева, спереди и сзади – отовсюду летят на него стрелы. Стрелы сверху – внушения чрезмерностей непосильных в трудах духовных; стрелы снизу – внушения умалить или совсем оставить такие труды по саможалению, нерадению и беспечности; стрелы справа, когда враги, по поводу каких-либо добрых начинаний и дел, ввергают в искушение опасности падения; стрелы слева, когда враги явные представляют соблазны и влекут на грех; стрелы спереди, когда враги искушают и смущают помыслами о том, что имеет быть; стрелы сзади, когда они искушают и возмущают воспоминаниями о прошедших делах и событиях. И все такие искусительные помыслы приражаются к душе или внутренним путем, или внешним: внутренним – чрез образы и представления фантазии, отпечатываемые в сознании мысленно или чрез непосредственные внушения худого в сердце, сопровождаемые обычными страстными движениями; внешним – чрез впечатления внешних чувств, непрестанно приливающие, как уже говорено было выше. Пособниками себе враги наши имеют прежние греховные привычки и наше поврежденное в падении естество. Имея столько способов вредить нам,

враг нимало не смущается первыми неудачами и непрестанно пускает в ход то одно, то другое, чтоб преткнуть или сбить с пути ускользающего из его власти раба Христова.

Первым делом у врага, после того как решится кто оставить недобрые пути и действительно оставляет их, бывает – очистить для себя место действия против него, чтоб никто не мешал ему. Успевает он в этом, когда внушит вступившему на добрый путь действовать самому по себе, не обращаясь за советом и руководством к присущим всегда Церкви руководителям к богоугодной жизни. Кто следует сему руководству и все свои деяния, и внутренние, и внешние, поверяет рассуждениям своих руководителей, в приходах – мирских священников, а в обителях – опытных старцев, – к тому нет доступа врагу. Что бы он ни внушил, опытный глаз тотчас увидит, куда он метит, и предостережет своего питомца. Так разоряются все его козни. А кто отшатнется от своих руководителей, того он тотчас закружит и собьет с пути. Есть много возможностей, кажущихся не худыми. Их и внушает он. Неопытный новичок следует им и попадает в засаду, где подвергается большим опасностям или совсем гибнет.

Второе, что устраивает враг, это оставить новичка не только без руководства, но и без помощи. Положивший обходиться в жизни своей без совета и руководства скоро сам собой переходит к сознанию ненужности сторонней помощи при совершении дел своих и ведении богоугодных порядков. Но враг ускоряет этот переход тем, что скрывается сам и не делает нападений на новичка, который, восчувствовав такую свободу и льготу, начинает мечтать, что это доброе состояние есть плод его собственных усилий, и вследствие того почивает на них и в молитвах своих о помощи свыше говорит как бы только сквозь зубы, потому только, что так пишется в молитвах. Помощь не искомая и не приходит, и остается таким образом новичок один, с одними своими силами. А с таким врагу легко уже управиться.

Следствием такого самопрельщения бывает для одних то, что они бросаются на чрезмерные подвиги не по силам и не по времени. Сильное возбуждение энергии самонадеянностью дает им на первый раз силу протянуть такие подвиги несколько времени; потом силы их истощаются и они не находят уже их в себе столько, чтоб держать самые умеренные подвиги, а нередко и от этих отказываются. Иные же, разжигая свою самодеятельную энергию все более и более, доходят до такой самоуверенности, что считают все для себя возможным. В этом возбужденном состоянии они делают пагубные шаги: бросаются в колодцы высохшие или с утесов, где живут в пещере какой, совсем отказываются от пищи и подобное. Все это устраивает враг незаметно для прельщаемых.

Для других следствием самопрельщения, приписывания себе самим своих успехов бывает то, что они дают себе право на разные послабления и льготы. Есть такая прелесть, что когда вводится в жизнь человека что-то новое, как, например, у покаявшегося, тогда дни кажутся месяцами, а недели – годами. От этого потрудившемуся немного в порядках новой жизни враг легко вбивает в голову мечты: сколько я потрудился, сколько времени постился, сколько раз ночи не спал и подобное. Можно немного и отдохнуть. «Отдохни, – толкует враг, – дай покой плоти; немножко и развлечься можно». Как только согласится на это неопытный новичок, пойдут у него льготы за льготами, пока, наконец, расстроятся все порядки богоугодной жизни, и он спустится в ту же жизнь, которую оставил, и начинает опять жить в нерадении и беспечности, спустя, как говорится, рукава.

С такими, впрочем, искушениями: чуждаться и совета, и руководства других, приписывать себе успехи, замышлять о чрезмерностях и послаблениях – враг не в начале только доброй жизни подступает, но делает попытки к таким внушениям и в продолжение всей ее. Потому сам видеть можешь, как необходимо тебе все, что ни делаешь, делать с советом, никогда никаких успехов, как бы они ни были малы, не приписывать себе, своим силам и своему тщанию, избегать всяких чрезмерностей и послаблений и вести жизнь ровную, но энергичную и живую, всегда в порядках, однажды заведенных и установленных по примерам святых, прежде живших, и с рассуждением опытных людей, современных тебе.

Как враг отклоняет от добрых дел и портит их

Указанные пред сим козни врага расстраивают всю жизнь добрую. Против того, кто, устояв против них, течет неуклонно добрым путем, враг строит иные козни и иные преткновения. Тут он не на всю жизнь вооружается, а действует урывками против всякого частного дела, которое начинает и делает добрый христианин по Богу.

Со времени открытия глаз утром после сна до закрытия их снова на ночь мы окружены делами, которые непрестанно чередуются и, следуя одни за другими, не оставляют пустого момента, если мы внимаем себе и не болеем леностью и нерадением. При этом не только дело молитвенного устремления сердца к Богу, не только должные дела в сношениях с другими в правде и любви, не только дела упорядочения в себе равновесия между телом и душой, в подвигах самоумерщвления, но и житейские дела с гражданскими все должны быть обращаемы на содеяние спасения со строгим вниманием, бодренностью и усердием. Ревнителям о сем Бог помогает все вести достодолжно, содействуя им благодатью Своею с охранением их Ангелами и молитвами святых. Но и враг не дремлет. Ко всякому делу он подстревает и хлопочет, нельзя ли как-нибудь помутить течение дел наших и вместо должных навести или сбить на дела недолжные: то бросается помешать самому начинанию их; то, когда они начаты, покушается пресечь течение их; то, если в этом не успевает, хлопочет сделать исполнение их и совершение никуда не годными; когда же и в этом посрамляется, то злоухитряется отнять всякую у них пред Богом цену, возбудив тщеславие и самомнение.

Св.Иоанн Лествичник так говорит об этом: «Во всех деяниях наших, которыми стараемся мы угодить Богу, бесы выкапывают нам три ямы: во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу; во-вторых, когда они в сем первом покушении бывают побеждены, то стараются, чтобы сделанное не было по Богу; а если тати оные и в сем умышлении не получают успеха, тогда уже, бесшумно подступивши к душе нашей, ублажают нас, как живущих во всем богоугодно. Первому искушению сопротивляется горячее рвение и память о смерти, второму – повиновение и уничижение, а третьему – всегдашнее укорение самого себя. Сие труд есть пред нами, дондеже внидет во святилище наше огнь оный Божий (*Пс. 72, 16*). Тогда уже не будет в нас насилия злых навыков, «потому что Бог наш есть огнь поядающий» (*Евр. 12, 29*) всякое разжжение и движение похоти, всякий злой навык, ожесточение и омрачение внутреннее и внешнее, видимое и помышляемое» (*Сл. 26, 8*).

Всего, бывающего при этом, описать никакое перо не может. Внимай себе, одно мерило держа в уме – единому Богу благоугождать всем, и большим, и малым, и сама жизнь научит тебя ясно видеть и проразумевать вражеские козни.

Предложу, однако ж, тебе два-три примера, какие смуты воздвигает враг в душе нашей, чтоб попортить дела наши, когда они должны длиться определенное время.

Когда, например, больной расположится благодушно переносить болезнь свою и переносит, враг, зная, что таким образом он утвердится в добродетели терпения, подступает расстроить такое его благорасположение. Для сего начинает приводить ему на ум многие добрые дела, которые мог бы он совершить, если б находился в другом положении, и старается убедить его, что если б был здоров, как добре поработал бы Богу и сколько пользы принес бы и себе, и другим: ходил бы в церковь, вел бы беседы, читал бы и писал в назидание ближних и подобное. Заметив, что такие мысли принимаются, враг почаще приводит их на ум, размножает и раскрашивает, проводит до чувства, вызывает желания и порывы к делам тем, представляя, как хорошо шли бы у него те или другие дела, и, возбуждая жалость, что связан по рукам и ногам болезнью. Мало-помалу при частых повторениях таких мыслей и движений в душе жалость переходит в недовольство и досадование. Прежнее благодушное терпение, таким образом, расстраивается, и болезнь представляется уже не как врачевство от Бога и поприще для добродетели терпения, а как нечто неприязненное делу спасения, и желание освободиться от нее делается неудержимым, все еще в видах получения чрез то простора для доброделания и угождения Богу всяческого. Доведя до этого, враг крадет из ума его и сердца эту благую цель желания выздоровления и, оставляя одно желание здоровья, заставляет досадливо смотреть на болезнь, не как на препону к добру, а как на нечто неприязненное само по себе. От этого нетерпеливость, не врачуемая благопомышлениями, берет силу и переходит в ропотливость и лишает больного прежнего покоя от благодушного терпения. А враг радуется, что успел его расстроить. Точь-в-точь таким же образом расстраивает враг бедного, терпеливо переносящего участь свою, рисуя ему, какими добрыми делами украсился бы он, если бы имел состояние.

Подобно сему враг расстраивает нередко находящихся на поприще послушания в обители или у какого старца, успевая убедить их, что, оставаясь в этом порядке жизни, они не скоро дойдут до желанного совершенства, и разжигая в них желание затвора или пустынного жительства. И нередко бывает, что таким его внушениям следуют. Но, достигнув этого, там наедине предаются нерадению и теряют то, что прежде приобретено было с трудом в послушничестве.

И наоборот бывает, что враг успевает выгнать иного из уединения и затвора, убедив его, что он там сидит без всякой пользы для себя и для других, тогда как в обители у него полезные дела текли бы обильно рекой и день и ночь. А когда послушавшийся переходит в обитель, то чаемых дел полезных не успевает наделать, а что приобрел в пустыне, скоро истрачивает и остается ни при чем.

И множество многое есть других подобных случаев, когда враг успевает отклонить от одного рода занятий, сманивая к другому, будто полезнейшему, и расстраивая тот и другой.

От всех таких искушений избавляется легко тот, кто, имея опытного руководителя, советника и собеседника, со смиренною покорностью следует их указаниям. А кто лишен почему-либо такого блага, тот да внимает себе и строго учится различать доброе от худого по началам христианским, которыми должна устраиваться жизнь всех нас. Если случаи, мешающие, как нам кажется, развернуться шире нашему доброделанию не от нашей воли, а посылаются Богом, то принимай их с покорностью и не слушайся никаких внушений, отклоняющих тебя от сей покор-

ности. Послав такой случай, Бог ничего от тебя не ожидает, кроме того, чтоб ты держал себя и действовал так, как требует и как дает возможность посетивший тебя случай. Больной ли ты или бедный, терпи. Ничего, кроме терпения, Бог от тебя не требует. Терпя благодушно, ты будешь находиться непрерывно в добром деле. Когда ни воззрит на тебя Бог, будет видеть, что ты делаешь добро или пребываешь в добре, если благодушно терпишь, тогда как у здорового дела добрые идут промежутками. Потому, желая перемены своего положения, ты желаешь променять лучшее на худшее.

Если же случайное положение, в каком находишься и какое, как полагаешь, стесняет круг возможных для тебя добрых дел, от твоей зависело воли, то как ты, наверное, избрал его не без рассуждения, и держись того рассуждения, не позволяй мыслям блуждать по разным возможностям, а все внимание свое устремив и сковав тем одним, что предлежит тебе в твоем положении, спокойно твори сопряженные с ним дела, в полной уверенности, что если ты все посвящаешь их Богу, а не самоугодию, то они не бесплодно наполняют все твое время и приемлются Богом как жертва от тебя самая полная. И пребывай покоен.

Как враг сами добродетели обращает во вред делателям

Но пусть ты верно и постоянно течешь путем добродетели, не уклоняясь ни вправо, ни влево, не думай, что враг отстанет от тебя. Нет, слышал уже ты, что я привел тебе из св.Иоанна Лествичника, что враг, когда видит, что все его покушения совратить тебя на зло безуспешны, идет потихоньку вслед тебя и ублажает, как живущего во всем богоугодно. Вот это и есть последнее его искушение. Отзывается это вражье нас величание самомнением, самочувствием и самодовольством; от них же порождаются тщеславие и гордость, из которых тщеславие снедает всю цену дел наших, если есть какие добрые, а гордость делает нас противными Богу. Внимай убо и всячески отбивайся от этих вражеских ублажений, не давая им проходить до сердца, а отражая с первого момента, как они коснутся слуха души твоей.

Чтоб не подвергнуться грозящей тебе от этого беде, держи всегда ум свой собранным в сердце и будь всегда готов к отражению этих вражеских стрел. Стоя там внутри, как военачальник среди бранного поля, избери удобное для брани место и, укрепив его как следует, не оставляй никогда, но там укрывайся и оттуда воюй. Место это и укрепление его, и вооружение есть искреннее и глубокое осознание своей ничтожности, что ты и беден, и слеп, и наг, и богат одними немощами, недостатками и неодобрительными делами, неразумными, суетными и грешными. Установившись так, никогда не позволяй уму своему выходить из этого укрепления вовне и особенно воздерживайся от странствования по своим, как тебе кажется, плодоносным полям и садам, т. е. твоим добрым делам. Если будешь держать себя так, стрелы вражеского ублажения пагубного не достанут тебя, а если и упадет к тебе какая, ты тотчас увидишь ее, отразишь и выбросишь вон.

Но как воины, сидя в укреплении, не праздно проводят время, но то упражняются в воинских бранных приемах, то обновляют и усиливают свое укрепление, так делай и ты, укрываясь в осознании своей ничтожности. Именно, делай вот что. Ум, как ни держи, все будет отбегать, и не дивно, что в этих отбеганиях нападет на дела твои, кажущиеся добрыми. Как только нападет он на них, тотчас схватит его враг и поразит самомнением, и притом так, что он охотно станет на сторону врага, воротившись к себе, и тебя станет тянуть туда же. Как только заметишь ты это, позови к себе ум свой и скажи ему: слушай, ум! Толкуешь ты мне: и то хо-

рошо, и это не худо. Пусть так; да мне-то что ж из-за этого? Ты ведь собрался хвалить меня. Добре, хвали, я слушаю. Но ведай, что справедливость требует, чтобы ты хвалил меня только за то, что найдешь во мне и в делах моих собственно моего, а что есть во мне от Бога и от благодати Его, то должно быть благодарно и хвалебно возводимо к Источнику своему. Давай же разбирать, что есть у нас с тобой своего и что есть Божие, и Божие будем отлагать на Божию часть, а свое оставлять при себе. Затем, что останется при нас, если только останется, тем и определим свой вес и свое достоинство и за то себя похвалим.

Итак, начнем. Заглянем во время, предшествовавшее нашему существованию: что были мы тогда? Ничто, и ничего не могли сделать, за что бы Источник всякого бытия, как воздаяние, благоволил даровать нам бытие. Оно есть независимый Божий нам дар, Божие нам благодеяние, начало и поприще и всех последующих нам благодеяний безмерной Его благости. Отложим же его на Божию часть. Потом стали мы жить. Как? И сами не знаем. Много прошло лет, что мы с тобой и не знали, что существуем, а существовали; но и когда узнали это, ничего не могли делать для поддержания своей жизни. Другие руки пеклись о нас, и не сами по себе, а по устроению Всеустроителя всякой жизни и бытия. Нас воспитали, обучили, поставили на ноги. Тут ничего не было нашего – и отлагай это в сторону.

Стали мы потом сами жить. Что тут наше? Отделим жизненные силы и средства к существованию, которые окрест нас. Они не наши – Божий дар. Божий дар – непосредственное ведение Бога, Божий дар – совесть, Божий дар – жажда небесной жизни. Три сии составляют дух нашей жизни, влекущий нас к горе. Ты, ум мой, не мой. Бог мне тебя даровал. Не мои и деятельные во мне силы, воля со своей энергией. Не мое чувство, способное услаждаться жизнью и всем окружающим меня. Не мое тело со всеми своими отправлениями и потребностями, обуславливающими наше телесное благобытие. Все сие Бог даровал. И сам я не свой, а Божий. Дав мне бытие, Бог облек меня сложностью исчисленных сил жизненных и, даровав мне сознание и свободу, законоположил, чтоб я правил всем, сущим во мне, сообразно с достоинством каждой части своего бытия. Во всем этом не поводы к самовосхвалению, а побуждения к сознанию великости и тяготы лежащего на нас с тобой долга и к страху ожидающего нас ответа на вопрос: что мы с собой и из себя сделали?

Обратимся теперь к средствам жизни. Есть в нас жизнь телесная, жизнь душевная и жизнь духовная. Для каждой из них свои потребны средства, и мы все имеем их под руками, и все они не плод нашего благоприобретения, а дар Божий. Воздух, огонь, вода, земля со всеми своими сокровищами: стихиями, камнями, металлами, растениями и животными, которые доставляют нам все нужное для питания, одеяния и жилищ, – не нами устроены, а даны. Сумма необходимых для нас понятий о всем окружающем нас, порядки житейские, общественные, государственные, искусства и ремесла и правила для действования на всех этих поприщах мы находим готовыми, не ломая головы над их придумыванием, а только усваивая их. Каждый, являющийся на свет, получает их как наследие от предков своих. А у предков откуда все это? Бог посылает людей с особенными дарованиями и с особою силой воли, и они делают новые открытия и совершенствуют быт человеческий. Но если б ты спросил этих открывателей, как дошли они до того или другого, они сказали бы: сами не знаем, пришло на ум, развивалось, строилось и устроилось. Так всегда было, так и до конца века будет: средства для ду-

шевной жизни не наши, а даются. Тем более это следует сказать о жизни духовно-нравственно-религиозной. Бог вложил в душу ведение о Себе в уме и о воле Своей в совести, осенив то и другое чаянием вечноблаженной жизни. Это семя духовной жизни. Оно посеяно в нас и принято в момент вдохнутия Богом в нас Своей Божественной искры жизни. Всякий, рождаясь, приносит с собой и в себе сие семя, которое затем развивается и определенность получает от окружающей его среды людей. Какое неописанно-великое благо родиться среди тех, которые живут истинною духовною жизнью! Но осмотрись. Мы имеем ведение о едином истинном Боге, в Троице поклоняемом; исповедуем Сына Божия, нас ради воплотившегося и все для спасения нашего устроившего; веруем и в Духа Святого, благодатью Своею нас оживотворяющего и духовную жизнь в нас действенно воссозидающего, и с Церковью Божиею срастившими себя имеем, в ней приемля все потребное для хранения и возвышения духовной жизни и оживляясь чаянием воскресения мертвых и жизни будущего века. И все сие есть у нас в чистейшем и беспримесном виде, и есть не от нас – дар Божий. Так вот какими богатыми окружен ты средствами к свойственной тебе жизни, и жизни всесторонней, и ни одно из них не есть плод твоих усилий, все тебе дано. Ты призван на пир жизни, уже готовый. Если уместно нам с тобой чем-либо в сем отношении похвалиться, то разве тем, как мы всем этим воспользовались. Это, когда есть в нас в силе, есть наша брачная одежда. Величаться ли ею? Не паче ли побаиваться надо, как бы богатый в милости Устроитель пира, пришедши, не сказал нам: видите, какой пир! А одежда-то у вас какова?!

Посмотрим же теперь повнимательнее и на одежду сию. Одежду души составляют преимущественно нравственно-религиозные расположения и чувства, укорененные в ней, а не одни дела. Но как те сокровенны, то редко бывают поводом к тщеславию и гордости; дела же, как видимые, лезут в глаза и будто невольно возбуждают делателя к любованию и самовосхвалению в себе, а свидетелей его дел – к похвалению его вовне, которые еще крепче укрепляют и глубже углубляют любование и трубление пред собой. Так вот, рассмотрим свои дела, есть ли в них и что есть, чем бы можно было беспрекословно похвалиться.

Припомним, что хвалиться можно только тем, что прямо от нашего исходит произволения и независимо ни от чего нами совершается. Но смотри, как идут дела наши? Как они зачинаются? Сходятся обстоятельства и ведут к тому или другому делу, а иной раз приходит на мысль сделать что-либо – и делаем. Но стечение обстоятельств не от нас, и вспадение на мысль сделать что-либо тоже, как очевидно, не наше: кто-то влагает мысль. Таким образом, зачало или зарождение помысла сделать что-либо в таких случаях не может или не должно быть предметом самохваления. А такого рода дел сколько у нас? Если добросовестно разберем, почти все сплошь и рядом. Вот и нечем хвалиться.

Если можно похвалиться, то только тем, что мы могли не делать и, однако ж, сделали. Ибо как ни сильны бывают внутренние и внешние понуждения на дела, решение на них всегда есть дело нашего произволения. Но и тут решение на дела добрые не всегда бывает добротно. Добротно это решение, когда оно устанавливается по сознанию воли Божией на то и другое дело и из покорности сей воле. Коль же скоро сюда привходит что-либо стороннее, самостное или человекоугодливое, то добротность решения в таком случае тускнеет и омрачается. Решаемся иной раз, боясь, что скажут, если не сделаем, иной раз, чая себе какого-либо удовлетворения и выгоды от дела, теперь или впоследствии, а иной раз оттого, что

нельзя иначе: и не хотелось бы, но надо сделать. Все такие дела не могут стоять в ряду чисто добрых дел и хоть совне кажутся похвальными, но по внутреннему достоинству пред Богом и совестью не стоят похвалы. Рассмотрим же, сколько у нас такого рода дел? И опять придется осознать, что почти сплошь и рядом. И опять, выходит, нечем хвалиться.

Итак, добрые дела наши, если строго их разберем, не дадут нам открыть уста для восхваления себя пред другими или для трублений внутри пред собой. Если же мы приведем при этом на память все дела свои неодобрительные: пустые, суетные, бесполезные, вредные, беззаконные, богопротивные, каковых, конечно, найдется немало, то что тогда должны почувствовать? Может быть, скажет кто: взвесь ту и другую сторону, и какая перетянет, по той и суди себя. Но такого рода прием в этом случае неуместен. Дела идут изнутри. Если есть дела недобрые, то, значит, внутреннее наше не в добром порядке, а оно-то и определяет нашу цену пред Богом – самую существенную цену. Если оно не может быть одобрено, то и весь человек недостоин одобрения.

Еще одно прискажу: все дела, нами видимо совершаемые в семействе, в обществе, по службе, составляют наше поведение. Если осмотримся кругом, не можем не сказать, что в общем поведение наше большею частью исправно. Но так же ли исправно при сем и внутреннее, этого утверждать не можем. Глаза окружающих нас сильное имеют давление на наши замыслы. Эти свидетели заставляют нас не давать хода тому худу, которое возникает в сердце: мы воздерживаемся от худа – и поведение наше является исправным. Не будь их, поведение наше оказалось бы совсем в ином виде. Да оно и бывает нередко таковым, коль скоро мы уверены, что чужой глаз не увидит нас. И бывает с некоторыми, что коль скоро внешняя их обстановка изменяется и они могут пожить свободнее, все, что прежде укрываемо было из боязни чужих глаз, вырывается наружу, и прежде исправный человек является и пьяницей, и развратником, и даже грабителем. Все эти дурные позывы не теперь породились. Они были, но ходу не имели, а теперь получили свободу и проявились. Но если все это только внутри, то и весь человек был таков: пьяница, развратник, грабитель, несмотря на не таковую внешность. Рассмотри-ка хорошенько, не принадлежишь ли и ты к такому разряду. Если да, хоть в некоторой степени, то тебе не следует хвалиться и принимать похвалы.

Заключу: если по примеру всего сказанного теперь ты будешь почаще просматривать свою жизнь, то когда враг начнет трубить тебе в уши, как ты хорош, это трубление не найдет внутри тебя отголоска в самочувствии и самоодобрении, а напротив, будет отражаемо всякий раз самыми смиренными и уничиженными о себе мыслями и чувствами.

(Главы 30–34 книги преп.Никодима Святогорца «Невидимая брань»)

СЛОВО О ВНУШЕНИЯХ НЕНАВИСТНИКА ДОБРУ ДЕМОНА
Преподобного Ефрема Сирина

Послушайте, отцы и братия; враг часто подущает человека, говоря: «Ты еще молод, удовлетвори своим пожеланиям. Как многие, думаешь ты, наслаждались в мире и не лишены вечных благ? И ты еще молод: ешь, пей, увеселяйся благами мира сего; под старость покаешься. И для чего хочется тебе с такого возраста изможда тело свое?» Потом приходит старость, и этот коварный приводит изречения Священного Писания и говорит: «Воздыхаешь ты, человек, сомневаешься в

Божием милосердии, и представляешь себе, что Бог немилостив. А Божие Писание проповедует, что Бог милостив и человеколюбив. Что ж, разве не знает Он, что немощный и слабый ты старец? Известно Ему, что не можешь ты ни поститься, ни ночи проводить во бдении, ни спать на голой земле. Не слышал ли ты, как говорит Он в Евангелии, что и с раннего и со среднего возраста служащие Ему, а также старики, получают равную награду? Ибо сказал Он в Евангелии, что пришедшие в первом, и в третьем, и в шестом, и в девятом, и в одиннадцатом часу, получили равную плату. Вот и пророк Давид пророчествовал: «благословляет боящихся Господа, малых с великими» (*Пс. 113, 21*).

Такие речи говорит враг знающим Писание, чтобы ни в юности, ни в старости не дать им оплакать грехи свои, а людям простым, подавая меч отчаяния, говорит: «На что ты рассчитываешь, человек? Для чего сам себя обманываешь, говоря, что Бог есть Бог кающихся? Ты блудник, прелюбодей, хищник; ты убивал, крал, лгал, нарушал клятву; какая же тебе надежда на спасение? Ты погиб, поэтому удовлетворяй пожеланиям своим; будущее ты утратил, не лишай себя хотя настоящего».

Таковы речи диавольские; но противно ему слово Христово: «Ты погиб, но можешь спастись; ты был блудником, но можешь уцеломудриться». На вопрос Петров, сколько раз отпускать грех кающемуся брату, Христос говорит: семьдесят седмерицею (*Мф. 18, 22*), означая сим, что прощение можно получать всегда до неопределенного числа раз. Человек, в чем застигнут будет при конце, – в добром ли, худом ли, в том и судится. Приведи себе на память, брат, как спасались грешники, и не отчаивайся. Представь в уме блаженного Манассию, блудницу, мытаря, разбойника, блудного сына, – и избегнешь вражией прелести. Когда диавол скажет тебе: «Удовлетвори пожеланиям своим»; ты скажи ему: «Есть ли какая польза от нечистых удовольствий, напротив того, не огонь ли вечный доставят они мне?» А когда станет представлять тебе Божие человеколюбие, скажи ему: «Сам знаю, что Бог милостив и человеколюбив; но знаю также, что Он и праведный Судия; известно мне, что тебя и отверженных с тобою не пощадил Он, но осудил на вечный огонь». И если скажет тебе: «Я бесплотен и не обложен немощию, потому Бог не пощадил меня, тебя же пощадит»; то отвечай ему: «Почему же не пощадил прародителя Адама, Еву, Каина, живших во время потопа, и содомлян, и даже ученика Своего? А если не пощадил собственного Своего ученика, то почему пощадит меня? Иди от меня дальше, беглец, оставивший Небо!» Сказав сие, запечатлей себя крестным знамением, и враг бежит от тебя.

Не будем, братия мои, слушаться врага, который подает худые советы на погибель нашу; но будем верить, что есть суд и воздаяние за каждое дело, слово, помышление, движение, представление. Зная все сие, приведем себя в безопасность, чтобы в день страшного суда противники не могли сказать о нас ничего худого; и мы обрели себе покой с боящимися Господа. С ними вместе будем делать доброе, потому что вера без дел мертва есть (*Иак. 2, 10*), как мертвы и дела без веры. Ибо живущему в роскоши невозможно войти в Царство Божие, по точному Евангельскому слову. «Смотрите же за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объядением и пьянством и заботами житейскими» (*Лк. 21, 34*). Итак, каждый час надобно быть нам в готовности, чтобы позванным внезапно не оказаться неготовыми. И тогда опечалятся за нас посланные нам святые Ангелы, а лукавые бесы воссмеются. Смотрите, чтобы не оказаться нам по имени только христианами, а по нравам язычниками. Христианство есть подражание Христу по мере сил. Если

понадеемся на Святое Крещение и вознерадим о прочих заповедях, то мы – неверные. Христос не мало не воспользует нам, пребывающим в пороке и грехе. Ибо слышали мы, что говорит Он в Евангелии: «Не всякий, говорящий Мне: «Господи! Господи!», войдет в Царство Небесное, но исполняющий волю Отца Моего Небесного» (*Мф. 7, 21*). Смотрите, как благоугодили Богу святые; не сну предаваясь и не возлежа, но «были побиваемы камнями, перепиливаемы, подвергаемы пытке, умирали от меча, скитались в милотях и козьих кожах, терпя недостатки, скорби, озлобления,.. скитались по пустыням и горам, по пещерам и ущельям земли» (*Евр. 11, 37 и 38*).

Посему и мы, возлюбленные и христолюбивые, будем подвизаться, каждый по мере сил, чтобы не оказаться вовсе бесплодными, ибо тогда постигнет нас вечное мучение. Как в нашей воле грешить, поскольку Бог допускает это нашей свободе, так в вашей же воле делать правду, поскольку Бог содействует в этом нашему намерению. Посему возлюбим путь узкий и тесный, потому что идя им, будем царствовать со Христом. Будем же избегать хождения по широкому и пространному пути, который приводит нас к нескончаемому мучению, сверх же всего братия будем делать добро, сколько есть в нас к тому разумения; умертвим плотское мудрование, чтобы не оказаться врагами Божиими. Это сказал Павел, великий Христов апостол (*Рим. 8, 7*). Будем подавать милостыню. Подадим хлеб и восприимем небо, подадим овол и станем обитателями рая; подадим одежду и наследуем небесное царствие; подадим малое, чтоб восприять многое; дадим произволение и приобретем все; дадим усердие и восприимем силу. Будем плакать здесь, христолюбивые братия, чтоб угасить нескончаемый пламень; потому что живущие весело здесь будут осуждены там; плачущие же здесь будут ублажаемы там; алчущие здесь насытятся там; жаждущие здесь утолят жажду свою там. Будем трезвиться и бодрствовать, по мере сил своих, не будем унывать, ударяя в дверь и умоляя; и непременно отверзет ее Христос Бог наш. Ему подобает слава ныне, и всегда, и во веки веков. Аминь.

(Из ниги св.Ефрема Сирина «Творения иже во святых Отца нашего Ефрема Сирина. Писания духовно-нравственные», Сергиев Посад, 1907)

ПРОНИЦАТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ О ТАЙНЫХ НЕДУГАХ ДУШИ

У многих святых отцов, опытно прошедших все ступени духовной брани, находим очень важные, тонкие, проницательные замечания, раскрывающие разнообразные личины страстей, их прикрытые лукавством ходы и лазейки, без знания которых успех в духовной битве почти невозможен. Или мы должны иметь опытного руководителя, хорошо знающего все эти тонкости и хитросплетения вражеские; или сами, изучая писания святых отцов, должны иметь в виду все эти возможные уловки наших врагов – страстей и демонов, иначе не возможно не впасть в их сети. Так важно в духовной жизни следование святым отцам, постоянное, внимательное обучение этой науке из их аскетических опытов, описанных во многих душеполезных писаниях.

К примеру, из книги святого Иоанна Лествичника узнаем следующие очень важные вещи: узнаем, что обычно бесы выкапывают нам три ямы: во-первых, борются, чтобы воспрепятствовать нашему доброму делу. Во-вторых, когда в сем первом покушении бывают побеждены, то стараются, чтобы сделанное не было по воле Божией. А если и в сем не получают успеха, тогда уже, тихим образом

приступивши к душе нашей, ублажают нас как живущих во всем богоугодно (*Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26, 8*).

Как, черпая воду из источников, иногда неприметно зачерпываем и жабу, так часто, совершая дела добродетели, мы тайно выполняем сплетенные с ними страсти. Например, со страннолюбием сплетается объядение, с любовью – блуд, с рассуждением – коварство, с мудростью – хитрость, с кротостью – тонкое лукавство, медлительность и леность, прекословие, самочиние и непослушание; с молчанием сплетается кичливость учительства, с радостью – возношение, с надеждою – ослабление, с любовью – опять осуждение ближних, с безмолвием – уныние и леность, с чистотою – чувство огорчения, с смиренномудрием – дерзость. Ко всем же сим добродетелям прилипает тщеславие, как отрава (*Иоанн Лествичник. Лествица. Слово 26, 58*). Дух тщеславия радуется, когда видит умножение добродетелей, т. к. дверь тщеславию – умножение трудов. Скверное тщеславие научает нас принимать образ добродетели, которой нет в нас, убеждая, что это необходимо для пользы ближних, как сказано: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела» *(Мф. 5, 16*). Тщеславие делает гневных кроткими перед людьми. Оно удобно присоединяется к естественным дарованиям и через них нередко низвергает окаянных рабов своих. Гордость часто даже благодарит Бога и в этом благодарении находит себе пищу, так как она поначалу не явно отвергает Бога, но под видом такого благодарения оправдывает свое возношение. Многие из гордых, не зная самих себя, думают, что они достигли бесстрастия, и только при исходе из сего мира усматривают свое убожество. Иногда находящегося среди мира страсти не беспокоят, оттого что он уже вдоволь насытился ими, видя и слыша греховное; или же от того, что бесы намеренно отступают, оставляя духа гордости, который с успехом заменяет собою всех прочих. Но есть и ложное смирение, когда называют себя грешниками, даже может и думают о себе так, – но уничижение от других показывает иное, что внутри-то они о себе высокого мнения. Бесы часто преобразуются в ангела света и в образ святых и мучеников и представляют нам во сне, будто мы к ним приходим, а когда пробудимся, то приводят нас от впечатления сна в радость и возношение. Также от частого псалмопения и во время сна приходят на ум слова псалмов, но иногда и бесы представляют их нашему воображению, чтобы привести нас в гордость. Бесы – пророки во снах: будучи пронырливы, из обстоятельств они заключают о будущем и открывают нам это во сне, чтобы мы, когда виденное исполнится, удивились и думали о себе, что уже стали прозорливыми. Иногда же бес тщеславия внушает одному брату какие-либо помыслы, а другому открывает об этих помыслах и подстрекает объявить ему, что у него на сердце, и через это ублажает его как прозорливца. Иногда страсть тщеславия внушает выказать добродетель воздержания в пище, а страсть объядения понуждает разрешить – и между ними устраивается целая ссора из-за бедного человека.

Монаху, по отречении от мира, бесы часто приносят помыслы, ублажающие тех, кто в миру совершает подвиг сострадательности и милосердия, а его жизнь в монастыре представляют лишенной таких добродетелей и потому ничтожной: через такое ложное смирение влекут его в мир. Или же приходит лукавая мысль: не уходить из мира, но там, находясь среди искушений, но не поддаваясь им, – проводить честное житие, это, мол, подвиг, высший монашеского, и достоин большей награды. Цель же врага – среди соблазнов скорее погубить человека. Когда монах на год или на несколько лет удалится от своих родных, знакомых и приобре-

тет некоторое умиление, благоговение, воздержание, тогда начинают приходить к нему суетные помыслы – идти в свое отечество для назидания тех, кто видел раньше его соблазнительное поведение, чтобы теперь их своим примером учить и спасать, на самом же деле – чтобы он опять впал в те же страсти; такова затея диавола. Также и во сне демоны часто показывают ему его страдающих родных или находящимися в болезнях, чтобы монаха тянуло в мир, чтобы лишить его внимательной жизни. А у иных монашествующих, когда они бывают в городах, и среди молвы возбуждаются слезы умиления, – и это дают им бесы, чтобы они думали, что и там они могут прекрасно молиться и не получать вреда, и чтобы без страха сближались с миром. На безмолвника бесы блуда нападают с особой силой, внушая ему, что он никакой пользы от своей пустыни не получает; но от находящегося в миру монаха они часто отходят, чтобы, видя себя свободным от брани, он предпочел оставаться с мирскими. Послушникам диавол внушает желание безмолвия, крайнего поста, неразвлекаемой молитвы, совершенного нетщеславия, незабвенного памятования смерти, всегдашнего умиления, превосходной чистоты и влекут его перескочить через предлежащие степени, чтобы они искали совершенств прежде времени и через это не получили их в свое время. А пред безмолвствующими обольститель сей ублажает страннолюбие послушников, их служения, братолюбие, служение больным и т. д., чтобы этим и тех сделать нетерпеливыми. Когда кто, живя в общежитии, впадет в искушение, бесы немедленно начинают советовать ему в помыслах идти на безмолвие. Находящихся в повиновении они иногда оскверняют телесными нечистотами, делают их окамененными сердцем и тревожными, наводят сухость и бесплодие, леность к молитве, сонливость, омрачение, чтобы внушить им, будто они никакой пользы не получают от своего повиновения, а наоборот – идут вспять, чтобы этим отторгнуть их от подвига послушания. А тем, которые благодаря своему послушанию исполнились сердечного умиления, стали кроткими, воздержными, усердными, свободными от браней и страстей, ревностными, которые сделались такими чрез покров своего отца, бесы вкладывают мысль, что они уже сильны к безмолвию и могут через него достичь совершенства и бесстрастия. Таким образом, из пристани уводят их в бурное море и погружают на дно. Бесы часто возбраняют нам делать легчайшее и полезное, а между тем побуждают предпринять труднейшее, но познавший себя никогда не бывает поруган, чтобы предпринять дело выше своей силы.

Многообразно и неудобопостижимо лукавство нечистых духов, и не многими видимо, да и теми не вполне, например: отчего бывает, что мы иногда, и наслаждаясь, и насыщаясь, бдим трезвенно, а находясь в посте и злострадании, сильно отягощаемся сном? Отчего в безмолвии чувствуем сердечную сухость, а пребывая с другими – исполняемся умиления? Отчего, будучи голодны, претерпеваем искушения во сне, а насыщаясь, бываем свободны от таких искушений? Отчего в скудости и воздержании бываем мрачны и без умиления; когда же, напротив, пьем вино, тогда бываем радостны и легко приходим в умиление?..

Во время молитв лукавый дух напоминает о нужных делах и всячески старается отвлечь от собеседования с Господом под любым благовидным предлогом: производит дрожание, боль в голове, жар, боль в животе. Как только кончается время молитвы – все это исчезает. Находящегося в блудном искушении волк сей обманывает, производя в душе его бессловесную радость, слезы и утешение, и тот думает, что это благодать, а не тщета и прелесть. При псалмопении иногда происходит сладость не от словес Духа, а от беса блуда. Некоторые от души мо-

лятся о своих возлюбленных, будучи движимы духом блуда, а думают, что исполняют долг памяти и закон любви. Склонные к сладострастию часто бывают сострадательны и милостивы, скоры на слезы и ласковы; но пекущиеся о чистоте не бывают таковы.

Иногда бесы отступают от души, чтобы ввести ее в беспечность, и потом внезапно нападают на бедную душу, расхищают ее и до такой степени приучают к порокам, что она после того уже сама себе наветует и противоборствует. Часто диавол все усилие и старание направляет на то, чтобы монашествующие были боримы противоестественными страстями. Поэтому некоторые из них, бывая в обществе с женским полом и не боримые при этом похотными помыслами, ублажают себя, не разумея того, что где есть большая пагуба, там в меньшей нет нужды. Еще бес плотского сладострастия весьма часто вовсе скрывает себя, наводит на инока крайнее благоговение, производит источники слез, когда он сидит среди женщин или беседует с ними, подстрекает его учить их памятованию о смерти, о последнем суде, хранению целомудрия, чтобы привлечь их к нему как к пастырю, но затем, от близкого знакомства получивши дерзновение и воспламенившись внезапно страстью, он, наконец, подвергается жестокому нападению. Иногда, сидя с женщинами за столом или находясь в их обществе, монах не имеет никакого худого помышления, но когда он после этого, уверенный в себе, мечтающий, что уже имеет «мир и утверждение», приходит в свою келью, то неожиданно падает в грех, уловленный диаволом.

Бывает, что когда мы насытимся, бесы в нас возбуждают умиление, а когда постимся – ожесточают нас, горько насмехаясь над нами, чтобы мы, прельстившись ложными слезами, предались наслаждению. Бесы под видом того, чтобы мы скрывали добродетель поста, понуждают без меры есть и пить, когда к нам приходят другие. Когда бесы видят, что мы, услышав смехотворную речь, хотим скорее отойти от вредного рассказчика, тогда влагают в нас ложносмиренные мысли: «не опечаливай его», – внушают они, или: «не выставляй себя более боголюбивым, чем прочие», и т. д. Но не нужно им верить, а скорее отскочить прочь. До падения нашего бесы представляют нам Бога человеколюбивым, а после падения – жестоким. Иногда во время нашего гнева лукавые бесы скоро отходят от нас, чтобы мы вознерадели об этой вредной страсти; как некоторые говорят: «Я хоть и вспыльчивый, но скоро отхожу», – и, таким образом, болезнь эта может сделаться неисцельной. Также многим из гневливых диавол дает силу усердно упражняться во бдении, посте и безмолвии и под видом покаяния и плача предлагает им вещества, питающие их страсть. Сребролюбие часто начинается под видом подаяния милостыни нищим, а оканчивается ненавистью к ним и т. д.

Между нечистыми духами есть и такие, которые в начале нашей духовной жизни толкуют нам Божественные Писания. Они обыкновенно делают это в сердцах тщеславных и еще более – в обученных внешним наукам, чтобы, обольщая их, мало-помалу ввергнуть, наконец, их в ереси и хулы. Мы можем узнавать сие бесовское богословие, или – лучше сказать – богоборство, по смущению, по нестройной и нечистой радости, бывающей в душе во время сих толкований…

Такие и многие подобные разоблачения демонских козней часто узнаем из писаний свв. отцов Церкви. Вот почему так важно изучение и знание святоотеческой аскетической науки, конечно же – для самого прямого практического пользования ею в нашей жизни. Значит, как глубоко заблуждаются те, кто считает, что изучение отцов, жизнь по их руководствам уже не подходит для нашего времени.

Но мы без этого знания более жалки, чем слепой, оказавшийся в густом лесу без проводника. Другое дело, что правильно применить это учение не так просто. Опять же необходима большая осторожность и рассудительность. Святые отцы в своих советах и наставлениях часто как будто противоречат друг другу, говорят и советуют разное, даже противоположное, но это не так. Точно определить и указать путь каждому человеку общими советами невозможно: путь духовной жизни каждого очень индивидуален; но святые отцы определяют нам одни направления, очерчивают границы безопасной местности, указывают пропасти и трясины. Иногда – громкими призывами то к одному направлению, то к иному – они как бы ограждают нам безопасный коридор, предохраняя нас как от одной крайности, так и от другой. Выбор же самого пути, также разных способов этого путешествия остается за каждым идущим – по его особенностям и способностям. Но без этого отцовского опыта мы непременно заплутаем! «Никто так не опасен для нас, как мы сами!» (*Епископ Игнатий Брянчанинов. Т. 4, письмо 7, с.437*).

(Из книги архим.Лазаря (Абашидзе) «О тайных недугах души». – М., Издательство Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995)

Глава 5. СВИДЕТЕЛЬСТВА О ЯВЛЕНИЯХ ДЕМОНОВ

СЛУЧАИ ЯВЛЕНИЙ ДЕМОНОВ ЧЕЛОВЕКУ

Святые отцы говорят, что хотя Господь Бог и отверг от себя злых духов; но не отобрал от них могущества их, и потому они, кроме тайных козней, известных миру христианскому, являлись, являются и могут являться людям, и, являясь, делали, делают и могут делать людям разные нападения и озлобления. Они являлись и могут являться: в виде ангела светлого, в виде разных людей, в виде различных животных, в виде различных насекомых, в других видах.

Падшие духи являются, прикрываясь личиной лицемерства. Они отчаянные, постоянные, неисправимые злодеи, злодействуют наиболее, принимая вид святых ангелов, пророков, мучеников, апостолов, самого Христа. Они стараются сообразоваться с обстоятельствами, с образом мыслей человека, с его наклонностями, с впечатлениями им полученными. Некоторым подвижникам они представляют груды золота и серебра, также и прочие предметы роскоши и земного великолепия, с целью найти отголосок в душевной страсти корыстолюбия и любоимения, если она таится в душе; другим подвижникам с подобной же целью представляют трапезы с обильными яствами и питиями; иным обширные залы, оглушаемой музыкой, с толпами играющих и танцующих; иным являются в виде женщин, возбуждающих вожделение и собственной красотой и искусственными украшениями. Когда падшие ангелы захотят низложить кого-либо страхом: тогда являются в виде зверей, в виде палачей, в виде тюремной и градской стражи, в виде воинов со сверкающим оружием, с пылающими факелами, – преимущественно же в виде лиц, которые когда-либо возбуждали в подвижниках страх. Иных они старались обольстить пением, будто бы ангельским, – гармонической музыкой, будто бы небесной. Иных покушались ввести в заблуждение гласами и прорицаниями, будто бы божественными. Иным они являлись в виде отсутствующих родственников знакомых, иным являлись в каком-либо виде, свойственном человекам, уговаривая

видящих, чтобы они не сомневались в них, не подумали, что они отверженные духи, стараясь уверить, что они человеческие души, которых участь еще не решена, и которые по этой причине блуждают по земле не обретши еще себе пристанища. При этом они сочиняют какую-нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство в легкомысленных и привлечь их доверенность ко лжи, представить ее чистейшей и святой правдой. Последний способ обольщения особенно употребляется духами в наше время. Блуждающим душам доверяют и те, которые не верят существованию злых духов. Злым духам это то и надо: и убийцы тогда именно могут совершать и предпринимать все злодеяния, когда те, против которых направлена их злоба, даже и не верят их существованию *(«Явления злых духов», 1871*).

В толковании на 41-й псалом святитель Иоанн Златоуст пишет: «Сколько демонов носится в этом воздухе? Сколько противных властей? Если б только позволил им Бог показать нам их страшный и отвратительный образ, то мы подверглись бы умопомешательству».

Видения духов злобы

Вот пример нападения врага на человека, пожелавшего исправления своей жизни.

«Но едва он вступил туда, как представилось ему адское страшилище, которое, скрежеща на него зубами, грозно вопияло: «Ты хочешь от меня вырваться и бросить меня? Поздно: ты мой!» Отвратительный вид и нестерпимый смрад чудовища так поразили бедного, что он упал без чувств. Через полчаса он опомнился и видит, что около него хлопочет много народа, старавшегося привести его в чувство, тут же вблизи и адское чудовище. Оно, дыша яростью и невыносимым смрадом, неистовствовало и вопило: «Не уйдешь ты от меня! Видишь, что задумал! Кто тебе сказал что ты спасешься, когда весь мой – по твоим скверным делам?» От страха дворянин трепетал, как осиновый листок молился, крестился и давал Господу обет исправиться и пойти в монахи, если только избавится от чудовища; потом он впал в горячку и две недели пролежал без чувств. И во сне, и наяву чудовище не отступало от него, грозясь задушить, если он обратится ко Христу. Наконец больной попросил, чтоб его исповедали и приобщили Св.Тайн. Священник не замедлил. Едва только началось таинство приобщения, больной увидел, что чудовище, не вынося Божественной силы, как дым исчезло в глазах его» (*Мои келейные записки. Рассказы Святогорца. С.18–19*).

Чтобы у вас не создалось впечатление, что такие явления темной силы бывают только грешникам, хотящим встать на стези исправления, приведу отрывок из жизнеописания Владыки Феофана, нового затворника, подвижника благочестия 19–20 вв.: «Где бы ни жил Владыка, в Петербурге, Крыму, Астрахани, Полтаве, в Югославии, Софии, Варне, – везде его сопровождали явления угрожающей демонской силы, и только Господь, внимая непрерывным призваниям о помощи, сохранял его. При некоторых из них он даже не пробуждался, но в сонном состоянии призывая Имя Божие. Взывал он до тех пор, пока враг не удалялся. Иногда, когда противостояние продолжалось долго или было особенно сильным, он долго молился, часто и весь остаток ночи. И наутро бывал очень утомленным, до того, что келейник не мог и узнать его.

Келейник, которому привелось жить с Владыкой на даче в местности Руми, рассказывал о некоторых страхованиях.

Однажды ночью он проснулся от какого-то то ли шума, то ли крика... Но словно внезапный удар и свет молнии прорезал его сознание: да ведь это – страхования у Владыки! И он напряженно стал слушать.

«Уходи! У-хо-ди!» – обращался Владыка к злобному луху, который явился ему. Чувствовалось по интонации голоса, что Владыка страдал. Его мучил явившийся дух. И Владыка архиепископ перешел к молитве вслух: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного!» И, опять обращаясь к нечистому духу: «Уходи, уходи! Именем Господа Иисуса Христа, уходи!»

Келейник старался в то время тоже молиться. Но это было неимоверно трудно. Он попытался осенять себя крестным знаменьем. Но ему это не удалось, не было силы поднять руку. Он испугался, его охватил страх под влиянием духа тьмы. Он призвал на помощь Господа и, слава Богу, рука освободилась. Какая радость осенить себя крестным знамением, которое есть Знамя Христа Спасителя!

А в келии Владыки все продолжалась духовная борьба. Слышался голос Владыки, непомерно сильный. Но, наконец, сила голоса стала умеренней, спала. Интонации приобрели формы, приближающиеся к обыденной речи. Наконец, голоса его не стало слышно. Однако в комнате загорелся свет свечей. Видимо, страхование уже кончилось, враг-мучитель исчез, но борьба, невидимая брань продолжалась. Архиепископ читал что-то по книге. Отдыху, покою он не предавался, пребывая в молитве весь остаток ночи до самого утра.

Однажды келейник, проснувшись, услышал за дверью в келии Владыки не один голос, а два. Один – Владыки, а другой – посторонний, да такой отвратительный, что и передать нет возможности. Этот другой голос, а возможно даже и голоса, силился подавить голос Владыки, произносивший молитвы. Но главное впечатление было то, что голос, главный между голосами, сильно картавил. От этого впечатления, как рассказывал через несколько лет об этом страховании бывший келейник, он содрогался. И временами крик голосов был такой, что голос Владыки совсем исчезал, и нельзя было понять, сколько кричавших было. А потом снова слышался «диалог»: голос Владыки и перебивающий его отвратительный голос картавого.

Юноша усиливался молиться, это ему не очень-то удавалось, особенно во время нарочитой шумихи, так продолжалось некоторое время. Но вдруг все голоса смолкли... И произошло нечто страшное.

До этого случая «действие» никогда не переходило из комнаты Владыки в комнату, где был келейник. А на этот раз случилось по-иному. Враг оказался в комнате келейника, и был невидим, но духовно осязаем.

Он находился у двери, метрах в двух. Келейник, объятый ужасом, продолжал произносить молитву. А тот произнес, но без слов, угрозу. И после этого его не стало...» (*Духовник Царской семьи. С.86–88*)

В этих двух описаниях мы столкнулись с открытым воздействием духов злобы, в явном, видимом образе. Но чаще действует враг тоньше, употребляет методы совсем другие (*Иеромонах Пантелеимон (Ледин) «Невидимая битва. Козни басовские против человека». – М.: «Боаговест», 2001*).

Видения в предсмертные минуты

Появление вообще различных галлюцинаций у людей в предсмертные их минуты есть феномен не особенно редкий и галлюцинации эти во многих случаях получают характер визионерства весьма определенного.

Как образец таких более определенных видений мы можем здесь привести описание одного подобного случая, взятое из хроники первых времен христианства. Описание это касается смерти язычника, некоего Хрисерия, о каковой смерти нам подробно повествует знаменитый апологет времен первохристианства Григорий Двоеслов. Он сообщает, что, «приближаясь к кончине, Хрисерий в тот самый час, когда долженствовал выйти из тела, открытыми глазами увидел мерзких и чернейших духов, стоящих перед ним... Он начал трепетать, бледнеть, потеть, ужасным воплем просить об отсрочке и чрезвычайным неистовым криком призывать сына своего Максима (который уже был христианином); называя его по имени, которого я сам (пишет Григорий Двоеслов), бывши монахом, видел монахом, говоря: «Максим! скорее! я не сделал тебе никакого зла; прими меня в веру твою!» Испуганный Максим прибежал тотчас; сошлось плачущее и трепещущее семейство. Они не могли видеть тех духов, от нападения которых Хрисерий мучился страшно, но догадывались о присутствии по смятению, бледности и трепету того, который был ими влеком. Устрашась безобразного вида их, он метался на постели туда и сюда, ложился на левый бок, не мог выносить вида их, оборачивался к стене – там были они. Когда же стесненный до чрезвычайности, он отчаялся уже в возможности послабления себе, начал громко кричать говоря: «Отсрочки! Хотя до утра! Отсрочки! Хотя до утра!» Но, когда он кричал, с этими самыми воплями был исторгнут от жилища своей плоти. О нем (Хрисерии) известно мне потому, – говорит в заключение Григорий Двоеслов, – что он, видел это не для себя, а для нас, чтобы видение было полезно нам, которых еще ожидает Божественное долготерпение. Собственно для него какая была польза в том, что он перед смертью видел мерзких духов и просил отсрочки, тогда как не получил этой отсрочки» (*Из сочинений Игнатия Брянчанинова. Т.III. Изд. 3-е, с.275*).

Здесь будет кстати привести, что было высказано в романе Ф.М.Достоевского «Преступление и наказание» одним из действующих лиц романа Свидригайлова относительно привидений: «Я согласен, – говорил Свидригайлов, – что привидения являются только больным; но ведь это только доказывает, что привидения могут являться не иначе, как только больным, а не то, что их нет самих по себе. Привидения – это, так сказать, клочки и отрывки других миров, их начало. Здоровому человеку, разумеется, их незачем видеть, потому что здоровый человек есть наиболее земной человек... Ну, а чуть заболел, чуть нарушился нормальный земной порядок в организме, тотчас и начинает сказываться возможность другого мира, и чем больше болен, тем и соприкосновений с другим миром больше, так что, когда умрет совсем человек, то прямо и перейдет в другой мир» (*М.В.Лодыженский «Мистическая трилогия». Т.3 «Темная сила»*).

О ЯВЛЕНИИ ЗЛЫХ ДУХОВ И ОБРАЗЕ ИХ ЯВЛЕНИЙ

Книги Ветхого и Нового Заветов и церковная история передают много опытов явления злых духов.

1. Известнейшее и самое зловредное для человека явление дьявола, – это то, когда он под видом змея явился к Еве и искусил ее. С тех пор образ змея самый употребительный чувственный образ дьявола. В Священном Писании дьявол часто называется древним змием, там говорится, что адский дракон будет сражаться с женою, под видом которой представляется Церковь, и что он будет поражен Архангелом Михаилом и свержется им с высоты небесной. Из книги Ветхого Завета известно, что в этом образе он был почитаем язычниками. В Вавилоне, на-

пример, воздавали божеское поклонение живому дракону, которого Даниил умертвил, дав ему проглотить состав из разных ядовитых веществ. У язычников был род гаданий посредством змей, который назывался у них офиомантиею.

Египтяне, греки и римляне почитали змей и смотрели на них, как на что-то божественное. Воздавали гадам божеское почитание.

Блаженный Августин замечает, что ни одно животное не употреблялось так часто при волхвованиях, как змея, как бы в наказание за то, что она соблазнила первого человека. Впрочем, более обыкновенный вид, в каком демон являлся людям и искушал их, – это образ человеческий: вероятно в таком виде явился он Иисусу в пустыне (*Мф. 4*) и искушал Его. Почти во всех тех явлениях дьявола, которые в таком бесчисленном множестве передаются нам житиями святых, он имел человеческий образ. Для того, чтобы представить фактические доказательства действительности явлений дьявола и несколько примеров на то, в каком именно виде и зачем являлся он, представляем несколько фактов его явления, заимствованных из жизнеописаний святых.

2. Незадолго до нашествия персов на греческую империю, во второй киликийской епархии, в городе Аданне с экономом соборной церкви этого города, Феофилом, случилось такое происшествие.

Феофил отличался и всем известен был безукоризненно-честным и в высшей степени деятельным выполнением своих обязанностей по должности и своими христианскими добродетелями. Он был глазом и десницею своего епископа. Он был отцом для сирот, питателем для вдов, щедрым подателем для нищих, заступником для обижаемых, помощником для беспомощных, и потому пользовался всеобщей любовью и уважением. И когда епископ Аданны умер, то все единодушно желали, чтобы епископом стал Феофил, и обратились с просьбой об этом к киликийскому первопрестольному архиерею. Архиерей разделил общее желание. Но Феофил, по чувству христианского смирения и по слишком высокому уважению к епископскому сану, решительно отказался от принятия на себя этого сана. Напрасны были все просьбы к нему об этом со стороны всего народа, клира и первопрестольного архиерея. Феофил остался при своем решении. Епископом назначили другого, а Феофил остался при прежней экономской должности. Несмотря на безукоризненно-честную жизнь Феофила, нашлись люди, которые, по внушению духа злобы и зависти, начали клеветать на Феофила пред епископом и обвинять его в самых непотребных вещах. Епископ, сам хорошо зная Феофила, как человека в высшей степени благочестивого и добродетельного, сначала долго не верил клевете и обвинениям. Но так как они не прекращались, а все более и более усиливались, то епископ мало-помалу стал верить им и решился, наконец, удалить Феофила от экономской должности под тем предлогом, чтобы дать ему покой от продолжительных тяжелых трудов. Феофил беспрекословно повиновался. Теперь зависть и злоба демона приняли другое направление. Прежде он действовал чрез других людей, теперь он начал всеми силами действовать на душу самого Феофила. Демон стал возбуждать и развивать в нем такую мысль, что он подвержен епископом совершенно несправедливому унижению, что за его труды и добродетели ему заплатили оскорблением и пренебрежением. Мало-помалу эта мысль развилась в Феофиле до такой степени, что он, наконец, вообразил, что он всеми в высшей степени унижен, оскорблен, поруган, и в связи с этим скоро его душою овладело непреодолимое желание как можно более возвыситься среди людей. Он сильно возжелал теперь на первых порах, по крайней мере, получить свою

прежнюю должность. Властолюбие до того овладело Феофилом, что он решился, наконец, для выполнения своих честолюбивых желаний, искать помощи у волшебства и бесовской силы. И вот, он отправляется к известнейшему в то время волхву и чародею, открывает ему свои желания и со слезами просит у него помощи, обещая должное вознаграждение. Волхв с радостью соглашается помочь несчастному и, обнадежив его; велит ему прийти к себе в следующую ночь. Феофил ушел обрадованный, и в следующую полночь опять является к чародею. Волхв ведет его на ипподром, т. е. на места конских ресталищ, и говорит ему: «Если ты увидишь какое-нибудь видение, или услышишь какой-нибудь голос, не пугайся и не совершай крестного знамения». Феофил соглашался на все, и тотчас пред их глазами возникло такое привидение: они увидели множество странных лиц, разодетых в разные светлые платья и со свечами в руках. Это был сонм демонов; они славословили своего князя-сатану, который с гордостью и надменностью восседал среди них. Волхв взял Феофила за руку, ввел его в сборище и предстал с ним пред князем демонов. Сатана спросил волхва: «Зачем ты привел к нам этого человека?» Волхв отвечал: «Я привел к тебе его, господин мой, потому что он очень сильно обижен своим епископом и просит твоей помощи». Сатана сказал на это: «Как я помогу человеку, который есть раб своего Бога? Если же он согласен сделаться моим рабом и поступить в число моих слуг, в таком случае я ему так помогу, что он получит власть большую той, какую он имел прежде, и даже той, какую имеет епископ». – «Слышишь, что говорит князь»? – сказал волхв Феофилу. «Слышу, – отвечал Феофил, – и сделаю все, что только прикажет он мне», – и с этими словами он повергся к ногам бесовского князя и начал лобызать его ноги. Тогда дьявол сказал, обращаясь к Феофилу: «Пусть этот человек отречется от Сына Марии и от Нее Самой, потому что я Их глубоко ненавижу. И пусть это отречение он напишет своею собственной рукой и отдаст эту рукопись мне, и тогда пусть требует от меня всего, чего ему угодно; я все исполню». «Я согласен сделать все, что бы ты ни повелел, – сказал Феофил, – лишь бы я получил то, чего желаю». Услышавши это, сатана простер свои бесовские руки и начал обнимать и лобызать Феофила, говоря при этом: «Радуйся, мой искренний и верный друг!» Потом Феофил произнес отречение от Христа и Его Пречистой Матери, написал это отречение на заранее приготовленной для этого волхвом бумаге, запечатал ее и отдал князю тьмы. И, дружески обнявшись и облобызавшись, новые друзья расстались. Сатана со своей свитой сделался невидим, а Феофил и волхв с радостью отправились домой.

На другой день после этого происшествия епископ, нужно полагать по внушению от Бога, а не от дьявола, раскаялся в том, что он отставил от экономской должности Феофила, призвал его к себе и снова возвел его на эту должность и при этом вручил ему власть во всех церковных делах вдвое большую той, какою он владел прежде. Епископ потом даже публично пред целым клиром и народом просил у Феофила прощение за сделанное ему им оскорбление. И весь почет и уважение от всех, какими пользовался Феофил прежде, не только опять возвратились к нему, но сделались еще несравненно больше прежнего. Честолюбие Феофила было удовлетворено; он был успокоен. Но недолго продолжалось это гибельное спокойствие. Милосердный Господь не дал погибнуть грешнику до конца. Скоро Он возбудил в его сердце раскаяние. Вскоре Феофил ясно сознал и глубоко почувствовал все несчастие своего положения. Раскаяние его было слишком глубоко и искренне; день и ночь проводил он в слезах о своем беспредельном

оскорблении Господа и Пречистой Его Матери, о своем глубочайшем падении. И как ни велика была его виновность пред Богом, мысль о беспредельном милосердии Божием, Который не желает, чтобы кто погиб, но чтобы пришел к покаянию, внушала ему надежду на помилование и дерзновение обратиться к Премилосердному с молитвою о прощении и спасении. И вот, Феофил оставляет все свои занятия по службе и решается все свои силы и все время употребить на исходатайствование себе прощения у Господа. Для этой цели он проводит в одной церкви Божией Матери пред иконою Пресвятой Девы сорок дней и сорок ночей в постоянном глубоком сокрушении о своей греховности, в строжайшем посте и постоянной слезной молитве о своем помиловании. Наконец, по прошествии сорока дней, в полночь, когда Феофил по обыкновению молился, является к нему Божия Матерь и говорит ему: «Зачем же ты так бесстыдно обращаешься, взываешь и молишься ко Мне, чтобы Я помогла тебе? Ведь ты же отрекся от Сына Моего и от Меня! Как же я стану молиться за тебя к Сыну и Богу Моему, когда ты отдался дьяволу и дал ему в этом рукописание, – когда ты раб дьявола? И Я Сама не могу терпеть оскорблений Сыну Моему и Богу. Я могу простить тебя в том, в чем ты согрешил против Меня, – но озлоблений и оскорблений, которые вы делаете Сыну Моему, вторично распиная Его таким образом, я не могу видеть и слышать. От совершивших такие озлобления и оскорбления потребны многие подвиги и глубокое сердечное сокрушение, для того, чтобы они были помилованы Господом, поскольку Он хотя премилосерд, но вместе есть и Судия праведный, воздающий каждому по делам его». Феофил, ободренный явлением Богоматери, выразил пред Ней все свое глубочайшее сокрушение, все свое искреннейшее раскаяние, – и принес к Ней пламенную, слезную молитву о заступлении за него пред Господом и исходатайствовании ему помилования. Увидев искреннее и глубокое раскаяние Феофила, Матерь Божия повелела ему произнести православное исповедание веры. Феофил с искренним чувством исполнил это повеление. После этого Богородица обещала ему помолиться за него пред Господом, и скрылась. Феофил по-прежнему продолжал непрестанно сокрушаться и молиться. Чрез три дня опять является к нему Матерь Божия с радостным лицом и светлыми очами – и возвещает ему, что его раскаяние благоугодно Господу, что молитва его услышана, и что ему даруется Богом помилование под тем только условием, чтобы он впредь до конца своей жизни оставался верным Богу. Феофил высказал искреннейшее благодарение к Премилосердному Господу и к Его Пречистой Матери и искреннейшее желание и готовность во все дни живота своего быть преданным Господу, и молил Матерь Божию о том, чтобы ему было возвращено данное им демону рукописание.

Богородица сделалась невидима. Чрез три дня, в продолжение которых Феофил по-прежнему пребывал в посте и непрестанной молитве, когда он, наконец, слишком удрученный подвигом покаяния уснул, то в сонном видении увидел, что Матерь Божия несет к нему это рукописание. От радости он проснулся и, действительно, увидел, что рукописание это лежало на его груди. После этого Феофил частью от перенесенных им духовных трудов, частью от необыкновенной радости впал в какое-то полумертвое состояние. Придя в сознание, он принес достодолжное благодарение Богу и Премилосердной Заступнице рода христианского, и потом, для большего очищения себя, пожелал совершить публичную исповедь. Для этой цели он во время богослужения явился к архиерею, рассказал ему всю историю своего падения и спасения и просил его огласить эту историю во всеуслыша-

ние, для общего назидания. Просьба его была исполнена. Вся история была оглашена пред всем народом, и епископ потом произнес подобающую этому случаю речь. В продолжение всего этого Феофил лежал у ног епископа и плакал. Потом Феофил был приобщен Святых Тайн, и весь народ принес хвалу и благодарение Господу Богу. Остальное краткое время своей жизни Феофил провел в подвигах молитвы и воздержания.

3. Святой священномученик Киприан, который до своего обращения в христианство был волшебником и имел непосредственные сношения с демонами, сам рассказывает о себе следующее: «Поверьте мне, – говорит он, – я видел самого дьявола, свидание с ним я вымолил у него многими жертвоприношениями; встретившись с ним, я обнимал и лобызал его и наслаждался беседами его и почетнейших его служителей».

(Из книги свящ.Гр.Дьяченко «Духовный мир»)

ОПЫТ МИРЯН: «ВО СНЕ»

В течение последних нескольких лет, уже неоднократно, со мной случалось следующее.

Ночью, как обычно, во сне я вижу разные расплывчатые образы, но вдруг или постепенно я начинаю ощущать страх, беспричинный, необычный, механический (навязанный) или волновой (излучение). Затем наступает паралич во всем теле или некоторых его частей. Иногда я вообще не чувствую тела. Часто все вокруг обволакивает густая тьма. По какой-то причине я начинаю произносить Иисусову молитву и твою ее не переставая, при этом осознаю все происходящее весьма четко, ясно и быстро.

Я вижу бесов (чаще одного), их обличия настолько различны, что на перечисление их видов не хватит и жизни. Часто они появляются под видом знакомого человека в обстановке, отдаленно напоминающей знакомую (наспех состряпанную комнату или др.), но потом открываются, становясь похожими на волосатые существа, на некие сгустки лучистой энергии или искривления пространства в одной точке (они вылетают в таком виде со сторны затылка, когда я творю Иисусову молитву).

Почти всегда я испытываю странную, постепенно усиливающуюся боль в голове, от которой, кажется, можно сойти с ума. Еще немного, и что-то тоненькое лопнет, и меня не станет, или я сойду с ума. Эта боль появляется и усиливается по желанию бесов, когда они этого хотят.

Иногда рядом присутствует некто добрый, хотя я ощущаю его слабо, но мне кажется, что если бы не он – я умер бы.

Могу сказать только следующее. Они общаются со мной мыслями, их мысли возникали у меня в сознании мгновенно (как молния), а голос их поход на синтезированный – как у робота или «трубный» (без интонаций), если они не изображали кого-либо из знакомых. Они ненавидят меня, их главный козырь – страх. Они радуются (жутким гоготом), когда я пытаюсь неверно сотворить крестное знамение (как мне кажется рукой) во сне. Возможно, они питаются нашим страхом.

Примерно через две минуты (по моим оценкам) постепенно все проходит. Уходит боль и видение. Появляется знакомая домашняя обстановка, ощущение тела и чувство онемения или зуда (звона) (как рука, нога или затылок затекаем, и чувствуешь стрекот нервов), сбивчивое неровное дыхание (возможно, это связано

с остановкой сердца). И все возвращается на круги своя (около 4-х часов ночи). Но до утра заснуть невозможно, страх еще долго не дает покоя. После таких «сновидений» ощущаешь себя словно «выжатый лимон».

В одном из таких сновидений, когда бес устал со мной бороться, он оставил меня и сквозь бетонную стену метнулся к моему брату (2–3 годика, крещен не был). Брат очень сильно испугался и заплакал (все это я видел во сне). Ночью у него был приступ рвоты, и врач неотложки решил, что у брата отравление, а на следующий день, когда приступ рвоты повторился, в больнице поставили диагноз – эпилепсия. Теперь (брату 9 лет, крещен) различные приступы учащаются, хотя он совершенно здоров в целом психически и соматически. После освящения нашей квартиры, исповеди и причастия брата, приступы у него пропали!!!

Никакими оккультными делами не занимаюсь.

(Виталий, www.chudesnoe.ru)

РАССКАЗЫ ОБ ИСКУШЕНИИ КО ГРЕХУ ЛЮДЕЙ ОТ ДЬЯВОЛА

1. В Лавсаике рассказывается, что один подвижник по имени Валент, долго живя в пустыне, много изнурял плоть свою и по жизни был великим подвижником, но потом, обольщенный духом самомнения и гордости, впал в крайнее высокомерие, так что сделался игралищем бесов. Надмившись пагубною страстью самомнения, он стал мечтать, наконец, в самообольщении, что с ним беседуют ангелы и при всяком деле служат ему. Дьявол, уверившись, что Валент совершенно предался обману его, принимает на себя вид Спасителя и ночью приходит к нему, окруженный сонмом демонов в образе ангелов, с зажженными светильниками. И вот является огненный круг, и в средине его Валент видит как бы Спасителя. Один из демонов, в образе ангела, подходит к нему и говорит: «Ты благоугодил Христу своими подвигами и святостью жизни, и Он пришел посетить тебя. Итак, ничего другого не делай, а только, ставши вдали и увидев Его, стоящего среди всего сонма, пади и поклонись Ему, потом иди в свою келью». Валент вышел и, увидев множество духов с светильниками, пал и поклонился. Обольщенный до того простер свое безумие, что, придя на другой день в церковь, сказал при всей братии: «Я не имею нужды в приобщении: сегодня я видел Христа». Тогда св. отцы, видя что он впал в умоисступление, связали его цепями и в течение года вполне уврачевали его, истребив гордость его молитвами, разнообразным унижением и суровою жизнью, как говорится: врачуя противное противным (*Лавсаик, гл.29–31*).

2. Один из фиваидских старцев рассказывал о себе, что он – сын жреца идольского, что, быв дитятею, он сиживал в храме и видел отца своего, приносящего жертвы идолам. Однажды, после того как отец вышел из храма, сын вошел тайно в храм и увидел там Сатану. Сатана сидел на троне; многочисленное воинство предстояло ему. И вот, приходит один из князей его и поклоняется ему. Сатана спросил его: «Откуда ты?» Князь отвечал: «Я был в такой-то стране, возбудил там войну и большое смятение, произвел кровопролитие и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «За сколько времени сделал ты это?» Он отвечал: «В тридцать дней». Сатана велел бить его бичами, сказав: «Столько-то сделал ты в такое продолжительное время!» – И вот, другой пришел и поклонился ему. Сатана спросил его: «Откуда ты?» Демон отвечал: «Я был в море, воздвиг бурю, потопил корабли, умертвил множество людей и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «За сколько времени сделал ты это?» Он отвечал: «За двадцать дней». Сатана пове-

лел и этого бить бичами, сказав: «Почему ты в столько дней сделал так мало?» И третий пришел и поклонился ему. И этому он сказал: «Ты откуда?» Демон отвечал: «Я был в таком-то городе, там праздновалась свадьба: я возбудил ссоры и произвел большое кровопролитие; сверх того убил самого жениха и пришел возвестить тебе». Сатана спросил: «За сколько дней ты сделал это?» Демон отвечал: «За десять». Сатана повелел и этого, как действовавшего не ревностно, бить бичами. И еще один демон пришел поклониться ему. Сатана спросил: «Откуда?» Демон отвечал: «Из пустыни. Исполнилось сорок лет, как там борюсь с одним из монахов, и едва одержал над ним победу: вверг его этою ночью в любодеяние». Сатана, услышав это, встал с трона, начал целовать демона, – сняв царский венец, который был на главе его, возложил на голову демона и посадил его возле себя на престоле, сказав: «Ты совершил великое и славное дело». Увидев и услышав это, сын жреца сказал сам себе: «Чин иноческий, должно быть, много значит у Бога». Он принял христианство и вступил в монашество. *(«Отечник», еписк.Игнатий, стр.480*)

3. Однажды преподобный Нифонт видел, что дьявол подошел к человеку, который в поле занимался работою, пошептал ему что-то на ухо, чего рабочий совсем не заметил, и отошел прочь; потом подошел к другому, невдалеке работающему, человеку и этому что-то сказал на ухо; оба эти работника, оставив свою работу, сошлись вместе и разговорились; прежде говорили спокойно и ласково, потом забранились, а наконец, жестоко поссорились *(«Четьи-Минеи», 23 декабря*).

4. Св.Никита, епископ Новгородский, был родом киевлянин и с юных лет вступил в печерскую обитель. Стремясь к высшим подвигам, он вскоре решился сделаться затворником, несмотря на все внушения настоятеля о преждевременности такого многотрудного дела для молодого инока. И действительно, он подвергся в затворе горькому искушению. По внушению от дьявола, явившегося ему в образе ангела света, Никита совершенно перестал молиться Богу, весь предался чтению книг ветхозаветных, начал принимать к себе приходящих, давать им советы, изрекать предсказания, и чрез то приобретать себе суетную славу. Никто не в состоянии был состязаться с ним в знании книг Ветхого Завета, а Евангелия и прочих книг новозаветных он не только не читал, но никогда не хотел ни видеть, ни слышать. Совокупные молитвы отцов печерских, среди которых были игумен Никон, Матвей прозорливец, Исаакий святой, Григорий чудотворец, Пимен постник и летописец Нестор, освободили несчастного инока от обаяний искусителя, – и Никита, покинув затвор и внезапно лишившись всех знаний, которыми тщеславился, начал снова учиться в обители и грамоте, и иноческой жизни. На этот раз он пошел путем истинного смирения, воздержания и послушания, и мало-помалу достиг того, что превзошел всех своей добродетелью. За высокую добродетель подвижник возведен был в сан епископа Новгородского (в 1096 г.), и в течение 11 лет не переставал служить образцом благочестия для своей паствы. Господь удостоил Своего угодника еще при жизни дара чудотворений: двукратно он спасал Новгород от бедствий, – однажды своею молитвою свел дождь с небес во время продолжительной засухи: в другой раз молитвою же остановил страшный пожар, истреблявший город.

5. В образе не только ангела, но даже Самого Иисуса Христа, дьявол искусил однажды преп.Исаакия Печерского, дивного подвижника, семь лет подвизавшегося в уединенном затворе и пребывавшего в непрестанной молитве. Одна просфора и немного воды были дневным его пропитанием. Этот дивный подвижник никогда не ложился спать, но сидя отдыхал. И вот однажды, когда он при наступлении ночи, утрудившись от пения Псалтири, погасил свечу и сидел на своем месте, видит в пе-

щере необычайный свет, и ему предстали два беса в образе светолепных юношей, сказав: «Мы ангелы, и се грядет к тебе Сам Христос». Преподобный не остерегся от искусительного горделивого помысла смиренною мыслию о своем недостоинстве и не оградил себя крестным знамением, но легкомысленно пал и поклонился сатане в образе Христа. Как только это совершилось, бесы радостно воскликнули: «Наш Исаакий!» Тотчас окружив преподобного с тимпанами, свирелями и гуслями, они схватили его, начали с ним скакать и до того измучили его, что он поутру найден был в беспамятстве и после этого несколько лет оставался в расслаблении душевном и телесном (*Патерик печерский*).

6. Однажды бес, пришедши ночью в келью преп.Макария Александрийского (ум.в 394 или 395 г.), сказал ему: «Встань, авва Макарий, и пойдем в церковь к богослужению». Макарий же, будучи исполнен благодати Божией, уразумел искушение дьявола и отвечал ему: «О, лжец и ненавистник добра! Какое может быть с твоей стороны участие в богослужении и что может быть у тебя общего с собором святых?» Дьявол сказал: «Разве ты не знаешь, Макарий, что без нас не бывает ни одной службы церковной и ни одного монашеского собрания; иди же и увидишь дела наши». Старец отвечал: «Да запретит тебе Господь, бес нечистый». И, обратившись к молитве, просил Господа, дабы явил ему, правда ли то, что, хвалясь, говорил дьявол. Когда наступило время полуночного богослужения, он пошел в церковь, прося в себе Бога, дабы открыл и показал ему, правда ли говоренное дьяволом. И вот, видит по всей церкви как бы неких малых отроков в образе эфиопов, быстро обходящих церковь и летающих. В монастыре том был обычай: один брат читал псалмы, а прочие сидели и слушали, – и вот, рядом с каждым сидели те эфиопы и посмеивались над ними. Кому пальцами своими дотрагивались до глаз, тот сейчас начинал дремать, а кому клали палец на уста, тот тотчас пробуждался; пред иными ходили в женском подобии, а пред другими делали иное. И что представляли пред кем, тот о том и размышлял в себе. Но от некоторых, как только начинали делать что-либо подобное, тотчас некоей силой были прогоняемы и удаляемы, и более не могли ни стоять, пред ними, ни даже пройти мимо. А у некоторых немощных братьев, не внимающих молитв, насмехаясь, сидели на шее и на плечах. Преподобный Макарий, увидев это, вздохнул из глубины сердца и сказал: «Воззри, Господи, и не смолчи, воскресни, Боже, дабы разошлись враги Твои и убежали от лица Твоего, ибо душа наша полна поругания». По окончании службы, преп.Макарий, призывая по одиночке каждого брата, спрашивал, о чем тот думал во время богослужения, и каждый открывал свои помышления. Оказалось, что каждый думал о том, что, насмехаясь, представлял пред ним бес. *(«Четьи-Минеи», 19 января*).

7. Один юный инок, подвизавшийся в монастыре, желал жить в отшельничестве и выпросил у настоятеля уйти в отдаленное место пустыни для безысходного жительства. Бог благословил намерение инока и явил ему особое знамение, указавшее ему самое место такого жительства: когда на пути будущий отшельник, изнемогши, заснул вместе с сопровождающими его монахами, прилетел орел и, ударяя крыльями, разбудил их; потом орел отлетел от них и сел в виду их на земле. Сопровождающие монахи сказали молодому иноку: «Вот Ангел твой, вставай и последуй за ним». Он встал, простился с братиями, последовал за орлом и прошел до того места, на котором сидел орел. Тогда орел поднялся, пролетел дальше и опять сел, и инок последовал за ним; и снова орел поднялся и отлетел недалеко, а брат шел за ним. Это продолжалось в течение трех часов. Наконец, орел свернул

направо в сторону и уже более не показывался. Инок последовал за ним и увидел три пальмовых дерева, источник воды и малую пещеру. Он сказал сам себе: «Вот место, которое приготовил мне Господь». И начал молодой инок безмолвствовать здесь, употребляя в пищу финики, а в питие воду из источника; прожил он тут шесть лет отшельником, никого не видя. Но вот, приходит, к нему дьявол в образе мирского молодого человека и начал рассматривать его с головы до ног. Брат спросил его: «Что ты так смотришь на меня?» Тот сказал: «Разве ты не узнаешь меня? я сосед отца твоего». И назвал имя отца и матери и сестры отшельника. Потом сказал: «Мать и сестра твои умерли уже более трех лет тому назад, – а отец умер только недавно, сделав тебя наследником своим; перед смертью отец просил всех отыскать тебя, чтобы ты пришел домой, принял имущество и роздал его нищим за душу свою и отца; многие отправились отыскивать тебя, но не нашли, а я, придя по делам своим, узнал тебя; не медли, пойди и исполни волю отца твоего». Отшельник отвечал: «Мне не следует возвращаться в мир. Но дьявол разными обольстительными внушениями склонил отшельника оставить келью, проводил до города, где жил отец, и тут оставил его. Инок входит в родительский дом с уверенностью, что отца уже нет в живых, и вот, сам отец выходит ему навстречу, жив и здоров. Сначала отец не мог узнать своего сына, а сын постыдился объяснить истинную причину, почему он оставил келью, а сказал, что этому причиною была его сыновняя любовь и привязанность к отцу… Так и остался он в мире, окончательно изменив своим иноческим обетам (*Из «Отечника»*).

Рассказы о победе христиан над искушением от дьявола

1. Один из святых подвижников рассказывает: «Между отшельниками был один почтенный старец. Скорбя от искушений демонских, я однажды пришел к нему за советом. Он был болен и лежал; я после приветствия сел подле и сказал ему: «Помолись за меня, отче; меня весьма мучат демонские искушения». Он, открыв глаза свои, посмотрел на меня пристально и сказал: «Сын мой, ты молод; Бог не пошлет на тебя искушений». Я сказал ему: «Так, я молод, но несу такие искушения, какие несут возмужалые». Он сказал на это: «Так Бог хочет умудрить тебя». Я сказал: «Как Он умудрит меня? Я каждый день вкушаю смерть». Он сказал: «Молчи, Бог любит тебя, Он дает тебе благодать Свою». Потом прибавил: «Знай, сын мой, что я тридцать лет боролся с демонами, и в течение двадцати лет совершенно был без помощи; но, когда после того миновало пять лет, начал я обретать покой; с течением времени он увеличивался; по прошествии семи и с наступлением восьмого года, еще более увеличился. Когда же проходил тридцатый и уже приблизился к концу, покой усилился так, что я не знаю и меры ему. И присовокупил: «Когда я желаю встать на службу, то могу только славословить. Впрочем, если и три дня стою, то бываю в таком восторге с Богом, что ни мало не чувствую усталости» (*Воскресное чтение. 1855–1856 гг., 16*).

2. «Вот что со мною было однажды, – говорит св.преп.Феодосий Печерский, – я стоял в келье на молитве и пел обычные псалмы. Вдруг предо мною стал черный пес, так что не мог я поклониться. Так как он долго стоял предо мною и мешал мне, то я хотел ударить его, и он стал невидим. Тогда объял меня страх и трепет, так что я хотел бежать с того места. Но Господь помог мне; опомнившись от ужаса, я начал прилежно молиться Богу, делать частые земные поклоны и преклонять колена. Тогда страх оставил меня, и с того времени я уже не боялся того, что являлось пред глазами моими» (*из кн. «Жития святых» архиеп.Филарета (Гумилевского), 3 мая, стр.97*).

3. Однажды в образе не только ангела света, но даже в образе Самого Иисуса Христа, явился дьявол преподобному Пахомию Великому и сказал: «Радуйся, старец, столько мне угодивший! Я – Христос и пришел к тебе, как к другу Своему». Изумился преп.Пахомий и, не робко смотря на привидение, начал рассуждать: «Христово пришествие к человеку сопровождается радостью; сердце не чувствует никакого страха, все помышления тотчас исчезают; ум делается очами серафимскими и весь вперяется в зрение славы Господней; душа забывает время; человек делается тогда бесплотным, а я теперь смущаюсь, боюсь… Нет, это не Христос!» Потом, оградивши себя крестным знамением, с дерзновением сказал: «Отойди от меня, дух злобы! Будь проклято лукавство всех твоих начинаний». Мгновенно призрак исчез, а храмина исполнилась смрада, по воздуху шумел ветер.

(Из книги свящ.Гр.Дьяченко «Духовный мир»)

АТАКИ ТЕМНОЙ СИЛЫ НА ХРИСТИАНСКИХ ПОДВИЖНИКОВ

В романе Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы» в разговоре Ивана Карамазова с джентельменом-приживальщиком обращает на себя внимание следующее место этого разговора: «Цель моя благородна, – говорит, между прочим, Карамазову его докучливый гость, – я в тебя только крохотное семячко веры брошу, а из него выростет дуб, да еще такой дуб, что ты, сидя на дубе-то, в «отцы пустынники и в жены непорочные пожелаешь вступить»… Когда же на эту реплику Карамазов спрашивает гостя, искушал ли он когда-нибудь вот эдаких-то, вот, что акриды-то едят, да по семнадцати лет в голой пустыне молятся, гость отвечает, что он только это и делает. «Весь мир и миры забудешь, – говорит он, – а к одному эдакому прилепишься, потому что бриллиант-то уж очень драгоценен; одна, ведь, такая душа стоит иной раз целого созвездия. У нас, ведь, своя арифметика. – Победа-то драгоценна!»

По поводу этих слов паразита-приживальщика, написанных Достоевским, мы должны сказать, что, если есть возможность человеку понять демона или злого духа, то путь для этого один, и это есть тот путь, которым только и обладает человек для постижения какой бы то ни было психической субстанции. Это – путь аналогии с другими психическими субстанциями и с самим собою. Для данного же случая, это есть путь аналогии с людьми, являющими собою, как говорит Шопенгауэр, «диаволов в человеческом образе».

Разговор этот, взятый у Достоевского, очень характерен. Он определяет отношение темной силы к христианским подвижникам. Здесь Достоевский своим гением постигает самую психологию этой силы.

Но вот в своей борьбе с диаволом были подвижники и подвижники: были такие гиганты в подвиге, как Антоний и Макарий Великий, как Сергий Радонежский и Серафим Саровский, с которыми темная сила, посягавшая на них открыто, ничего сделать не могла. С другой стороны были иноки, близкие к падению и даже такие, которые падали под воздействием этой силы.

Относительно первого типа подвижников св.Симеон Новый Богослов, идеализируя их мощную силу, говорит так: «Миродержитель, господствующий над миром злобою своею, властитель земного, начальник тьмы, лукавый диавол, царствующий над всеми водами морскими и играющий миром, как иной играет малою птичкою, держимою в руках, не посмеет и со всем воинством своим и со всею силою

своею приблизиться к такому человеку и прикоснуться даже к пяте ноги его, а не только смело взглянуть на него. Ибо блистание вина и лучи солнца сильно сияют на лице того, кто пьет его, проходят во внутренности его и передаются рукам, ногам и всем членам его, и делают его всего огнем сильным во всех частях его, чтобы опалить врагов, приближающихся к нему. И бывает он любимцем Света, другом Солнца и возлюбленным ему сыном в силу чистого и светлого вина того, изливающегося в него подобно лучам солнца и света» (*Симеон Новый Богослов. Выпуск II, с.177 и 178*).

Конечно, погасить такие светильники христианства, какими, например, для народа русского являлись Серафим Саровский и Сергий Радонежский, это было бы для темной силы успехом чрезвычайным в смысле причинения человечеству зла. Ведь, те положительные качества, которыми еще держится русский народ, были всеяны этими великими святыми и подобными им. И надо отдать справедливость Ф.М.Достоевскому, что он глубоко понимал психологию темной силы, влагая ей такия речи, как речь «паразита-приживальщика», которую мы привели выше.

О неудачных попытках диавола к воздействию на подобных подвижников мы и будем сейчас говорить, перейдя потом к случаю, когда темной силе удалось нанести губительный удар – более слабому подвижнику.

Из числа воздействий этой силы на подвижников – наиболее интересными по своей внутренней психологии представляются те атаки темной силы, которые она предпринимала против подвижника на почве духовной его гордости, а именно, когда подвижник воображал, что он близок к совершенству, когда он забывал то основное правило подвижнической жизни, что если в человеке не будет крайнего смирения, смирения всем сердцем, всею душою и телом, то он Царствия Божия не наследит (*«Добротолюбие». Т.1, с.33*), ибо только глубокое смирение может искоренить в человеке его самоуслаждение сознанием, что он праведник, может спасти его от навязчивых ассоциаций горделивой человеческой мысли – ассоциаций, убивающих святость души. Только смирение может уничтожить злую самость человека, к которой обыкновенно и «подстревает» темная сила.

Прежде, чем начать нашу беседу о случаях открытого соприкосновения подвижников со злою силою, скажем несколько слов об особом даре подвижников, именуемом прозорливостью или духовным зрением в отличие от другого психического зрения, которое называется ясновидением и которое по существу своему есть зрение чувственное, ибо астральная среда, на которую оно распространяется, признается также средою чувственно ощущаемой, хотя и гораздо более тонкою, чем физический мир.

Замечательно, что те подвижники, которые обладали высшею степенью смирения, как, например, св.Антоний Великий, обладали и даром прозорливости, даром интуиции угадывать зло, какую бы оно тонкую и благовидную форму на себя ни принимало. Смирение – это была та великая сила, которая и возводила человека на высшую ступень проникновенного познания. По словам подвижника св.Исаака Сирина только «смиренно-мудрый есть источник тайн нового века» (*Творения св.Исаака. С.37*).

И, вот, подвижники достигали того, что получали дар видеть духов не только чувственно, но и духовно, не столько через ясновидение, сколько через особую интуицию, которая называлась у них духовным зрением.

Эти роды зрения отличаются друг от друга. Раскрытие духовного зрения представляет совершенно иную способность, чем раскрытие какого либо чувственного восприятия из мира астрального. Если человек, ведущий аскетическую жизнь – будь то жизнь индусского йога или христианского инока, – начинает видеть астральные явления, то это совсем не связано с развитием его истинной духовности и святости. Точно также от своей способности к такому ясновидению человек не делается сам духовнее и выше; способность к ясновидению получали даже люди порочной жизни. Духовное видение, наоборот, не есть внешнее зрение; это есть особое проникновение, которым человек мгновенно постигает истину.

Когда человек достигает высшей духовности, то все перед ним делается открыто; делается открыто все и в низшем мире, в мире злой силы. «Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог, – говорит епископ Игнатий Брянчанинов. – Такое состояние доставляется Духом Святым. Подвижник ощущает чистым сердцем своим козни вражеские; видящий же духов только чувственно, легко может быть обманут ими в свое повреждение и погибель» (*Сочинения епископа Игнатия Брянчанинова. Издание 3-е. Т.3, с.24, 54 и 301*). «Чувственное видение без духовного, – говорит тот же епископ, – не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, может доставить понятия самые ошибочные».

Одним из могущественнейших святых, открыто боровшихся с темною силою, был подвижник первохристианства св.Антоний Великий, который обладал как ясновидением, так и духовным зрением. О случаях его столкновений с диаволом мы имеем определенные указания, которые были нам даны защитником веры, св.Афанасием Великим. Со св.Антонием Афанасий был лично дружен и относительно этого подвижника он является литературным первоисточником. Он составил подробное жизнеописание Антония; там он много говорит о сверхъестественной власти Антония над демонами, которых Антоний видел воочию, благодаря своему ясновидению, и постигал, благодаря своему духовному зрению. У таких подвижников, каким был Антоний, внутренняя невидимая борьба с демонами усиливаясь, переходила в подвиг необыкновенный и чрезвычайный, переходила в борьбу открытую, которая сводилась на прямое единоборство с мистическим злом, на единоборство открытое, ничем не прикрашенное. Демоны являлись подвижнику наяву в самых устрашающих видах, которые Антония нисколько не пугали и он им даже наносил удары. «Так, однажды, – рассказывал Антоний, – явился с многочисленным сопровождением демон весьма высокий ростом и осмелился сказать: я – Божья сила, я – Промысл; чего хочешь, все дарую тебе. Тогда дунул я на него, произнеся имя Христово, занес руку ударить его и, как показалось, ударил, и при имени Христовом тотчас исчез великан этот со всеми его демонами» (*Св.Афанасий Великий и его избранные творения. Перевод епископа Никанора. С.283*).

Нельзя не признать, что это краткое сказание Антония чрезвычайно величественно; оно характеризует титаническую силу Антония. И эта титаническая сила сказывается особенно ярко, если мы сопоставим с ней несчастные потуги Ивана Карамазова избавиться от докучливых приставаний темной силы, мучившей Карамазова в образе «джентельмена-приживальщика».

А вот другая мистическая картина, которая представилась однажды прозорливому Антонию, и которая выразила перед ним власть темной силы над людьми. Эта мистическая картина так грандиозна и так оригинальна, что невозможно пред-

положить, чтобы она могла быть выдумана воображением человеческим. Рассказал ее простец Антоний (*как видно из биографии Антония, он был неграмотный*) своему другу Афанасию, как он эту картину пережил, а Афанасий этот рассказ записал.

Картина эта принадлежит к числу тех мистических первоисточников, которые потом воодушевляли поэтов, подобных Данте, в их творчестве, воодушевляли поэтов, подражавших при помощи своего воображения мистическому проникновению. Но то у поэтов было и есть плод воображения человеческого. Здесь же видение Антония есть озарение человека, постигающего истину. Это, как бы, блеск молнии, осветивший действительность.

Послушаем, что об этом пишет св.Афанасий. «Однажды, – читаем мы в житии св.Антония, – Антоний вел разговор с пришедшими к нему о состоянии души по смерти и о том, где будет ее местопребывание. В следующую ночь зовет его некто свыше, говоря: встань, Антоний, выйди и посмотри.

Антоний выходит и, возведя взор, видит, что стоит кто-то высокий, безобразный и страшный, и касается главою облаков и что восходят еще некие, как бы окрыленные, и первый простирает к последним руки, и одним преграждает путь, другие же перелетают через него и, миновав его, безбедно возносятся вверх; на последних великан сей скрежещет зубами... Отверзся ум Антония и уразумел он, что это есть прохождение душ, – что стоящий великан есть враг, завидующий верным, и он подпавших власти его удерживает и возбраняет им идти далее; но не может задержать непокорившихся ему, потому что они проходят выше его...» (*Св.Афанасий Великий и его избранные творения. Перевод епископа Никанора. С.297*)

Та великая эпоха первохристианства, к которой принадлежал св.Антоний, эпоха, когда христиане были гонимы язычеством и когда сияло незримым светом мученичество христианское, когда борьба со злом была обострена до высшей степени – эпоха эта была замечательна тем, что мистическая темная сила осознавалаеь христианами непрестанно. Борьба с демонами в первые века христианства была действительною с ними войной. Об этой борьбе и дает нам определенные указания св.Афанасий.

Вот, как Афанасий характеризует в этом отношении свое время: «Издавна демоны, – говорит он, – сеяли раздор и войны между людьми, чтобы они, занятые взаимной борьбой, не обратили своей ненависти против них. Теперь их (демонов) опасения сбылись; ученики Христа живут в мире между собою, но зато их вражда обратилась против диавола. Ныне христиане нравами и добродетельною жизнью ополчаются против демонов и преследуют их и смеются над вождем их, диаволом, потому что в юности они целомудренны, в искушениях воздержаны, в трудах терпеливы, оскорбляемые переносят обиды, лишаемые пренебрегают этим и, что всего удивительнее, презирают смерть и делаются Христовыми мучениками» (*И.В.Попов «Религиозный идеал св.Афанасия». (De incat. 52 M. 25 188–189 P.n.1. 258). С.58*).

Наряду с этим св.Антоний внушал постоянно монахам, что боязнь демонов не прилична христианину. Бессилие демонов для Антония было в то время ясно уже из того, что демоны не могли воспрепятствовать возраставшему тогда распространению христианства, которое завоевывалось непрестанными подвигами и мученичеством во имя Иисуса Христа. Самые явления демонов с целью устрашить праведника служили Антонию неопровержимым доказательством их слабости. Указывая на это обстоятельство, проф.И.В.Попов в своем исследовании об Афанасии не без основания замечает, «что действительная сила не кричит о себе».

Это и подтверждается тем, что мы видим теперь, когда нравственная жизнь человека находится в умалении и когда мистическая темная сила торжествует. Теперь, как мы в этом убеждаемся, эта сила действительно умеет себя скрывать и замалчивать.

Из других примеров прямого соприкосновения подвижника со злою силою в первые века христианства, весьма интересным представляется описание столкновения с этой силой св.Мартина Турского. Мартин, епископ Турский, жил во 2-й половине IV века.

Подвижническая жизнь св.Антония влияла на многих его современников. Сведения об его подвигах передавались из уст в уста. Это было время перелома язычества в христианство. У св.Антония было много последователей.

И, вот, сказания о подвигах Антония дошли до некоего Мартина, итальянца родом из города Тицино (ныне Павия). У него зародилось стремление к христианству и подвигу, хотя он и избрал себе сначала военное поприще. Он был офицером римских войск, стоявших в Галлии.

С годами стремление к христианству у Мартина усиливалось. Наконец он решил принять крещение и сделаться христианином. Он бросил военную службу и отправился на родину к отцу своему в Италию, чтобы и его обратить ко Христу.

Как видно из жизнеописания Мартина, из него потом и выработался выдающийся подвижник. В этом жизнеописании, как оно изложено в Четьи-Минеях, мы между прочим имеем два рассказа об особых случаях, когда Мартина явно атаковала темная сила. Об этих случаях мы и сообщим в настоящей книге.

Мы упомянули, что Мартин, оставив службу в Галлии, двинулся в дальний путь на родину, чтобы увидеть своего отца. Путешествие это было тяжелое. На перевале через Альпы Мартин попал к разбойникам, но христианство спасло его. Мартин, воодушевленный учением Христа, повлиял Христовым именем и на разбойников. Одного из них он даже обратил в христианство; его отпустили. Наконец, миновав Альпы, Мартин вступил в пределы Италии. Мартин был в глубоком христианском настроении. Он верил в свою будущую миссию.

Но, здесь – в Италии у него произошла первая знаменательная встреча с темной силой. Выписываем эту встречу, как она изложена в Четьи-Минеях.

В хронике говорится, что «продолжая свой путь среди многих испытаний и трудностей, Мартин встретил крайне отвратительного и страшного по виду человека, который спросил его, куда он идет». «Я намереваюсь идти, – отвечал Мартин, – куда призывает меня Господь».

«Хорошо, – сказал незнакомец, – но помни, что куда бы ты ни пошел и что бы ты ни предпринимал, я всегда буду твоим противником»...

«Господь со мною, – отвечал Мартин, – я не боюсь того, что может человек сделать мне»...

После этих слов произошло нечто, поразившее Мартина: собеседник его внезапно исчез. «Тогда, – говорится в хронике, – Мартину ясно стало, что то был диавол, принявший образ человеческий» (*Четьи-Минеи. Книга II, с.286*).

Прошло несколько лет. Мартин был уже настоятелем одного монастыря, который он сам основал. Слава о Мартине распространилась. Все считали Мартина за святого. Обольщение духовной гордостью начинало грозить ему... И вот, темная сила опять атаковала Мартина.

Хроника говорит, что сатана попытался обмануть и прельстить святого принятием вида ангела светлого. Однажды он предстал Мартину во время молитвы, предшествуемый и окруженный пурпуровым светом, облаченный в царскую одежду, украшенный короной из жемчуга и золота, в сандалиях, покрытых золотом, с веселым и радостным видом. При виде этого необыкновенного явления, Мартин пришел в сильное смущение и оба они долго хранили молчание. Наконец дух сказал:

«Узнаешь ли, Мартин, кого ты ныне видишь. Я – Христос. Прежде, нежели снова явиться для своего второго пришествия, я восхотел открыться тебе».

Святой молчал. Он не дал ответа.

«Почему же сомневаешься веровать в видение? Я – Христос», – продолжал говорить демон.

Тогда Мартин, сказал:

«Господь мой – Иисус Христос не обещал, что он явится в пурпуре и блистательной короне»...

Диавол исчез, как дым. (*Эти эпизоды из жизни св.Мартина записаны его учеником Севером Сульпицием, одним из наиболее образованных древних писателей Западной Церкви*)

Видение это характерно. Ковы злой силы разбились о смирение Мартина, не возомнившего до признания себя достойным такого посещения Христа. Обольстительные чары не увлекли Мартина, не затуманили его прозорливость. Подделка была обнаружена.

Но не всегда атаки горделивого духа кончались так у подвижников. Иногда подделки темной силы и удавались и тогда подвижники падали. Приведем другую, похожую на этот случай, атаку злой силы, атаку, кончившуюся печально, кончившуюся падением подвижника.

Перенесемся в другой мир, в другую христианскую среду и в другие времена подвижничества. Перед нами Киевские пещеры в эпоху XI века. Там спасается Исаакий-Печерский, один из горячих подвижников своего времени.

Исаакий жил одиноко в маленькой пещере; одевался в власяницу и козлиную кожу. Через день съедал просфору и это была вся его пища; такой образ жизни он вел семь лет. Можно лишь удивляться крепости его натуры, это переносившей.

Исаакий был редким подвижником по усердию к молитве; в ней он ощущал великую радость... При такой своей жизни, нетрудно было ему увлечься признанием себя за человека, приблизившегося к Богу. И вот, что произошло среди его молитвенных подвигов.

Однажды, повествуется в хронике (*Киево-Печерский Патерик. Перевод Поселянина. М., 1911, с.224*), когда настал вечер, Исаакий начал по обыкновению класть поклоны и петь до полночи псалмы. Утрудившись, он погасил свечу и сел на своем месте. Вдруг, внезапно, засиял в пещере яркий свет… и пришли к нему, как говорится в хронике, два беса в образе прекрасных юношей; – лица их сияли, как солнце и они сказали ему: «Исаакий, мы ангелы, а вот идет к тебе Христос с прочими ангелами».

Встав, Исаакий увидал множество сияющих бесов... Один из них сиял ярче всех и от лица его исходили лучи, и сказали они святому.

«Исаакий, это – Христос, припади и поклонись ему»...

Видение это обольстило Исаакия… И вот тогда с Исаакием произошло совсем не то, что мы читали в жизнеописании св.Мартина. Исаакий поклонился ложному Христу и принял в себя не Христа, но злого духа. Восприятие это оказалось для него гибельным. Обольщенный Исаакий потерял равновесие души своей. С этой минуты темная сила охватила подвижника. Началась его душевная болезнь, от которой он потом долго не мог избавиться.

«Бесы тогда подняли громкий крик, – читаем мы в хронике, – и вопили: «Ты наш, Исаакий». И, посадив его, они стали сами садиться около него и видел Исаакий, что вся келья и весь проход пещерный были полны бесов. И сказал один из бесов – мнимый Христос: возьмите дудки, тимпаны и гусли и ударяйте. Пусть Исаакий пляшет для нас».

И тотчас, – говорит хроника, – ударили в дудки, тимпаны и гусли и, взяв Исаакия, стали с ним скакать и плясать много часов, и, обессилив его, оставили едва живым»...

Продолжение этой истории с Исаакием оказалось плачевным. Исаакий после описанного видения был душевно больным в течение трех лет. Сам св.Феодосий Печерский молился над ним день и ночь. Наконец, разум к нему стал возвращаться и понемногу восстановился. Тогда Исаакий опять затворился в пещере. Но бесы ему уже не могли сделать вреда, говорится в хронике, ибо он знал их. В хронике повествуется, что они стремились его устрашить, являясь в образе диких зверей, иногда «как змеи, как жабы, мыши и всякие гады, но ничего не могли сделать ему и говорили: «Исаакий, ты победил нас!» И с тех пор не было ему досаждения от бесов, как сам он поведал».

Эти три аналогичных феномена заставляют нас придти к заключению, что тут не было случайных галлюцинаций, а что здесь было нечто планомерное, что здесь было воздействие особой силы, вовлекавшей святых в тождественный обман, и эта сила была во всех этих случаях одна и та же. Она имела одну цель – цель прельстить подвижника образом ложного божества; причем эта цель в одном случае была даже достигнута. Здесь во всех трех событиях мы видим известную общность действия этой силы. Между тем, явление всякой болезненной галлюцинации, которую предполагает В.Ф.Чиж, как и явление всякой фантасмагории, исключает представление о какой-либо планомерности, или какой-либо разумной цели, стоящей за галлюцинацией. В таких галлюцинациях мы видим обыкновенно болезненное отражение какого-нибудь факта из жизни больного.

Поэтому мы и не сомневаемся в том, что описанные выше три случая из жизни святых представляют собою факты действительных видений подвижниками злой мистической силы, имевшей известную цель воздействия на них.

Теперь скажем несколько слов о другой стороне предмета.

При видениях темной силы образы ее, запечатлевающиеся в мозгу человека, получают у каждого свой особый стиль, ибо образы эти проходят через призму известной индивидуальности лица. Вообще надо сказать, что всякое подобное видение является результатом взаимодействия двух факторов: с одной стороны здесь реагирует на человека влияющая на него темная сила, с другой – образ самого видения зависит от того, какой человек это видит и как именно он это воздействие на себя злой силы воспринимает.

Применяя эти соображения к данным фактам, мы находим, что в описанных выше трех аналогичных событиях воздействия темной силы на человека подвижники реагировали на эти воздействия различно.

Так, злая сила, явившаяся в виде Христа, представилась бывшему римскому легионеру Мартину, облаченною в царские одежды того времени – «в сандалиях, покрытых золотом».

Ложный Христос, которого увидал русский подвижник XI века Исаакий, представился ему окруженным сонмом бесов, от которых он отличался своим более светозарным видом.

Наконец, демон, явившийся св.Антонию, назвавший себя Божией силой, явил собою особый образ; он, как сообщает св.Афанасий, отличался от окружавших его духов своим громадным ростом.

Но во всех этих случаях устремление мистической темной силы было одно – прельстить подвижника именем Божиим.

И результат видений оказался разный, в зависимости от индивидуальности каждого подвижника.

Мы видим, что такой великий прозорливец, как св.Антоний, мгновенно отгадал, кто к нему пришел, и Антоний посягнул даже на то, чтобы ударить демона.

Затем, св.Мартин, менее прозорливый, чем св.Антоний, был сначала поражен видением, заколебался, но духовная интуиция его взяла свое. Он все-таки угадал, кто его искушает и не поддался соблазну.

Наконец, Исаакий оказался слабее всех; он поддался искушению. И, вот, последовал результат для него гибельный; он впал в душевную болезнь, в болезнь, называемую у подвижников «прелестью».

По тому примеру, который мы привели из жизни св.Исаакия Печерского, мы можем судить, какой опасности подвергались подвижники, обладавшие только даром ясновидения, но не обладавшие духовным зрением, мы видим, как в этом случае жестоко их могла обмануть темная сила.

Поэтому в поучениях святых отцов, касающихся вопроса об искушениях вражеских, мы ветречаем предупреждения молодым монахам не увлекаться различными видениями, могущими вовлечь их в «прелесть диавольскую».

«Берегись сетей вражеских, – говорит подвижник V века Нил Синайский, – ибо бывает, когда молишься часто и безмятежно, вдруг предстанет тебе какой-либо образ странный и чуждый. Это враги делают для того, чтобы ввести тебя в самомнение, внушив мысль, что тут Божество» (*«Добротолюбие». Т.2, с.215*).

Подвижник XI века Симеон Новый Богослов говорит: «Другие прельстились, приняв диавола, преобразившегося и явившегося им в виде Ангела света, а они того не распознали и остались неисправленными до конца, не хотят слушать совета ни от какого брата. Иные из таких сами себя лишили жизни, быв подвинуты на то диаволом, иные бросились в пропасть, иные удавились. И кто может пересказать, говорит Симеон, разные прелести, какими прельщает их диавол, когда они неисчислимы» (*«Добротолюбие». Т.5, с.464*).

Наконец, подвижник XIV века Григорий Синаит говорит следующее: «Когда, делая свое дело (т. е. во время молитвы), увидишь свет или огнь вне или внутри, или лик какой, не принимай того, чтобы не потерпеть вреда. И сам от себя не строй воображений, и, которые сами строятся – не внимай тем и уму не позволяй запечатлевать их в себе. Ибо все сие, со вне будучи впечатляемо и воображаемо,

служит к прельщению души. Все приходящее в душу, говорят отцы, чувственное ли то, или духовное, коль скоро сомневается в нем сердце не приемля его, не от Бога есть, но послано от врага. Когда также увидишь ум свой во вне или в высоту влекомым от некоей невидимой силы, не верь сему и не попускай уму влекому быть, но тотчас понуди его на дело его (т. е. на молитву)... Что от Бога, то само собой приходит, говорит св.Исаак, тогда как ты и времени того не знаешь. Хотя и враг внутрь чресл покушается призрачно представлять духовное, но время, опыт и чувство обыкновенно обнаруживают его перед теми, которым не безызвестны его злые козни. Гортань брашна (питие) различает, говорит Писание, так и вкус духовный все ясно показывает, как оно есть, не подвергаясь прельщению» (*«Добротолюбие». Т.5, с.233 и 234*).

Этих выписок из трудов подвижников достаточно, чтобы судить, с какой осторожностью они относились к разного рода видениям, которые являлись к ним в их подвижнической жизни. В этих случаях – для указаний молодым инокам в их прохождении подвига и служило, так называемое, старчество.

Яркие примеры видений демонов имеются в жизнеописании св.Сергия Радонежского. В свои молодые годы (ему было тогда 23 года) Сергий жил в глухом лесу, где им была построена убогая келья и маленькая церковь. Приехал к Сергию из другого монастыря игумен Митрофан, постриг Сергия в монашество, пробыл с ним некоторое время и затем оставил Сергия в этом лесу совершенно одного спасаться. Здесь в одиночестве и начались видения Сергия.

«Однажды ночью, – читаем мы в Четьи-Минеях, – когда подвижник молился в церкви, бесы, как бы целым воинством, грозно приблизились к нему и со страшной яростью кричали:

«Уйди с этого места, уйди, иначе ты погибнешь лютою смертью».

«Они грозили разорить до основания церковь и келью подвижника, а его самого убить»...

Другой раз, когда отшельник в келье читал ночью правило, вдруг из леса поднялся шум; бесы в множестве окружили келью Сергия и с угрозами кричали ему:

«Уйди же отсюда, зачем ты пришел в лесную глушь и чего ты ищешь? Не надейся более жить здесь, сам видишь – это место пусто и непроходимо и разве ты не боишься умереть с голоду, или погибнуть от руки разбойников?» (*Четьи-Минеи. Книга первая. С.517–518*).

Эти видения не устрашили Сергия и он твердо шел по своему подвижническому пути.

По прошествии некоторого времени, – говорит далее хроника, – бесы снова стали восставать на Сергия. Обращаясь в змей или зверей, они являлись к нему в келью или окружали в лесу, когда преподобный рубил дрова, и пытались отвлечь мысль его от молитвы. Тогда блаженный, – говорит хроника, – обращался с молитвою к Господу, просил избавить его от диавольского наваждения и бесы тотчас исчезали, как дым (*Там же, с.523. Сведения об этом даны ближайшим учеником Сергия Эпифанием*).

По мнению проф. В.Ф.Чижа, написавшего исследование «Психология наших праведников», сведения о таких видениях Сергия представляются весьма правдоподобными (*Журнал «Вопросы философии и психологии». 1906 г. Ноябрь и декабрь. с.417 и 418*).

Теперь перейдем к видениям демонов ближайшего нам по времени подвижника св.Серафима Саровского.

Серафим Саровский, также как и Сергий, жил в одиночестве в глухом лесу и, вот, какие нападали на него, как говорится в Четьи-Минеях, «страхования». Злой дух стремился устрашить подвижника, то испуская за дверями, как будто, вой дикого зверя, то представляя, что как будто скопище народа ломит дверь его кельи, выбивает косяки, бросает в старца обрубок дерева и т. п. По временам и днем, но особенно ночью во время молитвы, Серафиму вдруг казалось, что келья его разваливается и со всех сторон врываются с яростным ревом страшные звери; иногда перед ним появлялись открытые гробы с восстающими из них мертвецами...

Однажды на вопрос одного мирянина Серафиму, видал-ли он злых духов, Серафим отвечал: «Они гнусны… Как на свет Ангела взглянуть грешному невозможно, так и бесов видеть ужасно, потому что они гнусны» (*Четьи-Минеи. Кн.5, с.74–75*).

Из сведений, которые мы привели в настоящей главе, мы можем заключить, до чего видения злой силы у подвижников были разнообразны. Мы видим, как различно эта сила отпечатывалась в сознании подвижников, проходя через призму их ясновидения. Но что замечательно, – духовная интуиция подвижников почти всегда давала возможность им угадывать, с кем они имели дело.

Что же касается различных образов злой силы, то богатство в разнообразии ее форм было поразительное. Богатство это совмещало в себе и единство силы и ее множественность и красоту и отвратительное. Обобщить эти проявления злой силы в определенную охватывающую все феномены внешнюю схему диавола представляется невозможным.

С одной стороны – это гады и звери, с другой, это – такой грандиозный облик, как тот великан до облаков, которого видел св.Антоний. С одной стороны, – это существа «гнусные», по выражению Серафима, с другой – существа эти являются в образах величественных, подделанных под Христа, как, например, тот демон, который явился Мартину Турскому в царственной одежде, украшенной короною из жемчуга и золота...

Интересно, как св.Антоний пытается охарактеризовать те видения демонов, которые были у подвижников его эпохи (IV век нашей эры).

«Когда демоны, – говорит св.Антоний, – не возмогут обольстить сердце подвижника явно нечистыми пожеланиями, то опять нападают, но иным образом: устраивают разные привидения, чтобы устрашить его; для чего претворяются в разные виды и принимают на себя образы – жен, зверей, пресмыкающихся, великанов и множества воинов» (*«Добротолюбие». Т.1, с.22*).

Как можно заключить из всего вышеизложенного, разнообразие проявлений темной силы в этих видениях необыкновенно богато.

(Из книги М.В.Лодыженского «Мистическая трилогия». Т.3 «Темная сила»)

О ЧУВСТВЕННОМ ВИДЕНИИ ДУХОВ

При размножении человечества в его настоящем состоянии падения, тело приносит душе весьма сходное служение с тем служением, которое исполняют пелены для новорожденного тела. Обернутое пеленами тело младенца получает правильность, без пелен члены его, по мягкости своей, могли бы получить уродливые формы: так и душа, облеченная в тело, закрытая и отделенная им от мира духов, по-

степенно образует себя изучением закона Божия, или, что то же, изучением христианства, и стяжает способность различать добро от зла (*Евр. 5, 14*).

Тогда дарується ей духовное видение духов и, если то окажется сообразным с целями руководствующего ею Бога, – чувственное, так как обман и обольщение для нее уже гораздо менее опасны, а опытность и знание полезны. При разлучении души от тела видимой смертью мы снова вступаем в разряд и общество духов. Из этого видно, что для благополучного вступления в мир духов, необходимо благовременное образование себя законом Божиим, что именно для этого образования и предоставлено нам некоторое время, определяемое каждому человеку Богом для странствования по земле. Это странствование называется земной жизнью.

Люди делаются способным видеть духов при некотором изменении чувств, которое совершается неприметным и необъяснимым для человека образом. Он только замечает в себе, что внезапно начал видеть то, чего доселе не видел и чего не видят другие, – слышать то, чего доселе не слышал. Для испытавших на себе такое изменение чувств, оно очень просто и естественно, хотя необъяснимо для себя и для других; для неиспытавших – оно странно и непонятно. Так всем известно, что люди способны погружаться в сон; но что за явление – сон, каким образом, незаметно для себя, мы переходим из состояния бодрости в состояние усыпления и самозабвения – это остается для нас тайной. Изменение чувств, при котором человек входит в чувственное общение с существами невидимого мира, называется в Священном Писании отверзением чувств. «И открыл Господь, – говорит Писание, – глаза Валааму, и увидел он Ангела Господня, стоящего на дороге с обнаженным мечом в руке» (*Чис. 22, 31*). Окруженный врагами, пророк Елисей, чтобы успокоить устрашенного слугу своего, молился «и говорил: Господи! открой ему глаза, чтоб он увидел. И открыл Господь глаза слуге, и он увидел, и вот, вся гора наполнена конями и колесницами огненными кругом Елисея. Когда пошли к нему Сирияне, Елисей помолился Господу и сказал: порази их слепотою. И Он поразил их слепотою по слову Елисея. … И привел их в Самарию. Когда они пришли в Самарию, Елисей сказал: Господи! открой глаза им, чтобы они видели. И открыл Господь глаза их, и увидели» (*4 Цар. 6, 17–20*).

Когда два ученика шли с Господом по дороге из Иерусалима в Эммаус, то «глаза их были удержаны, так что они не узнали Его», повествует Евангелист. Когда же они пришли на ночлег: тогда, при преломлении хлеба, открылись у них глаза, и они узнали Его (*Лк. 24, 16–31*). Из приведенных мест Священного Писания явствует, что телесные чувства служат как бы дверями и вратами во внутреннюю клеть, где пребывает душа, что эти врата отворяются и затворяются по мановению Бога. Премудро и милосердно пребывают эти врата постоянно заключенными в падших человеках, чтоб проклятые враги наши, падшие духи, не вторгались к нам и не губили нас. Эта мера тем необходимее, что мы, по падении, находимся в области падших духов, отвержены ими, порабощены ими. Не имея возможности ворваться к нам, они извне подают нам знать о себе, принося различные греховные помыслы и мечтания, ими привлекая легковерную душу в общение с собою. Непозволительно человеку устранять смотрение Божие, и собственными средствами, по попущению Божию, а не по воле Божией, отверзать свои чувства и входить в явное общение с духами. Но и это случается. Очевидно, что собственными средствами можно достигнуть общения только с падшими духами. Святым Ангелам несвойственно принимать участие в деле, несогласном с волей Божией, в деле неблагоугодном Богу. Чем влекутся человеки к вступлению в открытое общение с духами? Легко-

мысленные и незнающие деятельного христианства увлекаются любопытством, незнанием, неверием, не понимая, что, вступив в такое общение, они могут нанести себе величайший вред; люди, предавшиеся греховности и отступившие от Бога, вступают в это общение по самым порочным побуждениям и для самых порочных целей.

То, что совершается с нами по Промыслу Божию, всегда преисполнено величайшей премудрости и благости, совершается по существенной надобности для существенной пользы нашей, отнюдь не для удовлетворения нашему любопытству, или какому другому мелочному, недостойному Бога, нашему побуждению. По этой причине обыкновенный порядок и ход нарушаются весьма редко; весьма редко вводится человек в чувственное видение духов. Богу благоугодно, чтоб служитель Его пребывал постоянно в величайшем благоговении пред Ним, в безусловной покорности к Нему, в безусловной преданности Его святейшей воле. Всякое нарушение этих отношений неблагоприятно Богу, и налагает на нас печать гнева Божия (*Преподобного Исаака Сирского, Слово 36*). Легкомысленно покушающиеся нарушить порядок, установленный Богом, и вторгнуться самовольно в то, что Богом сокрыто от нас, признаются искусителями Бога, и изгоняются от лица Его во тьму кромешную, в которой не светит Свет Божий.

По смотрению Божию являются духи только во время крайней нужды, с целью спасения и исправления человеков; являются таким образом, что явление их не может иметь вредных последствий. <…> Только совершеннейшим христианам, преимущественно из иноков, сподобившихся прозреть душевными очами, был открыт мир духов; но таких христиан и в самые цветущие времена иночества было очень мало, по свидетельству Макария Великого (*Беседа 8, глава 6*). Свойство всех видений, посылаемых Богом, замечает св.Иоанн Лествичник, заключается в том, что они приносят душе смирение и умиление, исполняют ее страха Божия, сознание своих греховности и ничтожества. Напротив того, видения, в которые мы вторгаемся произвольно, в противность воле Божией, вводят нас в высокоумие, в самомнение, доставляют радость, которая ничто иное, как непонимаемое нами удовлетворение наших тщеславия и самомнения (*Лествицы Слово 3, о сониях*). Демоны, являясь наиболее в виде Ангелов, стараются польстить человеку похвалою, потешить его любопытство и тщеславие; затем они удобно ввергают его в самообольщение и наносят ему сильнейший, более или менее явный, душевный вред.

Мысль, что в чувственном видении духов заключается что-либо особенно важное, ошибочна. Чувственное видение, без духовного, не доставляет должного понятия о духах, доставляет одно поверхностное понятие о них, очень удобно может доставить понятия самые ошибочные, и их-то наиболее и доставляет неопытным и зараженным тщеславием и самомнением. Духовного видения духов достигают одни истинные христиане, а к чувственному наиболее способны люди самой порочной жизни. Кто видит духов и находится в чувственном общении с ними? Волхвы, отрекшиеся от Бога и признавшие богом сатану (Святой апостол Павел определил так значение волхва; исполненный всякого коварства и всякого злодеяния, сын диавола, враг всякой правды (*Деян. 13, 10*). При чтении Четьи-Миней можно получить достаточное понятие о волхвах); люди предавшиеся страстям и, для удовлетворения их, пребегшие к волхвам, при посредстве их вступившие в явное общение с падшими духами, что совершается под непременным условием отречения от Христа (*Четьи-Минеи, смотри житие Василия Великого 1 января. Повесть о Феофиле, падшем и покаявшемся, июня в 23 день*); люди, истощенные пьянством и развратной жизнью; по-

движники, впадшие в самомнение и гордость; весьма немногие способны к нему по естественному сложению; весьма немногим являются духи по поводу какого-либо особенного обстоятельства в жизни. В последних двух случаях человек не подлежит порицанию, но должен приложить все тщание, чтоб выйти из этого положения, как весьма опасного. В наше время многие позволяют себе входить в общение с падшими духами посредством магнитизма, причем падшие духи обыкновенно являются в виде светлых ангелов, обольщают и обманывают различными интересными сказками, перемешивая правду с ложью, – всегда причиняют крайнее душевное и даже умственное расстройство. Употребление магнетизма есть отрасль волхования. При нем нет явного отречения от Бога, но несомненно имеется отречение прикрытое, так как в настоящее время вообще диавол очень прикрывает свои сети, более заботясь об уничтожении существенного, нежели наружного. Оставя без всякого внимания постановления Божии, не справясь тщательно, угодно ли Богу, сообразно ли воле Божией предпринимаемое, легкомысленный испытатель таинственного слепо вверяется действию магнитизма, без всякой предосторожности вступает в общение с духами, верит им и вверяется, действует под их наставлением. Что это, как не отступление от Бога? <...>

Видение чувственными очами духов приносит всегда больший или меньший вред тем человекам, которые не имеют духовного видения. Здесь, на земле, образы истины перемешаны с образами лжи (*Святого Исаака Сирского, Слово 2*), как в стране, в которой перемешано добро со злом, как в стране изгнания падших ангелов и падших человеков. В эту страну низшел Богочеловек для спасения человеков; в эту страну прежде вочеловечения Бога-Слова святые Ангелы нисходили к человекам, как к существам падшим, но получившим обетование спасения; в эту страну, по вочеловечении Бога-Слова, нисходят святые Ангелы для вспоможения человекам, израбатывающим свое спасение: но в этой же стране постоянно жительствуют и человеки, произвольно пребывающие в своем падении, и падшие ангелы, закоснувшие и утвердившиеся в своем падении, во вражде к Богу. Как человеки, возлюбившие свое падение, свою греховность, употребляют все меры, чтоб привлечь всех человеков в свое направление: так в особенности заботятся об этом падшие духи. Они совершают дело погубления человеков с несравненно большим успехом, чем злонамереннейшие человеки. Повреждение человеков заключается в смешении в них добра со злом; повреждение падших духов заключается в полном преобладании зла, при совершенном отсутствии добра. Способности падших духов далеко превосходнее способностей падших человеков, которые связаны в своих начинаниях самою тяжестью и дебелостью своего тела. Демоны свободно и быстро обтекают вселенную, свободно совершают и такие дела, которые вовсе невозможны для людей (*Иова 1, 7*). Человеки должны, поневоле удовлетвориться той опытностью во зле, которую они стяжают во время краткой земной жизни; их злые намерения уничтожаются сами собою в тот час, когда они поневоле оставляют поприще земной жизни, будучи востребованы на суд Божий и в вечность. Демонам, напротив того, предоставлено пребывать на земле со времени их окончательного падения (*Бытие 3, 14*) до кончины мира: всякий легко может представить себе, какую опытность в творении зла стяжали они в такое продолжительное время, при их способностях и постоянной злонамеренности, нисколько не растворенной никаким благим стремлением, или увлечением. Если они и притворяются благонамеренными, то это единственно с целью вернее успеть в злом намерении. Для благонамеренности они вообще неспособны. Видящий чувственно духов, легко может быть

обманут в свое повреждение и погибель. Если же он, при видении духов, окажет доверенность к ним, или легковерие, то он непременно будет обманут, непременно будет увлечен, непременно будет запечатлен непонятной для неопытных печатью обольщения, печатью страшного повреждения в своем духе, причем часто теряется возможность исправления и спасения. Со многими, с весьма многими это случалось. Случилось это не только с язычниками, которых жрецы были по большей части в открытом общении с демонами; случилось это не только со многими христианами, незнающими тайн христианства, и по какому-нибудь обстоятельству вступившими в общение с духами: случилось это со многими подвижниками и иноками, нестяжавшими духовного видения духов и увидевшими их чувственно.

Одним только христианским подвижничеством доставляется правильный, законный вход в мир духов. Все прочие средства незаконны, и должны быть отвергнуты, как непотребные и пагубные. Истинного Христова подвижника вводит в видение Сам Бог. Когда руководит Бог, тогда отделяются призраки истины, в которые облекается ложь от истины; тогда даруется подвижнику, во-первых, духовное видение духов, подробно и с точностью обнаруживающее пред ними свойства этих духов. Уже после этого даруется некоторым подвижникам чувственное видение духов, которым пополняются познания о них, доставленные видением духовным. Злые духи связываются в своих действиях по отношению к подвижнику Христовой властью и премудростью руководящего им Бога, и, несмотря на то, дышат особеннейшей злобою на служителя Божия, они не могут причинить ему того зла, какое бы желали. Наносимые ими напасти содействуют его преуспеянию (*Преподобного Макария Великого, слово 4, глава 6, 7*).

Подробное, существенно нужное учение о духах злобы излагает преп.Антоний Великий в поучении, которое он произнес ученикам своим. Учение это Великий заимствовал из собственных святых опытов, из обильно-благодатного состояния своего; свидетельствуется оно Священным Писанием. Антоний имел видение духов и чувственно и духовное. По самоумерщвлению, по глубоко-безмолвной жизни, по житию на небесех (*Филиппийцам 3, 20*), куда возводил его обитавший в нем Святый Дух, Антоний, находясь еще в теле, уже как-бы принадлежал к духам (*Маронитский месяцеслов. Sancti Antonii magni opera, Patrologiae Graecae, Tom 40, pag. 960*). Постоянно находился он то в общении со святыми Ангелами, то в борьбе с демонами (*Четьи-Минеи, житие преподобного Антония Великого, повесть о Зерефере. «Великий в совершенных отец, преподобный Антоний, прозорлив сый, перешед бесовские искушения, ктому ни во что же коварство их вменяше: и многажды зряще чувственными очесы и Ангелы и бесы»*). Наставление произнесено отшельникам – инокам, весьма преуспевшим, каковы были ученики Великого. Чувственное видение духов есть принадлежность отшельнической жизни; с общежительными иноками бесы сражаются наиболее невидимо, принося им греховные помыслы, мечтания, ощущения, очень редко являясь чувственно. Антоний Великий, достаточно обучив Павла Препростого иноческой жизни, устроил для него отшельническую келью в значительном расстоянии от себя, и ввел в нее святого ученика своего, сказав ему при этом: «Вот! благодатию Христа, даровавшего помощь, ты изучился монашеской жизни: отныне пребывай наедине, чтоб стяжать опытность в борьбе с демонами» (*Historia Lavsaika cap 28. Patrologiae Graecae, Tom 34*).

«Писание заповедует, – говорил Антоний Великий (*Patrologiae Graecae. Tom 26. Vita S.Antonii pag. 873, 874–907, 908*), – чтоб мы всяцем хранением блюли свое сердце (*Прит. 4, 23*). Врагов имеем страшных и коварных, то есть лукавых демонов, с ними пред-

лежит нам сражение, как говорит Апостол: потому что наша брань не против крови и плоти, но против начальств, против властей, против мироправителей тьмы века сего, против духов злобы поднебесной (*Еф. 6, 12*).

Великое множество их находится в объемлющем нас воздухе; они – недалеко от нас; господствует между ними великое несогласие. О природе и разнообразии их много могут сказать другие, превосходящие нас в духовном преуспеянии, а нам настоит особенная нужда знать употребляемые ими против нас козни».

«Во-первых, мы должны быть убеждены в том, что демоны называются демонами не потому, чтоб они были созданы в настоящем устроении. Бог не создал ничего такого, что само по себе, было бы злым. Демоны созданы благими. Впоследствии, отпадши от небесной мудрости, низверженные на землю, они обольстили язычников привидениями. Пламенея ненавистью к нам, христианам, они употребляют все средства к возбранению нам доступа на Небеса, чтоб мы не взошли туда, откуда они ниспали. Нужна усиленная молитва, нужен великий подвиг, чтоб те, которым они являются, получив действием Духа благодать рассуждения, могли узнавать их. Некоторые из них менее злобны, другие более злобны; но у всех – одно стремление: разными способами устроить для нас падение и погибель. Многообразна их хитрость; многообразны приемы к приготовлению козней. Конечно, блаженный апостол с последователями своими знал это с точностью. Нам не безызвестны его умыслы (сатаны) (*2 Кор. 2, 11*). Мы должны друг друга наставлять, заимствуя познание из тех искушений, которым подверглись от демонов; почему и я, как стяжавший некоторое опытное знание о духах, сообщаю вам, чадам моим».

«Если демоны увидят что кто-либо из христиан, в особенности из монахов, начинает подвизаться и преуспевать: то приступают к нему, и тотчас же начинают полагать препятствия на пути его. Препятствия эти суть греховные помышления. Не должно приходить в смущение и недоумения от приносимых им внушений: они немедленно уничтожаются молитвами, постами и верою в Господа. Но будучи отражены, демоны не престают от брани: злохитро и коварно приступают они снова. Не успев обольстить сердце тайным действием при посредстве вожделений, они подступают иным путем, и покушаются привести в испуг пустыми привидениями, принимая различные образы, то женщин, то зверей, то гадов, то величайших исполинов, то множества воинов. Но и этих привидений, показанных ими, не должно страшиться: не имея никакого значения, они мгновенно исчезают, если кто потщится оградить себя верою и знамением креста. Впрочем, они дерзки и крайне бесстыдны: побежденные при одном способе борьбы, прибегают к другому. Они представляют себя одаренными пророчеством, способными предсказывать будущее. Они вытягиваются привидением в такую высоту роста, при великом объеме в ширину, что представляются прикасающимися к крышам домов. Так действуют они с тою целью, чтоб обольстить дивами тех, кого не могли обольстить помыслами. Если же и при этом покушении они найдут душу укрепленную верою и надеждою: то, наконец, приводят с собою своего начальника».

Антоний говорил, что он часто видел диавола таким, каким открыл его Господь Иову в следующих словах: Очи его – видение денницы. Из пасти его выходят пламенники, выскакивают огненные искры; из ноздрей его выходит дым, как из кипящего горшка или котла. Дыхание его раскаляет угли, и из пасти его выходит пламя (*Иов. 41, 11–13*).

«Являясь таким, князь демонов велеречивый и состарившийся во зле, старается, как я сказал, навести ужас, в чем обличает его Господь, говоря опять Иову:

Меч, коснувшийся его, не устоит, ни копье, ни дротик, ни латы. Он кипятит пучину, как котел, и море претворяет в кипящую мазь; оставляет за собою светящуюся стезю; бездна кажется сединою (*Иов. 41; 18, 23, 24*); чрез пророка: погонюсь, настигну (*Исх. 15, 9*); чрез другого пророка: и рука моя захватила богатство народов, как гнезда; и как забирают оставленные в них яйца, так забрал я всю землю (*Ис. 10, 14*). Таким образом, демоны хвастают и обещают сделать то и другое, чтоб обмануть подвижников благочестия. Нам, верующим, не должно страшиться их приведений, не должно внимать их провозглашениям. Лгут они всегда, никогда не говорят ничего справедливого. Хотя диавол дерзко высказывал о себе так многое; однако Господь извлек его как змея на уде, возложил на него узду, как на рабочий скот, заковал в железный обруч, как беглого раба, продел в ноздри и губы его кольцо. Он связан Господом подобно воробью, и предан нам в игралище. Вместе с ним низвержены его сообщники, демоны, как скорпионы и змеи, с попранием нам, христианам. Доказательством этого служит то, что мы самым образом жительства нашего боремся с диаволом, – и тот, кто похвалялся иссушить море и охватить вселенную, уже не может противостоять нашему подвижничеству, не может воспретить мне, говорящему против него. Не будем обращать никакого внимания на слова его, потому что он постоянно ложен! Не будем страшиться его привидений, не имеющих, всеконечно, никакого значения! Показываемый демонами свет – не истинный: скорее он – предзнаменование и предызображение приготовленного им огня: они являются человекам в том пламени, в котором будут гореть. Точно – они являются, но исчезнут тотчас, не повредив никому из верующих, в самой же вещи явив только образ огня, в который они будут ввергнуты. Не должно страшиться их ни по какому поводу: благодать Христова соделала все покушения их против нас тщетными».

Великий египетский отшельник описывает велеречие, необыкновенные обещания, провозглашенные демонами с целью обольстить и обмануть человеков, также чудовищные привидения, представленные демонами, их неимоверные и тщетные угрозы. Разнообразными средствами демоны стараются увлечь человеков в повиновение себе, являясь им чувственно. Внимательный делатель заповедей Христовых может усмотреть точно такое же действие бесов, когда они невидимо приближаются к душе, стараются подействовать на нее помыслами и мечтаниями. Желая склонить человека к сладострастию, они представляют ему в воображении животные соблазнительные образы и многочисленные средства к удовлетворению плотского вожделения. Желая обольстить тщеславием, представляют в обольстительной картине земное преуспеяние. Желая оковать сребролюбием, – представляют продолжительную и тягостную старость, также предлоги, на которых зиждется этот порок. Словом сказать: они обольщают и угрожают, – всеми средствами стараются украсть веру в Бога, отвлечь под свое водительство. С теми, кто покорится бесам, они поступают жестоко, поступают как злейшие враги, предлагавшие все с одним намерением, с намерением нанести всевозможный вред. Склонившегося на искания славы иногда поражают бессилием сразу после сказанного повиновения лести, – иногда как будто удовлетворяют в течение продолжительного времени с тем, чтоб ввергнуть в затруднительное положение, в гибельную пропасть. Когда оставит человека десница Божия за его постоянное и намеренное порабощение страсти: тогда демоны повергают его во все виды уничижения. Так поступают они и со сребролюбцем и со сластолюбцем. Они обольщают греховным наслаждением, чтоб излить в повинующегося им свою смертную горечь; они обольщают обилием благ, чтоб человек, отрекшись от упования на Бога, хранящего человека от

нашествия бедствий и в нашествия бедствий, уклонился к мерам сохранения себя, предлагаемым демонам, и впал в бедствия, самые запутанные, неисходные.

«Демоны – лукавы; они способны принимать разные образы и виды. Часто представляются поющими псалмы, пребывая при этом невидимыми, и вспоминают слова Писания. Очень часто, когда мы читаем, они тотчас повторяют прочитанное, подобно эху. Когда спим, – они возбуждают нас на молитву, чтоб не дать нам вовсе успокоиться сном. Иногда, приняв вид монахов, как бы самых благочестивых, вступают в разговор, чтоб обмануть привидением одежды и образа, и обманутых увлечь, когда желают. Их никак не должно слушать, возбуждают ли они к молитве, увещевают ли, чтоб мы вовсе ничего не вкушали, обвиняют ли и обличают нас во грехах, которые знают за нами. Они делают это не с целью благочестия или добродетели, но с тем, чтоб привести простейших в отчаяние. Они представляют подвижническую жизнь бесполезной, внушая отвращение к монашеской жизни, как невыносимо-тягостной; они действуют с целью поставить всевозможные препятствия этой жизни».

«Пророк, посланный Богом, объявляет о бедственном состоянии демонов, говоря: Горе тебе, который подаешь ближнему твоему питье с примесью злобы твоей (*Аввак. 2, 15*). Такие внушения и помыслы наветуют путь, ведущий ко спасению. Когда демоны говорили правду – говорили они правду, когда говорили: «Ты еси Святый Божий» (*Лк. 4, 41*) – Господь заключал им уста, и повелевал молчать, чтоб они не примесили лукавства своего к правде, и чтоб научить нас решительному недоверию к демонам, хотя бы они и говорили правду. Неприлично нам, имеющим Священное Писание и свободу, дарованную Спасителем, научаться от диавола, который не сохранил собственного чина и изменился по разуму, ниспадши от духовного к плотскому. По этой причине, когда диавол покушается говорить, Писание воспрещает ему это следующими словами: Грешнику же говорит Бог: «что ты проповедуешь уставы Мои и берешь завет Мой в уста твои» (*Пс. 49, 16*). Чтоб обмануть простейших, они прибегают ко всевозможным средствам, ко всевозможному притворству, многословят, шумят, приводят в смятение, производят стук, непомерно хохочут, свищут. Если не будет на них никакого внимания то они, наконец, начинают плакать и рыдать, как побежденные».

«Господь, как Бог, заключал уста демонов; нам же, наученными святыми, подобает подражать им, уподобляться им мужеством. Они, увидев что-либо такое, восклицали: Буду обуздывать уста мои, доколе нечестивый предо мною. Я был нем и безгласен, и молчал [даже] о добром. И опять: А я, как глухой, не слышу, и как немой, который не открывает уст своих. И стал я, как человек, который не слышит и не имеет в устах своих ответа (*Пс. 37, 14*). Почему мы должны даже не внимать демонам, как чуждым нам, не слушать их ни в чем, хотя бы они возбуждали к молитве, хотя бы поучали посту. Напротив того будем твердо держаться постановлений нашего жительства, чтоб не быть обманутыми их действиями, которые все преисполнены злохитрости и злонамеренности. Нечего страшиться их, чтоб они представлялись нападающими, хотя бы угрожали смертью: они немощны, могут только угрожать, не могут сделать ничего более».

Благоразумное и осторожное поведение, предписываемое по отношению к демонам при чувственном явлении их, должно быть строго наблюдаемо и тогда, когда они действуют одними помыслами. Действуя помыслами, они стараются, как и при чувственном явлении, осквернить и извратить всякую добродетель своею примесью, чтоб поколебать и ниспровергнуть подвижника, чтоб поколебать и ниспро-

вергнуть в нем нравственные понятия, понятия, на которых зиждется истинно благочестивое жительство. Демоны внушают иноку возложить на себя неумеренный пост, неумеренное бдение, обременительное молитвенное правило, излишнюю скудость в одежде, излишнюю ревность к телесным трудам, чтоб ввести в высокоумие, или, истощив силы и здоровье, сделать неспособными к благочестивому подвигу. Богоугодную печаль плачущего о грехах они стараются усилить, и превратить в печаль погибельную, примесив к раскаянию во грехах безнадежие в получении прощения; от безнадежия приводят к отчаянию. Выставляя любовь к ближнему в благовидный предлог, они научают часто выходить из кельи для посещения братий, и в свою келью непрестанно принимать и приглашать посетителей. Этим отторгают от плача и прочих душеполезнейших занятий, возможных не иначе, как на лоне уединения и безмолвия; этим вовлекают в рассеяность, от которой помрачается ум, и побеждение соблазнами делается очень удобным. В исповедание истинной веры, в это основание спасения человеков, демоны стараются ввергнуть свою примесь и святую Веру превратить в зловерие или ересь – этим уничтожив все значение Веры. Что такое – ересь? Ересь есть примесь к откровенному Богопознанию учения, заимствованного из плотского мудрования, общего отступникам духам и отступникам человекам. Откровенное Богопознание преподано Самим Богом; оно не терпит никакой примеси; оно вполне отвергается как прямым отрицанием, так и примесью. Такая примесь – отрицание прикрытое.

«Сказав доселе кратко об этом предмете, не остановлюсь сказать подробнее: такое поведание возведет вас к строжайшей бдительности над собою. С пришествием Господа на землю, пал враг, силы его сокрушились. Как низверженный тиран, не могущий сделать ничего, он никак не может оставаться спокойным, и, по крайней мере, угрожает словами. Каждый из вас должен знать это; каждый из вас, на основании этого знания, может презирать демонов. Если б они были связаны такими телами, какими связаны мы, то без сомнения могли бы сказать: «мы не находим людей, потому что они скрываются; если бы мы находили их, то вредили бы им; также мы могли бы, замкнувши двери, скрываться от них, подобно тому, как они скрываются от нас». Но положение их совсем не таково: они могут входить при запертых дверях, могут, как они, так и начальник их диавол, свободно действовать в бездушном пространстве, – готовы к нанесению зла и вреда; диавол, как сказал Господь, человекоубийца был искони (*Ин. 8, 44*). Несмотря на это, мы живем, даже в противодействии ему установили наше жительство: из этого явствует, что демоны лишились всякой силы. Место не служит препятствием для их кознодейства; нет у них залога, чтоб они щадили нас по причине любви к ним, чтоб заботиться об исправлении нашем. Напротив того они – злонамеренны, и ни в чем столько не стараются, как о том, чтоб наносить вред подвижникам добродетели и благочестия. Не делают они ничего только по той причине, что ничего не могут сделать, могут только угрожать; они не могут воздержаться от зла, жаждут нанести нам всякий вред, имея к этому всецело направленную волю. Вот! мы собрались, и говорим против них; они знают, что соответственно нашему преуспеянию они приходят в изнеможение. Наверно они не допускали бы жить никому из христиан, если бы имели на то власть: благочестивая жизнь по Богу мерзостна для грешника. Не имея никакой силы, они терзаются при виде, что не могут выполнить никакого замысла своего. Утвердимся в мысли, что отнюдь не должно страшиться их. Если бы они имели какую-либо власть; то не приступали бы с шумом, в разных привидениях, не устраивали бы ковов (*ковы – хитрость, коварство, лукавство*), изменяя образы: было бы

достаточно одного из них, чтоб исполнить желаемое им и возможное для него. Имеющий власть убить, приступает не в пустом привидении, не приводит в ужас шумом и мятежом, но действует свободно по власти своей. Напротив того демоны, не имея никакой силы, разыгрывают как бы театральное представление, изменяя вид свой и приводя детей в ужас шумом и безобразными личинами своими: по этому самому они заслуживают презрения, как немощные. Истинный Ангел, посланный Господом против ассириян, не нуждался ни в шуме, ни в поразительной обстановке, ни в стуке, ни в плескании руками: спокойно действуя по данной власти, он убил в течении самого скорого времени сто восемьдесят пять тысяч воинов (*4 Цар. 19, 35*). Не имеющие же никакой силы – каковы демоны – стараются лишь привести в ужас суетными привидениями».

«Может быть кто-нибудь, на основании повести об Иове, спросит в опровержение сказанному: почему же диавол, вооружившись на этого праведного мужа, возмог сделать все: и отнял имущество, и убил детей, самого поразил смрадною проказою? (*Иов. 1, 15–22; 2, 1–17*) Да ведает вопрошающий, что это совершилось не силой диавола, но силой Бога, Который предал Иова диаволу для искушения. Диавол, и именно потому, что сам ничего не мог сделать, просил позволения сделать сделанное им. Это событие служит основанием большего презрения к врагу, который хотя и желал, но не имеет возможности действовать и против одного праведного человека: если б имел, то не просил бы. Но он просил, просил не однажды, просил дважды: этим обличается его немощь и бессилие. Не удивительно, что он ничего не мог сделать Иову, когда не мог нанести вреда стадам его, без соизволения на то Бога. Даже над свиньями он не имел никакой власти: потому что демоны просили Господа, как написано в Евангелии, говоря: повели нам идти в стадо свиное (*Мф. 8; 8, 31*). Если они не имеют власти над свиньями: тем менее над человеками, сотворенными по подобию Божию».

«Должно страшиться одного Бога: демонов должно презирать и нисколько не бояться. Чем настойчивее они действуют против нас, тем ревностнее мы должны принадлежать подвижничеству. Великое оружие против них – чистая жизнь и вера в Бога. Несомненно, что они боятся пощений, бдений, молитв, кротости, сердечного безмолвия, презрения денег и суетной славы, смирения, любви к нищим, милости, благости, более всего благочестия во Христе (под благочестием во Христе разумеется строгое православие, соединенное строгим жительством по заповедям Евангелия), когда видят эти добродетели в подвижниках. По этой причине они употребляют все усилия, чтоб кто либо не попрал их: они знают благодать, которую Спаситель дал против них верующим. Се, даю вам власть наступать на змей и скорпионов и на всю силу вражью» (*Лк. 10, 19*).

«Итак, если демоны будут предсказывать будущее, – никто да не внимает им. Часто они предвозвещают за несколько дней пришествие братий, – и в самом деле братия приходят. Это делают демоны не для чего иного, как только для того, чтоб внушить доверенность к себе тем, которые внимают им, чтоб подчинить их постепенно своему влиянию, и погубить. По этой причине не должно внимать им, должно отвергать слова их, когда они говорят, потому мы нисколько не нуждаемся в них. Что удивительного в том, что они, имея тела, более легкие, нежели каковы тела человеческие (*Patrologsiae Graecae T.24. S.Athanasii. T.2.Vita S.Antonii. pag. 889–890. – Ei Ceptoteroiz kromenoi pomati mallon twn anqropwn и проч.*), и увидев кого-либо отправившегося в дорогу, приходят прежде и возвещают о нем? Таким образом, едущие на лошадях могут предупреждать пешеходов: в этом отношении они нисколько не достойны удивле-

ния. Они ничего не знают такого, что еще не совершилось. Они же, увидев что-либо, извещают об этом, перебегая поспешно. Так многим возвещают они то, что делается между нами, то есть, что мы сошлись, что сговариваемся против них, прежде нежели кто-либо из нас, вышедши отсюда, мог пересказать об этом. Конечно – всякий проворный мальчик мог бы сделать это, предупредив идущего медленно. Сказанное мною надо так понимать. Если кто собирается в дорогу из Фиваиды или из какой другой страны: то они не знают, пойдет ли он, или не пойдет. Когда же увидят, что он пошел: то бегут вперед, и предвозвещают пришествие его, и он по прошествии немногих дней точно приходит. Случается же отправившимися в путь возвратиться назад: тогда демоны оказываются солгавшими».

«Таким же образом они нередко болтают о прибыли воды в реке: увидев, что пошли большие дожди в Эфиопии, и, заключая из этого, что река выступит из берегов, они, прежде нежели вода дойдет до Египта, поспешно прибегают и возвещают о наступающем наводнении. Это могли бы возвещать и человеки, если бы имели ту способность к быстрому движению, какую имеют демоны. Каким образом телохранитель Давида (*2 Цар. 18, 24*), взошедши на высокое место, скорее усматривал приходящего человека, нежели тот, который стоял внизу; также каким образом тот из вестников, который предупредил прочих приходом, прежде их возвестил не о том, что еще не совершилось, но о том, что начало совершаться: таким образом, и демоны предупреждают возвещением, единственно с целью обмана. Между тем, если по Промыслу Божию обстоятельства сложатся иначе, вода не прибудет, или путешественники не придут, тогда демоны окажутся солгавшими, а поверившие им – обманутыми».

«Так начались в древности оракулы (прорицалища) язычников; так язычники издревле обмануты демонами. Но обману положен конец. Пришел Господь, низверг демонов и ухищрения их. Ничего не знают они сами по себе, но, как тати [воры], сказывают то, что увидят у других. Правильнее сказать: они не столько предсказывают, сколько предугадывают. По этой причине, если бы они когда сказали и правду: то и тогда не заслуживают удивления. Опытные и искусные врачи, изучив какую либо болезнь во многих больных, очень часто предсказывают о последствиях ее; и также кормчие и земледельцы, постоянно наблюдающие за состоянием воздуха, предсказывают ясную и пасмурную погоду: но приписывают эти предсказания отнюдь не Божественному откровению, а опытности и наглядности. По этой причине никто да не удивляется, если демоны, может быть, на основании подобной сметливости, скажут что-либо справедливое; никто да не подчинится влиянию их вниманием к ним. Какая может быть польза для слышащих, если они за несколько дней узнают имеющее случиться? Или какая нужда знать это, если и удастся узнать справедливо? Не доставляет такое знание никакого преуспеяния в добродетели, не служит свидетельством святости. Никто из нас не призывается к суду за незнание будущего; никто из получивших это знание не признается блаженным, каждый даст ответ на суде в том, сохранил ли он веру, исполнял ли в точности заповеди».

«Не для того подъемлем мы многие труды, не для того проводим жизнь в подвигах, чтоб предузнавать будущее, но чтобы благоугодить Богу добродетелями. Должно прилежать молитве не для того, чтоб получить предведение будущего; не в этом заключается награда подвижничества: нам должно просить Господа, чтоб Он помог нам одержать победу над диаволом. Если же мы желаем непременно стяжать предуведение будущего: то стяжаем для этого чистоту ума. Имею убежде-

ние, что душа, очистившись и возшедши в состояние естественное (состоянием естественным святые отцы называют то состояние, в котором человеки сотворены, состояние падения они называют нижеестественным), соделывается прозорливою, и, действием Божественного откровения, может видеть дальше и более сокровенное, нежели сколько видит диавол. Таков был ум Елисея, который видел поступки Гиезия (*4 Цар. 5, 26*), совершенные вдалеке, также видел небесное воинство, посланное в защиту ему» (Елисею) (*4 Цар. 6, 17*).

«Итак, если демоны придут к вам ночью, и начнут говорить о будущем, поведая о себе: мы – ангелы, то не верьте им. Они лгут. Если они будут восхвалять ваше жительство, и вас называть блаженными, то не слушайте их, даже не глядите на них, но немедленно знаменуйте себя и жилище ваше крестным знамением, обращайтесь к молитве, и увидите – они исчезнут. Они робки, и чрезвычайно боятся знамения крестного: потому что Спаситель крестом лишил их силы, и предал на позор. Если они будут действовать настойчиво и бесстыдно, скача и изменяя образы гнусных личин своих, – не пугайтесь, не придите в ужас, не вверяйтесь им, как бы благим. Очень скоро можно отличить, благодатью Божией, присутствие благих духов от присутствия злых. Явление святых духов не производит смущения в душе. Не возопиет и не возвысит голоса своего, и не даст услышать его на улицах (*Ис. 42, 2*): он столько приятен, столько благ, что от зрения его является в душе веселие, радость, восторг. Это от того, что святым Ангелам соприсутствует Господь, Который – наша радость, и сила Бога Отца. Помышления души пребывают в спокойствии, чуждыми смущения; объемлет ее желание Божественных, будущих благ; она желала бы навсегда пребыть в них, и отойти отсюда со святыми Ангелами. Если же кто, как человек, устрашится явления святых Ангелов: то они немедленно отъемлют страх этот своей благостью. Так поступил Гавриил относительно Захарии (*Лк. 1, 13*); так поступил Ангел, явившийся женам в гробе Господа (*Мф. 28, 5*), и тот, который сказал пастырям, упоминаемым в Евангелии: не бойтеся (*Лк. 2, 10*). Страх в видевших родится не от возмущения души, но от присутствия и созерцания превосходного достоинства существ. Таковы признаки видения святых Ангелов».

«Напротив того нашествие и привидение злых духов сопровождается шумом, стукотней, звуками и криком, подобно тому беспорядку, который производят неблаговоспитанные юноши и разбойники. От присутствия их является в душе страх, в мыслях смущение и недоумение, тоска, отвращение от подвига, леность, уныние, воспоминание о родственниках, боязнь смерти, потом греховные вожделения, охлаждение ревности к добродетелям, нравственное расстройство. Итак, если вы увидите кого-либо явившегося, и вас обымет страх, но страх этот немедленно отнимется, и его заступят неизреченные радость, веселие, извещение, обновление души, мир помыслов и прочее вышеупомянутое, крепость души и любовь к Богу; то будьте спокойны и молитесь; радость и такое состояние души служит признаком присутствия святых духов. Так Авраам, увидев Господа, возрадовался (*Втор. 13, 4*); так Иоанн, взыграся от радости, когда Богоматерь Мария произнесла приветствие. Если же предстанет вам какое бы то ни было явление, сопровождаемое шумом, стукотней и обстановкой по обычаю мира, с устрашением смерти и при вышеперечисленных признаках, – знайте, что пришли духи лукавые».

«И следующее да служит для вас знамением их. Если страх не будет отступать от души, то это – признак присутствия врагов. Демоны никак не отъемлют страха, как отъяли страх Архангел Гавриил, явившись Марии и Захарии, и Ангел, явившийся женам в гробе Господнем. Напротив того демоны, увидев, что человек

испугался их, усиливают привидение, чтоб поразить большим испугом, и наругаться, извлекши поклонение себе. Приступив, они говорят испуганным: простритесь, и воздайте поклонение. Таким образом, они обманули язычников, и признаны ими за богов. Господь не попускает нам быть обманутыми демонами. Когда диавол приступил к Господу с подобными привидениями: то Господь запретил ему следующими словами: иди за Мною, сатано, писано бо есть: Господу Богу твоему поклонишися, и Тому единому послужиши. Посему мы должны более и более презирать этого лукавого, принимающего на себя различные виды. Сказанное диаволу Господом, сказано ради нас, чтоб демоны, слыша от нас эти слова, сокрушались силою Господа, Который запретил им этими словами».

«Не должно тщеславиться благодатною силою изгнания бесов, не должно превозноситься благодатным даром исцеления болезней. Не заслуживает удивления тот, кто изгоняет бесов, ни презрения тот, кто не изгоняет. Желающий правильно рассуждать об иноке, да исследуем образ подвига его. Совершение знамений есть дело Спасителя, а не наше: почему Он и сказал ученикам Своим: Тому не радуйтесь, что духи вам повинуются, но радуйтесь тому, что имена ваши написаны на небесах (*Лк. 10, 20*). То, что имена наши написаны на небесах, служит свидетельством нашей добродетели и богоугодной жизни, а сила изгнания бесов есть дар Спасителя. По этой причине славившимся чудотворением, а не добродетелию, и говорившим: Господи! Господи! не от Твоего ли имени мы пророчествовали? и не Твоим ли именем бесов изгоняли? и не Твоим ли именем многие чудеса творили? И тогда объявлю им: Я никогда не знал вас (*Мф. 7, 22–23*).

Не ведает Господь путей, которыми идут нечестивые. Должно непрестанно молиться, как я уже сказал, о получении дара рассуждения духов, чтоб не вверяться всякому духу (*1 Ин. 4, 1*), как научает нас Писание».

«Теперь хотел было я замолчать, и уже более не продолжать беседы; но, чтоб вы не подумали, что сказанное мною сказано наобум, и уверились, что я поведал из знания, приобретенного опытами, соделываюсь как бы несмысленным (*2 Кор. 12, 11*), продолжая слово. Господь, слышащий произносимое мною, знает чистоту сердечного намерения моего, что я не ради себя, а ради любви вашей и вашего назидания, начинаю поведание об известных мне по опыту демонских кознодействиях. Сколько раз демоны называли меня блаженным, а я проклинал их во имя Господа! Сколько раз они предвозвещали мне прибыль воды в реке, а я отвечал им: какое вам дело до этого? Однажды они приступили ко мне грозно, в подобии воинов, вооруженных разным оружием, намереваясь изрубить меня. В другой раз они, приняв вид лошадей, зверей и змей, наполнили дом мой. Тогда я повторял изречение Псалма: Иные колесницами, иные конями, а мы именем Господа Бога нашего хвалимся (*Псал. 19, 8*). В то время, как я молился таким образом, Господь прогнал их. Однажды, в ночное время, они пришли ко мне, произведя привидение света и говоря: Антоний! мы пришли к тебе, и принесли свет; я, закрыв глаза, начал молиться, и немедленно угас свет нечестивых. Через несколько месяцев они пришли, воспевая псалмы и произнося изречения из Священного Писания; а я, как глухой, не слышу (*Псал. 37, 14*). Случилось, что они поколебали мое жилище; я, не смутившись, пребывал в молитве. После этого они опять приходили, со стукотней, свистом и плясанием; но увидя, что я молюсь и лежа совершаю умом псалмопение, они тотчас начали плакать и рыдать, как лишившиеся сил, а я возсылал славословие Господу, обуздавшему и извратившему их дерзость и свирепство».

«Однажды демон явился мне в привидении необыкновенной величины и осмелился сказать: я – Божия сила, я – Божие провидение: могу даровать тебе благо; чего ты хочешь? Но я, призвав имя Христа, дунул на него, и покусился подвергнуть его побоям; на самом деле представилось мне, что я подверг его побоям! (*человек, при видении духов – так как это состояние находится вне обычного порядка – не может тотчас дать себе верного отчета, совершается ли видимое им на самом деле, или это только видение. (Деян. (12, 9).* Тотчас этот великан, со всеми его демонами, исчез. – Однажды, в то время как я постился, диавол пришел ко мне, приняв на себя образ монаха; он как бы держал в руках хлебы, и сделал мне следующее предложение: Прекрати великое пощение твое и вкуси пищи: потому что ты – человек, и подвергаешься опасности впасть в болезнь. Поняв лукавство его, я встал на молитву: не вынесши этого, он исчез, и в подобии дыма проник сквозь дверь. Сколько раз диавол представлял мне в пустыне привидение золота с тем, чтоб я хотя прикоснулся к нему, или поглядел на него! Но я прибегал к оружию псалмопения, и привидение пропадало. Многократно они жестоко били меня и покрывали ранами; но я восклицал: Ничто не отлучит меня от любви Христовой! (*Рим. 8, 35*) Тогда они кидались друг на друга, и поражали друг друга. Но я укрощал и прогонял их: совершал это Господь, сказавший: Я видел сатану, спадшего с неба, как молнию (*Лк. 10, 18*). Чада мои! помня изречение апостола, преобразив сия на себе (*1 Кор. 4, 6*), чтоб вы научились не упадать духом, протекая поприще подвижничества, и не устрашиться привидений диавола и его демонов».

«Поведал я это, как несмысленный, выслушайте же и следующее, чтоб проводить вам жительство без страха и преткновения. Веруйте моему нелживому сказанию. Однажды кто-то постучался в дверь моего уединенного жилища. Я вышел: предо мною стоял исполин высочайшего роста. Я спросил его: кто ты? Я – сатана, отвечал он. Опять спросил я: для чего ты пришел сюда? Он отвечал: Напрасно обвиняют меня монахи и все христиане! напрасно не престают ни на час проклинать меня. Я сказал ему: они делают это потому, что ты преследуешь их, и не даешь им спокойствия. Не я, возразил он на это, но они сами смущают себя, а я окончательно потерял всю силу. Неужели они не читают: У врага совсем не стало оружия, и города Ты разрушил (*Псал. 9, 7*). В моем владении не осталось никакого места, ни страны, ни города. Повсюду принято христианство, а ныне и пустыни наполнились монахами. Пусть они наблюдают за собою, и не обвиняют меня напрасно. Тогда, удивившись благодати Господа, я сказал демону: Ты – ложь, всегда пребываешь ложью, и никогда не говоришь правды. Но ныне невольно сказал ты правду: потому что Христос пришествием Своим расслабил тебя, низверг и обнажил. Демон, услышав имя Спасителя, и не терпя огня, исходящего из этого имени, исчез».

«Если сам диавол сознается, что он не имеет никакой силы; то, всеконечно, достоин презрения нашего он, достойны презрения и демоны его. Враг со псами своими прибегает к кознодейству, а мы, зная немощь его, должны презирать его. Не будем утруждать ума нашего размышлением, не будем рассматривать причин к испугу, не попустим себе усвоить помыслов боязни, говоря: Как бы демон, напавши на меня, не ниспроверг! как бы он меня не поднял, и потом не ударил о землю! или как бы внезапным нападением не перепугал меня! Никак не допустим себе таких помыслов; не попустим себе тоски, как бы долженствующие погибнуть. Напротив того, будем более и более утверждаться верою, исполняясь радости, как долженствующие наследовать спасение, содержа в памяти, что с нами Господь, обративший в бегство и сокрушивший демонов. Также будем помышлять и непрестанно памят-

ствовать, что доколе Господь находится с нами, дотоле враги не могут причинить нам никакого зла. Когда они придут к нам: то поступают относительно нас соответственно тому, какими найдут нас, и приноровляют свои привидения к помышлениям, которыми тогда мы будем объяты. Если они найдут нас в страхе и смущении: то вторгаются в это состояние наше, подобно ворам, нашедшим какое-либо место, никем не охраняемое. Что помышляем мы сами – то они стараются представить в преувеличенном виде. Если они увидят, что мы испугались и вострепетали: то они соответственно нашему состоянию испуга представляют привидения и страхования, и несчастная душа подвергается наказанию на самом деле за свое внутреннее состояние. Если же они найдут нас радующимися о Господе, размышляющих о будущих благах, утвержденными в мысли, что все – в деснице Божией, что демоны вполне немощны по отношению к христианам, что они ни в чем не имеют ни малейшей власти; если, говорю, они найдут душу огражденною таким оружием, то со стыдом отступают от нее. Враг нашел так вооруженным Иова, и отступил от него; Иуду же он нашел без этого оружия, и увлек в порабощение себе. Если хотим презирать врага, то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждою на Бога. Тогда будем вменять позорищные представления демонов за дым; будем видеть, что они более бежат от нас, нежели преследуют нас: потому что, как я выше сказал, они – чрезвычайно трусливы; их постоянно содержит в трепете ожидаемый ими, приготовленный для них огнь геенны».

«И следующее нужно знать вам для вашей безопасности. Когда представится какое-либо видение, не допусти себе испуга, но каково бы то ни было это видение, мужественно спроси его, во-первых: Кто ты и откуда? Если то будет явление святых: то они успокоят тебя, и страх твой обратят в радость. Если же явление – диавольское, то оно, встретив в душе твердость, немедленно придет в колебание: потому что вопрос: Кто ты и откуда? служит признаком неустрашимой души. Сделав такой вопрос, Иисус Навин удостоверился в истине (*Иисус Навин 5, 13*), а от Даниила не скрылся Ангел» (*Дан. 10, 20*).

Те из подвижников, которые не стяжали дара рассуждения духов, не осмотрели в себе своего падения, не поняли, что Христос для христианина – все, что должно отвергнуть самое добро падшего естества и отречься души своей, которые по этой причине способны к самомнению в большей или в меньшей степени, – подверглись великим бедствиям и самой погибели от чувственного явления духов, последовавшего по поводу изнурения плоти телесными подвигами и вкравшегося в душу самомнения. Когда духи пленят или уловят человека в тайне сердца и ума его: тогда они удобно действуют снаружи. Человек вверяется лжи, думая, что он доверяет чистейшей истине. Преподобный Исаак Сирский повествует: «Некто Асинас, уроженец города Едеса, сочинитель многих трилогий, которые поются и доныне, проводил высокое (по-видимому) жительство. Он безрассудно наложил на себя труднейшие подвиги с (тайною) мыслью получить известность. Его прельстил диавол: он вывел его из кельи, поставил на вершине горы, именуемой Сторий, и, предварительно получив его согласие, показал ему образ колесницы и коней, причем сказал: Бог послал меня взять тебя в рай, как Илию. Асинас вдался в обольщение по младенцеумию своему, и взошел на колесницу: тогда разрушилась вся эта мечта, он низринулся с большой высоты, упал на землю, и умер смертью достойной плача и вместе смеха» (*Слово 55*).

Очевидно, Асинас погиб по недостатку духовного знания о падших духах, о таинстве искупления человечества Богочеловеком. При этом познании нет места в человеке самомнению, на котором были основаны казнь и обольщение. Страшному бедствию и по той же причине подверглись два киево-печерские затворника, святые Исаакий и Никита: первому явился демон в виде Христа, второму – в виде Ангела (*Четьи-Минеи, житие преподобного Исаакия, 14 февраля. Житие преподобного Никиты, 31 января*). Вполне справедливы слова святого апостола Петра: противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища, кого поглотить (*1 Пет. 5, 8*). Пожирает он немощных и младенцев по духовному разуму; не стыдится нападать и на великих угодников Божиих, надеясь и их обмануть и низложить в минуты душевного дремания или недостаточного бодрствования над собою. Средство, которое диавол употребил столь удачно против Асинаса, он хотел употребить для сокрушения преподобного Симеона Столпника. У Асинаса он извлек предварительное согласие; Столпника он хотел уловить внезапностью, – погубить, отняв и время и возможность к рассмотрению приготовленного обмана. Он преобразился в светлого Ангела, – предстал с колесницею и конями огненными Симеону, стоявшему на возвышенном столпе. «Услышь, Симеон! – сказал он. – Бог неба и земли послал меня к тебе, как видишь, с колесницею и конями, чтоб взять тебя на небо, как Илию: ты достоин такой чести за святость жития твоего. Уже настал час твой, в который ты должен пожать плоды трудов твоих, и принять венец доброты от руки Господа. Иди не медля, раб Господа, да видишь Творца твоего, да поклонишься Творцу твоему, создавшему тебя по образу Своему. Да узрят тебя Ангелы и Архангелы, пророки, апостолы, мученики, желающие тебя видеть». Когда искуситель говорил это и этому подобное – бесы многоглаголивы и велеречивы – преподобный не понял, что имеет дело с обольстителем. В характере святого была особенная простота и наклонность к бесприкословному повиновению, как это легко можно усмотреть при внимательном чтении его жизнеописания. Симеон сказал в ответ, обратясь к Богу: «Господи! меня ли грешного Ты хочешь взять на небо?» С этими словами он поднял ногу, чтоб вступить в колесницу, а рукою сотворил на себе крестное знамение, от которого диавол, и колесница с конями мгновенно исчезли (*Четьи-Минеи 1 сентября*). Само собою разумеется, что, по причине этого искушения, Симеон еще более погрузился в смирение, еще более убоялся самомнения, которое, таясь в самой малой степени, едва не погубило его. Если святые находились в такой опасности быть обманутыми лукавыми духами: то для нас эта опасность еще страшнее. Если святые не всегда узнавали демонов, являвшихся им в виде святых и Самого Христа: то как возможно нам думать о себе, что мы безошибочно узнаем их? Одно средство спасения от духов заключается в том, чтоб решительно отказываться от видений их и от общения с ними, признавая себя к таким видению и общению неспособными.

Святые наставники христианского подвижничества, просвещенные и наученные Святым Духом, постигая благодетельную и богомудрую причину, по которой души человеческие во время пребывания своего на земле прикрыты телами, как бы завесами и покровами, заповедуют благочестивым подвижникам не вверяться никакому образу или видению, если они внезапно представятся, не входить с ними в беседу, не обращать на них внимания. Они заповедуют при таких явлениях ограждать себя знамением креста, закрывать глаза и, в решительном сознании своего недостоинства и неспособности к видению святых духов, молить Бога, чтоб Он покрыл нас от всех козней и обольщений, злохитро расставляемых человекам

духами злобы, зараженными неисцельною ненавистью к человекам. Падшие духи так ненавидят род человеческий, что, если бы им было попущено невидимо удерживающею их десницею Божиею, то они истребили бы нас мгновенно (*Преподобного Макария Великого, беседа 25, глава 3*). Учение о вышесказанной осторожности и о спасительной недоверчивости к явлениям духов принято всею Церковью: оно есть одно из ее нравственных преданий, которое чада ее должны хранить тщательно и неупустительно. Святые Игнатий и Каллист Ксанфопулы говорят: «Никогда не прими, если б ты увидел что либо чувственно или умом внутри или вне тебя, хотя бы то был вид как бы Христа, или Ангела, или какого Святого, или мечтание света; но пребывай не веруя этому и негодуя об этом» (*Гл.73. «Добротолюбие», ч.2*). В Прологе читаем о сем следующее наставление: «Некоторому монаху явился диавол, преобразившись в светлого Ангела, и сказал ему: Я – Гавриил; послан Богом к тебе». Монах отвечал: «Смотри: не к другому ли кому ты послан: потому что я, живя во грехах, недостоин видеть Ангела». Посрамленный этим ответом, демон тотчас исчез. По этой причине и говорят старцы: если и в самом деле явится кому Ангел не прими его, но смирись, говоря: я, живя во грехах, недостоин видеть Ангела. Некоторый старец говорил о себе: Пребывая и подвизаясь в келье моей, я видел бесов наяву, но не обращал на них никакого внимания. Дивол, видя, что он побежден, пришел однажды к старцу (преобразившись и в великом свете), говоря: я – Христос. Старец, увидев его, зажал глаза и сказал: я недостоин видеть Христа, Который Сам сказал: многие придут под именем Моим, и будут говорить: «Я Христос», и многих прельстят (*Мф. 24, 5*). Диавол, услышав это, исчез; старец же прославил Бога. Сказали старцы: никак не желай видеть чувственно Христа или Ангела, чтоб тебе окончательно не сойти с ума, приняв волка вместо пастыря и воздав поклонение врагам твоим, бесам. Начало обольщения ума – тщеславие: увлекаемый им подвижник покушается образами и подобиями представить себе Божество. И это тебе должно знать, что иногда бесы разделяются на части: сперва одни приходят в своем виде, потом другие – в виде Ангелов, как бы в помощь тебе» (апреля в 22 день).

Преподобный Григорий Синаит в наставлениях своих безмолвнику говорит: «Хочу, чтоб ты имел точное понятие о прелести, чтоб тебе охраниться от нее, чтоб ты, в неведении, устремившись (ко лжи, прикрытой личиной добра), не получил величайшего вреда, и не погубил души твоей. Самовластие человека (свободная воля) удобно преклоняется к общению с сопротивными (с падшими духами), особливо самовластие не имеющих духовного знания (разума), как находящихся под постоянным влиянием их (духов). Бесы близки к новоначальным и самочинным, окружают их, распростирая сети помыслов, рвы падений и мечтаний пагубу: ибо град их (ум и сердце новоначальных и самочинных) находится в обладании варваров. И не должно удивляться, если кто прельстился, или сошел с ума, принял или принимает прелесть, или видит что противное истине, или говорит неподобающее от неопытности и неразумия. Не удивительно, если кто новоначальный обманут обольщением и по многих трудах: ибо это случалось со многими древними и нынешними подвижниками… Ты никак не прими, если увидишь что чувственно или умом, вне или внутри себя, будет ли то образ Христа или ангела, или какого святого, или если возмечтается и изобразится воображением в уме свет: ибо и самому уму свойственна по естеству мечтательность, и он удобно составляет образы, какие желает, что обычно невнимающим себе строго, и чем они наносят вред самим себе. Часто попущенное Богом для доставления венца многих повредило: ибо Богу

благоугодно, чтоб самовластие наше было испытано, куда оно преклонится. Если кто будет принимать без вопрошения знающих то, что он увидит умом или чувственно, тот удобно прельщается, или склонен к прелести как легковерный. Немалого труда потребно, чтоб достигнуть точно истины и соделаться чистым от всего, противного благодати: ибо диавол обыкновенно показывает прелесть свою новоначальным во образе истины, преобразуя свои злохитрости как бы в нечто духовное. Почему, желающий достигнуть чистой молитвы в безмолвии, должен шествовать во многом трепете и плаче, всегда плакать о своих грехах, печалясь и боясь, чтоб ему не отпасть от Бога, не подвергнуться отлучению в этом или будущем веке. Диавол, когда увидит кого живущего плачевно, не пребывает там, боясь смирения, доставляемого плачем. Если же кто, водясь самомнением, мечтает достигнуть в нечто высокое, и стяжал ревность, исходящую от сатаны, а не истинную: того сатана удобно опутывает своими сетями, как своего слугу. По этой причине великое оружие – совокуплять с молитвою и плач… Жительствующие же дерзостно и водящиеся своими разумениями, удобно повреждаются… Человек нуждается во многом рассуждении (т. е. в духовном разуме), чтоб стяжать различение добра от зла. Не вдавайся скоро и легкомысленно явлениям, но, пребывая тяжек, удерживай доброе по многом испытании, а лукавое отвергай: ибо ты обязан испытывать и рассуждать, и тогда уже веровать (тому, что окажется достойным веры). Знай, что действия благодати явственны. Их подать диавол, хотя и преобразуется, не может; не может подать ни кротости, ни тихости, ни смирения, ни ненавидения мира, не утоляет сластей и страстей, что все действие благодати. Действия же, истекающие от диавола, есть дмение (*дмение – напыщенность, гордость, киченье, спесь, чванство*), высокоумие, страхование и все виды злобы. От действия (производимого на душу твою) можешь познать воссиявший свет в душе твоей, от Бога ли он, или от сатаны» (*последняя из глав зело полезных преподобного Григория Синаита. «Добротолюбие», часть 1*).

Вообще и помыслы, и сердечные ощущения, и чувственные явления бесовские познаются по плодам их, по производимому ими действию в душе, как и Спаситель сказал: По плодам их узнаете их (*Мф. 7; 16, 20*). Смущение, недоумение суть верные признаки помыслов, ощущений и явлений бесовских. Но и по этим признакам может познать искусителя только обучивший в течении долгого времени чувства своего духа к различению добра от зла (*Евр. 5, 14*). Преподобного Елезара Анзорского посетил однажды (как бы) святой апостол Павел и сообщил ему некоторое таинственное учение. На другой день предстало преподобному точно такое же явление. «Я плюнул ему в лице» – пишет Елезар в своих записках – «и сказал ему: поди прочь, обольститель, с обольщениями твоими! потому что я ощутил его сердцем моим». Вот образец действия чувств, обученных различению добра и зла! Точно также обличил преподобный Пахомий Великий диавола, представшего ему в образе Христа (*житие преподобного Пахомия Великого, мая в 15 день*). Но для неопытных и новоначальных единственное средство к избежанию обмана, повреждения и погибели заключается в решительном отречении от всякого видения, по совершенной неспособности к правильному суждению о нем.

Какая причина ужасного лицемерства духов, лицемерства ужасного и по началу и по последствиям? Причина – очевидна. Всего яснее можем рассмотреть ее в самих себе: потому что человек участвует в падении отверженных ангелов, и если последует злым внушениям, приносимым ими, возникающим из падшего естества, то делается подобным демону. В числе свойств нашего падения мы замечаем сопутствующее всем беззакониям человеческим желание скрыть преступление и

оправдать себя. Так поступали Адам и Ева по нарушении заповеди Божией (*Бытие 3*); так поступил первенец их Каин по убиении брата своего, Авеля (*Бытие 4*). Чем дальше человек от исправления и добродетели, тем сильнее и утонченнее в нем стремление прикрывать себя лицемерством. Намеренные, отчаянные злодеи обыкновенно бывают вместе и бессовестнейшими лицемерами. Закрытые личиною лицемерия, закрытые личиною добродетели и святости, они приготовляют и совершают величайшие злодеяния. Чем искуснее сочинена личина, тем удачнее выполняется злодеяние. Личиною лицемерства прикрываются и падшие ангелы. Они – отчаянные, постоянные, неисправимые злодеи злодействуют, наиболее принимая вид светлых ангелов, пророков, мучеников, апостолов, Самого Христа. Они стараются сообразоваться с обстоятельствами, с образом мыслей человека, с наклонностями, с впечатлениями, ими полученными. Некоторым подвижникам они представляют груды золота и серебра, так же и прочие предметы роскоши и земного великолепия, с целью найти отголосок мечте в душевной страсти корыстолюбия и любоимения, если она таится в душе; другим подвижникам с подобной же целью представляют трапезы с обильными яствами и питиями; иным обширные залы, оглашаемые музыкою, с толпами играющих и танцующих; иным являются в виде женщин, возбуждающих вожделение и собственною красотою и искусственными украшениями. Когда падшие ангелы захотят низложить кого-либо страхом: тогда являются в виде зверей, в виде палачей, в виде тюремной и градской стражи, в виде воинов со сверкающим оружием, с пылающими факелами, – преимущественно же в виде лиц, которые когда-либо возбуждали в подвижниках страх. Иных они старались обольстить пением, будто бы ангельским, – гармоническою музыкою, будто бы небесною. Иных покушались ввести в заблуждение гласами и прорицаниями, как бы божественными. Иным они являлись в виде отсутствующих родственников и знакомых; иным являлись в каком-либо виде, свойственном человекам, уговаривая видящих, чтоб они не сомневались в них, не подумали, что они – отверженные духи, стараясь уверить, что они человеческие души, которых участь еще не решена, и которые по этой причине блуждают по земле, не обретши себе пристанища; при этом, они сочиняют какую-нибудь интересную сказку, способную возбудить любопытство в легкомысленных и привлечь их доверенность ко лжи, представив ее чистейшею и святою правдою. Последний способ обольщения особенно употребляется духами в наше время. Блуждающим душам доверяют и те, которые не верят в существование злых духов. Злым духам это-то и надо: тати и убийцы тогда именно могут совершать и предпринимать все злодеяния, когда те, против которых направлена их злоба, даже не верят их существованию. «Отвсюду, – говорит преподобный Макарий Великий, – вражия козни, обманы и злоковарные действия весьма осмотрительно примечать должно. Ибо яко же Дух Святый чрез Павла всем вся бывает [для всех сделался всем], да вся приобрящет (*1 Кор. 9, 22*), тако и лукавый дух чрез злобу всем вся старается быти, да всех низведет в пагубу» (*Слово 7, гл.7*).

Человек произвольно отверг общение с Богом и святыми Ангелами, произвольно вступил в общение со злыми духами, в один разряд с ними, в разряд существ отверженных Богом, враждебных Богу, подчинился злым духам. Спасение падшему человеку даровано туне Богом; но предоставлено на произвол принять или отвергнуть это спасение. Ему дана возможность, дана благодатная сила исторгнуться из разряда падших духов, свергнуть иго их; но предоставлено на произвол и оставаться в прежнем состоянии общения с ними, порабощения им. Для че-

ловеков неизбежны или плен или борьба. Благочестивый подвиг есть ничто иное, как деятельное принятие спасения, как явление нашего произволения, показываемое и доказываемое самым опытом, самою жизнью. Весьма естественно, что падшие духи стараются удержать нас в своем плене и общении, когда мы захотим расторгнуть общение, освободиться из плена; а нам необходимо доказать наше искреннее желание свергнуть их иго приведением в действие всех зависящих от нас средств к тому. Вступая подвижничеством в мир духов для приобретения свободы, мы встречаемся, во-первых, с духами падшими. Хотя втайне руководит нас, вспомоществует нам и поборствует за нас Божественная благодать, данная нам при Святом Крещении, без которого борьба с духами и освобождение из плена их невозможны; однако сначала мы бываем окружены ими, и, находясь по причине падения в общении с ними, должно насильственно для себя и для них исторгнуться из этого общения. По причине падения нашего естества в нас перемешаны добрые и правильные помышления и ощущения с помышлениями злыми и ложными. По причине смешения со вторыми и первые непотребны. Падшие духи стараются удержать нас в состоянии нашего падения, в котором мы по необходимости находимся в порабощении у них, и потому приносят нам греховные помышления и мечтания такие, которым сочувствует и которыми наслаждается наше падшее естество, или такие, в которых зло, отвергаемое даже падшим естеством, прикрыто личиною добра и истины. Действуя таким образом, чрез помыслы и мечтания, духи действуют точно также, когда начнут являться чувственно. Общий порядок иноческого христианского подвижничества состоит в том, что инока, по вступлении его в подвиг, встречают и окружают падшие духи, сперва действуют против него помыслами и мечтаниями, а потом и чувственным образом. Это ясно видно из жизнеописаний Антония, Макария, Пахомия Великих, Марка Фракского, Марии Египетской, Андрея Христа ради юродивого, Иоанна Многострадального и всех прочих святых подвижников. Сперва они должны были бороться с помышлениями, мечтаниями и ощущениями явно греховными и прикрыто греховными; уже по прошествии долгого времени, после многих и постоянных усилий, ниспосылались им помышления и ощущения святые. Когда они достигли чувственного видения духов, то сперва встретили их полчища ангелов отверженных, а потом уже, после лютой борьбы, приближались к ним и входили в общение с ними святые Ангелы, как с отвергшими деятельно первое общение и деятельно показавшими способность ко второму общению. Этот порядок в подвижничестве явил над Собою Господь Иисус Христос, Спаситель наш, восприявший все наши немощи, кроме греха: сперва предстал Ему в пустыне искуситель диавол, потом, уже по побеждении диавола Господом, святые Ангелы приступили к Господу и служили Ему (*Мф. 4, 11*), говорит Евангелие.

Юным инокам, не стяжавшим достаточного познания духов из невидимой брани с ними в помыслах и ощущениях, опытные наставники монашества воспрещали усиленный подвиг поста, бдения, затвора, при каковых подвигах духи скоро начинают являться чувственно, и удобно могут обмануть подвижника к его повреждению и погибели (*Лествица, слово 27; преподобного Нила Сорского, слово 11; Пролог, января в 9 день, о монахе, прельщенном бесами; житие преподобного Никиты Печерского, Четьи-Минеи, 31 января*). К открытой борьбе с бесами способны весьма немногие, даже из иноков, способны из них те, которые стяжали о духах подробное познание в невидимой брани с ними, обучили сердечные чувства различению добра от зла при посредстве духовного ощущения, которых подвиг осенен Божественною благодатию (*Преподобный Нил Сорский, Слово 11; так рассуждают и прочие наставники христианского подвижничества*). Единст-

венно правильный вход к чувственному видению духов – христианское преуспеяние и совершенство. Вводит в это видение тех, которые должны взойти в него, Сам Бог. Вторгающийся в чувственное видение духов самопроизвольно, поступает неправильно, незаконно, в противность воле Божией: невозможно такому избежать обмана и следующих за обманом самообольщения и повреждения. Само намерение его имеет своим началом обман и самообольщение.

(Из книги святителя Игнатия (Брянчанинова) «Слово о чувственном и духовном видении духов»)

Глава 6. ВСЕЛЕНИЕ И ИЗГНАНИЕ БЕСОВ

ВСЕЛЕНИЕ БЕСОВ: ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Иисус спросил его: как тебе имя?
Он сказал: легион, – потому что много бесов вошло в него
(Лк. 8, 30)

Неужели действительно существуют бесы, и неужели возможно, чтобы человек сделался жилищем бесов?

Задавать такой вопрос в наше время кажется совершенно излишним, ибо вся жуткая современность убеждает нас в очевидности этого. Ничем другим, как только массовым беснованием, нельзя объяснить того подлинного ужаса, который сейчас происходит повсюду, начиная с нашей несчастной Родины – России и кончая странами так называемого «свободного мира», где это беснование порой лишь маскируется, принимая более «культурную» внешность и формы.

Но для нас, верующих христиан, достаточно и того, что рассказывает нам об этом евангельское чтение от Луки в главе 8.

Здесь живо повествуется о том, как Господь Иисус Христос избавил одного несчастного человека от множества живших в нем бесов.

Этот несчастный, одержимый целым легионом бесов, дошел до такого страшного состояния, что потерял облик человеческий. Он и в одежду не одевался, и жил не в доме, как все люди, а в гробах, т. е. в гробовых пещерах, где хоронили умерших. Много раз связывали его железными цепями, но он разрывал их и убегал, гонимый бесами, в пустыню.

Господь Иисус Христос, пришедший на землю для того, чтобы освободить людей от власти бесов, единым словом Своим повелел бесам выйти их этого человека, и он сделался после этого совершенно нормальным и здоровым, как и прочие люди. В благодарность Господу, он пошел по всему городу, проповедуя о том великом благодеянии, которое сделал ему Господь.

Итак, это евангельское чтение убеждает нас, во-первых, в том, что существуют бесы – духи зла, и, во-вторых, что эти бесы могут вселиться в человека и сделать его своей жалкой игрушкой, причиняя ему страшные страдания, лишая его облика человеческого и делая его страшилищем для других людей.

Неужели и теперь возможно это?

Современная действительность красноречиво свидетельствует о том, что это вполне возможно. Но, дабы оградить себя от этого, необходимо знать, как и когда это случается.

Как только человек оставляет Бога, отходит от Церкви, забывает молиться, хотя бы это было на мгновение, бесы тотчас же получают свободный доступ в его душу и начинают в ней хозяйничать по-свойски.

Вот почему, основное требование, которое постоянно предъявлял Господь Иисус Христос Своим последователям, это – требование непрестанного духовного бодрствования.

«Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение» (*Мф. 26, 41*) неоднократно повторял Он Своим ученикам.

«Бдите и молитесь!», то есть: будьте внимательны к себе, к своей душе, не допускайте себя ни на один миг забывать о Боге и прерывать свое молитвенное общение с Ним, ибо бес этого только и ждет, чтобы вселиться в твою душу и овладеть ею.

«Непрестанно молитесь!» – учит и св.апостол Павел (*1 Фес. 5, 17*).

И действительно: потому именно так много зла в мире, и особенно в наше зловещее время, что люди забывают Бога, и душами их овладевают бесы. Они научают человека всякому злу, а человек послушно исполняет их веления, хотя думает, что исполняет свою волю.

«Что Тебе до меня, Иисус, Сын Бога Всевышнего? умоляю Тебя, не мучь меня» (*Лк. 8, 28*) – так кричал гадаринский бесноватый, увидев Иисуса Христа. Но разве Иисус Христос пришел мучить его? Не пришел ли Он, наоборот, чтобы избавить этого несчастного от мучившего его беса?

Но в этом-то отчаянном вопле как раз и заключается разгадка ужасной тайны вселения беса в человеческую душу. Коль скоро человек, по неосмотрительности, допустил в свою душу беса, бес всецело овладевает им и так пленяет его «я», что человеку кажется, будто он сам все делает, а в действительности всеми поступками его руководит поселившийся в нем и пленивший его бес. Воля такого человека порабощена: она – в плену у беса, а то и целого легиона бесов. Поэтому-то человек и начинает отождествлять себя с живущим в нем бесом. Все, что приятно бесу, ему приятно; все, что враждебно и мучительно бесу, и ему враждебно и мучительно. Вот почему, увидя своего Спасителя, несчастный человек, вместо того, чтобы радоваться, отчаянно вопит: «Что Тебе до меня? Умоляю Тебя, не мучь меня!» Спаситель ему страшен, потому что Он страшен живущему в нем бесу. Нечистый бес испытывает муку, ощущая приближение к себе Сына Божьего, пришедшего разрушить его власть и козни, – мучается вместе с ним и человек, волей которого он овладел, подчинив ее себе.

Но что нам далеко ходить! Вышеизложенный пример из евангельской истории – это всего лишь яркая картина того ужаса, который и поныне встречается на каждом шагу, а особенно с того времени, когда целые несметные легионы бесов овладели нашей несчастной Родиной – Россией, залив ее кровью и слезами, а теперь овладевают постепенно и другими странами мира, готовя и им ту же страшную участь кровавого беснования.

Овладевают бесы человеком через так называемые греховные страсти, и, в особенности – через главный душевный недуг – гордыню, или самолюбие, которая является родоначальником-отцом всех прочих страстей и которая сама по себе уже роднит человека с бесом. От гордыни, или самолюбия, рождаются восемь основных страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, гордость и тщеславие. Эти восемь страстей имеют бесчисленное множество раз-

ветвлений – скверных исчадий своих. На всех этих страстях и играют бесы, как бы на струнах музыкального инструмента, или, попросту говоря, каждая такая страсть и есть бес в человеке.

«Гордость – демон», так говорит об этом наш великий праведник св.Иоанн Кронштадтский: «злоба – тот же демон; зависть – тот же демон; мерзость блудная – тот же демон; насильная хула – тот же демон; насильное сомнение в истине – демон; уныние – демон; различны страсти, а действует во всех один сатана; различны страсти, а вместе – лай сатанинский на различные лады, и человек бывает одно, один дух с сатаной».

И вот что примечательно! Каждый одержимый страстью, как бы эта страсть его ни мучила и ни терзала, относится с самой крайней враждебностью ко всему, что противится, что враждебно, так или иначе, его страсти.

Злобный, гневливый человек ненавидит тихих и кротких, блудник не выносит чистых и целомудренных, сребролюбец пылает раздражением на щедрых и милостивых к нуждающимся.

И все одержимые страстями самыми большими врагами своими, личными врагами, считают своих обличителей и даже тех, кто, так или иначе, искренно стараются помочь им избавиться от держащей их страсти, указывая на губительность ее, уговаривают, увещевают, вразумляют их, а особенно, конечно, если они, видя безнадежность своих усилий, принимают решительные меры к их отрезвлению и возвращению на путь нормальной, психически здоровой жизни.

Одержимые той или иной страстью благоволят только к тем, кто потакает им, кто хвалит их и льстит им. Таких они считают своими лучшими друзьями и готовы сделать для них все на свете.

Но попробуйте только обличить закоренелого развратника-блудника и показать ему всю пагубность его нечистой страсти – как он возненавидит вас!

Попробуйте обуздать самопревозношение самохвала-гордеца, упивающегося тщеславием, или злобного раздражительного гневливца – они сразу станут видеть в вас смертельного врага!

Вот в чем ужас такого бедственного состояния, когда человек, одержимый страстью, не видит, что душа его находится в порабощении у беса или даже у целого легиона бесов, а потому он даже не желает освободиться, отождествляя себя с поработившими его бесами всецело!

Одними человеческими силами тут уже ничего не сделать: против бесов нужна благодатная сила Божья, которая одна только может изгнать бесов из одержимого ими несчастного человека и освободить его от страсти.

Но как нужно всегда, во всякое время, бдительно бодрствовать над собой, над своим внутренним состоянием, чтобы не дойти до такого ужаса. Ведь всякий одержимый страстями легко может дойти до того, что потеряет человеческий облик, как описанный в Евангелии Гадаринский бесноватый. А если и не дойдет до этого, то все же становится тираном-мучителем и для самого себя, и для окружающих, ибо «страсти», по выражению св.праведного Иоанна Кронштадтского, «это – тайные змеи, постоянно грызущие сердце человека и никогда не дающие ему покоя».

Все, что происходит в настоящее время в мире, невозможно объяснить иначе, как массовым беснованием. И не только в обыденной повседневной жизни, где воцарился невероятный бесстыдный разврат и совершаются самые чудовищные

преступления, о чем постоянно сообщает пресса, но и в политической и в государственной и даже церковной и религиозной жизни всех вероисповеданий. Сам человек не мог бы дойти до того отвратительного ужаса, который то и дело приходится теперь наблюдать и слышать, до таких мерзких, гнусных извращений и изуверств.

Картина жизни современного мира – это лучшее доказательство, для каждого сомневающегося, того, что существуют духи зла, или бесы, и что они способны вселяться в человеческие души и делать их своими орудиями в неистовой борьбе с Богом и Евангельской Истиной.

А между тем сколь высоко, по учению Слова Божьего, наше предназначение!

«Ибо мы соработники у Бога, [а] вы Божия нива, Божие строение» – так пишет св.апостол Павел христианам (*1 Кор. 3, 9*).

И наш великий пастырь св.Иоанн Кронштадтский говорит, подтверждая ту же истину: «Кто построил себе дом, тот, по всему праву, и жить должен в нем. Мы – домы нашего Создателя: Он нас создал для Себя; Он и жить должен в нас, а не дьявол – этот убийца, вор, хищник, этот обманщик».

Вот почему Св. Церковь учит нас каждое молитвенное правило, каждое богослужебное чинопоследование начинать молитвенным обращением к Святому Духу, которое заканчивается словами:

«Приди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша!» – Аминь.

(статья «Существуют ли духи зла, или бесы?» архиепископа Аверкия (Таушева) из книги «Современность в свете Слова Божия. Слова и речи»)

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ОДЕРЖИМОСТИ ЗЛЫМИ ДУХАМИ

Что злые духи существуют, это доказывает еще и бесноватость.

Бесноватые, или одержимые злым духом, бывают двух родов: на одних из них злой дух влияет только извне; другими же он владеет внутренним образом, владеет всем их существом, заставляет их изрыгать богохульства, говорить на языках, которым они совершенно не учились, открывает им разные сокровенные вещи, знакомит их с разными темными предметами философии и теологии.

Возможность и действительность бесноватости не подлежит никакому сомнению, она ясно утверждается как Святым Писанием, так и учением Церкви. Святое Писание с одной стороны сообщает нам много фактов бесноватости, с другой передает, что Сам Иисус Христос и его апостолы признавали бесноватых действительно одержимыми злыми духами.

Саул был одержим злым духом (*1 Цар. 16, 14, 15*); злой дух от времени до времени возбуждал в нем тоску, гнев и зависть в отношении к Давиду; или даже, если Саул приходил в гнев по каким-нибудь естественным причинам, демон овладевал им и приводил его в ярость. Бесноватые, о которых говорится в Евангелии (*Мф. 8, 29; Мк. 1, 24*), что они громко кричали, что Иисус есть Христос, что Он прежде времени пришел их мучить, что Он Сын Божий, представляют очевидно несомненный пример одержимых злым духом.

Сара, дочь Рагуила, которая была одержима демоном Асмодеем, который умертвил семь первых ее мужей (*Тов. 3, 8*), те люди, о которых повествует Евангелие, что они были заражены неисцелимыми недугами и болезнями, которые испускали изо рта пену, неистовствовали, избегали человеческого общества, кото-

рые были так сильны и страшны, что их нужно было связывать цепями для того, чтобы предохранить других от их нападений, – все это очевидно были одержимые злым духом.

Спаситель, в доказательство своего небесного посланничества, указывает на исцеление Им бесноватых. Он опровергает фарисеев, которые говорили, будто Он изгоняет бесов силою вельзевуловой; Он доказывает, что изгоняет их силой Божией (*Мф. 12, 24–29*). Он говорит с демонами, жившими в бесноватых, угрожает им, повелевает им молчать. Все это очевидно доказывает, что Иисус Христос смотрел на бесноватых, как на действительно одержимых злыми духами. Подобно своему Божественному Учителю, апостолы и первенствующие христиане также смотрели на них, как на одержимых злыми духами.

Когда семьдесят учеников христовых, возвратившись со своей апостольской деятельности, отдавали Иисусу Христу отчет в своих трудах, они между прочим, сказали Ему, что и самые бесы им повинуются (*Лк. 10, 17*). По воскресении Своем, Иисус Христос обещает своим ученикам, что они во имя Его будут творить чудеса, изгонять бесов и получат дар пророчества (*Мк. 16, 17*). Все это и исполнилось буквально. Сами враги христиан, иудеи и язычники, так как они сами были очевидцами чудесных изгнаний демонов из бесноватых, совершаемых Иисусом Христом, его апостолами и вообще христианами, не отвергали действительности этих изгнаний, а только объясняли их по своему; одни приписывали их силе князя бесовского, другие – силе магии, силе известных трав и проч.

Св. Отцы Церкви первых веков, св.Иустин, Тертуллиан, Лактанций, св.Киприан и другие говорят, об изгнании христианами демонов из бесноватых с такой уверенностью и положительностью, что не остается никакого места для сомнения в действительности того, о чем они говорят (*Sust Dialog. Cum supplem. Tertul de corana militis, c.11 A. Apolog. c.23 cyp ad Dimetrian, etc. Minutius, in Octavio, etc.*). Они ссылаются на своих собственных врагов, как на свидетелей защищаемого ими дела, и с твердой уверенностью вызывают их на то, чтобы в их собственном присутствии совершать опыты того, как сила веры христовой изгоняет злых духов из бесноватых, принуждает их к открытию их настоящего имени, к сознанию того, что язычники в своих храмах поклоняются только одним демонам.

Послушаем относительно этого предмета просвещенных писателей тех времен, когда еще совершалась борьба христианства с язычеством и когда между христианами часто бродили одержимые злым духом.

Арновий говорит: «Был ли когда-нибудь смертный подобный Иисусу? Нужно только произнести Его имя, и злые духи бегут, прорицатели замолкают, пророки – жрецы немеют, и все искусство хитрых магиков посрамляется» (*Advers. gentes 1, 1/ 27 Ausgave um jahre 16–51*).

Св.Киприан писал к римскому градоначальнику Димитрию. «Приидите, посмотрите и послушайте, что такое делается в нашем присутствии с богами, которых вы чтите заклинаемые и изгоняемые силой божественного слова, они принуждены бывают оставлять одержимых ими людей, поражаемые божественной силой, с жалобными воплями, человеческим голосом возвещают они истину будущего суда, о котором учит наша вера. Придите и убедитесь сами в справедливости наших слов, вы увидите, что духи, которым вы так рабски удивляетесь, которых вы так рабски чтите, – дрожащие, плененные, связанные лежат у ног наших. Особенно ясно вы увидите ваше заблуждение, когда увидите, как ваши боги, изгоняемые силой нашего повеления, в вашем собственном присутствии, против своей

собственной воли, будут сознаваться в своем собственном обмане и лжи» (*Ad Demetrianum p.221. ausgab von jahr 1726*).

Кто хочет убедиться в истине сказанного, говорит св.Афанасий, тот пусть только при обольщеньях демонских, при ложных прорицаниях и чудесах магии совершить крестное знамение или произнесет имя Иисуса, и он тотчас увидит, что демоны разбегутся, оракулы умолкнут, чудеса магии и волшебства прекратятся (*De incorn verbi Dei p.48*).

«Приведите, – говорит Тертуллиан в одном сочинении против язычников, – приведите на судилище какого-нибудь действительно одержимого злым духом, и демон, по требованию всякого христианина, также публично сознается, что он злой дух, как прежде публично выдавал себя за Бога, или приведите на судилище кого-нибудь из тех ваших людей, которые говорят будто они действуют только одной божественной силой, которые под влиянием смрадных жертвоприношений приходят в экстаз и от времени до времени слышат слова, которые они во все горло провозглашают, как оракульские изречения... Возможны ли еще более ясные доказательства, более твердые доводы?» (*Apotgeloicum. c.23*)

Сколько уверенности, сколько убеждения в этой торжественной речи! Как многочисленны и общеизвестны, должны быть случаи, когда христиане, являясь публично перед почитателями той силы, которая производила языческие чудеса, вынуждали ее к сознанию в своем ничтожестве? Какую, таким образом, победу над древней магией одерживали христиане еще прежде, чем своей собственной смертью доказывали, что имя их Бога, побеждает все волшебные силы ада!

Всегдашнее существование в Церкви заклинательных молитв против бесноватых, составляет новое доказательство действительного существования бесноватых; оно доказывает что Церковь и ее служители всегда признавали действительность бесноватости, так как они всегда употребляли против нее эти молитвы.

Бесноватые, которые были исцеляемы Иисусом Христом и христианами, были действительно одержимые злым духом, которые могли быть исцеляемы только силой Божественной, именем Иисуса Христа, силой заклинаний. Сын одного иудейского священника, по имени Свевы (*Деян. 19, 14–16*), захотел изгнать демона из одного бесноватого именем Иисуса Христа, проповеданного Павлом. Бесноватый бросился на него, говоря, что он знает Христа и Павла, а его не боится, и иудей едва не был задушен злым духом.

Нужно строго отличать действительных бесноватых от мнимых, равно как и действительных врачей от обманщиков. Бывают и такие бесноватые, которые только притворяются бесноватыми, для того, чтобы таким образом возбуждать к себе сострадание и получить подаяния. Бывают и такие заклинатели, которые только злоупотребляют именем Христовым с целью обмана; возможны и бывают и такие обманщики, которые подговаривают других притворяться бесноватыми с той целью, чтобы посредством мнимого исцеления их приобрести себе славу.

Некоторые думают, что злые духи по самой своей природе не могут действовать как на материю вообще, так следовательно и в частности на тела человеческие, и что следовательно бесноватость, как действительное обладание злого духа телом человеческим, невозможна.

Неверна та мысль, будто дух не может действовать на материю. Как же не может, когда мы постоянно имеем перед глазами очевидный факт такого действия? Ведь дух же человеческий действует на тело, выражает в нем свои движе-

ния, владеет, управляет им? Значит, духовная природа вообще может действовать на материю, следовательно, может действовать на нее и злой дух. Нам непонятен образ этого действия, но возможность и действительность известного акта и образ его совершения, совершенно различные вещи. И отвергать возможность и действительность известного факта на одном только основании, что мы не понимаем образа его совершения, было бы, конечно, слишком нелепо. Мало ли чего мы не понимаем из того, действительность чего не подлежит никакому сомнению? Разве мы понимаем образ внутреннего благодатного действия Духа Божия на душу человека? И, однако, признаем это действие несомненным фактом.

Также точно несправедлива и другая мысль, будто Иисус Христос и апостолы сами не признавали ни влияния злых духов вообще, ни существования людей, одержимых злыми духами, что будто они говорили об этом влиянии и об этих людях, как действительно существующем факте, только относительно к народным представлениям. Эта мысль прямо противоречит цели проповеди Иисуса Христа и апостолов. Ее цель была искоренить в людях заблуждения и научить их истине. Конечно, они имели цель главным образом научить людей таким истинам и искоренить в них такие заблуждения, которые имеют своим предметом нравственно-религиозную область человеческой природы и жизни. Но вопрос об отношении к человеку злых духов, о влиянии их на него прямо и непосредственно относится к этой области и есть один из самых главных и самых важных ее вопросов. Следовательно допустить, чтобы Иисус Христос и апостолы не только оставили без всякого внимания в людях какие-нибудь заблуждения относительно этого отношения и влияния, но даже утвердили эти заблуждения, в своей собственной проповеди и своем собственном учении признавали их за истинные понятия, совершенно невозможно, потому что это значило бы допустить со стороны их действие совершенно несогласное с их целью, положительно враждебное их цели. Следовательно, совершенно невозможное дело, чтобы они не только оставили без опровержения, но даже со своей стороны выдали за истину народное убеждение как вообще во влиянии злого духа на человека.

Также и так называемые бесноватые (одержимые злыми духами), невозможное дело, чтобы они не опровергли это, если бы сами не разделяли этого убеждения, если бы они признавали его ложным. И значит, если Христос и апостолы говорят об этом влиянии и об этих людях, как о действительно существующем факте, то слова их необходимо понимать в этом случае буквально, и необходимо признать, что они действительно сами признавали действительность этого влияния и действительное существование таких людей.

Знаменитый в свое время доктор медицины Фернель доказывает, что бесноватость совершенно неизлечима одними естественными медицинскими средствами, что от нее могут спасти только духовно-религиозные меры, влияние церковного заклинания (*Lehoger. L.Bior. Des spectres. C.2. p.22*). Мнение, очевидно говорящее в пользу защищаемой нами истины и как взгляд самой науки, составляет очень важное доказательство против опровергаемых возражений.

Церковная история представляет бесчисленное множество примеров людей действительно одержимых злым духом. Кальмет представляет несколько подробных рассказов о бесноватых из истории Римско-Католической Церкви, которые хотя и не авторизованы нашей Православной Церковью, но вполне вероятны, и с точки зрения нашей Церкви имеют на своей стороне то значение, что представляется верованием всей западной Церкви.

Надворный советник и медик императрицы Марии Терезии доктор де-Гаен, умер в 1770 году. В области литературы он снискал себе громкое имя больше ученого и искусного из современных ему европейских медиков. Но он в главе, исключительно посвященной изучению ложных беснующихся, предлагает следующий ряд рассуждений: «Я посвятил себя изучению таких болезней, веря в возможность бесноватости. Нельзя допустить ни малейшего сомнения на счет доказательств, представляемых о бесноватости Евангелием, правдивой историей Церкви и учением святых отцов, как это с очевидной ясностью доказывает знаменитый Свитен, в своем трактате об эпилепсии» (*Biograph fe II. H.*).

Андрей Цезальнин, знаменитый философ и медик, сообщая ученому комитету города Пизы, результат своих практических наблюдений, говорит, что все человеческие болезни могут происходить от действия злых духов (*Omne qenus morbirum maleficus inferri posse supirius affensum est [ibid. p.158]*).

Иоанн Фернель, блеск и слава французской медицины, не колеблясь, заявляет, что над миром видимым мы должны допустить существование другого мира, влияющего на первый. Что касается до болезней, причины которых заключаются в сверхъестественном, то они имеют сходные черты с теми, которые происходят от причин естественных. Но исключительный их характер состоит в том, что они не уступают медицине. Одно божественное слово над ними властвует; и когда они обрушиваются на наше тело, то демон, их причиняющий, производит в своей жертве удивительнейшие действия (*Ibid. p.154*).

«Фернель, – говорит со своей стороны Калмель, – приобрел бессмертие не только через произведения свои по части медицины, но и через свою гениальность в математике. Между тем Фернель допускает действие злых духов на человека; он верит, что приверженцы демона могут, посредством волхований, привлекать падших духов на тела своих врагов, и что эти демоны причиняют важные расстройства. Он заявляет, что одержимые бесом походят часто на обыкновенных бешеных, но имеют привилегию видеть будущее и отгадывать тайны» (*De la folie Comiel. VI p.174. 175*)...

Амвросий Паре (его по справедливости называют отцом французской хирургии), этот человек, не делающий шага без опыта, говорит: «Демоны преобразуются во всякую фигуру... действия их сверхъестественны: непостижимы… их невозможно истолковать и найти им причины... одержимые бесом производят разные явления; но спешу оговориться, что явления эти производят они через неизвестную галлюцинацию. Добавим, что главное искусство демонов состоит в омрачении нашего зрения».

Фортунад Фидель был отцом судебной медицины. Во второй главе своего сочинения, посвященного этому предмету, он говорит: «Я вполне убежден, что некоторые болезни, совершенно отличные от других, происходят от демонской силы. Чудесность в подобных случаях, очевидна. Одержимые бесом получают рвоту такими вещами, которых они никогда не проглатывали, которые не составляют предметы пищи. Они, не зная языков, говорят по-гречески и по латыни... читают диссертации о науках, которые им неизвестны... но скажем, что этого рода болезни имеют такой характер, по которому их легко различить» (*De rationibus medicorum. LII. c.2. p.157, 158*).

Павел Закхиас, этот великий ученый так рассуждает об одержании бесом и о телесных страданиях, производимых демонами. Он отрицает те причины, по которым некоторые отвергают влияние духов на человека.

Фридрих Гофман, знаменитый практик и профессор университета в Галле, считается по своим достоинствам и знанию в числе лучших авторов по части медицины. В своем трактате о власти демонов над телом человека, этот ученый указал некоторые характеристические черты, позволяющие распознавать болезни беснующихся. Согласно его теории ни крики, ни конвульсии, ни судороги не служат признаком бесноватости. Гофман настаивает на том, что при бесноватости, к обыкновенным припадкам должны присоединяться: мания богохульства и похабства, знание и открытие тайн, или происшествий, совершающихся на дальнем расстоянии, способность говорить на неизвестных языках, развитие чрезмерной, нечеловеческой силы, неестественная рвота... – таковы некоторые признаки бесноватости, указываемые этим ученым.

Христианская Церковь также имеет в среде своей многих знаменитых людей, признающих, подобно ученейшим докторам медицины, влияние злых духов на человека. Америка, погруженная в тысячи ересей, допускает ту же веру в это влияние устами знаменитейших своих ученых. И доктрина эта так еще сильна, что от одного конца Европы до другого заставляет отзываться о себе таких людей, одно имя которых составляет авторитет от южного до северного полюса ученого мира.

Святой Димитрий Ростовский, говорит, что «страхования бесовские нужно вменять в ничто; бесов нужно бояться так, как малых щенков, которые лают, но не кусают» (*Соч. Димитрия Ростовского. Часть 1, с.821*).

(Из книги «Явления злых духов в прошедшее и настоящее время»)

ПРИЗНАКИ БЕСНОВАНИЯ

В наше время, время отступления от христианства и все усиливающегося увлечения оккультизмом, все большее и большее количество людей начинает подпадать под насилие злых духов. Правда, психиатры стесняются признавать существование бесов и, как правило, беснование относят к категории естественных психических заболеваний. Но верующему человеку надо понимать, что никакие лекарства и психотерапевтические средства не могут прогнать злых духов. Здесь необходима сила Божия.

Вот отличительные признаки беснования, которые отличают его от естественных психических заболеваний.

Отвращение ко всему священному и имеющему отношение к Богу: Святому Причастию, кресту, Библии, святой воде, иконе, просфоре, ладану, молитве и т. д. Причем бесноватые чувствуют присутствие священного предмета даже тогда, когда оно скрыто от их взора: оно раздражает их, делает больными и даже приводит в состояние буйства.

Изменение голоса. Этот симптом не наблюдается при обычных нервных заболеваниях. Так как речь контролируется мозгом, над которым демоны не имеют полного контроля, а лишь над голосовыми связками, то и слова, которые исходят из уст бесноватого, звучат неестественно.

Ясновидение. Демоны не знают будущего, как и Ангелы не знают его: оно известно лишь Господу Богу. Однако демоны знают прошлое и видят настоящее в большой мере, чем обычные люди. Будучи духами, они могут почти мгновенно сообщить ясновидящему то, что происходит где-то далеко, даже в другой части света, так что слушателям может показаться, будто ясновидящий знает будущее. Когда ясновидящий предсказывает будущее, это всегда лишь догадки. Демоны,

имея большой житейский опыт и зная гораздо больше людей, иногда способны довольно удачно предвидеть, что случится. Конечно, часто они ошибаются. Кроме того, иногда их предсказания исполняются не потому, что именно так суждено было случиться, а потому, что сам человек, внушив себе что-то, относящееся к его будущему, начинает сам подсознательно к этому стремиться и этим содействует осуществлению предсказанного.

Внезапное излечение. Психиатру может потребоваться несколько лет, чтобы вылечить своего душевнобольного пациента. Освобождение же от беса происходит мгновенно, после чего все признаки беснования исчезают, и человек становится нормальным.

Внезапное переселение. Есть опасность, что злой дух, обитавший в бесноватом, может внезапно переселиться или в того, кто пытается его изгнать, или в членов его семьи. Этот симптом отличен от опасности «заражения», которому подвергаются доктора и психиатры. Известно, что люди, имеющие постоянное дело с душевнобольными, могут сами начать обнаруживать разные психические ненормальности. При этом сам больной не получает никакого облегчения от того, что его врач «заразился». В случаях же бесовского переселения бывший бесноватый полностью освобождается от беснования, а другой человек так же внезапно подпадает под действие этого духа.

Хотя Господь Иисус Христос дал Своим ученикам мощные средства для изгнания бесов, однако не каждому человеку следует браться за это дело. Из Новозаветного Писания явствует один разительный факт в отношении нечистых духов, а именно, что они совершенно не могут устоять перед именем Христовым: Господь Иисус Христос имеет над ними абсолютную и неотвратимую власть. Еще при земной жизни Спасителя апостолы обратили внимание на то, что какой-то человек изгонял бесов именем Христовым. Смущенные, они рассказали об этом Христу и просили разрешения запретить незнакомцу пользоваться Его именем. Но Господь ответил им: «Не запрещайте, ибо кто не против вас, тот за вас» (*Лк. 9, 50*). Очевидно, этот незнакомец искренне верил во Христа, хотя и держался обособленно.

Однако опасно обычному человеку вступать в борьбу с нечистыми духами, даже имея оружие имени Христова. Книга Деяний повествует о том огромном впечатлении, которое производило на всех совершение апостолами чудес именем Христовым и, в частности, изгнания бесов. И вот, сыновья некоего иудейского священника Скевы, сами не христиане, а занимавшиеся заклинаниями ради дохода, захотели попробовать новый метод, которым пользовались апостолы. И вот они стали призывать имя Христово, чтобы изгнать злого духа из какого-то бесноватого. Вдруг бесноватый сказал им: «Иисуса знаю, и Павел мне известен, а вы кто?» И тут же бросился на заклинателей и, одолев их, взял над ними такую силу, что они нагие и избитые выбежали из того дома (*Деян. 19, 14–17*).

Из этого случая следует заключить, что имя Христово надо призывать с большой верой и благоговением – ради спасения человека, а не для практических целей или из тщеславия. При этом чрезвычайно важно самому быть защищенным силой Христовой, которая приходит от христианского образа жизни. Вообще дело изгнания бесов лучше всего предоставить людям, уполномоченным на это Церковью – священникам, епископам, духовным старцам. Здесь всякий личный энтузиазм и дерзновение чрезвычайно опасны. Дьявол очень опасный и коварный враг.

Человек, самонадеянно вступающий с ним в открытую борьбу, может очень дорого поплатиться за свое легкомыслие.

(Из книги епископа Александра (Милеанта) «У порога геенны огненной. Православное учение о злых духах и о Божием суде над ними». Миссионерский Листок 62, Свято-Троицкая Православная Миссия Copyright © 2000, Holy Trinity Orthodox Mission)

РЕАЛЬНЫЕ СЛУЧАИ ВСЕЛЕНИЯ И ИЗГНАНИЯ БЕСОВ

«Некоторые отвергают бытие злых духов, но подобные явления в жизни людей ясно могут свидетельствовать об их бытии. Если всякое явление имеет соответствующую причину, и от плодов познается дерево, то кто не увидит в безумно ярящемся человеке действующего внутри его злого духа, который не может являть себя иначе, как достойным себя образом! Кто в излиянии злобы человеческой не увидит начальника злобы? Кроме того, человек, подверженный раздражительности и дышащий злобою, весьма ясно ощущает в груди своей присутствие враждебной, злой силы; она производит в душе совершенно противное тому, что говорит Спаситель о Своем присутствии: иго Мое благо и бремя Мое легко есть *(Мф. 11, 30*). При том присутствии чувствуешь себя ужасно худо и тяжело – и душевно и телесно» (*Св.Иоанн Кронштадтский «Моя жищнь во Христе», слово 86*).

Лай и скрежет зубовный

«Сонмы неверующих смотрят и не видят, мыслят и не понимают. Не осознают страшной вещи: именно они-то, в сумме, и составляют «мистическое тело» диавола. Впрочем, Господь и Сам показывает слепцам следы рогатого. Следы эти раздвоенны – ложь и смерть. Смотри – и квидишь.

...Мы находимся в сельском храме под Орлом. Литургия закончена. В пост, как всегда, на молебнах начинается чтение заклинательных молитв из канона от нечистых духов. Он составлен в XVII веке митрополитом Петром Могилой. В этом чине отчитки одержимых собран огромный опыт духовной брани. Есть здесь молитвы еще III–IV века. Они восходят к святому Киприану, бывшему когда-то колдуном и осознавшему бессилие демонов.

Протоиерей Владимир Гусев читает не монотонно, а, я бы сказал, вдохновенно, «с напором». Неожиданно раздается дикий вопль. Потом – вой. Нечеловеческий. Истинно так. Двух женщин, ничем не отличавшихся от обычных прихожанок, начинает буквально корежить. Все члены тела приходят в хаотическое вращение. Одна оказывается стоящей на локтях и коленках. В таком положении она часто-часто подпрыгивает. Священник кропит всех освященной водой и, словно видя сто-то внутри болящих, прикладывает крест – кому к груди, кому к животу, кому к шее. Иногда он ведет крестом по телу, точно преследуя кого-то.

Вот отец Владимир приближается к симпатичной белокурой девушке. Она улыбается. Но чем ближе крест, тем быстрее сходит улыбка, лицо наливается краской, уже страдание написано на нем. Со стоном оседает на пол. (Когда подходит батюшка, кажется, что от него веет невыносимым жаром. Так объясняют свое состояние болящие).

Бес зашел в эту девушку «по-родственному». «Родная бабушка-колдунья мне «сделала», – рассказывает она. – Тогда мне было три года. Сначала это вроде никак не проявлялось. Когда же папа начал воцерковляться, впервые по-настоящему покаялся, они и заговорили. Один называет себя Тамароц – так бабушку звали. Другого «сделала» моя подруга. Он, кажется, уже вышел на отчитке».

Стоящий рядом отец девушки подтверждает сказанное. Слава Богу, в этой семье поняли, как грехи родителей сказываются на детях. Слово Божие часто сравнивает человека с сосудом: супруги и их дети (до создания собственной семьи) становятся в духовном смысле системой сообщающихся сосудов. «Грех даже одного из родителей (особенно «смертный»), – пишет в книге «От чего нас хотят спасти» игумен N, – обязательно понижает единый для всей семьи общий потенциал нетварной Божественной энергии (благодати), лишая всех других членов семьи благодатной Божественной защиты от негативного воздействия демонических сил, что в наибольшей степени сказывается на детях, как на слабейших членах единого тела семьи».

Помните? «Я Господь, Бог твой,.. наказывающий детей за вину отцов, до третьего и четвертого рода ненавидящих Меня, и творящий милости до тысячи родов любящим Меня и соблюдающим заповеди Мои» (*Исх. 20, 5*).

Меж тем спрятавшаяся в людях злая сила уже не может таиться. Лай, скрежет зубов, завывания раздаются со всех сторон. Словно приблизилась вся какофония ада... Та, наверное, и есть. Периодически от прикосновения креста кто-то оседает на пол. Некоторые падают плашмя, громко стукаясь головой. Поневоле делаешь движение в их сторону: помочь, разбился ведь человек. Но никто на лежащего внимания не обращает. И действительно, вскоре он встает без синяков и шишек. Вот один бросается на священника в остервенении. В ответ получает по лбу (между рогами, говорит батюшка) такой удар крестом, что, казалось бы, все – сотрясение мозга... Нет, ничего подобного. Зато бес – через плоть – этот удар чувствует. Начинает визжать.

В состоянии забесовления люди находятся в какой-то особой «физической форме». Вот пожилая женщина разбегается и... делает сальто в воздухе. Потом еще и еще. Один бедолага лом сгибает, как восковую свечку. (Можно вспомнить и «служку Серафимова» Н.А.Мотовилова, когда он, будучи одержим нечистым, мог держать руку в пламени свечи, не чувствуя боли). Смотрите, это и есть те самые «резервные возможности», которые привлекает экстрасенсорика.

А что творится иной раз на соседнем источнике Владимирской Матери Божией! Вот болящая женщина сходит в ледяную купель и вдруг начинает медленно-медленно подниматься из нее – не по ступенькам, нет – прямо из воды. Наконец, оказывается в ней по щиколотку и так стоит. Не выносит бес чудотворного источника.

...Неожиданно в храме зазвучали какие-то новые крики. «Не мучай меня! Не могу больше! – низкий, грубый голос канючит из горла миловидной женцины. – Ой, не могу! У меня же сознание отобрали. Ой, не могу!»

«Ну так сваливай», – бросает священник, не вступая в переговоры с лукавым.

Вообще же большая часть бесов выходит не на самой отчитке, а во время исповеди, соборования, работы на восстановлении храма, на источнике.

Молитва, крест, вода доставляют рогатым невероятные муки. Отец Владимир рассказывает, что некоторые бесы и готовы были бы уже бежать из тел несчастных, да не попускает Господь. Значит, людей этих Бог предал на изможденне плоти, да дух спасется (*1 Кор. 5, 5*). Дело ведь не просто в изгнании лукавого. Сказано, что изгнанный, он ходит по местам пустынным, а затем, найдя дом души прибранным, выметенным, возвращается вместе с семью злейшими обратно. Человек

должен очистить свою душу так, чтобы уже никто из духов злобы не мог занять в ней место.

Да, подлинное уврачевание, по словам преп.Исаака Сирина, не может произойти, если не будет исцелена страстная часть души, не обновится, не освятится в тайне, не будет связана с житием Духа.

Несведущие, духовно незрелые люди иногда искушаются: как же так, отчитку прошел, а «не помогло». Все происходящее в храме они называют «сеансом». Такие, чаще всего, потом исчезают из храма. Зато другие остаются на годы. И путь исцеления для них – это путь к вере. Путь самого тяжкого труда, который только существует на свете – путь молитвы. Эти беспокойные, дерганые люди потому и остаются, что начинают чувствовать, как умиротворение касается их сердец. Что это за чувство? Откуда оно берется?

Только недавно ученые установили: наряду с бодрствованием, длинным и коротким сном, молитва является четвертым состоянием мозга. При ясном сознании происходит полное отключение коры головного мозга. Так отражаются атаки бесовские, направленные прежде всего на наш поврежденный грехами разум. Состояние молитвы, утверждают ученые Института мозга имени В.М.Бехтерева, оказывается – изначально присуще и необходимо человеку. Из этого следует, что без молитвы мы лишаемся чего-то очень важного. А с молитвой – исцеляемся» (*Из книги Юрия Воробьевского, Елены Соболевой «Пятый ангел вострубил», Москва, 2003, стр.336–339*).

«Бежи, бес, бежи!»

«Отчитка» в идеале должна быть делом индивидуальным, – говорит отец Владимир. – Как можно обращаться к человеческой душе, не зная ее?»

Да, с первого раза «помочь» способна бабка или экстрасенс, тем более, что бес им охотно «подыграет», сделает вид, что бежал. Но заканчивается это плохо. Сколько подобных историй рассказывали мне болящие про своих знакомых. Многие из них или покончили с собой, или попали в сумасшедший дом. А начиналось все иногда с обычного невнимания и беспечности – пищу, стакан воды не перекрестили – и бес вошел. Такие бывают «пищевые добавки».

На проповеди, предшествующей чину изгнания, настоятель храма говорит о главном. О грехах, которые привели людей в столь плачевное состояние.

Многие из прихожан храма прежде годами – безрезультатно – лечили свои болезни в больницах, да у «бабок». Бес охотно внушает веру в медицину, в достижения науки. Сидя в одном из болящих, он откровенничает: «Мы и «Скорую помощь» изобрели. Прежде перед смертью священника вызывали, соборовали, исповедывали, причащали; теперь зовут врача. А душа нам достается». Да, гуманный «эскулап» обычно утешает: ничего, мы тебя вылечим. Диагноз скрывает за воровским жаргоном латыни. Так крадутся последние минуты жизни, данные Богом для покаяния. И умерший человек неподготовленным оказывается перед лицом вечности...

Вот удивительное свидетельство: «У меня температура тела всегда была где-то 34 градуса. Странные видения преследовали. Все в глазах троилось. Ходила по врачам. Но томографы ведь не видят того, что внутри у меня на самом деле. Помогло только здесь. Однажды перед исповедью бес вышел – сразу почувствовала это облегчение».

Другая история: «Я раньше думала, это просто медицинское заболевание. Только в церкви поняла, что это не так. Голос начинает кричать во мне, я хочу сдержаться, но не могу. Действует чужая, злая сила. Она мешает и в храм ходить, особенно причащаться. Как только начнегь готовиться, обязательно или соседка придет, или телефон зазвонит – и все время уходит на пустые разговоры. Сейчас мне сорок четыре года, а получила я беса двухлетней малышкой... Ничего, мне нужно в вере укрепиться, тогда и исцелюсь».

Хвостатые «подселенцы» – не выдумка. Известный психиатр А.А.Меграбян описывает этот феномен так: «Психическое содержание личности больного эпизодически как бы выключается из сознания, и на его месте возникает другая психическая продукция «новой личности»...» Причем данная половина бессознательного, как известно, часто входит в конфликт и даже антагонизм с сознательным «Я». Но это и неудивительно, поскольку в рассматриваемом случае феномен антагонизма объясняется борьбой двух сознаний: сознания самого человека, с одной стороны, и другого, зачастую более сильного сознания, которое принадлежит кому-либо из существ параллельного мира – с другой... О таких людях обычно говорят: «Какая сложная натура!» Однако эта кажущаяся сложность имеет очень простое объяснение».

У каждого демона более чем семитысячелетний опыт искушений. Он может притвориться и обличителем – указать на какую-нибудь колдунью, которая «нашептала». Или – «зашила ниточки с покойника». Раздувает ненависть к ней. За эту ненависть и цепляется, чтобы не выходить из человека. Ведь страсть, грех – единственно возможная для падшего ангела среда обитания. Злом он питается и живет... Так и будет, пока болящий будет обвинять во всем другого, а не себя.

Иногда бесы проговариваются: «Мы сейчас совсем запугали верующих колдовством. Пускай забудут, что на все воля Божия».

Какая же ненависть слышится в криках демонов! Они и друг друга ненавидят. Как конкурирующие ложи или секты. Соединяются лишь общим грехом и страхом неминуемой расплаты. Вот стоят радом две прилично одетые женщины, и вдруг от одной из них в сторону другой голос: «У тебя хвост облезлый, ты рыжий и вонючий! Не стой рядом!» Называют друг друга по именам: «Веруха! Удавлю тебя, сука!» «Веруха», оказывается, «сидит» в стоящем рядом здоровенном мужике. Бесам это все равно.

Диавол, являясь человекоубийцей, любит «цеплять» людей на проблемах их здоровья. Сулит оздоровление. Другая наживка – раскрытие тайн: власти, обогащения, «особых возможностей». Обещания, которые лукавый давал Спасителю, искушая Его, прктически не изменились» (*Из книги Юрия Воробьевского, Елены Соболевой «Пятый ангел вострубил», Москва, 2003, стр.340–342*).

«...Как писал свт.Феофан Затворник: «Есть вселение духов необнаруживаемое, скрытное; есть также власть духов над умами, помимо тела, когда они водят их, как хотят, через страсти, в них действующие; люди думают, что они все сами действуют, будучи посмешищем нечистых сил».

«Нечеловеческие возможности» бес решил однажды предложить и отцу Владимиру... Одна из наиболее буйных женщин как-то обмякла и притихла. Батюшка приблизился к ней. Вдруг она подняла голову, и на священника взглянули светящиеся какой-то бесовской фальшивой ласковостью глаза: «Давай к нам! Летать будешь, власть получишь...» (*Там же, с.344*)

В бездну!

«Меж тем отец Владимир читает молитву Богородице. Одна из одержимых, точнее сидящий в ней бес, отвечает диким воплем: «Не тяни меня, Матерь Божия! Не хочу выходить! Ой, боюсь».

Бояться им есть чего. Опытный экзорцист силой Господней отправляет злых духов прямо в бездну – в вечные мучения. Так, потерпев поражение, покидают они человеческий мир. Способные проходить даже огонь физический, огня геенского страшатся... Впору задуматься и грешникам: какие же мучения ждут их души, если устрашают они даже духов. Они таковы, что час там кажется веками.

Занимающиеся изгнанием священники говорят о настоящей эпидемии беснования, которая захлестывает сейчас мир. Когда архиерей запретил отцу Владимиру заниматься отчиткой, перед епархиальным управлением собрались сотни болящих: дайте нам любого священника, мы не можем без этой помощи, погибаем...»

Иные случаи из практики батюшки кажутся фрагментами фильмов ужасов. Но нет, мы имеем дело не с режиссерской фантазией...

Поразителен недавний случай, происшедший в храме во время крещения младенца. Перед свершением таинства он вдруг стал вырываться с такой силой, так неистово рвать облачения на священнике, что сильный физически человек отец Владимир едва удерживал его. Как только внес ребенка в алтарь – у-ух – словно что-то вышло из маленького тельца. Младенец сначала обмяк, потом стал ласкаться, целовать наперсный крест. Но – о, ужас! – тут же начало корежить девочку, старшую сестру этого малыша, стоявшую рядом с родителями. Бес перешел в нее. Значит, сказал экзорцист, что-то неладно в вашей семье, какая-то очень серьезная духовная проблема существует... Больше никогда их в храме не было. Неповерили? Поддались ложному стыду? Сколько таких несчастных?! <...>

...Некоторые из лежащих на полу быстро отстраняются от кого-то, словно некто невидимый проходит меж ними. Бесы кричат: «Архангел Михаил, не бей меня копьем!» Вот еще крик: «Опять Илий пришел – бородой своей трясет!» Речь об оптинском старце Илие. Раньше и он, бывший духовник русского на Афоне Свято-Пантелеимонова монастыря, занимался отчиткой. Именно батюшка Илий благословил теперь на этот тяжкий труд отца Владимира. Здесь, на своей родине, в Становом Колодезе, схиигумен бывает нередко. Сегодня его нет, да, видно, молитвами своими присутствует в храме – вот и видит бес, страшится его.

«Однажды, – рассказывает отец Владимир, – во время многочасовой отчитки почувствовал, что все силы, до последней капли, оставили меня. Едва дошел до алтаря. А там: «Господи, Иисусе Христе, Матерь Божия, молитвами отца Илия, помогите». И тут же ощутил прилив благотворной энергии. Довел чин до конца». Тогда же произошел и поразительный случай, зафиксированный видеокамерой. Не выдержав заклинательной молитвы, после слов «Беги, бес, беги!», нечистый вышел из грузной женщины темным дымом – через рот. Тяжелый дым этот опустился на пол и рассеялся. Запахло серой. Вспоминаются слова святителя Игнатия, как по молитве его трусливый бес бежал, дымом просачиваясь через дверь... Это тот самый дым, которого не бывает без геенского огня.

«Если хотим презирать врага, то да пребываем тщательно в Божественных помышлениях, да пребывает душа постоянно в радости, производимой надеждою на Бога. Тогда будем вменять позорищные представления демонов за дым; тогда

будем видеть, что они более бежат от нас, нежели преследуют нас: потому что, как я выше сказал, они – чрезвычайно трусливы; их постоянно содержит в трепете ожидаемый ими, приготовленный для них огнь геенны».

«Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящие Его; яко исчезает дым, да исчезнут бесы...»

Это здесь, в храме, бесы ругаются и лают – из нутра тех, кто приблизился к святыне. А сколько забесовленных не знают о своем состоянии! У них «подселенцы» смирные. Разве что иногда, войдя в роль «шестого чувства», что-нибудь тихо врут на ушко. Бесы «с претензиями» диктуют стихи или «послания из космоса». Игумен N отмечает, что даже уфологи пришли к заключению о том, что «содержание контактов дает повод предположить какую-то массированную дезинформацию, идущую неведомо откуда». В частности, доктор философских наук В.И.Самохвалова отметила нарастание числа неверных пророчеств, высказываемых контактерами. По ее мнению, не исключается какая-то загадочная игра с землянами...» Да, идет игра. Страшная игра в прятки» (*Там же, с.344–346*).

Изгнание бесов в Задонске

«Задонск. Скит. В ожидании открытия часовни толпа стоит на монастырском дворе.Над дремлющей толпой, представляющей смесь всевозможных лиц, сословий, состояний царит спокойная тишина благодати святого места. Значительная часть ожидающих – кликуши и бесноватые.

Наступает время молебна, двери часовни распахиваются. Толпа с монастырского двора с напором протискивается в открытые двери. Несмотря на давку, почти все кликуши и бесноватые успевают пробиться вперед, направо, к образам Спасителя и Божией Матери.

В начале молебна все усердно молятся, но по окончании его, когда священник о.Петр переходит к образу Божией Матери, и начинается чтение акафиста святителю Тихону Задонскому, кликуши и бесноватые вскоре начинают кричать. Сначала слышны отдельные редкие звуки, вздыхательные, похожие на звуки коклюшного кашля, затем к ним добавляется собачий лай и очень громкая икота. Затем следует пауза в несколько минут, и звуки возобновляются с новой силой, иногда перекрывая голос священника о.Петра. Во время припева хора кликуши молчат, но вскоре звуки становятся разнообразнее и чаще, хотя и несколько тише. То слышится ясная икота, то всхлипывание, то бесноватый будто давится. Эти звуки перемежаются тихими стонами и глубокими вздохами. Часто бесноватые начинают вести связный разговор глухим сдавленным голосом, выговаривая от имени третьего лица, то есть от сидящего в человеке беса. Так, одна бесноватая во чрема чтения священником о.Петром Евангелия шептала: «Оставь, оставь, я слышу! Довольно, не мучь меня». Когда бесноватых пытаются подвести к иконам, они обнаруживают большую физическую силу при сопротивлении здоровым, сильным мужчинам. Замечательно, однако, что не было ни одного случая повреждения бесноватыми икон, щадить которые при беспорядочных, порывистых движениях бесноватых не так-то легко.

Когда бесноватого насильно подводят к иконе, он начинает богохульствовать от имени сидящего в нем беса, но, приложившись к иконе, сразу успокаивается. Изредка бесноватые падают на пол, но и в этих случаях, обычно, не теряют сознания. Так одна из одержимых бесом подползла к ногам о.Петра, шепча все те же речи от имени беса. Иногда случалось, что бесноватые плевали на иконы, рва-

ли на себе платье и волосы, царапали лицо...» (*Из статьи Ю.Тимошина «Злые духи. Вымысел или реальность?», газета «Русские идут!», №3[11]*)

Отчитка отца Германа

«Лавра, где хранятся мощи святого Сергия Радонежского, считается самым светлым и намоленным местом современной России. И именно здесь проводит свои знаменитые отчитки архимандрит отец Герман – единственный в Лавре человек, которому дана сила изгонять бесов...

Старинный храм святого Иоанна Предтечи похож на ажурную арку. Да это и есть арка сразу за воротами в Троице-Сергиеву Лавру, куда входят многочисленные паломники, прихожане и туристы. Именно здесь каждый день в 14.30 начинается служба, в ходе которой отец Герман и проводит отчитывания.

– Во имя Отца, Сына и Святого Духа! – распятие в руках архимандрита касается женщины средних лет, и вдруг глухой животный крик сотрясает своды храма. Прихожанку, мгновение назад тянувшуюся к кресту, со страшной силой отбрасывает в толпу, и, рыча, она начинает биться в конвульсиях.

– Выйди!!! – отец Герман властно осеняет одержимую Распятием. Судороги постепенно стихают. Заплаканная, она поднимается, отходит в сторону, и люди, мгновение назад с ужасом и состраданием взиравшие на несчастную, снова обступают ее. Проходит совсем немного времени, и снова благоговейную тишину раздирает крик. На этот раз кричит молодая женщина лет 30, даже не кричит – сдавленно воет, закрывая лицо руками. Толпа опять расступается, словно давая нечистому место для бегства.

Власть изгонять из человека нечистую силу во все времена давалась лишь наиболее последовательным и стойким адептам христианства. Ибо если Христову воину недостает нравственной чистоты и духовного опыта, прямая схватка с силами зла может сломить его самого.

По всей России известны лишь несколько таких «могучих» священников, в их числе архимандрит Герман.

Как ни странно, вселяются бесы и в детей: у входа в церковь такие дети обычно кричат, причем иногда мужским басом, пугая собственных родителей. Нечто похожее довелось наблюдать в Лавре: мальчик лет четырех играл у входа в арку храма Иоанна Предтечи, но когда повели его внутрь, вдруг вцепился в булыжники мостовой и завыл. Смутившемуся отцу пришлось взять сына в охапку и буквально внести в Лавру, хотя крик мальчика становился все громче.

Психиатры склонны объяснять подобные случаи банальной истерией, но почему припадки этой болезни случаются у несмышленных детей именно в святых местах, медицина не объясняет. Между тем первое упоминание об экзорцизме (изгнании демонов) появилось в Евангелии: бесов из одержимых изгонял еще Иисус Христос...» (*из статьи В.Ядухи «Он спасет Вику?», газета «Мегаполис-Экспресс», №658 за август 2003 года*)

«Если мы вернемся на несколько столетий и даже тысячелетий назад, то увидим ту же картину.

К примеру, во многих древних источниках упоминается о том, что волхвы Древней Руси могли насылать бесов на людей, и они становились одержимыми. Так, в рукописном житии Зосимы и Савватия говорится: «Есть на Поморье (*цитата по Афанасьеву*) наволок Унежма; в месте же том человек некий именем Никон. Сему Никону случися болезнь тяжка зело. Два кудесника бысть в волости той, имущи

прю некую между собою. Никону же тому случися промежду их свидетельствовати; единому их угоди, а другого оскорби. Последний же зельне огорчился и яко же обычай им укоренися злокозненного действа, бесовскою прелестию нача кудес быти – та же насылает беса на Никона».

Если взять настоящее время, казалось бы «просвещенное цивилизацией», мы столкнемся с таким же количеством (если не больше) случаев одержимости, как и в древности или средние века.

Телевидение и компьютеры, полеты человека в космос никоим образом не уменьшили числа одержимых и не изменили их поведения. Разве что к рогатым бесам добавились еще и инопланетяне. Вы можете наблюдать таких людей во многих храмах и монастырях, но сколько их еще размещено в психиатрических клиниках – одному Богу известно.

Однако одержимость не является чисто географической категорией, то есть бесноватые есть не только у нас в России. Ни географические, ни климатические условия на их количественный уровень не влияют. Если мы обратимся к исследованиям этнографов в различных регионах мира, то повсюду обнаружим весьма похожую картину.

Так, в Новой Зеландии хорошо известно явление бесноватости, и лучшим средством от одержимости злым духом считался сильный шум возле больного. Кусса, Кафиры, Кола и Начпуре, черкесы и китайцы всегда приписывали болезни злым духам или колдовству. По мнению каролинских племен Южной Америки, всякого рода нездоровье причиняется злыми духами. По понятиям новозеландцев, болезни приносит им «атуа», который, будучи голодным, входит в них в виде ящерицы и поедает их внутренности, пока они не умрут.

Патагонцы считали, что болезнь причиняется вхождением в человека злого духа, и что всякий больной одержим. В Африке, по воззрениям басутов и зулусов, причины болезней суть духи умерших людей, входящие в тело больного, чтобы призвать его к себе или побудить к приношениям.

Один из исследователей данного вопроса Сумцов отмечал, что и болезни издавна у всех народов являются в форме демонических существ. Духи мрака – враги здоровья и жизни; они проникают в тело человека и служат источником болезней, они помрачают ум и терзают тело человека.

Уже в кирпичных книгах древних халдеев находятся заговоры от демонических существ. Славяне, в частности русские, разделяли со всеми народами взгляд на демоническое происхождение болезней, у всех народов имелось общее понятие относительно того, что болезненные симптомы являются результатом деятельности другого начала, подобного душе, то есть постороннего духа. Одержимый человек беспокоится, мечется в горячке, рвется и тоскует, как будто внутри него находится терзающее его существо; худеет, изнемогает, точно кто-то день за днем пожирает его изнутри. Иногда этому человеку случается видеть своего мучителя в страшном кошмарном сновидении или же в виде призрака.

Когда же эта таинственная сила повергаеи человека на землю, кричит в нем и ломает его в судорогах и заставляет бросаться с неимоверной силой и яростью дикого зверя на окружающих, когда эта сила побуждает человека с искаженным лицом и дикими движениями произносить не своим, как бкдто нечеловеческим голосом дикие речи, или когда вдруг у одержимого являются мысли и красноречие, далеко превышающие обыкновенный уровень его способностей, и он начинает

повелевать, давать советы, предсказывать будущее, – то понятно, что такой человек для окружающих и для самого себя представляется орудием злого духа, который овладел им или вселился в него. (Всякого рода предсказатели, типа Глобы, бабушки-знахарки и т. д. яляются одержимыми злыми духами).

У жителей Дальнего Востока бывали случаи, когда болезненная одержимость переходила в прорицательную. У патагонцев люди, страдающие падучей болезнью, или пляской св.Вита, предназначались в волшебники, как люди, избранные самими демонами.

У Тейлора описание одержимости фиджийского жреца выглядит следующим образом: «Он сидит среди глубокого молчания, упорно уставив глаза на украшение из китового уса. Через несколько минут он начинает дрожать, в лице и конечностях появляются слабые подергивания, которые усиливаются до жесточайших судорог, сопровождающихся вздутием вен, бредом и стонами. В это время в него входит «бес», и прорицатель с вращающимися глазами, бледным лицом и посиневшими губами, обливаясь потом, с видом совершенно бешеного человека, высказывает неестественным голосом волю беса, затем припадок затихает, прорицатель глупо глядит вокруг себя, и «бес возвращается в страну злых духов».

В Индии и теперт можно видеть, как одержимые демоном вопят, корчатся, беснуются и даже разрывают связывающие их толстые веревки, пока на них не подействуют заклинания. По представлениям древних индусов, причинами душевных болезней былм демоны, вселявшиеся в людей и воздействовавшие на них. Для изгнания демонов больным наносили побои, прижигания каленым железом, бросали в яму со змеями, у которых предварительно были удалены ядовитые железы (для испуга).

В Древнем Египте одержимых помещали в храмы, где их лечили омовениями, специальной музыкой, применялся гипноз.

Кстати, первоначально слово «эпилепсия» обозначало схватывание человека сверхъестественным деятелем, причинная связь между одержимостью бесами и умопомешательством или бредом была одной из аксиом греческих философов.

В описании Гвинеи Уильсон в отношении негров говорил: «Одержимость бесами здесь вещь обыкновенная, и признаки, которыми она выражается, похожи на описанные в Новом Завете.

Дикие жесты, конвульсии, пена у рта, проявление сверхъестественной силы бешенства, терзание собственного тела, скрежет зубов и др. – подобные признаки указываются в каждом случае, где предполагается дьявольское наваждение» (*Из статьи Ю.Тимошина «Злые духи. Вымысел или реальность?», газета «Русские идут!», №3[11]*).

Конкретный случай экзорцизма в Калифорнии

«В Ньюпорт–Бич, в Калифорнии, я столкнулся со случаем демонической одержимости, в которой были вовлечены пять человек, включая меня. Девушка ростом 5 футов 4 дюйма (160 см) и весом 120 фунтов (48 кг) напала на мужчину весом 180 фунтов (72 кг) и одной рукой оттолкнула его на 5–6 футов, мы четверо, включая ее мужа, пытались удержать ее в кровати и молились во имя Иисуса Христа об изгнании из нее беса.

Во время процесса экзорцизма мы узнали, что она одержима, потому что поклоняется Сатане, и в результате этого поклонения его сила входит в нее и овладевает ею... Она была замужем за христианином, отец ее – христианский пастор, она преподавала в воскресной школе при церкви и внешне казалась отлично

знающей христианскую теологию, но в душе она все время насмехалась над церковью и Христом. Так было до самого акта экзорцизма, когда она была освобождена и приняла Иисуса Христа как своего Господа и Спасителя, сейчас она и ее муж работают в миссии и служат Господу Иисусу Христу.

У меня есть друг психолог, который присутствовал на сеансе экзорцизма в Ньюпорт–Бич. Перед тем, как зайти в комнату, он сказал: «Хочу, чтобы ты знал, что я не верю в одержимость бесами. Эта женщина психически больна». Я ответил: «Очень может быть. Скоро мы это увидим». Как только мы вошли в комнату и прикрыли дверь, сверхъестественная сила девушки проснулась вновь. Вдруг из ее тела донесся совершенно чуждый голос, который спокойно произнес, когда на губах у нее играла нагловатая усмешка (женщина была без сознания – психолог это засвидетельствовал): «Мы тебя переживем».

Психолог взглянул на меня и сказал: «Что это значит?» «Это значит то, во что ты не веришь», – ответил я. Мы потратили три с половиной часа, изгоняя «то», во что он не верил! После этих часов он не только поверил в существования дьявола, но и в одержимость и в подлинность библейских рассказов об изгнании бесов. Теперь он знает, что есть существа из других измерений, способные проникать в это измерение и овладевать людьми».

Укажем в заключение, что, хотя многие случаи предполагаемой одержимости в действительности являются чем-то иным, нельзя отрицать тот факт, что демоническая одержимость имеет место и сегодня. Однако к подобным случаям следует подходить с величайшей осторожностью, так как это могут быть лишь физиологические или психические нарушения.

Только зрелый христианин, наставленный и закаленный Богом в поучениях и духовной брани, может принимать активное участие в установлении факта одержимости и в освобождении от нее. Человеческое тело, сознание и дух настолько сложны и настолько тесно взаимосвязаны, что только дар различения духов, соединенный с большими знаниями, дает право ответственно действовать там, где речь идет о демонической одержимости.

Если вы знаете кого-либо, кто кажется одержимым и просит помощи, вы можете и должны молиться за него, вы должны направить его к человеку, достаточно квалифицированному для такой помощи. У него есть надежда: Бог может и хочет освободить его от тягот, будь они демонического, физиологического или психологического порядка» (*Джош Макдауэлл*).

Изгнание бесов отцом Иоанном Кронштадтским

«Известный о.Иоанн Кронштадтский, между прочим, был приглашен епископом Назарием в Нижний Новгород (в 1901 г.) и епископом Михеем в Сарапуль (в 1904 г.) побеседовать с городским духовенством. Эти беседы были вкратце записаны. Вот что он говорил своим собратьям.

«Я сам знаю, и другие передают, что исцеления по моей молитве совершаются.

Ко мне часто приносят больных, так называемых бесноватых, и просят, чтобы я помолился о них. В этих случаях я действую простотою своей веры. Обыкновенно подобные больные – очень беспокойны: когда их приводят ко мне, то они плюются, пинаются и при этом – как замечено мною – закрывают свои глаза. Но я приказываю открыть их. И так как больной не открывает, то я настойчиво требую: «Открой глаза!» При этом сам устремляю на него свой взор. Больной, наконец, от-

крывает глаза, а я, смотря ему в глаза, говорю: «Именем Господа нашего Иисуса Христа запрещаю тебе, дух нечистый: выйди из него!» – и благословляю больного. Больной успокоится, начинает молиться: и я приобщаю его.

По прочтении мною над ним молитв больной делается радостным, покойным, принимает спокойно Св. Тайны, от которых ранее он всеми силами старался уйти. И замечательно, что такие больные ничего почти не помнят из того, что они говорили в состоянии беснования... Ясное дело, что они творили чью-то, а не свою, волю, противную воле Божией – бесовскую.

Часто бесы долго удерживают власть над больными, или одержимыми, долго сопротивляются. Тогда больные произносят слова: «Мы – застарелые, мы давно получили над ним власть». – Но сила Божия, которой трепещут бесы, их побеждает.

Быть может, в моей деятельности было бы и гораздо более успезов, если бы я устроил жизнь с более аскетическими условиями».

Отец Иоанн Кронштадтский был вообще великим чудотворцем; вероятно, им был совершены тысячи чудес: из них сделались известными, нужно думать, 1/100 часть. Был случай, что бесноватый, никем не поддерживаемый, – пролетел в храме по воздуху. Но и сказанного – довольно» (*Из книги митрополита Вениамина (Федченкова) «О вере, неверии и сомнении». – С.-Пб. «Нева-Ладога-Онега», 1992. «Русло», 1992*).

БЕСНОВАНИЕ – ДУХОВНАЯ ЧУМА СОВРЕМЕННОСТИ

В слове своем в неделю 28-ю по Пятидесятнице известный проповедник нашей Церкви старец Псково-Печерского монастыря о.Иоанн Крестьянкин говорит, что «жизнь наша теперешняя настоятельно требует, чтобы мы все очень внимательно отнеслись к теме бытия диавола. Ибо незнание наше, или стыдливое замалчивание, или даже отрицание бытия этой страшной силы делает нас перед ней совершенно безоружными, и она может вести нас, как овец на заклание, в погибель» *(«О смертоносном бытии диавола». – М., «Сретенский м-рь». 1996*).

Толпы подростков громят все на своем пути, возвращаясь с рок-концертов, самые дикие преступления стали нашей каждодневной реальностью, больницы переполнены больными, которые ставят в тупик современную медицину – все это наши духовные будни. Обо всем этом много говорят, указывают на причины... но не те. Правда обходится тщательно стороной, как будто ее вообще не существует. А она есть: действие духов злобы на душу и тело человека.

Та «духовная жуть», до которой мы докатились – результат безверия и внутренней слепоты, стремительного духовного падения, которого могло ии не быть.

Лет пятнадцать тому назад читал я книгу одного православного архиерея. В ней автор пытался привлечь внимание к очень тревожному факту: умножение в людях страшной духовной болезни – одержимости. Тогда я не придал словам пастыря должного внимания. Но прошли годы, и мысли этого святителя все чаще и чаще всплывают в моей памяти. Ныне болезнь сия достигла поистине катастрофических масштабов и будет распространяться и далее, т. к. отступление людей от Бога продолжается, а искажение правил духовной жизни у современных верующих становится нормой. Мало того, духовные заболевания, одержимость становятся часты среди священнослужителей и членов их семей. Этот факт накладывает свой отпечаток на духовную жизнь приходов, превращая ее в патологию. Отсюда невосприятие этой темы и пастырями, и духовными овечками.

Так что такое беснование? Что из себя представляет эта болезнь века? Многие авторы делают серьезные различия между одержимостью и беснованием. Одержимость – это, мол, подверженность человека какой-либо страсти, а беснование – это, когда духи злобы вселяются в человека, по попущению Божию, закоснение в этих страстях. Я бы не стал так строго различать эти понятия. В Евангелии и то, и другое встречается одновременно. Тем более картина болезни, ее симптоматика – различны: бес часто проявляется не сразу и по-своему. Да и вселение его в человека происходит по-разному: иногда это видят и ощущают, порою нет. Входит бес и во время пьянки, сна, порою – болезни, аварии...

Хотелось бы привести несколько примеров. Первый из них почти хрестоматийный, широко известный случай вселения беса в Н.А.Мотовилова: «Я задумался, – пишет Мотовилов, – как это может случиться, что православная христианка, приобщающаяся Пречистых и Животворящих Тайн Господних, и вдруг одержима бесом и притом такое продолжительное время, как тридцать с лишним лет. И подумал я: вздор! Этого быть не может! Посмотрел бы я, как бы посмел в меня вселиться бес, раз я часто прибегаю к Таинству Святого Причастия!» И в это самое мгновение страшное, холодное, зловонное облако окружило его и стало входить в его судорожно стиснутые уста.

Как ни бился несчастный Мотовилов, как ни старался защитить себя от льда и смрада вползающего в него облака, оно вошло в него все, несмотря на все его нечеловеческие усилия. Руки были точно парализованы и не могли сотворить крестного знамения, застывшая от ужаса мысль не могла помнить спасительного имени Иисусова. Отвратительно-ужасное совершилось, и для Николая Александровича наступил период тягчайших мучений» (*С.Нилус. «Великое в малом», 1992, с.153*).

Вот рассказ одной из моих знакомых: «Мне посоветовали обратиться к одному деду, который заговаривал и «помогал», как мне объяснили. А болел у меня кишечник, но врачи ничего не находили, кроме большого количества слизи в нем. Приходила я к деду один раз в неделю, приносила бутылку водки и пачку масла, над которыми дедушка что-то шептал и наливал грамм сто пятьдесят, которые я выпивала и ложкой масла закусывала. После чего ложилась на топчанчик и отдыхала, т. к. пьянела. Дед же с бабкой допивали остальное. Однажды бабки не было, и дед оставшуюся водку выпил один. Бабка, придя домой, оказалась обделенной и поэтому очень злилась. Налив воды в стакан, она долго шептала над ней, потом подошла ко мне, лежащей на топчане, и, протянув стакан, приказала выпить, что я и сделала. Злорадная улыбка исказила лицо старухи» «Ну, ты меня теперь долго будешь помнить». Зачем она это сделала, почему так поступила – я не знаю. Придя домой, я очень плохо себя почувствовала, болел желудок, что-то там шевелилось, и вдруг я начала лаять и довольно громко. Все происходило помимо моей воли. Соседи позвонили и вежливо поинтересовались: «Вы собачку купили?» – видно, лай им был хорошо слышен и мешал. Я просто не понимала, что со мною, была в ужасе. Кто-то подсказал, что надо поехать в Печоры к о.Адриану. Только там я поняла, что со мною произошло».

Женщина привела в храм ребенка, у которого начались припадки дома, когда отец заставил его танцевать под хеви-металл. Этот случай интересен тем, что современная молодежь, увлекаясь роком и металлом в той или иной степени, становятся одержимыми, а родители недоумевают: «Почему дети болеют?» Только и слышу от них, когда приводят больных деток в храм: «Сделано им, сделано...»

Чаще всего болящие и не знают, когда и почему в них вошел бес, и только на молебнах, или тщательно разбирая свою жизнь на исповеди, понимают причину одержимости, за како именно грех это произошло.

Долго можно перечислять причины, за которые попускает Господь обладать нами духом злобы, но об этом мы с вами подробно поговорим в другом листке. Мне бы сейчас хотелось показать разнообразие «сюжетов», случаев вхождения, так как очень часто слышу я: «За сто? Что такого я сделал?»

В одной из деревень N-го района я исповедовал и причащал на дому мужчину со страшной раной на лице: вся левая щека у него отсутствовала, из зияющей раны торчала десна с зубами. Все это было у него заткнуто ватой и обвязано повязкой. На мой вопрос, что с ним и как началась болезнь, он мне рассказал: «Несколько месяцев тому назад у меня на щеке вскочил маленький прыщик, я его выдавил и не обращал внимания.

Через день или два после этого зашел в наш сельский магазин, разговариваю со старухами: ждем хлеба. Вошла пожилая баба из села N., подошла к прилавку, взяла со стоявшего там подноса селедку за голову и, вдруг, ударила меня этой селедкой по щеке, потом бросила ее опять на поднос и выбежала из магазина. Я мужик смирный, не буян, не грубиян, пожал плечами, думаю: «Что с ней такое случилось» – да вскоре и забыл. олько после этого стала гнить у меня щека, врачи понять ничего не могут, и лекарства не помогают». Надо сказать, что как только я воше в дом, то сразу увидел большую маску беса на стене, выполненную, как вешалка:

– Что это у вас? – спрашиваю.

– Вешалка, батюшка, – отвечает.

Снял я эту маску, пошел и выбросил в туалет. Возвращаюсь в комнату, а хозяин меня спрашивает: «А вы куда его выбросили?» Объяснил, а он в ответ: «Так как же я теперь туда ходить по нужду буду?» Так понятно стало, что в больном бес, это подтвердилось на исповеди, т. к. его корежило во время молитв к ней и во время ее.

Многое, что случается с нами в жизни, трудно объяснимо, непонятно, но имеет, однако, духовный смысл. Только это нужно уметь видеть и понимать, что далеко, далеко не просто.

Чувствую, что на вас напала тоска и безысходность: всюду бесы, и нет никакого спачения? Совсем не так. Если мы оградим себя постом и, вооружившись молитвою, выходим на дела свои, – все получается совсем иначе.

К батюшке о.N. приехала группа верующих за советом духовным и просьбою молитв. Поговорив со старцем, хотели взять благословение на обратный путь. «Давайте помолимся», – остановил он их и только после молитв «О путешествующих» благословил уезжать. После их отъезда без через стоящую рядом болящую завопил: «Зачем молился? Все испортил нам! «Наши» уже встречали их на повороте шоссе с наговоренною землею, чтобы аварию сделать».

Сейчас появились в печати статьи о заклинательных молебнах, проводимых тем или иным священником, описываются красочные картины поведения этих больных, которые действительно впечатляют. Но это взгляд снаружи. Изнутри – это совсем иначе. Идет серьезная борьба с духами злобы, порою буквально за жизнь: духовную и физическую человека.

Но и внешняя сторона достойна изучения. Опытный заклинатель получпет очень много информации из внешнего поведения больного и даже «бесовских разговоров», которым обычно святые отцы не советуют внимать, чтоб не подпасть под влияние беса: для заклинателя – это рабочий материал.

На молебне подношу мощевик к болящей:

Н. бес: «Что, с ума сошел? Сколько можно выходить? И так ничего от меня не осталось, страшный весь, облезлый...»

Я: «Выходи, вот и посмотрим на тебя».

Н. бес: «Ты что! От страха все убегут, ходить в храм никто не будет... Рано мне выходить. Что думаешь, если я выйду, мне легче будет? А как бить меня будут другие бесы, душить! Не так, как я Н. душу, хуже».

Н. бес: «Как мне твои кресты надоели! Ты что, не понимаешь? Что Н. плохо, хоть бы ее, дуру, пожалел, безмозглую. Что она тебя, дура, слушается? Совсем дурой стала: молится, кланяется, плачет о грехах, тьфу (сплевывает) дура! Ненавижу вас, тебя с нею. Если выйду, я с тобою такое сделаю... ты даже не представляешь...»

Вышел Православный календарь за 1997 г. с моею статьей «Кто, кто в тереме живет?» Реакция бесов устами болящих:

– Я тебя с N. разорвал бы за этот календарь. Все о наших кознях... все раскрываете!

– Куда архиерей смотрел? Он что, с ума сошел? Да мы ему такое устроим... Как он смел пропустить такое?

– Я поражен, как можно такое пропустить? Да кто это печатал?

На молебне в лагере строгого режима:

Бес женским голосом из мужчины: – Кто тебя сюда звал? Что тебе здесь надо? Жила спокойно, так явился... зачем тебе нужен этот уголовник?

– Я вошла в него... он пришел приворожить девочку, захотел молоденькую. Я и вошла: он такой красивенький был, стройненький, мне понравился, я и вошла...

Помазываю маслом больного, орет на весь лагерь:

– Жжет, жжет! Горю вся! Отпусти, хватит, ты что?!

Один бес устами болящей говорил: – Все, выхожу, к А-ке (колдунье) не пойдк, нашел девицу, в нее войду: красивая, беленькая, курит и пьет.

Я: – А Господь попустит?

Раздался визг и вопли: врагу ненавистно слышать о своей слабости и что без воли Божией ничего не может сделать.

Суббота совпала с праздником Рождества Христова. Служили ночью, а в 14 часов молебен по болящим. Среди других была новенькая, я подошел к ней, чтобы проверить ее мощевиками. Бес заговорил:

– Отойди, и так устал.

– Что же ты делал?

– Всю ночь трудился и устал очень, отоуди! Весь город обошел, даже в соборе был...

– Зачем?

– Всех настроил там друг против друга: в алтаре все переругались.

– Я думал, что ночью вы спите.

– Ты что?! Ночью самая у нас работа: драки, пьянки, убийства, разврат... Без нас ничего не бывает. И входим ночью, когда заснут без креста, молитвы, пьяные...

Бес, устами болящей расхвастался: – Никого не боюсь, никто меня не выгонит!

Я: – А что же в К-о не съездишь?

Женщина замолчала, смутилась и как бы нехотя отвечала: – Да некогда и что-то не хочется...

Мне пришлось привести много различных примеров, чтобы как-то отразить многогранность проблемы, которая перед нами стоит: беснование. Враг овладевает человеком по-разному. и мы сталкиваемся с различными проявлениями этого: агрессивность и развязность, сексуальная распущенность и половые извращения, всевозможные болезни и недомогания и т. д. Ведь это не единственные случаи, а сотни тысяч различных вариантов.

Каждый человек – индивидуальность, и духи злобы различны между собою. У каждого из них свои привычки, опыт общения с людьми, свои любимые «пакости» и методы воздействия на душу и тело наше. иногда клиническая картина заболевания навязчиво ясна, в других случаях совершенно не понятна и не поддается определению. Позволю себе привести примеры.

У одной из наших больных была аллергия на зелень укропа, петрушки и т. д. Она совершенно не могла есть салаты, так как начиналась сыпь и отеки, и трапеза кончалась госпитализацией. Врачи, впрочем, не могли понять, почему именно на это реакция организма, а не на сто-то другое. После нескольких месяцев хождения в наш храм она спокойно вкушала любой салат. Бес же ее устами часто говаривал: «Ненавижу эту хряпу, мяса хочу!» Таким образом враг подталкивал больную на нарушение поста, но после воздействия святыни и заклинательных молебнов не мог проявлять себя так, как хотел.

Второй пример. Женщина тридцати пяти лет прошла все отделения больницы. В каждом из них при обследовании не могли выявить ничего, относящегося к их профилю, но замечали симптоматику другого отделения и переводили ее туда.

Когда она попала к нам в храм, о стало понятно, что бес в ней далеко не один, и они по очереди проявлялись, заставляя больную впадать в апатию и уныние и подталкивая ее к самоубийству (медицине непонятно, сделано на смерть, никто помочь не может, значит...) После отчиток она многое поняла и избрала духовные методы бырьбы с врагом.

Вот так же становятся понятны поступки и действия многих окружающих нас людей, если рассматривать их с духовной точки зрения. Только одно «но»: позиция наша должна быть глубоко православной. Если мы попытаемся разобраться в своих проблемах при помощи оккультизма, йоги, гадалок и целителей, то не только не достигнем ясности, но приведем себя в худшее состояние.

А православная точка зрения начнет раскрывать вам глаза, когда вы будете стоять именно на ней.

И поверьте мне, работа над собою принесет вам духовную радость, счастье общения с Богом! Аминь.

(Из книги иеромонаха Пантелеимона (Ледина) «Невидимая битва. Козни бесовские против человека». – М.: «Благовест», 2001)

РАССКАЗЫ О БЕСООДЕРЖИМОСТИ В ПРОШЛОМ

Вселение беса в Нововасильевске

«В 1870 году в Нововасильевске Вердянского уезда Таврической губернии, жила Екатерина Лаврентьевна Мазаева – моя бабушка, родная мать моей матери, – сообщает некто Г.Мамонтов. – Мне очень часто случалось бывать у ней, а иногда гостить по неделе и больше. Бабушка имела у себя служанку Дуню.

Эта Дуня и есть героиня моего рассказа.

Дуня была одержима злым духом. Я называю его злым духом, как все очевидцы называли кого-то постороннего, пребывающего в Дуне, так как голос был слышен помимо ее воли; она не открывала рта, незаметно было ни движения лица, ни гортани, голос выходил как бы из внутренних частей ее организма, и выговор был мордовский, между тем как Дуня говорила чисто русским языком.

Злой дух именовал себя «Свирид Степанович» и любил разговаривать со всеми. Свирид Степанович требовал от Дуни, чтобы она его кормила тем, что ему нравится, но Дуня отличалась честностью и никогда, не спросившись моей бабушки, ничего не брала и постоянно отказывала Свириду Степановичу.

Тогда он начинал волноваться, Дуня падала, корчась в сильных судорогах, кричала, охала.

Присутствующие при этом спрашивают: «Что ты, Дуня? Что с тобой?»

«Я не Дуня, я Свирид Степанович».

Я сам спрашивал его: «Кто ты такой, Свирид Степанович?» он отвечал: «Я из мордвин (*обычный прием демонов выдавать себя за душу умершего человека. Это широко делается со стороны злых духов на спиритических сеансах, дабы чрез это обольстить людей. [прот.Гр.Дьяченко]*), шел я в Киев молиться и поссорился с моим товарищем по путешествию. При этом, не имея воды для питья, я рассердился на свою жизнь и покончил с собою – повесился на сосне.

После смерти мне много лет пришлось скитаться; меня ни в какое общество «духов» не приняли, и вот один благодетель посадил меня в Дуню, а она меня обижает, не дает мне того, что мне хочется; ей бабушка не запрещает кормить меня тем, что мне нравится, а она стыдится брать. Так вот я ей задам!» (Передаю, как он говорил). Затем начинались корчи, крик, стоны.

Иногда бывали и прорицания. Устами Дуни говорилось, что делается на больших расстояниях. Я помню, как однажды, когда Свирид Степанович разбунтовался и раскричался, бабушка подошла и спрашивает: «Ты что кричишь, Свирид Степанович? Замолчи!»

Он отвечает: «А как мне молчать, когда сегодня умер твой родной брат, который живет в Новоголке, что недалеко от Александрополя за Кавказом, он болел три недели. Во время поездки в Тифлис, простудился и о его смерти сегодня написали вам письмо, которое получите через две недели».

И действительно, через две недели бабушка получила письмо, которым сообщили ей о смерти ее родного брата и о том, что, в Тифлисе он получил простуду, заболел и умер.

Много было подобных случаев, о которых я в настоящее время не могу передать подробно, не помня лиц, кому он говорил. Впоследствии Свирид Степанович не стал рассказывать, говоря, что ему запретил один человек, но кто именно – не объяснил» (*«Ребус» 1896 г., №12*).

Случай в Кантоне Реальмон

Деревня Сырак в кантоне Реальмон была местом проявления некоторых очень интересных явлений, бывших в семействе одного бедного крестьянина. Главное действующее лицо в этой странной истории – молодая двенадцатилетняя девочка, сделавшаяся объектом для проявления невидимой духовной силы. Вот что рассказывали об этом очевидцы, достойные полного доверия.

Явления впервые обнаружились в середине января 1890 года. Однажды, во время обеда молодая девочка, болезненная с самого рождения, обратилась к своим родителям со следующими словами: «Видите ли вы этого человека, который хочет сбросить на пол наше блюдо? Прикажите пожалуйста ему выйти». Родители, ничего не видевшие, предполагали, конечно, что девочка бредит. С самого этого дня болезнь ее стала усиливаться и невидимая сила стала терзать ее разными способами. То бедная девочка собиралась вырвать себе глаз (и эта идея оставила ее лишь после того, как она действительно ослепла на этот глаз), то била сама себя; словом, здоровье ее делалось хуже и хуже, по мере того как невидимая сила овладевала ею.

В то же время в стенах, мебели и других предметах, бывших в доме, стали раздаваться различные стуки, в шкафах бутылки и посуда звенели и, казалось, готовы были разлететься вдребезги. Все это привлекло в дом множество любопытных, пожелавших взглянуть на странные, невиданные явления. Один из любопытных буржуа из соседнего местечка, был свидетелем следующего случая. Девочка, точно очнувшись от летаргии, сказала: «Ах, какое длинное путешествие мы сделали. Мы вернулись из Парижа, где посетили башню Эйфеля; как она хороша». И она стала подробно описывать устройство башни и другие предметы, виденные ею в ее воображаемом путешествии. Буржуа был крайне удивлен тем, что девочка, которая, как он знал, никогда не покидала своей деревни, так верно описывает Эйфелеву башню, Париж и другие города, через которые он проезжал. Еще более он удивился и даже испугался, когда она ему сказала: «Вчера вы ехали в экипаже, и лошадь чуть вас не опрокинула; мы были недалеко от этого места и сломали тополь, росший там». В самом деле, буржуа накануне ехал в своем экипаже, и лошадь едва не опрокинула его в пропасть, испугавшись падения дерева, сломанного бурею.

6 августа, в день ярмарки в соседнем местечке Гроле, сильным вихрем, поднявшимся около 2 часов пополудни, опрокинуло на ярмарочной площади телегу и разрушило несколько бараков торговцев. В тот же день вечером девочка говорила пришедшим к ней людям: «Мы также были на ярмарке, мы опрокинули там телегу и разрушили несколько бараков». Между тем никто не говорил раньше девочке об этом происшествии.

В другой раз, в то время когда она сидела на стуле, вдруг невидимая сила подняла ее к самому потолку и оттуда бросила ее на спинку стула, на котором она держалась некоторое время в горизонтальном положении. В то же время, когда все это происходило, девочка худела все более и более и, наконец, настолько ослабела, что вынуждена была все время оставаться в постели. Каждый вечер толпа любопытных осаждала больную, желая удостовериться в необыкновенных явлениях, о которых ходило столько слухов. Особенно удивляло посетителей, что свечи, стоявшие в комнате больной, сами собою тушились и снова зажигались.

Все эти необыкновенные явления привели к тому, что им решили положить конец, подвергнув девочку заклинанию. На эту церемонию собралось семь упол-

номоченных на то лиц. Когда в назначенный для этого день одно из этих лиц приступило к заклинанию, девочка закричала: «Ты хочешь меня изгнать? Но ты не в силах этого сделать! Ты знаешь очень хорошо, что в прошлом году ты украл виноград из сада твоего соседа».

«Да, это правда, отвечал заклинатель, я взял виноград не спросясь, но я положил там же деньги, соответствовавшие его стоимости». Другое уполномоченное лицо девочка упрекала за поведение, называя его бесстыдным. Короче говоря, из семи человек нашелся только один, которого не в чем было упрекнуть. Этому последнему и предоставлено было произвести обряд заклинания, в продолжение которого девочку корчило, и она сильно вырывалась; наконец, она громко вскрикнула: «Ты меня заставишь выйти на время, но я все-таки возвращусь опять», после чего она успокоилась. И действительно, после нескольких дней спокойствия те же самые явления снова возвратились, и несчастная девочка снова слегла в постель. *(«Revue Spir». 1891 г., №3; «Ребус». 1891 г., №35*)

Об изгнании бесов

«Впрочем у нас на Руси в среде простого народа и теперь еще иногда совершаются чудеса изгнания бесов.

Совершаются они через молитвы подвижников, подобных Серафиму Саровскому, а то и просто силою молитвы обыкновенных верующих людей; совершаются они в народе, который сохранил в себе еще огонь любви христианской и который поэтому не лишен Света Незримого.

О фактах таких исцелений мы имеем интересное автобиографическое свидетельство Ф.М.Достоевского. Описывая в своем романе «Братья Карамазовы» одно из подобных чудес, совершенных старцем Зосимою над «кликушею» (кликушество – известный род психической болезни), Достоевский прибавляет к этому описанию лично от себя следующее:

«Не знаю, как теперь, но в детстве моем мне часто случалось в деревнях и по монастырям видеть и слышать этих кликуш. Их приводили к обедне, они визжали или лаяли по собачьи на всю церковь, но когда выносили дары и их подводили к дарам, тотчас «беснование» прекращалось и больные на некоторый промежуток времени всегда успокаивались. Меня, ребенка, очень это поражало и удивляло» (*Ф.М.Достоевский «Братья Карамазовы». Т.1, с.80. Изд. 8-е Товарищ. Просвещ.*).

Само описание чуда Зосимы над кликушею, основанное, очевидно, на одном из фактов действительной жизни, изложено в «Братьях Карамазовых» так:

«Старец стал на верхней ступеньке, надел епитрахиль и начал благословлять теснившихся к нему женщин. Притянули к нему одну кликушу за обе руки. Та едва лишь завидела старца, вдруг начала, как-то нелепо взвизгивая, икать и вся затряслась, как в родимце. Наложив ей на голову епитрахиль, старец прочел над нею краткую молитву и она тотчас затихла и и успокоилась».

Что такие чудеса исцелений продолжаются и поныне следует из другого интересного свидетельства, а именно – из сообщения писателя В.Геймана, который при своем описании Свияжского монастыря, где он был в июле 1913 года, изображает одно из чудес такого исцеления.

«Придя наутро к ранней обедне, я видел исцеление кликуши, – говорит В.Гейман. – Женщина лежала на полу, на тюфячке; две монахини осеняли ее иконой, а диакон читал в это время молитву. Женщина отчаянно кричала и вопила истерическим голосом на всю церковь. Но, когда ее осенили во второй раз, она вдруг

успокоилась и приложилась к иконе. Оказывается, таких бывает каждый день очень много – привозят в монастырь отовсюду, везут из Казани, Симбирска, Перми – больше все сумасшедшие и «в нервах расстроенные, которые не в себе», как выразилась монахиня.

И каждому по вере и по молитве угодника Господь посылает, исцеление, – заключила монахиня наш разговор, – пишет г.Гейман. – По обычаю, в монастыре остаются после исцеления сорок дней; за время проживания в номере ничего не берут, кто сколько дастюю «Я счел для себя большой удачей, – сообщает далее г.Гейман, – что был в Свияжском монастыре, видел то, чего никогда не видал и приложился к чудотворной иконе» (*В.Гейман «По градам и весям родной земли». Издание Кузнецова, с.38, 39*).

Но вот здесь, для сопоставления с этими данными, интересно привести, как подобные случаи одержимости трактуются нашими психиатрами.

Для характеристики психиатрической трактовки этих сюжетов возьмем, например, статью специалиста по психопатологии проф. Бехтерева, написанную по поводу того, что ему пришлось видеть в одном из наших монастырей при отчитывании одержимого:

«У одержимого, – пишет Бехтерев, – обнаруживались разного рода насильственные телодвижения и своеобразный бред бесоодержимости. На вопрос, как твое имя – больной от имени вселившегося в него беса вещал «легион», давая тем понять что в нем находится не один, а бесчисленное множество бесов. На заклинание выйти из тела мнимый бес глухим голосом отвечал: «Не выйду, не выйду» (*Академик В.М.Бехтерев «Невропатологические и психиатрические наблюдения. СПб., 1910, с.19*). Из той же статьи видно, что сам факт болезни этого одержимого г.Бехтерев подробно не исследовал; он без дальнейших рассуждений обобщил этот факт со случаями несомненного болезненного воображения людей, а именно с тем, когда человеку представляется, что в его желудок проник через рот зародыш лягушки, который там развился в целого гада.

Этими соображениями и исчерпывается вся трактовка г.Бехтеревым означенной одержимости бесом; победоносное сравнение с гадом приведено, и кто же станет возражать почтенному академику против того, что мысль о проникновении в человека лягушки есть чистейшее воображение.

Как видят читатели, разрешение вопроса о демонах доведено нашими учеными до простоты необыкновенной.

И вот, в контраст с подобными трактатами господ психиатров, невольно вспоминаешь психологические исследования об одержимости таких писателей как Достоевский и Гюисманс, которые на примерах одержимости Ивана Карамазова и Дюрталя, примерах, подробно разработанных, показали нам, что овладевающий пораженною страстями душою бес не есть величина воображаемая или мнимая, а есть сила реальная и страшно могущественная, проникнувшая в душу человека из сферы совершенно особой от видимого нами физического мира» (*из книги М.В.Лодыженского «Мистическая трилогия». Т.3. «Темная сила»*).

СИЛА ЦЕРКОВНЫХ ЗАКЛИНАТЕЛЬНЫХ МОЛИТВ

«Более 30 лет находясь в сане священническом, – рассказывает один пастырь, – и обращаясь в кругу с людьми разного состояния, я не раз слыхал от некоторых, будто бы злые духи не существуют, и что так называемые бесноватые суть

или больные естественными недугами, или притворяются, чтобы избежать трудов, либо снискать сострадание к себе в людях богатых, но суеверных.

Не буду входить в какие-нибудь соображения о бытии духов: для православного христианина эта истина выше всякого сомнения. Укажу только на виденные мною примеры таких недугов, которые невозможно объяснить ни естественными причинами, ни притворством: они были действительно жестоки, а уступали единственно силе заклинательных молитв, положенных Церковью на изгнание злых духов.

12 августа 1856 года я был с моею женою по хозяйственной надобности в губернском городе Орле. Без нас дети, которых у меня восемь, особенно малолетние, гуляли, резвились, шутили. Более всех их отличался десятилетний сын мой Орест. Над ним домашние и соседи много смеялись и дивились разным его выдумкам. Чрез два дня, к вечеру мы возвратились домой и всех детей, слава Богу, нашли здоровыми. В сумерки работник по сельскому быту отправился на ночь в поле с лошадьми, а я пошел в огород свой с двумя детьми, Орестом и другим, девятилетним сыном Аркадием, чтобы там караулить овощи от бродящей ночью скотины. Не знаю, молились ли Богу или нет мои сыновья, ложась со мною спать, только скоро заснули, а я долго не спал. Около полуночи Орест мой вдруг поспешно вскочил, начал бегать около одонков и будто что-то ловил. Видя это, я сказал ему: «Орест, зачем ты встал и что делаешь?» А он мне на это: «Разбуди, пожалуйста, Аркашу: вот мы эту кошку поймаем, да и убьем; она с одонка бросилась ко мне на грудь, разбудила и больно зашибла».

Говоря так, он, между тем, не переставал что-то ловить. Разбудил я Аркашу, приказал ему пособить Оресту поймать, что он ловит. Аркадий, проснувшись, подумал, что брат его ловит какую-нибудь птицу, побежал к нему и спросил: «Где она?» – «Вот, вот, лови ее». – «Да тут ничего нет». – «Ты сам как слепой кот; видишь, кошка бегает». Так все это представилось Оресту.

Не допуская детей до ссоры, я приказал им опять лечь в постель. Аркадий скоро заснул, а Орест охал да кряхтел. С рассветом он пошел домой, но от боли в груди едва-едва дошел до двери. Кроме того, у него под коленями начало сводить жилы; заболела спина, появилась нестерпимая боль в голове, а скоро затем открылись и страшные корчи; дыхание у него сделалось тяжелое, глаза налились кровью. Он не мог ни пить, ни есть и из красивого и стройного ребенка сделался уродом.

Через неделю повезли мы его в г.Орел к известному там доктору Дашкевичу. Я рассказал ему о времени и причинах болезни моего сына. Доктор удивлялся моим рассказам и велел мне везти его в больницу, куда и сам скоро прибыл. Здесь приказал он служителю снести больного в зал больницы; фельдшерам велел его раздеть, растянуть у больного ноги и выправлять туловище. Больной кричал изо всей силы. После осмотра врач, обратившись ко мне, с насмешкой сказал: «Что вы привезли урода, испытывать что ли мое знание? Я вижу, он родился уродом, и его лечить нельзя». – «Помилуйте, доктор, – заметили ему я и моя жена, – испытывать вас мы не имеем надобности, потому что считаем за лучшего доктора, поэтому и обратились к вам с покорнейшею просьбою помочь нам в нашем горе. Он не таким родился, а таким сделался только одну неделю назад». Тогда врач сказал: «Ну, это нашей науки не касается, а везите его к русским бабкам, да про запас купите трескового жиру, мажьте им его и давайте по столовой ложке пить утром и на ночь, да сделайте ванну из сенной трухи, чтобы он распарился и вспо-

тел; белье переменяйте чаще. Вот что я, со своей стороны, могу вам посоветовать». Сказав это, он ушел.

Купив трескового жиру, мы привезли больного домой и сделали все, что предписал доктор; но больному сделалось хуже: дыхание у него стало порывисто; появился бред; ребенок стал близок к смерти, чего и сам желал от нестерпимой боли. Все мы скорбели о нем, а особенно мать. Она пошла к соседям и сказала им, что доктор отказался лечить, а велел свезти больного к какой-либо русской бабке, не знает ли кто такой? Тут старушка-соседка, вдова духовного звания, выслушав рассказ моей жены про болезнь сына, сказала ей: «Не возите его, матушка, к бабкам, а отслужите молебен Божией Матери Троеручице, да на волю Божию и отдайте его».

Жена рассказала мне про совет соседки-старушки; это было вечером. С рассветом я и все дети взяли на руки больного, понесли в церковь и положили его пред снятой иконою. Отслужил я молебен с акафистом Божией Матери и с водосвятием, окропил его святой водою и прочитал над ним Евангелие, а потом дал ему выпить святой воды. После этого он, хотя с поддержкою и трудом, мог уже из церкви дойти до дому, где и положили его на постель, и он скоро заснул.

Во время сна больной то охал, то вздыхал, то потягивался и зевал, и почти целые сутки подряд спал. С рассветом на другой день прямо с постели он быстро подбежал к матери и с радостью сказал ей: «Маменька! Полно плакать о мне, я теперь уже совсем здоров». И действительно, с этих пор он выздоровел и теперь учится в Орловском уездном училище.

Другой случай, с 23 на 24 июня 1858 года в селе прихода моего крестьянская жена, лет 40, по имени Вера, нрава угрюмого и сварливого, крепко и горячо бранилась с соседскими детьми за какую-то ничтожную, причиненную ей обиду. Я это слышал, так как она жила подле моего дома, но не хотел остановить ее, отложив сделать ей выговор до завтра. В ту же ночь, очень поздно, муж ее Василий пришел ко мне под окно и стучится. Я спросил: «Кто там?» – «Я, батюшка, – отвечал он, – пожалуйте к больной». – «Кто же у тебя болен?» – «Да жена умирает, – был ответ. – Я вчера не был дома, а на барщине; пришел домой поздно, и вот с нею сделалось что-то очень дурно». Я взял церковные ключи и хотел идти с ним за дароносицей в церковь, но он сказал мне, что святых даров брать не нужно, а чтоб взял я ту книгу, по которой читал над своим сыном Орестом во время его болезни. Потом прибавил: «Жена моя так взбесилась, что страшно к ней и подступиться».

Тогда я пошел прямо в их дом с требником и епитрахилью. Там была толпа народа, а бесноватая в одной рубашке с растрепанными волосами сидела на печи, зверски глядела на меня и стала плевать, потом горько заплакала, приговаривая: «Головушка моя бедная, зачем он пришел?»

«Что ты, Вера, плачешь? – спросил я ее, не подходя близко к ней. Она, выругав меня по-площадному, сказала: «Я не Вера, а Иванушка-молодчик, а ты-то зачем пришел?» И пустила с печи в меня поленом, которое пролетело мимо моей головы и попало в притолку дверей. Тут я сказал находившимся: «Возьмите ее и приведите ко мне». Четверо сильных мужиков едва стащили ее с печи, а подвести ко мне помогли им другие. Она, между тем, всячески ругала меня и плакала. Несмотря на это, я, накрыв ее епитрахилью, стал читать молитвы над нею об изгнании бесов и на каждой молитве спрашивал: «Выйдешь ли ты?» «Нет, не выйду, – отвечал он, – мне и тут хорошо. – «Но убойся Бога, выйди». А он в ответ – то

«выйду», то «нет». Наконец пришло время идти мне к утрени, и я велел нести ее за собою в церковь. Принесли.

Когда народ собрался, я просил всех стать на колени и усердно молиться Богу об избавлении Веры от беса, а сам опять начал читать молитвы и Евангелие. Тогда бес голосом Веры громко закричал: «Ох, ох, ох, тошно, тошно мне». Заплакала Вера голосом нечеловеческим, приговаривая: «Боюсь, боюсь, боюсь, тошно, тошно мне, выйду, выйду, не мучь меня!» Во все это время я не переставал читать. Потом Вера зарыдала и упала в обморок на пол и стала как мертвая. Так прошло с четверть часа. Я окропил ее святою водою, и она пришла в чувство, потом дал ей воды проглотить, и она сотворила молитву, перекрестилась, встала и попросила отслужить молебен св.Иоанну Предтече.

Третий случай. В приходе моем есть деревня Зайцево; в ней живут крестьяне, принадлежащие к ведомству министерства государственных имуществ, люди в достатке и православные. Но лучше всех живут два родных брата в особых домах, оба женатые и имеют детей, только жены их часто ссорятся. Однажды жене меньшего брата в хорошую погоду вздумалось пересушить свое приданое имущество, и она развесила его на изгороди своей усадьбы. Часа через два после этого, собирая развешанное платье, вдруг видит она на миткалевой своей рубашке вырезанное на груди против самого сердца, пятно, величиною с медный пятачок, и подумала на старшую свою сноху, с которою часто ссорилась; тогда же почувствовала она нестерпимую боль в груди и лом в костях. С этого времени целую ночь не было от нее покою ни мужу, ни детям; все кричала она, бесилась и требовала ножа или веревки погубить себя и других. Ей не представлялось уже ничего родного, ничего святого; не было ни скромности, ни прежнего благоразумия. Муж ее должен был объявить соседям о ее поступках. Собрались соседи, посмотрели на нее и все единогласно порешили: «Это порча, надобно везти ее к знахарю-деду для отговора». Но одна старушка сказала: «Нет, не грешите, не возите ее, а ступай-ка ты к батюшке, пусть он посмотрит на нее». Приехали за мной. В это время больная начала беситься еще сильнее. Лишь только появился я с крестом и требником в горницу, она вся затряслась и, бледная как снег, смотрела на меня исподлобья, будто зверь. «Что с тобой, Авдотья?» – спросил я. – «А тебе что за дело, – отвечала она, – ничего». Я велел подвести ее ко мне. Подвели. Когда стал я читать молитвы и Евангелие и при этом осенил ее крестом во время чтения, она то тряслась, то плакала, то икала, то была холодна, как лед, то делалась черною и краснела. По окончании чтения молитв, я окропил ее святою водою, заставил перекреститься, дал ей напиться святой воды и спросил: «Легче ли тебе»? Она поклонилась мне в ноги и сказала: «Спасибо вам, батюшка, я теперь здорова, только кости болят». Теперь она совсем здорова.

Владея столь великими средствами борьбы с демонами, христианин не устрашится борьбы с ними, когда она предстоит ему. К несчастью, не все прибегают к этим средствам, или по неведению, или по неверию своему, или вследствие преувеличенного представления о силе злых духов. Многие забывают, что власть злых духов весьма ограничена.

Как ни велико владычество злых духов, как ни сильно их могущество, и как ни многообразны злые их действия на человека, однако сила и власть их так ограничены крестною смертию Господа нашего Иисуса Христа, что святые угодники Христовы, равно как и все благочестивые христиане, могут не только противиться внушениям злых духов, но и побеждать их. Добродетели христианские, особенно

соединяемые с призыванием имени Иисуса Христа и крестным знамением, суть стрелы, уязвляющие диавола, посрамляющие и отгоняющие его. Имя Иисуса Христа, не только произносимое устами, но и написанное угодниками в письме, имело силу изгонять бесов. Святой евангелист Иоанн Богослов послал с учеником своим Прохором письмо одержимому злым духом. В письме было написано: «Иоанн, апостол Иисуса Христа Сына Божия, пытливому духу повелеваю: от имени Отца, и Сына, и Святаго Духа изыди от создания Божия и не входи в него никогда, но будь вне острова, в местах безводных, а не в людях». Когда Прохор пришел с этим письмом, бес вышел из человека.

В жизнеописаниях святых есть много свидетельств на то, как бесы сами сознавали свою немощь и свое бессилие со времени пришествия Господа на землю и особенно после крестной смерти Его. «С тех пор, как распят Иисус, – свидетельствовал бес преподобному Нифонту, – я слаб сделался». Сатана говорил преподобному Антонию: «Вот, я не имею ни одного места, не обладаю ни одним городом, нет у меня оружия; во всех городах и странах прославляется имя Христово; пустыни наполнились иноками». «Увы мне! – вопиял бес, когда святой Потит крестным знамением изгнал его из одной бесноватой девицы, – увы мне, отрок побеждает меня. Где теперь мне успокоиться, на кого устремить свои стрелы?» Диавол, явившийся святому Пахомию, говорил: «Никто никогда так не унижал меня, как ты: не только низлагаешь меня под ноги старых, но и юных научаешь попирать меня, и такое множество подвижников собрал против нас, оградив их страхом Божиим, что нельзя моим слугам и приблизиться к ним. Сия сила и власть надо мною начались со времени воплощения Бога Слова, давшего вам власть наступать на всю силу нашу».

Враждебны, злобны и гибельны действия злых духов на человека; но нельзя не видеть в них и благой цели Божественного Промысла о человеке. Борьба человека со злыми духами предохраняет его от беспечности и нерадения в подвигах спасения, побуждает к непрестанному духовному бодрствованию над собою и дает случай развить и укрепить ту добродетель, на которую нападают бесы; их разнообразные искушения научают человека, даже совершенного в добродетели, смирению, побуждая его не полагаться на свои силы, а обращаться за помощью к победителю ада и всей силы вражией, Господу Иисусу Христу; победа над искушениями диавола увеличивает силу и славу имени Христова. «Егда борю вас, – говорил бес преподобному Пахомию, – бываю вам пользы паче, нежели тщеты виновен».

Иные христиане вместо того, чтобы обращаться к действительным средствам против демонских козней, – средствам, которыми располагает только Святая Православная Церковь, обращаются к мнимым и ложным – разным знахарям и волшебникам. Они ложно думают, что, как волшебники могут «испортить», так они же в состоянии и прогнать злую силу. Но можно ли верить, что волшебники могут портить людей, т. е. поселять в них беса?

«Порченых», т. е. испорченных волшебниками или колдунами, никогда не было и теперь не существует. Суеверные волшебники или колдуны вредны лишь одним самим себе, а не другим людям; они только обманывают себя и других, – просто самообольщенные обманщики. Диавол ни в чем не может помочь суеверному волшебнику, потому что сам ничего не может сделать без соизволения Божия: без попущения Божия диавол не может даже приблизиться к человеку, как это видно из примера праведного Иова; равным образом диавол не может ослу-

шаться повеления Божия, как это видно из многих примеров, описанных в Евангелии. Святой Иоанн Дамаскин говорит: «Диаволы не имеют ни власти, ни силы против кого-нибудь, разве когда будет сие попущено по смотрению Божию, как случилось с Иовом, и как написано в Евангелии о свиньях гадаринских. Но при Божием попущении они сильны, принимают и переменяют, какой хотят, мечтательный образ». Поэтому народное поверье, будто волшебники, или, так называемые, колдуны, «портят» людей, т. е. поселяют диаволов в каких им угодно людей, нелепое, и совершенно неосновательное. Не следует, потому, приписывать им особенной силы и страшиться их. Диавол поселяется в людей по попущению Божию, стало быть, сам по себе, никакой, посторонний человек-волшебник, или колдун, не может иметь в этом бедствии никакого участия или посредства. Поселяется диавол в бесноватых людей потому, что эти люди сами привлекли к себе злых духов; они сами приготовили в себе жилище для диаволов выметенное и убранное нераскаянными грехами, не занятое Богом и благодатию Божиею, подготовленное греховною жизнью для вместилища диавола. Бесноватые люди нераскаянными грехами своими вместо жилища Божия делаются вместилищем духа нечистого. Об этом так говорит Спаситель наш: «Когда нечистый дух выйдет из человека (изгнанный при крещении нашем), то ходит по безводным местам, ища покоя, и не находит. Тогда говорит: возвращусь в дом мой, откуда я вышел. И вот он идет. И если, пришедши, находит его не занятым (Богом, когда кто лишится Святого Духа за свою нераскаянную жизнь), тогда идет нечистый дух и берет с собою семь других духов (как семь духовных даров, так, в противоположность сему семь духов злобы, или семь смертных грехов и страстей; семь можно понимать и как обозначение множества вообще, а не в строгом смысле), – злейших себя, и вошедши, живут там; и бывает для человека того последнее хуже первого» (*Мф. 12, 43–45; Лк. 11, 24–26*). Таким образом, люди, одержимые злыми духами, которых привлекли в себя своими нераскаянными грехами; должны жаловаться в своих временных и вечных мучениях не на волшебников или колдунов, а единственно на одних самих себя.

В жизнеописаниях святых мы имеем много примеров того, что нераскаянные грешники наказываются иногда беснованием. К преподобному Аммону привели одного бесноватого отрока для уврачевания; но он сказал: «Украденного у вдовицы вола и вами съеденного отдайте, – и отрок выздоровеет». Так и случилось. Еще пример: святой Пахомий помазанием святым елеем исцелил от беса одну девицу после того, как она созналась отцу в своем грехе и обещалась более не грешить, а прежде того не хотел исцелять ее, как оскверненную блудом. В угодных же Богу людей бесы не могут войти: бес, изгнанный преподобным Парфением из одного человека, просил указать ему другого, в которого бы он вошел, и когда святой Парфений, отверзая уста свои, предлагал войти в него, диавол, сказавши: «Как я могу войти в дом Божий», – исчез.

И не для чего иного Бог допускает диаволу поселиться в человека, как для того, чтобы человек в нераскаянных грехах своих не погиб на всю вечность, но чтобы, мучимый бесом, он раскаялся и обратился к Богу. Таким образом, диавол делается невольным орудием спасения того человека, которого замыслил погубить. В этом именно диавол сознавался преподобному Пахомию: «Крепость ваша возросла на меня вочеловечением Бога Слова, давшего власть наступать на всю силу нашу, поэтому я не могу к вам приблизиться, и когда поборю вас, то бываю виновником пользы вашей».

Итак, «порча» есть пустое, вздорное и нелепое поверье: волшебники не могут ни поселить в бесноватых людях злых духов, ни изгнать их. Нечего бояться и страшиться их. Без воли Божией и волос с головы нашей не падает, а тем более не может совершиться без воли Божией что-либо, выходящее из круга событий обыкновенных. Все совершается под непосредственным распоряжением Божиим.

Иные христиане считают бесноватыми разных «кликуш». Но эти «кликуши», большей частью женщины, – люди почти всегда нервнобольные, заболевшие или от женских болезней, или от жестоких притеснений мужа и семейных, или от непосильных работ и недостатка отдыха и сна. Не сделав никаких выдающихся злых дел, которыми они могли бы привлечь к себе злого духа, эти женщины просто несчастные истеричные больные. Их нужно лечить и любовно с ними обходиться. Говорить им, что они бесноватые, крайне опасно и грешно. Это значит навязывать им, внушать им вредные мысли, под влиянием которых они действительно могут вообразить, что они бесноваты. Итак, не отвергая беснования и считая его крайне редким несчастием, допущенным Промыслом Божиим для исправления человека, мы советуем не считать всякую непонятную болезнь явно нервного происхождения за беснование. Конечно, мы не отвергаем и того, что среди так называемых кликуш могут в крайне редких случаях быть люди, одержимые беснованием в собственном смысле этого ужасного слова. Но опыт и наблюдение показывают, что в огромном большинстве случаев после надлежащего медицинского (нередко оперативного) лечения кликуши выздоравливают. Ясно, что в этих случаях они не были одержимы демонами.

Есть и такие христиане, которые добровольно ждут помощи от темных сил, забывая, что от врага спасения, кроме вреда, ничего ждать нельзя. Так многие прибегают к ворожбе, гаданиям и заговорам. Господь заповедал Моисею: «Не ворожите и не гадайте» (*Лев. 19, 26*). «Не обращайтесь к вызывающим мертвых и к волшебникам не ходите, и не доводите себя до осквернения от них» (*31 ст.*). За ворожбы и гадания Церковь назначает шестилетнее покаяние, с отлучением от Святого Причащения.

Значит, грех не мал. А между тем, сколько найдется между нами лиц, повинных этому греху. Одних легкомыслие и шалость располагают прибегать к гаданиям, как к безвинному, по их мнению, средству позабавиться и убить время, которому не знают цены; других недовольство настоящим, нетерпение и недоверчивость к Промыслу заставляют вопрошать неведомое будущее, часто с боязнью и с сомнением, реже с твердою верою в возможность посредством гаданий и ворожбы выведать у судьбы то, что она так тщательно скрывает: т. е. что ожидает их в близком будущем, счастье или скорби, подвенечное ли платье, или саван гробовой?

Первым скажем, что для христианина и для христианки есть много занятий и благородней, и безвиннее, чем гадание, и человек разумный, понимающий свои обязанности и отношения к Богу и ближним, не захочет злоупотреблять легкомысленно временем, не захочет и других соблазнять дурными примерами. Вторым можно с искренним участием к их состоянию присоветовать: не прибегая к непозволенным средствам пытать сокровенное от нас будущее, со смирением предаться руководству всеблагого и премудрого Промысла, обратиться сердцем и душою к Отцу Небесному и от Его благости с верою ожидать направления своих дел к наилучшему концу.

Бессмысленное желание узнать свое будущее заставляет их прибегать к средствам жалким, бестолковым, беззаконным, а часто и опасным. Ибо что такое гадание, ворожба, как не безумное и беззаконное покушение проникнуть в тайны, которые Господь сокрыл от людей, и которых, конечно, не разоблачить нам никакими путями? Кого вы вопрошаете? От кого доискиваетесь раскрытия вашей будущности? Зеркало, олово, воск и другие бездушные вещи, согласитесь, не могут ничего сказать вам; слушанье под замками, под окнами, на перекрестках и прочее – явная нелепость; итак, что же такое ваше гадание, ваши ворожбы, как не чистое безумие? Остается один лукавый клеветник и исконный душегубец, диавол, всегда готовый к подобным услугам. Многие гадатели и ворожеи, действительно, его и имеют в виду при своих преступных действиях. Иначе, почему же при некоторых гаданиях не дозволяется употреблять крестного знамения или иметь на себе креста? Видно, гадатели опасаются крестным знамением разрушить обаятельную силу диавола или прогнать его от себя и, таким образом, ничего не сделать, ничего не узнать. Но и диавол что вам скажет? Он во истине не стоит, всегда лжет, как ложь, по, самой падшей своей природе, и отец и изобретатель всякой лжи, обмана, коварства (*Ин. 8, 44*). Истина жжет и палит его более адского огня; и от него ли искать чего-либо дельного, правдивого, даже сколько-нибудь путного? И чего хочет он, вводя вас в заблуждение и научая вас прибегать к действиям беззаконным, богопротивным? Вашей погибели; и бойтесь, чтобы Господь Бог не попустил ему погубить вас вконец.

Всякой ворожбы и всякого заговора надо бояться, как дела бесовского. Христиане должны веровать в Бога, а не в сатану. Наш Бог Всемогущий, перед Ним и диавол трепещет, а потому во всех бедах, болезнях и несчастиях к Нему необходимо обращаться через служителей Его, а в болезнях и к врачу, но не к заговорщикам.

Во всех несчастных случаях христиане должны обращаться к Богу, и через служителей Его они всегда получат средства ко спасению, потому что Святая Церковь на всякий случай жизни положила особые молитвы, и через них от Господа сообщает особую благодать; кроме этого, Святая Церковь имеет много других благодатных средств: таинства покаяния, причащения и елеосвящения, всеосвящающий Животворящий Крест Господень, святые иконы, мощи угодников Божиих, освященный елей и прочее.

О, не приведи нам, Господи, иметь общение со врагом спасения!

(Из книги «Ангелы и демоны». – М., 1906)

СОВЕТЫ ОДЕРЖИМОМУ

1. Чаще исповедоваться, особенно на частной исповеди (даже без причащения), и чаще причащаться Святых Тайн, обязательно с должным приготовлением.

2. Строго соблюдать посты и постные дни (среда и пятница).

3. Приучать себя к смирению через неосуждение других, чаще просить прощения и думать о себе как о грешном и последнем, считать, что Бог попустил бесу войти из-за худой жизни, ни в коем случае не винить кого-либо в своей духовной болезни и тем более не обращаться к «бабкам» и колдунам. Вообще, надо знать, что смирение особенно сильное средство в борьбе с одержимостью.

4. Чаще призывать имя Иисуса Христа, то есть произносить Иисусову молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного» и осенять себя

крестным знамением. Это самое доступное для христианина врачевание, священное наше наследие, установленное по внушению Самого Иисуса Христа. Крест, даже без молитвы, обнаруживает спасительную силу, как это видно хотя бы на примере обращения в христианство священномученика Киприана. Только креститься надо правильно, с благоговением, не спеша.

5. Ежедневно принимать натощак Крещенскую воду с просфорой и в течение дня воду малого освящения (женщинам – кроме дней естественной нечистоты). Принимать понемногу внутрь и мазать больные места освященным маслом: из алтаря, от службы на литии, от соборования, от мощей, от чудотворной иконы.

6. Ежедневно читать Евангелие, особенно те места, где описывается изгнание бесов и исцеление бесноватых Господом, а также Его страдания; чаще повторять тексты Священного Писания и молитвословия, крайне неприятные нечистым духам, например, акафисты Архистратигу Божию Михаилу и святителю Тихону Задонскому. Полезно читать Псалтирь, заучивать наизусть некоторые тексты Евангелия, чтобы возможно чаще обращаться к ним в различных обстоятельствах. (Известен случай: безграмотный освободился от беснования, как только выучился читать Псалтирь). Читать также об исцелениях от икон и мощей, перечитывать жития святых, в которых описываются исцеления от беснования.

7. Окуривать ладаном и окроплять святой водой жилище.

8. Совершать паломничества, чтобы приложиться к святыне (к мощам, к чудотворной иконе), окунуться в святой источник (в Почаеве, Пюхтице и других местах).

9. Обращаться к священнослужителям (особенно – ведущим подвижническую духовную жизнь), которые отчитывают. Полезно просить молитв о себе у монашествующих и священников.

Но самое главное – изменить свою жизнь по Евангелию, по воле Божией.

(Из книги иеромонаха Пантелеимона (Ледина) «Невидимая битва. Козни бесовские против человека». – М.: «Благовест», 2001)

БЕСНОВАНИЕ ПРЕЖДЕ И ТЕПЕРЬ

И вот, весь город вышел навстречу Иисусу; и, увидев Его, просили, чтобы Он отошел от пределов их (Мф. 8, 34).

Что это за невероятное ослепление? Христос приходит в страну Гергесинскую, исцеляет двух страшных бесноватых, которые жили на кладбище и были столь люты, что никому не давали пройти тем путем, и вот… жители этой страны, вместо того, чтобы с благодарностью пасть к ногам Иисусовым и молить Его остаться у них, вдруг целым городом выходят к Нему навстречу и просят Его уйти от них прочь.

Что же это такое? Что за непонятное помрачение умов и сердец?

Облагодетельствованные гонят вон своего Благодетеля и в своем крайнем неразумии не желают даже воспользоваться дальнейшими благодеяниями, которые, несомненно, полились бы на них в изобилии, если бы Христос у них остался.

Но в чем же дело? Где причина такого их подлинно безумного поступка?

Им жаль стало свиней. Вопреки запрещению закона Моисеева, они разводили свиней, а Господь, изгнав бесов из несчастных бесноватых, в которых они жили, повелел им, по их же просьбе, войти в свиней, после чего взбесившиеся свиньи бросились с крутизны в море и утонули.

И это Господь сделал не без умысла, желая вразумить гергесинцев через отнятие у них плодов их беззаконного занятия. Но им все нипочем. И совесть их от этого не заговорила, и то, что двое из их сограждан избавились от мучений и перестали быть страшилищами для них, сделавшись нормальными людьми, им не важно, и то, что Сам Господь, великий Чудотворец, пришел к ним, конечно, для того, чтобы просветить и научить их, им недорого.

Все их существо поглотило одно только чувство – жалость к погибшим свиньям и опасение, как бы дальнейшее пребывание у них Господа не нанесло им новых материальных ущербов и не нарушило бы их привычного греховного порядка жизни, излюбленного ими.

Вот до какого крайнего неразумия и ожесточения сердечного доводит грубое своекорыстие и привязанность к любимым грехам!

Но что смотреть нам на гергесинцев? Разве и теперь среди нас не встречаются люди, которые, подобно им, нисколько не дорожат общением с Богом, и выше всего для себя ценят своих мысленных свиней – свои греховные страсти и пороки, которые тщательно и заботливо в себе вскармливают, опекают и воспитывают, как гергесинцы свиней.

И таких людей теперь едва ли не большинство.

И Господа им не нужно, и Церкви они знать не хотят, и Евангелия не признают, слух свой от слышания Божественного учения веры и благочестия всячески отвращают, убегают от проповеди, от духовной беседы. Пренебрегая всем этим и даже боясь, как бы это не причинило ущерба или вреда их возлюбленным «свиньям», которые уже успели стать их кумирами, ложными богами, вместо Бога истинного, не заставило их отказаться от ставшего уже привычным греховного образа жизни.

Не так ли и мы возмущаемся и ропщем, когда Господь из любви к нам, отнимает у нас то, что приносило нам явный духовный вред: дурных друзей, богатство, славу, как отнял у гергесинцев противозаконно разведенное ими стадо свиней.

Свинья есть символ всякой грязи и нечистоты. Не так ли и мы, иной раз, забывая свое высокое человеческое достоинство, всякую грязь и нечистоту предпочитаем Господу своему?

А сколько среди нас, особенно в нынешние мрачно-зловещие времена, встречается людей, которые и сами вполне уподобляются этому нечистому животному, по изречению Псалмопевца: «Но человек в чести не пребудет; он уподобится животным, которые погибают» (*Пс. 48, 13*).

О, сколь велико падение наше! Как безумно мы губим себя, гоняясь за свиньями и теряя Господа! А ведь мы, братие, созданы по образу Божию. Какая это честь и сколько велико наше человеческое достоинство! Но современные люди об этой чести и об этом великом достоинстве говорят с усмешкой. Зато с каким-то восторгом и радостным упоением восприняли басню о происхождении человека от обезьяны: как будто обрадовались – все-таки ближе к свиньям, чем к Богу!

Черная и воистину свинская неблагодарность к Творцу и Благодетелю нашему Господу!

И это едва ли не самая характерная черта нашего «прогрессивного» 20-го века, для которого наиболее типичным является повальное Богоотступничество и разнузданный разврат; хамство и моральная нечистоплотность и распущенность.

И это уже есть тоже настоящее беснование нашего времени, которое еще хуже того беснования, что описывается в Евангелии, ибо оно более тонко и глубоко пронизывает насквозь всю человеческую природу и еще труднее поддается излечению, ибо нет ничего более трудного, как осатаневшей душе вернуть снова ее человеческое достоинство: человек становится одно – один дух с сатаной.

Мы это видели на нашей несчастной Родине, сделавшейся игралищем бесов; видим теперь, почти на каждом шагу, и в так называемом «свободном мире», где сатанизм уже получил все официальные права и признание, и где беснование, не имея никаких сдерживающих начал, распространяется все шире и шире.

К чему все это ведет, только совершенно слепому может быть не ясно!

«Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!»

(Из книги архиепископа Аверкия (Таушева) «Современность в свете Слова Божия. Слова и речи». Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1975)

Глава 7. СРЕДСТВА ДЛЯ УСПЕШНОЙ БОРЬБЫ С ДЕМОНАМИ

КАК ЗАЩИТИТЬСЯ ОТ НАПАДЕНИЯ БЕСОВ?

Св.апостол Павел, превосходно исследовав наши обязанности житейские, как то: обязанности жены и мужа, детей и родителей, рабов и господ, открывает другой мир, другие существа, нежели каковы мы люди, и вместе с этим показывает способ, как нам нужно вести себя в отношении к этому грозному невидимому миру.

В этом учении апостольском заключаются две главные истины:

1) Что кроме нашего мира человеческого, есть мир духов, – мир враждебный нам: существа злые, диаволы, миродержатель тьмы века сего.

2) Состояние человека на земле есть состояние воина, принужденного вести непримиримую брань с духами злобы, облекаясь в оружие Божие, – истину, праведность, веру, спасение.

Каким способом злые духи действуют на человека? В Священном Писании указаны различные способы этого действия:

1) диавол иногда употребляет злую хитрость, дабы прельстить неопытных. Так, в образе змия показался он в первый раз в раю и обманул праматерь нашу Еву.

2) Иногда нападает с яростью и силой львиной, дабы страхом насильно увлечь боязливого человека ко злу. В таком виде этот губитель описан апостолом Петром в следующих словах: трезвитесь, бодрствуйте, потому что противник ваш диавол ходит, как рыкающий лев, ища кого поглотить (*1 Пет. 5, 8*).

3) Иногда является в качестве доброжелателя, и советует употреблять самые жестокие опыты, дабы тем поколебать веру и терпение людей добрых. Пример такого доброжелательства видим в Иове многострадальном.

4) Иногда он преобразуется в ангела светлого, дабы светозарным видом и льстивыми внушениями ввести в обман и обольщение благочестивые души. Таким образом являлся он многим святым мужам.

5) Иногда показывается как царь и владыка всего земного и обещается все дать тому, кто поклонится ему.

Есть у него и другие бесчисленные способы к обольщению нас грешных: но главный и постоянный есть тот, который указан апостолом: это – козни, то есть сатанинская хитрость, самый тонкий обман, тайное, незаметное лукавство, состоящее в невидимом внушении нам худых мыслей, греховных мечтаний. Нечистых похотений и чувств, – способ внутренний, духовный. И потому опаснейший из всех. Ни в какое время мы столько не чувствуем нападений на нас злых духов, как во время сна. Откуда происходят в нас эти страшные и ужасные сновидения, эти нелепые мечтания, эти беспокойные грезы, нечистые помыслы, необузданные покушения на страшные беззакония? Мы не замечаем этих явлений в жизни нашей, несмотря на то, что в них проходит большая половина ее; если же и замечаем, то стараемся объяснить их из обыкновенных причин, между тем как истинный источник таких явлений есть влияние на нас злых духов. Поэтому-то люди опытные в духовной жизни старались как могли поменьше спать, дабы не впасть в искушение от диавола, и всего больше советуют молиться, отходя ко сну. Сама Церковь положила замечательную на сон грядущий молитву, в которой умоляем мы, «Да воскреснет Бог!» в ту минуту, в которую мы, ложась спасть, как бы умираем, – и да исчезнут от нашего ложа бесы яко дым. Во сне душа, действуя более независимо от тела и предметом внешних, вступает в ближайшую черту соединения с миром невидимым, а потому сон телесный для нашей души есть, можно сказать, время свидания с духами, доброй – с добрыми, а злой – со злыми и нечистыми.

Как мы должны вести себя в отношении к этому враждебному нам миру и как защищаться от нападения злых духов? Для решения этого вопроса обратимся ко второй половине чтения апостольского. Св.Павел взирает на человека христианина, как на воина стоящего перед лицом врагов своих и готового к защите от нападения: отсюда первая обязанность наша – бодрствовать непрестанно, всегда иметь в виду врага нашего, тщательно замечать все неприятельские движения и ежеминутно быть готовым к обороне. Итак, станьте: каждая минута духовного расслабления, рассеянности, нечаяния, есть с нашей стороны оплошность нерадивого воина, которую, не пропустит хитрый супостат без того, чтобы не уязвить душу нашу. То есть, чтобы не внушить нам нечистой мысли. Дурной страсти. Не возжечь огня похотений и прочего. Итак, станьте: обыкновенный воин, выходя на битву, облекается в доспехи, попеременно употребляет то одно, то другое оружие, сообразно с движением противников; так и христианин должен облечься во всеоружие Божие и действовать каждым из них, смотря по свойству и силе нападения злых духов. Итак, станьте, препоясавши чресла ваши истиною, то есть, не допускайте в ум ваш ничего, кроме ума Христова, не увлекайтесь мудрованием плоти, но ищите горнего, не ищите утонченных познаний светских, способствующих развитию нашего самолюбия, которого суть буйство у Бога (*1 Кор. 3, 10*), но постигайте науку Евангелия. Злые духи действуют против нас лестью и обманом, – вы действуете против них истиною и простотою Евангельскою; они – лукавством, вы – простотою ума; они внушают нечистые помыслы – вы питайте душу свою помыслами святыми и великими. Итак, станьте, препоясавши чресла ваши истиною.

Станьте, облекшись в броню праведности, или другими словами: защитите грудь свою, ваше сердце, волю вашу бронею праведности, так, как воин выходя на брань, одевается в латы. Когда диавол побуждает волю вашу к худым делам – вы делайте добрые. Так, например, когда почувствуете в душе своей ненависть и злобу против другого, оскорбившего вас; то припомните ему заповедь Спасителя нашего – любить врагов своих и добро творить ненавидящим нас. Если злой дух

побуждает вас к сластолюбию и невоздержанию, – вы вспомните, что вкушением с древа познания вошел первый грех в мир и что род лукавых ничем иным не может быть изгнан, как только постом. Если диавол наклоняет к обману другого, чтобы воспользоваться того достоянием; вы напротив отдавайте свое неимущим и остерегайте от обмана и ошибки людей простодушных. Итак вот облачение для нашего сердца и воли, сквозь которое не проникнут враги, если мы не будем снимать с себя этой брони.

Станьте, обувши ноги в готовность благовествовать мир. В борьбе с врагом избирайте такую точку, где бы вы могли стоять твердо и неуклонно, сражаясь до крови. Земные воины обыкновенно избирают на поле битвы выгодное местоположение: избирайте и вы тоже, по указанию Евангелия. Объясним это примером: если ты думаешь утвердить душевное благосостояние по стяжанию богатства, то это основание не твердо, и лукавый скоро выбьет тебя из него; ибо желающие обогатиться впадают в напасти и сети, которые готовит им само их стремление к обогащению. Если думаешь основать свое благосостояние на исполнении внешних обрядов веры, то и это основание не твердо; ибо Евангелие предписывает нам соблюдать истинное благочестие более в духе глубокого смирения, которое многоценно есть пред Богом (*1 Пет. 3, 4*) и постоянном хранении в чистоте своего сердца; ибо одни чистые сердцем Бога узрят. Итак, станьте, обувши ноги в готовность благовествовать мир, в постоянном исполнении заповедей Христовых.

Над всеми же возьмите щит веры, которым возможете угасить все раскаленные стрелы лукавого. Бывают случаи в нашей жизни, когда диавол нападает на нас с такою силою и яростью, что мы готовы пасть; прилагает искушения к искушениям, которые, как огненные раскаленные стрелы, стремятся в нашу душу. Так иногда, обуревают нашу душу страшные мнения касательно предметов священных, нападает отчаяние в безнадежности на милосердие Божие, возникает неукротимое стремление страстей, жажды самых нечистых наслаждений, так что бедная душа и плоть наша, подобно стеблю бывают объяты самым гибельным пламенем. Человек чувствует, что все силы души его сгорают, все добродетели, какие он имел, одна за другой падают, как обломки зажженного здания. В такие минуты одно спасение для нас – вера, которой мы должны ограждаться как щитом, – вера в помощь Господа, с которой не страшно всякое ополчение врагов. Верою благочестивые подвижники побеждали царства, заграждали уста львов, угашали силу огненную; верою и каждый из нас может угасить все стрелы лукавого, против нас движимые, хотя бы эта вера была в нас так мала, как зерно горчичное.

И шлем спасения воспримите. Это значит, что наше вечное спасение должно быть также дорого нам, как дорога голова, что мысль о спасении и Спасителе нашем должны мы сохранять в сердце нашем также постоянно, как постоянно сохраняем свою голову. В противном случае мы будем то же, что воин идущий на брань без шлема, с открытою головою.

И меч духовный. Иже есть глагол Божий. Каким образом употребляется слово Божие вместо меча, это показал нам Спаситель, искушенный в пустыне, который на все предложения сатаны ответствовал словами из Священного Писания.

Но мы, по примеру св.подвижников Христовых, вооружимся против всех нападений диавольских мечом молитвы и частого призывания имени Господа нашего Иисуса Христа с крестным на себя знамением. Святой же Симеон, архиепископ Фессалоникийский, об этой же священной молитве говорит: «Эта самая божест-

венная молитва, Спаса нашего призывание: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя» – есть и молитва, и моление, и исповедание веры, и Духа Святого подательница, и даров Божественных дарователь, и очищение сердца, и изгнание бесов, и вселение Иисус Христово». «Не надейся прочее, – говорит св.Исихий Иерусалимский, – ни же веруй, во что-либо духовное успети, если не станешь повиноваться данной тебе заповеди призывать Иисуса Христа на всякий помысл злый и на всякую рать вражию, не найдешь крепчайшего оружия на врага на Небесах и на земле лучше имени Христова» (*См. Дом. Беседы. 1863 г. М., Сентябрь, с.209*).

(Поучение Я.Амфитеатрова из книги «Явления злых духов в прошедшее и настоящее время»)

СПОСОБЫ ПРОТИВОСТОЯНИЯ НЕЧИСТЫМ ПОМЫСЛАМ

Преполезное утешение и совет одного духовного отца, страждущему духовному сыну его от хульных и лукавых помыслов, находится в «Журнале воскресного чтения», которое здесь помещаю для нуждающихся в подобном утешении и совете.

«Ты жалуешься мне на беспокойство от нечистых помыслов, – сердечно скорбишь, плачешь о том, что они часто занимают тебя. Благодарный тебе за твою откровенность, и вместе как духовный отец твой, долгом считаю открыть, что, по милости Божией, знаю, что можешь обратить в свое утешение и назидание.

Ты нечто уже слышал от меня о преподобном Пимене (*Память его 27 Августа*). Однажды к сему святому мужу пришел некто из иноков, и так говорил ему: «Авва! Меня смущают богопротивные помыслы; и я от них в опасности. Старец вывел смущенного инока на воздух и сказал ему: «Раскрой у себя пазуху и не впускай ветра». «Не могу сего сделать», – отвечал инок. «Если сего не можешь сделать, – возразил старец, – то худым мыслям не можешь воспретить, чтобы не беспокоили тебя. Твое дело противостоять им». Краткое, но весьма великое утешение и наставление.

«Нечистые помыслы, которых боимся, не от нас, – иначе мы не боялись бы их; они – произведение диавола, первого виновника всякой нечистоты: а кто из нас может повелеть диаволу, чтобы он не делал зла? Кто может этому льву заградить уста. Чтобы он не рыкал? – Здесь в стране пришельствия – мы все открыты действиям его. Возьми в пример всех подвижников веры: все они подвергались подобным козням лукавого, – однако же это не было для них грехом. Я невиновен, что на меня лист пал, дует ветер, сыплет град: с моей стороны нужна только осторожность для безопасности. А самый высочайший образ святости Господь наш Иисус Христос? И Он, во дни плоти своей, был искушаем от диавола».

«Не впускай ветра в свою раскрытую пазуху», – сказал Пимен иноку. Но можно ли не впускать? Это было бы против законов естества. Так никому из верующих нельзя быть вовсе свободным от искушений диавольских.

В того не стреляют, кто уже застрелен, того не ловят кто уже пойман: так, пленник диавола свободен от стрел и ухищрений его, – он верная, несомненная, не требующая никаких усилий, добыча ада.

Добродетельный или, по крайней мере, старающийся быть таким, искатель Царствия Божия, делатель в вертограде Христовом – такой только человек бывает целью, в которую метит стрелами своих соблазнов дух зла, враг Божий, нена-

вистник веры Христовой. Твоя жалоба на себя, признаюсь, меня даже утешает несколько.

«Ясно вижу, что ты еще не пленник сил темных, – стоишь пока на пути добром, и собою только беспокоишь, озабочиваешь исконного человека убийцу».

«Итак, если нечистые помыслы, на которые жалуешься, не твои и противны тебе, если самому Господу угодно попускать, чтобы был искушен ими, если они предполагают, что ты только под искушением, а не жертва его: то успокойся, – горесть твоя неуместна, тебе нужна только предосторожность».

«Дело твое противостоять им (богопротивным мыслям)», – сказал Пимен иноку. Как же противостоять? Я это объясню тебе насколько смогу.

1) При сознании в себе нечистых помыслов, внушаемых диаволом, не унывай и не смущайся. Знай, что твое уныние и смущение могут радовать врага твоего, и возбуждать его к дальнейшим большим поощрениям. Представь, что бывает между двумя соперниками, если один из них слабеет в духе: с одной стороны большое усилие врага, одушевленное надеждою окончательного успеха, с другой – большое ослабление, производимое страхом. Напротив, благоразумное равнодушие может постепенно обезоруживать самого закоренелого врага. Хорошо делал один святой отец при подобных случаях искушения. «Не соизволяю, дух злобы, – говорил он, – на внушаемые тобою злые помыслы». И дух злобы отходил от него. Пес лает, и оставит тебя, – только не дразни его своим неравнодушием. Смело говори и ты; подобно сему отцу: не соизволяю, нечистый на лукавые твои внушения, или еще лучше – словами Архангела: «да запретит тебе Господь» (*Иуд. 9*).

2) В терпении твоем стяжи душу твою. Искушения от диавола могут быть часты, наглы и весьма продолжительны. Вникни в слова Спасителя: «Симон! Симон! се, сатана просил, чтобы сеять вас как пшеницу» (*Лк. 22, 31*). Метать апостолами, как зернами!.. Хорошо, что Сын Божий молился о неоскудении веры. Или разбери со вниманием слова великого учителя языков Павла: «дано мне жало в плоть, ангел сатаны, удручать меня, чтобы я не превозносился» (*2 Кор. 12, 7*). Жало в плоть на всю жизнь!..

Хорошо, столь высокого в совершенствах христианских нужно было только предохранить от самотщеславия и самопревозношения. Что бы надлежало делать нам, если бы Промыслом Божиим попущено было сеять нас, как пшеницу, – жалить нас через плотского нашего человека, во всю жизнь? Не унывать только и не смущаться – мало. Так можно дойти до беспечности столь же вредной, как бывает вредно и неблагоразумное, более благоприятствующее врагу бодрствование. Надобно терять, то есть, живо представлять себе опасность искушения, чувствовать и вместе положить себе за непреложное правило: непоколебимо стоять за честь святого звания, к которому мы призваны, – стоять, хотя бы то стоило мучений и самой жизни. Тебе известна история Иова: праведник, можно сказать, был терзаем искусителем; однако же не благословил в лице Бога, остался верным званию раба Божия. Терпи и ты, как бы часто, нагло и продолжительно не беспокоил тебя диавол. «Царство Небесное силою берется, и употребляющие усилие восхищают его» (*Мф. 11, 12*).

Земледелец награждается обильною жатвою после трудов, герой венчается славой после военных подвигов. Если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению, управь сердце твое и будь тверд (*Сир. 2, 1–2*).

3) «Терпению должен быть предел, – и иначе оно не по силам человеческим. Такой предел назначен и твоему терпению. Надейся! «Верен Бог, – говорит апостол Павел, – Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (*1 Кор. 10, 13*). Бог попускает искушения, но вместе сообразуется и с силами искушаемого. Я могу предложить тебе нечто на этот случай из чтения Макария Великого. «Если и люди, – говорит угодник Божий, – знают, какую тяжесть может понести лошадь, какую осел, какую верблюд, и сообразно с этим возлагают на них тяжести; если и горшечнику известно, сколько времени нужно держать сосуды в огне, дабы они, пребыв более надлежащего, не растреснулись, или, будучи вынуты прежде времени, не сделались негодными для употребления; если у человека столько разума: то не гораздо ли, или несравненно ли более знает разум Божий, какое каждой душе послать искушение, дабы она очистилась и соделалась способною к Царствию Небесному? Пенька, если не будет много мята, не годна бывает на тонкую пряжу, – но чем более ее мнут и чешут, тем она делается чище и годнее. Младенец еще не способен к делам житейским и не может ни строить, ни садить, ни сеять, ни другое что-либо подобное делать: так и души, хотя бы много раз участвовали в божественной благодати и были ниспосланы им сладости духовных наслаждений, по благодати Господней к их младенчеству, – не будучи испытаны и искушены различными кознями злых духов, еще находятся в младенчестве и, так сказать, не способны к Царствию Небесному. Ибо божественный Павел говорит: «Если же остаетесь без наказания, которое всем обще, то вы незаконные дети, а не сыны» (*Евр. 12, 8*). Итак, искушения наводятся на человека для пользы его; ибо они делают душу более опытною и совершенною, и если душа будет терпеть их до конца с надеждою на Бога, то быть не может, чтобы не получила обетования духа и освобождения от них. Видишь к чему направлено это, по-видимому, простое учение святого, столь опытного в делах духовных? К тому, чтобы все, искушенные от диавола, для собственной пользы великодушно терпели эти искушения и надеялись на Бога. Терпи же их и ты, и надейся».

«Но от Макария Великого я снова призываю тебя к Пимену. Вот другое из назидательнейших суждений его об искушениях, которые объясню и предложу тебе, как четвертый и последний совет мой против нечистых и лукавых помыслов».

4) «Когда коноб (жбан), снизу поджигаемый, кипит, – говорит преподобный, – тогда мухи или другое насекомое не смеет прикоснуться к нему; когда же простынет, то и муха и другие насекомые свободно садятся на него: равным образом и к человеку, устремившему ум свой на духовные дела, не смеет прикоснуться враг рода человеческого. Кто же живет в небрежности и лености того низлагает он без всякого труда.

Итак, для безопасности от искушений диавола вообще, следовательно, и от нечистых помыслов в частности, нужно заниматься делами, и особенно духовными. И обыкновенные занятия житейские, более или менее, преграждают путь к нам врагу нашему; ибо внимание наше, обращенное на что-либо одно, нелегко отвлекается другим. Но какие дела духовные?»

«Дух лжи и обмана ничем столько не побеждается, как истиною: а где эта истина во всей чистоте? В откровенном слове Божием. Все другие учения, более или менее, мутная вода. Посему читай или слушай, как можно чаще сие слово Божие, и ты умудришься во спасение. Оно есть дух и живот (*Ин. 16, 63*), оно будет для тебя светильником, сияющим в темном твоем месте, и при вооружении на духа –

врага, мечем обоюдоострым. Оно насадит и возрастит в тебе побеждающую меру веру, – ибо эта «вера от слышания, а слышание от слова Божия» (*Рим. 10, 17*); оно утвердит тебя в надежде и любви, – ибо исполнено несомненных обетований божественных и непререкаемых свидетельств и беспредельной любви к роду человеческому. Таким образом, все, что необходимо для нас ныне, когда мы уразумеваем отчасти, будет совершенствоваться в тебе – к стыду и бессилию врага твоего».

«Но для высшего успеха в этом святом занятии, чаще обращайся с молитвою к Богу, чтобы Он открыл внутренние очи твои, и ты, уразумел бы чудеса от закона Его. Да будет наставником тебе богомудрый царь-пророк: весь стовосемнадцатый псалом его возьми себе в образец твоей молитвы. Проси Господа об умудрении себя в слове спасения, проси Его непосредственно и о том, чтобы Он сам укреплял тебя против врага, силою Своею, в немощах совершающеюся, и чаще отгонял от тебя душегубителя. Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят (*Мф. 7, 7–8*)» (*Воскресное чтение, 1841, №50, с.248–251*).

(Из книги «Явления злых духов в прошедшее и настоящее время»)

О РАЗЛИЧНЫХ ДЕЙСТВИЯХ ПОМЫСЛОВ, С КОТОРЫМИ НУЖНО БОРОТЬСЯ

Святые отцы учат, что мысленная брань или борьба, сопровождаемая победой или поражением, происходит в нас различно: сперва возникает представление помысла или предмета – прилог; потом принятие его – сочетание; далее согласие с ним – сложение; за ним порабощение от него – пленение; и, наконец, – страсть.

1. Прилог

Иоанн Лествичник, Филофей Синаит и другие прилогом называют всякий простой помысл или воображение какого-либо предмета, внезапно вносимое в сердце и предстоящее уму. Святой Григорий Синаит говорит, что прилог есть происходящее от врага внушение: делай то или другое, как это было сделано Самому Христу Богу нашему: «Скажи, чтобы камни сии сделались хлебами» (*Мф. 4, 3*); или проще сказать – это какая-либо мысль, пришедшая человеку на ум. И, как таковой, прилог называют безгрешным, не заслуживающим ни похвалы, ни осуждения, потому что он не зависит от нас, ибо невозможно, чтобы не было приражения к нам вражеских козней, после того, как диавол с бесами получил доступ к человеку, за преслушание удаленному из рая и от Бога: в этом состоянии удаления он (диавол) может уже колебать мысли и ум всякого, говорит Симеон Новый Богослов. Разве одни совершенные и восшедшие на высокую степень духовной жизни могут пребыть непоколебимыми, и то на время, добавляет святой Исаак.

2. Сочетание

Сочетанием святые отцы называют собеседование с пришедшим помыслом, т. е. как бы тайное от нас слово к явившемуся помыслу, по страсти или бесстрастно; иначе, принятие приносимой от врага мысли, удержание ее, согласие с ней, и произвольное допущение пребывать ей в нас. Это святые отцы почитают уже не всегда безгрешным, но оно может быть и похвально, если богоугодно разрешится. Богоугодно же разрешается так: если кто немедленно не отразит лукавого помысла, но несколько с ним собеседует – удержит его в себе на некоторое время, и враг уже будет налагать на него страстное помышление; то пусть всячески стара-

ется противопоставить ему противные помыслы благими, или – преложить его на благое. А каким средством, мы о том скажем впоследствии.

3. Сложение

Сложением святые отцы называют уже благосклонный от души прием помысла, в нее пришедшего, или предмета, ей представившегося. Это бывает, например, когда кто-либо порожденную врагом мысль или представленный от него предмет примет, вступит с ним в общение через мысленное разглагольствование и потом склонится или расположится в уме своем поступить так, как внушает вражий помысел. О вменяемости сего святые отцы рассуждают применительно к той степени и мере духовного возраста, в которых находится подвизающийся. А именно: если кто достиг некоторого преуспеяния и удостоился получить от Бога помощь и силу отревать [отринуть] лукавые помыслы, но не отженет их по лености и небрежению, – такому сие не безгрешно. Если же кто, новоначальный, и к отреянию [отторжению] прилогов и наведений еще бессильный, склонится несколько на сторону лукавого помысла, но вскоре, раскаиваясь и зазревая [укоряя] себя, исповедает сие Господу и призовет Его на помощь, по слову Божию: «Славьте Господа; призывайте имя Его» (*Пс. 104, 1*); то Бог прощает ему, по милосердию Своему, ради немощи его. Вот что сказали отцы о сложении мысленном, об уступке, о склонении на сторону помысла: иногда кто-либо из подвизающихся хотя бывает побежден в мысли, но корень ума его – в глубине сердца его – твердо стоит в том, чтобы самым делом не согрешить и беззакония не совершить. Это есть первый вид сложения. А второй вид сложения, по словам святого Григория Синаита, состоит в следующем: «Когда кто волей своей принимает от врага наносимые мысли и, согласуясь и сдружаясь с ними, побеждается ими так, что уже не только не противоборствует страсти, но и решается все сделать по внушению ее, и если не исполняет своих решений на самом деле, то не почему-либо другому, как только по неполучению на то времени или места, или по иной причине, не позволяющей совершить преднамеренное. Такое состояние души весьма виновно и подлежит запрещению», т. е. церковной епитимии.

4. Пленение

Пленение есть невольное увлечение нашего сердца к нашедшему помыслу, или постоянное водворение его в себе – совокупление с ним, отчего повреждается наше доброе устроение. В первом случае, когда умом твоим овладевают помыслы и он насильно – против твоего желания – уносится лукавыми мыслями, – ты вскоре, с Божией помощью, можешь удерживать его и возвращать к себе и к делу своему. Второй случай бывает тогда, когда ум, как бы бурею и волнами подъемлемый и отторженный от благого своего устроения к злым мыслям, уже не может придти в тихое и мирное состояние. Это обыкновенно происходит от рассеянности и от излишних неполезных бесед. Вменяемость в этих случаях различна, смотря по тому, когда и как помысл внедряется в душу и действует: во время ли молитвы – келейной или соборной, или не во время молитвословия, – средний ли то – безразличный – не греховный помысл или прямо – злой… Если ум находится в плену лукавых помыслов во время молитвы, – это очень виновно и осудительно, потому что во время молитвы ум должен быть весь обращен к Богу и внимать молитве, отвращаясь всячески и всяких сторонних мыслей. Если же не во время молитвы и в необходимых для жизни потребностях входят в душу и в ней остаются мысли, то такое состояние безгрешно, ибо и святые необходимое для жизни телесной исполняли благословно и безвинно. Во всяком этого рода помысле, гово-

рят отцы, ум наш, если соблюдает себя в благочестивом устроении, бывает с Богом – неразлучен; от лукавых же мыслей да отвращаемся.

5. Страсть

Страстью называют такую склонность и такое действие, которые долгое время гнездясь в душе посредством привычки, обращаются как бы в естество ее. Человек приходит в это состояние произвольно и самоохотно; и тогда помысл, утвердясь от частого с ним обращения и сопребывания, согретый и воспитанный в сердце, превратясь в привычку, непрестанно возмущает и волнует его страстными внушениями, от врага влагаемыми. Это бывает тогда, когда враг очень часто представляет человеку какую-либо вещь, или лицо, питающее страсть, и воспламеняет его к исключительному люблению их, так что – волей или неволей – человек мысленно порабощается ими. Причиной сего бывает, как сказано, по небрежению и произволению, долговременное занятие предметом. Страсть во всех ее видах, непреложно подлежит или покаянию, соразмерному с виной или будущей муке. Итак, подобает каяться и молиться об избавлении от всякой страсти; ибо всякая страсть подлежит муке не за то, что подвергались брани от нее, но за нераскаянность. Если бы было это (т. е. мука) только за брань врага, то некоторые, не достигнув еще совершенного бесстрастия, не могли бы получить избавления, как говорит Петр Дамаскин. Обуреваемому же какой-либо страстью подобает всеми силами противиться ей, говорили отцы. Возьмем, например, страсть блудную: кто борим этой страстью к какому-либо лицу, тот пусть всячески удаляется от него, удаляется и от собеседования и от сопребывания с ним и от прикосновения к его одежде и от запаха ее. Кто не соблюдает себя от всего этого, тот образует страсть, и любодействует мысленно в сердце своем, – сказали отцы: он сам в себе возжигает пламя страстей и, как зверей, вводит в душу свою лукавые помыслы.

Так, святые подвижники свидетельствуют нам, что все грехопадения человеческие совершаются не иначе, как с постепенностью. Первая степень есть прилог, когда без намерения и против воли входят в душу греховные представления, или через внешние и внутренние чувства, или через воображение. Это безгрешно, и только есть повод и близость к греху; и самые великие святые, в самые священные времена, нередко подвергались прилогам и принуждены были бороться с ними. Сочетание означает принятие прилога, добровольное размышление о нем: сие не всегда безгрешно. Сложение есть услаждение души пришедшим помыслом или образом, то есть когда кто, принимая помыслы или образы, представленные врагом, и с ними беседуя мысленно, вскоре сложит в мысли своей, чтобы так было, как внушает помысл. Здесь нужно немедленное покаяние и призывание Бога на помощь. Пленение есть то состояние души, когда принужденно и невольно отводится ум на худые мысли, нарушающие мирное устроение души, и душа с усилием, только при помощи Божией, возвращается в себя. Страсть есть долговременное и обратившееся в привычку услаждение страстными помыслами, влагаемыми от врага, и утвердившееся от частого размышления, мечтания и собеседования с ними. Это уже есть рабство греху, и не покаявшийся, не извергший из себя страсть, подлежит вечным мукам. Здесь потребна уже великая и напряженная борьба и особенная благодатная помощь, чтобы оставить грех (*см. Лествица 15, 75*).

Вот где начало и корень нашей греховности! Приходит в душу помысл, приражается предмет, – греховный или не греховный, по мысли преподобного Нила, – это все равно. Мы обращаем на него внимание, задумываемся над ним, увлека-

емся им, начинаем стремиться к нему, а главное свое дело, дело спасения или пребывания в Боге и во всем Божественном, забываем. И все это делается часто без нашего ведома. Мы так слабы, рассеянны, легкомысленны, небрежны, что увлекаемся всяким ветром этих помыслов и предметов: они непрестанно, как вихрь какой, кружат нас, от утра до вечера, а от этого грешим постоянно. И всему этому подвергаемся мы часто бессознательно. Горе нам! Что делать, чтобы избавиться от такого, без сомнения, погибельного состояния? Необходимо твердо знать и всегда помнить, что не от слабости, не от рассеянности, не от небрежности, не от легкомысленности только нашей все это происходит с нами, а – главным образом – от незнания того процесса, которым помыслы доводят нас до страстей, от нежелания и неумения бороться с ними и побеждать их, от забвения о своем назначении, от неведения, что противопоставлять им. О, как нужно изучить эти разные движения помыслов в духовной брани! Как необходимо всегда помнить и употреблять в дело те средства, которые избавляют нас от поражения их и дают нам победу над ними! Иначе, как и спастись нам?!

О главных способах противоборства с приражающимися помыслами

Указав различные степени помыслов, возрастающих до страсти, преподобный Нил научает нас, каким образом противиться этим искушениям дьявольским, противопоставляя им молитву и безмолвие, и открывает те таинственные дарования, какими Господь благодатно просвещает Своих угодников, свыше всех помыслов человеческих.

Отцы, говорит он, наставляют, чтобы подвижник противостоял вражеской стороне с соразмерной ее действию силой, имея в виду, что он одержит победу, или потерпит поражение в уме своем. Проще сказать: нужно сопротивляться лукавым помыслам, сколько у нас есть силы. Следствием противоборства будут или венцы, или наказания; венцы – победителю, а муки – согрешившему и не покаявшемуся в сей жизни. «Согрешение, заслуживающее муку, по словам Петра Дамаскина, есть то, когда кто помысл приведет в исполнение, а тем, кои твердо борются и среди сильной борьбы вражией не изнемогают, – тем соплетаются светлейшие венцы».

Самая лучшая и благонадежная брань может быть тогда, когда помысл – прилог отсекается в самом начале, и когда будет непрестанная молитва. Ибо кто сопротивляется в первомыслии, то есть прилогу, тот, так сказать, одним ударом пресечет все последующие его действия: благоразумный подвижник умерщвляет самую мать злых исчадий, т. е. лукавый прилог – первые мысли, сказали отцы. А наипаче во время молитвы надо ум свой привести в такое состояние, чтобы он был и глух и нем, как сказал Нил Синайский, и иметь сердце упраздненным от всякого помысла, даже, по-видимому, доброго, как сказал Исихий Иерусалимский; ибо, по опыту известно, что за допущением бесстрастных, добрых помыслов, следуют и страстные худые: вход первых отверзает дверь и вторым.

Так всемерно нужно упразднять себя и от тех помыслов, которые представляются правыми, чтобы постоянно – беспрепятственно – зреть в глубину сердца и взывать: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя», – произносить иногда всю эту молитву, иногда половину ее, сокращая так: «Господи, Иисусе Христе, помилуй мя», – или: «Сыне Божий, помилуй мя», как это будет удобнее для новоначальных, – научает святой Григорий Синаит. Впрочем, слишком часто изменять слов молитвы не должно. По произнесении: «Господи, Иисусе Христе, Сыне

Божий, помилуй мя», – отцы присовокупляют еще слово: «грешного». И это Господу Богу приятно, а нам грешным особенно прилично.

Взывай так прилежно, стоишь ли, сидишь ли, или лежишь, взывай, затворяя ум в сердце и – для внутренней беспрепятственности – сдерживая, сколько можно, самое дыхание, чтобы не часто дышать, как учит Симеон Новый Богослов. А Григорий Синаит говорит: «Призывай Господа Иисуса всеусердно, терпеливо и постоянно – пождательно, отревая всякий помысл». В том же, как полезно для средоточения ума в молитве сдерживать дыхание и не часто дышать, скоро удостоверит самый опыт, – говорят отцы.

Если не можешь молиться в безмолвии сердца и без помыслов и видишь, что они в уме твоем плодятся, то не малодушествуй об этом, и, ни на что не смотря, держись в молитве. Святой Григорий Синаит, совершенно зная, что нам, страстным, невозможно победить лукавые помыслы, сказал: «Никто из новоначальных не удержит ума и не отженет помыслов, если Сам Бог не удержит его и не отринет помыслы. Только сильные и многопреуспевшие в духовном делании в состоянии удерживать ум и прогонять помыслы, но и они не своей силой прогоняют их, а с Богом подвизаются в противоборствовании им, облекшись благодатью и во всеоружие Его. Ты же, узрев нечистоту лукавых духов, т. е. помыслы, в уме твоем воздвизаемые, не ужасайся и не смущайся. И если бы стали представляться тебе, по-видимому, добрые какие-либо предметы, не обращай на них никакого внимания, но сколько можно, удерживая дыхание и затворяя ум в сердце, вместо оружия, часто и прилежно призывай Господа Иисуса. И все помыслы, как бы огнем опаляясь Божественным Именем Господа Иисуса, невидимо отбежат».

Если же и после сего не перестают вторгаться и стужать помыслы, то встань и помолись на них, – именно на них, т. е. на самые помыслы, и потом с твердостью продолжай первое дело, т. е. призывание Имени Иисусова, с затворением ума в сердце. А когда помыслы – и после молитвы на них – бесстыдствуют и нападают, так что невозможно сохранить умом сердце, тогда начни произносить молитву устами, и произноси ее непрестанно, долго, крепко и терпеливо. В случае же расслабления и изнеможения призывай Бога на помощь, понуждая себя, сколько есть силы, не прерывать молитвы; и все это с Божией помощью совершенно отгонится и исчезнет. А когда ум утишится и освободится от плена помыслов, тогда опять внимай сердцу и совершай молитву душевно или умно, ибо упражнения и труды добродетели многоразличны, но по отношению к трезвению все они суть только частности; сердечная же молитва есть источник всякого добра: как сады напояются водой, так она напояет душу, – говорит Григорий Синаит. Блаженный сей отец, уразумев писания всех духоносных отцов и последуя им, повелевает всеприлежно заботиться о молитве, отревая во время ее всякий помысл не только злой, но и кажущийся добрым, ибо безмолвием называет он, устранение на время всех помышлений, чтобы, приемля их как благие, не лишиться важнейшего. «Безмолвие есть – искать Господа в сердце, т. е. умом блюсти сердце в молитве, и этим одним быть всегда занятым», – говорит Симеон Новый Богослов.

Дело сие, т. е. ум блюсти в сердце, устранив все помыслы, пока не стяжется навык, весьма трудно. Трудно оно не только для новоначальных, но и для тех, кои, хотя долго уже трудились, но сладости молитвы, ощущаемой внутри сердца по действию благодати, еще не приобрели и не ощутили. И по опыту известно, сколь тяжело, жестоко это упражнение в молитве умной и неудобоисполнимо для немощных. Но тот, кто обрел благодать, молится без труда и с любовью, утеша-

ясь благодатью: «Когда воздействует молитва, тогда действие ее совершенно сосредотачивает ум в себе, услаждает его и от всякого пленения освобождает», – говорит святой Григорий Синаит. Поэтому нужно, пока возможно, терпеливо пребывать в молитве, отвращаясь от всех помыслов, и до времени не вставать на пение. «Будьте постоянны в молитве, бодрствуя в ней с благодарением (*Кол. 4, 2*); и не скоро вставай, даже при ощущении болезненного томления и ослабления мысли – от (внутреннего) вопля и плача, помня пророческое слово: «Как беременная женщина, при наступлении родов, мучится» (*Ис. 26, 17*), и святого Ефрема, так научающего: «Боли болезнь болезненне, да мимотечеши от суетных болезней болезни». Григорий Синаит также повелевает, чтобы, преклонив главу и шею, мы немалое время терпели в молитве, усердно призывая на помощь Господа Иисуса, поникнув долу и собрав ум в сердце, если только оно отверсто уже; и в подтверждение сего приводит слова Самого Господа: «Яко нуждно есть Царствие Небесное, и нуждницы восхищают е». Под словами «нуждно» и «нуждницы» Господь, по Его толкованию, разумеет «крайнее тщание и болезненный труд». «Когда же ум от напряжения утомится и изнеможет, и когда тело и сердце почувствует некую боль от усильного и непрерывного призывания Господа Иисуса, тогда примись за пение, чтобы подать ему некую ослабу и упокоение». Таков высший чин делания духовного и таково наставление премудрых для всех подвижников, – один ли кто пребывает, или с учеником! «Если есть у тебя верный ученик, то пусть он читает псалмы, а ты сердцем внимай им». Так преподобный Григорий, собственным опытом прошедши путь духовный, повелевает нам все старание прилагать об умной молитве; псалмов же употреблять мало для прогнания уныния, прилагая и покаянные тропари, только без пения, по слову Лествичника: яко не воспоют сицевии; довлеет бо им в веселие сердечная болезнь, яже о благочестии бываемая, и теплота духовная, подаваемая им в отраду и утешение, как говорит святой Марк. Велит он также присовокуплять и «Трисвятое» на всякое пение, или кафизму, и «Аллилуйя» – всегда, по чину древних отцов – Варсонофия, Диадоха и прочих.

Когда, по благодати Божией, почувствуется сладость молитвы и когда молитва воздействует в сердце, тогда более всего святой Григорий Синаит повелевает прилежать ей. Если, – говорит, – ощущаешь, что молитва действует в твоем сердце, не перестает производить в нем движения, не оставляй ее и не воставай на пение псалмов, пока, по смотрению Божию, она не оставит тебя; ибо, так поступив, ты оставил бы Бога внутрь, стал бы призывать Его вне себя, и спустился бы сверху вниз. Таким образом, ты и молитву упустишь и ум лишишь тишины его, тогда как безмолвие, по самому имени своему, требует, чтобы хранить его, т. е. ум в мире и тихом спокойствии: Бог есть мир, чуждый всякого смущения и беспокойства. А чтобы, при делании умной молитвы, не впасть в прелесть, не допускай в себе никаких представлений, никаких образов и видений; ибо парения – сильные мечтания и движения – не перестают быть и тогда, когда ум стоит в сердце и совершает молитву, и никто не в состоянии владычествовать над ними, кроме достигших благодатью Святого Духа совершенства и кроме стяжавших Иисусом Христом непоколебимость ума. Что касается до Златоустова устава, которым в духовном упражнении полагается час молиться, час читать, час петь, и таким образом проводить весь день; он добр, смотря по времени, мере и силе подвизающегося. Это, пусть будет в твоей воле: или располагать себя по этому распределению Златоуста, или же неотступно держаться того, чтобы всегда пребывать в деле Божием – в умной молитве. Неведущим молитвы умной, которая, по слову

Лествичника, есть источник добродетелей, напояющий их, как духовные насаждения, подобает много и долгое время проводить в пении и часто сменять одно духовное упражнение другим. Из упражнений же иные приличны живущим в безмолвии, а иные – в общежитии. То или другое, по слову премудрых, хорошо в своей мере и на своем месте. Впрочем, отцы сказали, что петь надлежит в меру, наиболее же – быть заняту молитвой. Но когда найдет разленение, должно петь псалмы или читать о житии и подвигах отцов, ибо для ладьи нет надобности в веслах, когда несет ее ветер и переносит через море страстей; когда же ладья остановится от безветрия, тогда надобно употребить весла, или даже иную меньшую ладью для перевоза.

Желая поспорить, некоторые указывают на святых отцов и на нынешних подвижников (т. е. современников преподобного Нила Сорского), кои совершали всенощное стояние и непрестанное пение… Но таковым святой Григорий Синаит повелевает отвечать от Писаний так: «Не во всех все совершенно, по недостатку тщания и по изнеможению силы, а и малое в великих не всегда мало и великое в малых не всегда совершенно. Не все подвижники, древние и нынешние, одним и тем же путем шествовали, и не все до конца исполнили». О достигших же преуспеяния и о сподобившихся просвещения тот же отец говорит, что им надобно не глаголание псалмов, но молчание, непрерывная молитва и созерцание: они соединены с Богом, и непотребно им отторгать ум свой от Него и подвергать смущению. Ум таковых, когда отступит от памятования – в умной молитве – о Боге и возьмется через меру за дела не столь важные, прелюбы деет.

Испытавший такое высокое состояние, святой Исаак Сирин пишет, что когда приключается духовная неизреченная сия радость, она внезапно отсекает в устах молитву, ибо тогда как бы престают уста и язык и сердце – хранитель помыслов, и ум – кормчий чувств, и мысль – скоролетящая докучливая птица; тогда уже мысль не имеет своей молитвы и движется не самовластием, но сама она наставляется иной силой, содержится в таинственном пленении и обретается в непостижимом, которого сама не ведает. Это есть то, что называется собственно ужасом и видением молитвы, а не самая молитва, ибо ум бывает тогда уже превыше молитвы, которая отлагается ради обретения лучшего, и он находится в исступлении, без всякого желания, по слову апостола: «В теле ли – не знаю, вне ли тела – не знаю: Бог знает» (*2 Кор. 12, 2*). Молитву святой Исаак называет семенем, а сие состояние собранием снопов, когда жнущий сам изумляется неизреченным видением того, как от худых и голых зерен, которые он посеял, внезапно прозябли перед ним зрелые колосья. Молитвой же сие называется потому только, что от нее происходит, и святым дается сие неизреченное дарование, которого имени никто определить не может. Когда действием духовным подвигнется душа к божественному и, через непостижимое соединение, уподобится Божеству, и просветится в своих движениях лучом высокого света, и сподобится ум ощущения будущего блаженства, тогда забывает сама себя, все временное сущее здесь, и уже не имеет движения в чем-либо: возжигается в ней неизреченная радость, закипает в сердце несказанная сладость, насыщается этим и самое тело, человек забывает не только какие-либо страсти, но и самую жизнь свою, и думает, что Царство Небесное не в ином чем состоит, как в этом состоянии. Здесь-то испытывается, что любовь Божия слаще жизни, и разум, еже по Бозе, от которого рождается любовь, слаще меда и сота.

«О, чудо! – восклицает Симеон Новый Богослов, – какое слово сие изглаголет, ибо это страшно воистину и свыше всякого слова! Вижу свет, которого не

имеет мир, и, сидя в келлии, вижу внутрь себя Творца мира, и беседую с Ним, и люблю Его, и питаюсь единым Боговедением и, соединившись с Ним, превосхожду небеса: где тогда тело? Не знаю, ибо Господь меня любит и в Самого Себя приемлет, и на объятиях скрывает и, будучи на небесах, в то же время и в моем сердце, и здесь и там виден мне. Владыка являет меня не только равным Ангелам, но и преимуществующим перед ними, ибо невидимый для них и неприступный существом, мне виден бывает и с моим соединяется существом. Это есть то, о чем возвещает апостол: «Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку» (*1 Кор. 2, 9*), – и, пребывая в этом, не только не хочешь выйти из келлии, но желал бы укрыться в глубине земли, дабы и там, вне всего мира, созерцать бессмертного своего Владыку и Создателя. Согласуясь с Новым Богословом, и святой Исаак говорит тоже, что когда отымется у человека покрывало страстей, от мысленных его очей, и узрит он сию неизреченную славу, – внезапно ум его возвышается до ужаса, и если бы Бог не положил предела в сей жизни такому состоянию, – сколько в нем оставаться, – то, хотя бы допущено было продолжаться ему и во всю жизнь человека, никогда не захотел бы он выйти из сего дивного видения. Но так устрояет Бог, по Своей милости, чтобы на время умалялась благодать Его во святых, чтобы могли они промышлять и о братии своей служением слова, поучающего благочестию; ибо, как говорит Макарий Великий (*Пр. 1*), если бы кто имел такую благодать, чтобы постоянно быть объятым сладостью сих чудесных видений, не мог бы он более ни о чем временном слышать или говорить, или принять на себя тяжесть словесного учения и какой-либо малейшей заботы. Вкусившие однажды, в мертвенном сем теле, бессмертной пищи и в маловременном мире сподобившиеся отчасти той радости, которая предуготовляется в Небесном Отечестве, уже не могут прилепляться красным мира сего, или бояться чего-либо скорбного и лютого, но с апостолом дерзают восклицать: «Ни высота, ни глубина, ни другая какая тварь не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем» (*Рим. 8, 39*)».

Все это, по слову святого Исаака, принадлежит тем, кои видели таковые опыты и чувствовали их в себе самих, достигнув дара сего, при руководстве отцов, и после радостных стараний и труда в житии своем. Мы же непотребны, многим грехам повинны и многих страстей исполнены; и потому самому не заслуживали бы даже и слышать о таких предметах. Но уповая на благодать Божию, я осмелился сказать о них несколько слов из Святых Писаний духоносных отцов, да познаем, хотя не вполне, как мы окаянны и как безрассудны, прилепляясь и пристращаясь к миру сему, скопляя вещи тленные, и ради их вдаваясь в заботы и смуты, с вредом для душ наших. И все это мы в похвалу себе поставляем и добрым делом считаем! Но горе нам! Мы не понимаем достоинства душ наших, не разумеем, для какой жизни призваны, говорит святой Исаак. Жизнь наша в мире сем, ее скорби, ее блага и покой почитаются нами за нечто важное; о жизни же по духу, погрузясь в леность, миролюбие и беспечность, мы говорим, будто она свойственна была только древним святым, а нам она не нужна, да и не возможны такие подвиги… Но не так это, не так! Не возможны они для тех, кои беспечно порабощают себя страстям, кои не хотят каяться, истинно прилежать Духу Божию и предаются неполезным попечениям мира сего. А тех, кои усердно каются, кои с многой любовью и страхом взыскуют Бога, и к Нему единому взирают, и по заповедям Его поступают, тех всех Господь принимает, милует, дарует им благодать Свою и прославляет их. Так уверяет нас все Божественное Писание. В древности

многие отцы и сами проходили поприще сие и других руководили по нему; только ныне не то уже стало, по оскудению руководителей. Но кто всецело посвятит себя делу Божию, того сама благодать Божия вразумляет, тому она способствует отныне и до века. Тех же, кои не хотят подвизаться и суесловят, будто в настоящее время не подает уже Бог древних дарований, тех апостол называет прельщаемыми и прельщающими других. Есть такие, кои и слышать не хотят о том, что и ныне есть благодать. Но Григорий Синаит называет их омраченными крайним нечувствием, неразумием и маловерием.

Мы же, уведав все сие от Святых Писаний, если желаем прилежно заняться делом Божиим, да удаляемся, сколько можно, от суеты мира сего, заботясь истребить страсти, сердце свое соблюдая от лукавых помыслов и во всем исполняя заповеди Божии. А чтобы блюсти сердце, нужно всегда иметь молитву. В этом состоит первая степень иноческого возраста, и без этого невозможно умертвить страсти, – говорит Симеон Новый Богослов. Время наиболее благоприятствующее иноческим занятиям есть ночь. «Во время ночи наипаче должно упражняться иноку в своем иноческом труде», – сказали отцы. Блаженный Филофей Синаит сказал, что ум очищается наипаче ночью. И святой Исаак говорит: «Всякую молитву, которую приносим ночью, почитай важнее всех дневных дел: сладостное чувство, которое постникам дарует ся во время дня, исходит от света ночных занятий иноческих». Согласно с сим прочие святые учат. Поэтому святой Иоанн Лествичник сказал: «В нощи наиболее занимайся молитвой, менее – пением». Но «трудясь – в умной молитве, – востав помолися», – сказал он же в другом месте.

Таким-то образом и нам должно поступать, когда ум утрудится в умной молитве, т. е. занять его пением псалмов, или тропарей, или иного чего, смотря по тому, какое кто имеет правило. Но при этом нужно помнить, что «многоглаголание, по словам Иоанна Лествичника, часто рассеивает ум во время молитвы, а малословие нередко собирает». «При несобранности же помыслов наипаче займись чтением», – сказал святой Исаак; тоже и Ангел заповедал Антонию Великому: «Когда ум твой рассеивается, тогда более прилежи чтению или рукоделию». «Новоначальным же, когда найдут на них помыслы, весьма полезно какое-либо рукоделие с молитвой, или служение – занятие из послушания, особенная же и наибольшая для них в этом потребность бывает, когда обуревают их помыслы печальные и унылые», – научают отцы.

Вообще же, в этом мысленном делании, святой Исихий Иерусалимский предлагает четыре способа: или прилоги блюсти, то есть следить или наблюдать за ними, и отревать их в самом начале; или хранить сердце глубоко, упразднив его от всякого помысла, и молиться; или – призывать на помощь Господа Иисуса Христа; или – память смертную иметь. Все это затворяет двери для лукавых помышлений; и каждый из сих способов, обретаясь в ком-либо порознь, называется трезвением ума нашего и мысленным деланием. Внимая всему этому, каждый из нас да подвизается подобающим ему образом.

Пр. 1. У святого Макария Египетского в беседе 8 о совершенной молитве совершенных говорится так: «Иногда во весь день чем-нибудь занятый, на один час посвящает себя молитве, и внутренний его человек с великим услаждением восхищается в молитвенное состояние, в бесконечную глубину оного века, так что всецело устремляется туда парящий и восхищенный ум. На это время происходит в помыслах забвение о земном мудровании, потому что помыслы насыщены и пленены божественным, небесным, беспредельным, необъятным и чем-то чуд-

ным, чего человеческим устам изречь невозможно. В этот час он молится и говорит: «О, если бы душа моя отошла вместе с молитвой!» Человеку надобно, так сказать, пройти 12 ступеней и потом достигнуть совершенства. В иное время действительно достигает он этой меры и приходит в совершенство. И вот благодать снова начинает действовать слабее, и человек нисходит на одну ступень, и стоит уже на 11-й. А иной, богатый благодатью, день и ночь стоит на высоте совершенства, будучи свободен и чист, всегда пленен и выспрен. И такой человек, если бы так было с ним всегда, не мог бы уже принять на себя служение слова, или иное какое-либо бремя, не согласился, бы ни слышать, ни позаботиться, как обыкновенно бывает, о себе и об утреннем дне, но только стал бы сидеть в одном углу, в восхищении, как бы в упоении. Посему-то совершенная мера не дана ему, чтобы мог он заниматься попечением о братии и служением слову...

Как и чем укреплять себя в подвигах против восстающих на нас вражеских сил

Изложив полное учение о мысленном делании, преподобный отец наш Нил предлагает затем и средства, как и чем укреплять и оборонять себя в борьбе против вражеских восстаний, или – в мысленном подвиге, и – в чем состоит вся полнота делания в жительстве нашем.

Укрепление в борьбе внутренней и подвиге мысленном, указанное во всех Писаниях, состоит в том, чтобы, когда сильно будем ратуемы лукавыми помыслами, не возмалодушествовать, и не унывать и не остановиться, и не прекратить дальнейшего течения своего на пути подвига. Когда поражаемся от скверных помыслов, хитрость дьявольской злобы влагает в нас стыдение, удерживающее нас воззреть к Богу в чувстве покаяния и вознести против них моление; но мы да побеждаем их всегдашним покаянием и непрестанной молитвой, и не дадим плещи врагам нашим, т. е. да не обратимся вспять, хотя бы на каждый день по тысячи ран принимали от них. Решимся в себе самих даже до смерти никак не оставить живоносного сего делания; ибо вместе с искушениями ниспосылается нам сокровенное посещение милости Божией.

Святой Исаак говорит, что не только нам, страстным и немощным, приключаются мысленные падения, но и тем, кои стоят на высокой степени чистоты и кои под мышцею – предохранением разума Господня, проводят жизнь свою в достоблаженном безмолвии; но после сего вслед за искушением у них бывают мир и утешение, и помыслы целомудренные и тихостные. О, сколь часто человек бывает немощен, и в немощи и в бессилии своем поражаем и повергаем долу! Но когда он же исторгает знамя из рук сильного врага, тогда имя его провозглашается перед всеми, он превозносится перед сподвижниками своими и перед прочими, отличавшими себя в брани, и приемлет венец и драгоценные дары, преимущественно перед всеми своими сверстниками.

Вот как святые ободряют нас и удаляют от ума нашего всякое сомнение, дабы мы в борьбе мысленной, во время смущения от наносимых скверных помыслов, не ослабели и не пришли в отчаяние!

А когда удостоишься посещения благодатного, не обеспечивайся, т. е. не предайся беспечности и не превозносись; но смиренно обратись к Богу, благодаря Его и приведи на память согрешения, сделанные тобой, по попущению. Помяни, как глубоко ниспадал ты тогда и какой был тогда у тебя скотский – несмысленный ум. Размысли об окаянстве естества своего, перечисли все нечистые помыслы и те скверные плоды, которые наполняли душу твою, когда она охладевала без теп-

лоты благодатной. Представь тот час смущения и бесчисленных движений, который постиг тебя, незадолго перед сим, при омрачении твоем; вспомни, как скоро и внезапно уклонился ты на сторону страстей и услаждался ими, погрузясь во тьму умом своим. И все это вспоминая, кайся и укоряй себя.

Разумей и то, что все сие Промысл Божий наводит на нас для того, чтобы нас смирить. Вот чти и блаженный Григорий Синаит сказал об этой цели: «Ежели человек не будет побеждаем и поражаем, одолеваясь всякой страстью и помыслом, если он не примет ран от духа злобы, не обретая помощи ни от дел, ни от Бога и ни от чего-либо иного, так что во всем утесненный едва не приходит в состояние безнадежности, то он не может сокрушиться и смириться до того, чтобы поставить себя ниже всех, счесть себя последнейшим рабом перед всеми, и даже худшим самых бесов, так как от них он стужаем и побеждается».

И то имеет Промысл Божий целью, в благоустроении своем, вводящем человека в смирение, за коим всегда следует возвышение от Бога, чтобы даровать смиряемому божественную силу, действующую и совершающую в нем все, употребляющую его как орудие свое и производящую через него чудеса Божии.

Внимай этому со страхом: если не смиришь мудрование свое, то благодать оставит тебя, и ты, конечно, побежден будешь в том, в чем искушаем был от находящих помыслов; ибо твердо стоять в добродетелях сам собою не можешь: это есть дело благодати, которая носит тебя, как мать свое дитя, на руках своих, сохраняя тебя от всякой сопротивности.

Крайне надобно опасаться, чтобы нам самим не подать повода к укреплению восстающих на нас лукавых помыслов, а это бывает в таких случаях, когда станем проходить путь Божий неправо, не усердно и превратно.

Итак, кто желает совершенствоваться в любви Божией, истинно спастись и творить дело Господне, тот со многим усердием и тщанием да жительствует и сколько есть силы да подвизается во всем, согласно с Божественным Писанием, все благочестно исполняя во смирении, всегда с ревностью, без разленения и расслабления!

Вся полнота делания в жительстве нашем заключается в том, чтобы всегда, во всех делах, во всяком начинании, душою и телом, словом и делом и помышлением, сколь есть в нас силы, пребывать в деле Божием, с Богом и в Боге. Блаженный Филофей говорит, что подобно тому как мы, живя еще в мире, посреди его суеты, порабощены были всем умом и всеми чувствами греховной прелести, подобает нам, когда мы начали жительствовать по Боге, всем умом и всеми чувствами работать Богу Живому и Истинному, сообразуясь с Его истиной и волей, исполнять Его святые заповеди и всячески удаляться от всякого дела, Богу неугодного, по слову Божию: «Все повеления Твои – все признаю справедливыми; всякий путь лжи ненавижу» (*Пс. 118, 128*).

В частности: восстав от сна, прежде всего должно прославить Бога устами и исповедаться Ему, а потом уже и начинать делание, т. е. молитву, пение, чтение, рукоделие и какое понадобится поделие, т. е. что-нибудь между делом. Ум же всегда должно иметь утвержденным в благоговении и уповании на Бога, дабы все творить в благоугождение Богу, а не ради тщеславия или человекоугодия, твердо ведая, что везде Сый и вся исполняяй – Господь всегда с нами; ибо Тот, Кто даровал нам ухо, все слышит; и Кто создал око, все видит.

Если случится с кем-либо беседовать, беседа твоя да будет по Боге богоугодна, с опасливым хранением от роптания, осуждения, празднословия и любопрения. Таким же образом и в пище и питии все со страхом Божиим да приемлется.

Наипаче должно соблюдать себя во время сна, благоговейно, с помышлениями внутрь себя собранными, и с благочинием в самом положении наших членов; ибо сон сей маловременный есть образ вечного сна, т. е. смерти, и возлежание наше на одре должно напоминать нам положение наше во гробе. И при всем этом всегда должно иметь перед очами своими Бога, по примеру Давида, говорящего о себе: «Всегда видел я пред собою Господа, ибо Он одесную меня; не поколеблюсь» (*Пс. 15, 8*). Поступающий таким образом всегда в молитве пребывает.

У кого тело здорово, тому надлежит утомлять и упражнять его постом, бдениями и занятиями, требующими усилия и труда, например, поклонами и тяжелыми рукоделиями, да будет оно порабощено душе и да избавимся от страстей благодатью Христовой. Если же тело немощно, следует подкреплять его, сколько то потребно.

О молитве же никто да не вознерадит – ни здоровый, ни немоществующий. Ибо телесный труд – в должной мере – требуется от тех, кои имеют здоровое и крепкое тело; мысленное же дело, состоящее в том, чтобы ум иметь в богомыслии и в памятовании о Боге, и чтобы крепко держать себя в любви Божией, это дело на всех лежит неотложно, не исключая лежащих в тяжкой болезни.

К ближним нашим, по заповеди Господней, должны мы иметь любовь, и если они находятся близко к нам, да явим ее словом и делом, когда это не нарушит любви Божией, а когда они далеко от нас духом, да простираем любовь свою к ним, изгоняя из сердец своих всякое злопомнение о них, смиряя и преклоняя души свои перед ними, и исполняясь желанием послужить им благоусердно. Если Господь узрит нас таковыми, то и прегрешения нам простит, и молитвы наши, как благоуханное приношение, приимет, и милости Свои преизобильно на нас излиет.

Замечательно, что преподобный Нил, говоря о высоком благе молитвы, не оставил без наставления и тот промежуток времени, который бы нам можно было употребить для принятия пищи, пития и т. п. «Даже, – говорит он, – и в нужней потребе ум сокровенне да поучается, ибо и сие страхом подобает исполнять».

В заключение же всего этого отдела святой Нил говорит:

«Вот благодатью Божией сказали мы кратко – от Святых Писаний – о мысленном делании, как т. е. различны вражии восстания и брань, которые бывают во время подвига сего, какое при этом потребно противоборство, т. е. что лучший для этого способ – хранить сердце свое в молитве без всяких помыслов. Изъяснив отчасти силу и действие всего этого, мы дерзнули указать святые сказания о том, какой благодати сподобляются те, кои проходят путь сей самым делом, а я не достоин и прикоснуться к таковым.

Еще сказали мы о том, чем может укрепляться труждающийся в таком великом делании, и о том, какую и как проходить жизнь тому, кто заботится о достижении в этой первой и первейшей борьбе – великой победы, т. е. безмолвия ума и истинной молитвы. После сего, Богу вразумляющу, скажем и о других способах разных борений и побед».

(Из книги епископа Иустина «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и устав его о скитской жизни»)

СРЕДСТВА БОРЬБЫ С ДЕМОНАМИ

Какие же в христианстве есть средства борьбы с демонами и победы над ними?

Первое средство есть призывание имени Божия. Именем Моим будут изгонять бесов (Мк. 16, 17), – сказал Господь. «От имени Иисусова трясется ад, колеблется преисподняя, тьмы князь исчезает. Сие имя есть сильное орудие на супостаты», – говорит святой Иоанн Лествичник. «Всегда именем Иисусовым бий ратники, крепчае бо сего орудия не обрящеши ни на небеси, ни на земли». «Доныне еще трепещут демоны при имени Христовом; сила сего имени не ослаблена и нашими пороками», – говорит святой Григорий Богослов. Авва Илия передает следующий рассказ: «Один старец жил в идольском капище. Однажды приходят к нему демоны и говорят: «Выйди из нашего места». Старец не хотел выйти. Демон, схватив его за руку, повлек насильно из капища. Когда же старец, приблизившись к дверям, ухватился за них и воскликнул: «Иисусе, помоги!», – демон тотчас исчез.

Второе средство – Животворящий Крест Христов. «Оружие на диавола Крест Твой, Господи, дал еси нам!» – воспевает Святая Церковь. «Трепещет бо и трясется, не терпя взирати на силу его». Даже сами демоны поневоле сознаются, что крестное знамение «связывает, палит их, как огонь, и далеко прогоняет». Преподобный Симеон Столпник, преподобная Феодора и другие святые крестным знамением прогоняли бесов. Но чтобы эта непобедимая, непостижимая, божественная сила Честного и Животворящего Креста не оставляла нас, грешных, для этого нужно употреблять крестное знамение не просто по обыкновению, по привычке, не с небрежением, как это часто мы делаем и потому лишаемся силы крестной, но с полным сознанием силы и важности Святого Креста, со страхом и благоговением, с сердечною и твердою верою в крестные заслуги Христовы и с воспоминанием страстей Христовых. «Должно изображать Крест не просто, одними перстами, – говорит святой Иоанн Златоуст, – но прежде начертать его в мысли, со всею верою… с воспоминанием всей силы Креста, всего крестного дела».

Третье оружие против демонов – молитва и пост. Христос Спаситель сказал: нечистый дух «не может выйти иначе, как от молитвы и поста» (Мк. 9, 29). «Кто молится с постом, – учит св.Златоуст, – то имеет два крыла легчайшие самого ветра; он быстрее огня и выше земли; потому-то таковой особенно является врагом и ратоборцем против демонов, так как нет сильнее человека, искренно молящегося и постящегося».

Святой Василий Великий о силе поста учит: «Пост – надежное ограждение души, оружие воюющим, он прогоняет искушения». На св.мученицу Иустину диавол делал частые нападения, но не мог победить праведницы. Однажды она стояла на молитве и во время молитвы почувствовала в сердце своем наплыв нечистых беззаконных пожеланий; удивлялась праведница такому в себе греховному движению и стыдилась такой нечистоты; но мудрая Иустина скоро поняла, что это искушение ей приходит от диавола: она начала поститься и молиться Господу Богу – и своими молитвами и постом посрамила и победила врага.

Четвертое средство – возможно частое приобщение Святых Христовых Тайн. В жизнеописаниях святых Божиих находим, что самое сильное средство к отгнанию бесов есть как возможно частое, от чистого сердца и усердия, приобщение Святых и Животворящих Тайн Христовых. О преподобном Иоанне Вострском повествуется, что этот святой муж спросил однажды бесов, мучивших отроковиц: «Из-за чего

они боятся христиан?» Бесы отвечали: «У вас есть три великие вещи, коих мы боимся: одну вы носите у себя на шее (святой крест), другою вы омываетесь (святое крещение); третье вкушаете в церкви (святое причащение)». «Из сих трех которая для вас страшнее?» – спросил преподобный Иоанн. Они отвечали: «Если бы вы, христиане, хорошо умели хранить то, чего причащаетесь, то никто из нас не посмел бы подойти к вам».

Пятое средство борьбы и победы над диаволом есть смирение. Сам диавол некогда признавался святому Антонию, что он одним смирением побеждает его. «Когда святой Антоний, увидев распростертыми все сети диавола, – пишет святой Дорофей, – вздохнул и вопросил Бога: «Кто же избегнет их?» – тогда получил ответ: «Смирение избегает их». Однажды диавол явился некоторому пустыннику в образе светлого ангела и сказал ему: «Я Гавриил и послан к тебе от Бога». Пустынник возразил ему: «Смотри, не к другому ли ты послан; я недостоин видеть Ангелов как человек грешный». Диавол при этих словах исчез. Смирение ненавистно для диавола, потому что оно поставляет христианина на тот самый путь, которым шел Сам совершитель нашего спасения, Сын Божий, Господь наш Иисус Христос.

Шестое средство против демонов – стяжание дара рассуждения духовом (различения духов, – *1 Кор. 12, 10*). Без него воздействие диавола легко можно принять за доброе внушение от Ангела или от Бога, как это и случалось со многими подвижниками. Некто, старец Ирон, подвизавшийся пятьдесят лет в пустыне, получил повеление от духа злобы, преобразившегося в светлого ангела, броситься в глубочайший ров, дабы опытом удостовериться, что он уже не подвержен никакой напасти по великим своим богоугодным добродетелям и трудам. Не различив в уме своем того, кто советовал это, он в полночь бросился в ров. На третий день по извлечении его из рва он умер. Некто, также принимая демона за Ангела, получил от него повеление принести Богу в жертву сына своего, по примеру Авраама. И совершил бы он это богопротивное повеление врага, если бы сын его не спасся бегством. Подобных примеров было немало. Этот дар различения духов подается Духом Святым (*1 Кор. 12, 11*) и приобретается чрез смирение. Но, прежде, нежели удостоится кто-либо дара различения, он не должен доверять своим помыслам или внушениям своего собственного сердца и разума, но все предлагать на суд руководителям, опытным в духовной жизни.

Седьмое могущественное средство в борьбе с демонами – препоясание чресл наших истиною, – т.е., так сказать, обложение себя кругом истинами христианского вероучения. Христианин, зная и содержа их в уме постоянно, пресечет врагу, нередко действующему чрез лжеучителей, самый доступ к себе, ибо он есть ложь и отец лжи и не может показываться там, где истина; христианину нужно облечься в броня (латы) правды (праведности или всяких правых, добрых и святых расположений сердца и самых дел); а в облеченного в нее, хотя и прокрадется какой-либо злой помысл вражеский, но худого воздействия не произведет в сердце; ему нужно обуть нозе с уготование благовествования мира, т. е. быть готовым к жизни по Евангелию, готовым на всякие жертвы и самую смерть из-за него, или быть в готовности благовествовать мир, или иначе истины евангельские; над всеми же, т. е. «поверх всех этих трех нужно надложить новый ряд орудий, поверх каждого особое: во-первых, восприять щит веры, иметь твердое и непоколебимое убеждение в святости, истинности и непреложности всего открытого нам Богом», или «детскую уверенность в Боге, столь тесно с Ним соединяющуюся, что она не раз-

деляет себя от Него и Его от себя», «отчего она и всесильна, ибо в ней действующим является Сам Бог, Который и дает ее», – щит, в нем же (которым) возможем все стрелы лукавого разжжения (внутренние и внешние искушения, сильные и решительные, как бы последние усилия врага) угасити; во-вторых, – восприять и шлем (крепчайший покров головы со всех сторон) спасения, т. е. «сочетания с Господом Спасителем в таинствах, и именно, чрез частую исповедь и причащение», или научиться искусству во спасение, иметь мудрую и строжайшую осмотрительность и постоянное преуспеяние в христианской жизни, и в-третьих, – меч духовный, иже есть глагол Божий (*Ефес. 6; 11, 14–17*), т. е. богооткровенное слово.

«Восприять такой меч, значит, знать на память божественные изречения, и во время благопотребное износить их из сердца, наперекор внушениям диавольским (епископ Феофан), – «читать вслух изречения Слова Божия против всякой страсти». Особенно слова 67-го псалма: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его», как показывают опыты духовной жизни, оказывают поразительно быстро действие на врагов нашего спасения, которые с быстротою молнии исчезали от христиан, с верою и благоговением произносивших эти слова. Святой Василий Великий говорит, что когда святые мужи спрашивали являвшегося к ним диавола, какой молитвы особенно боятся демоны, диавол отвечал им: «Нет столько страшного и прогоняющего нас слова, как начало псалма Давида шестьдесят седьмого». И действительно, как только произносили святые мужи начальные слова этого псалма: «Да воскреснет Бог и расточатся врази Его!»– диавол сию же минуту исчезал от них с воплем.

Восьмое могущественное оружие против демонов – помощь святых. Когда св.Андрей вступил на подвиг юродства, тогда сатана с такою силою напал на него с подвластными ему бесами, что Андрей думал, что для него настал последний час. И вот, находясь в отчаянном положении, он воскликнул: «Святый апостоле, Иоанне Богослове, помоги мне!» После этих слов ударил гром и послышался голос многих людей. И явился старец с грозными очами, лицо которого было почти так же светло, как солнце, явилось и множество людей с ним, одетых в ризы белые. И сказал старец с гневом к бывшим с ним: «Затворите врата, чтобы из бесов никто не мог убежать отсюда». И воля старца была исполнена. Затем, послышался голос бесовский: «Горе нам в час сей, в который мы так обманулись. Грозен Иоанн и жестоко хочет нас мучить». А за этими словами послышались уже и вопли бесовские: «Помилуй мя» и «помилуй нас». Потом, скрылись люди, одетые в белые ризы, исчезли также и демоны. Явившийся старец сказал Андрею: «Видишь, как я скоро пришел к тебе на помощь, и знай, что я весьма забочусь о тебе. Сам Бог повелел мне вести тебя ко спасению и пещись о тебе. Будь же терпелив и терпи без ропота все. Уже недалеко то время, когда получишь полную свободу и будешь ходить по своей воле везде, где тебе будет угодно». Андрей спросил: «Господин мой, скажи, кто ты?» Явившийся отвечал: «Я тот, который возлежал на честных персях Господа». И, сказавши это, скрылся от очей Андрея, который затем прославил явленную ему великую милость Божию.

Наконец, заклинательные молитвы Церкви – последнее могущественное средство против демонов.

(Из книги «Ангелы и демоны». – М., 1906)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

«Большинство людей чуждо всякого понятия о духах, или имеет о них одно теоретическое, самое поверхностное, самое неясное и неопределенное понятие, почти равное совершенному незнанию.

В современном обществе человеческом, преимущественно в обществе образованном, многие сомневаются в существовании духов, многие отвергают его. Сомневаются в нем и отвергают его даже и те, которые признают существование души своей.

Странное сочетание взаимно противоречащих друг другу понятий! Если души существуют после разлучения их с телами то это самое уже значит, что существуют духи.

Существование их делается вполне ясным и очевидным для того, кто занялся правильным и подробным изучением христианства. Отвергающие существование духов непременно вместе с тем отвергают и христианство. «Сего ради явися Сын Божий, – говорит Священное Писание, – да разрушит дела диавола», да смертью упразднит имущего державу смерти, сиречь диавола» (*1 Ин. 3, 8; Евр. 2, 14*).

Существование духов остается предметом темным для тех, которые не изучали христианства, или изучали его поверхностно, по букве, между тем, как Господом Иисусом Христом заповедано и установлено обучение христианству и проповедью его и соблюдением христианских заповедей (*Мф. 28, 19–20*).

Безрассудно же требование некоторых, чтобы результаты изучения христианства, его высокие и глубокие тайны были для них вполне ясны без всякого изучения христианства! Хотите знать тайны христианства? – Изучите его» (*Святитель Игнатий (Брянчанинов) «Слово о чувственном и о духовном видении духов»*).

«Итак, дьявол и бесы являются реальными, а не воображаемыми существами, которые представляют для нас большую и постоянную опасность. Хотя они не имеют власти над верующими во Христа, однако они пользуются греховностью людей, чтобы порабощать их и толкать на разные преступления. Поэтому надо всячески остерегаться грехов и стараться жить праведно и свято. Надо помнить, что падшие духи очень искусны в обольщении людей и обладают огромным опытом. Все свое время и усилия они направляют на то, чтобы отвести нас от Господа и погубить. Господь ограничивает их деятельность и защищает нас от их козней. Однако Он допускает им соблазнять нас ради нашей же духовной пользы, чтобы мы не ленились, а жили бдительно и росли духовно.

Человеку трудно представить, насколько свирепы и коварны падшие духи, насколько они неугомонны и изобретательны в соблазнении человека и в сеянии всякого зла. Но при всем этом они не смеют произвольно причинить зло кому-либо, поскольку он находится под покровом Всевышнего. Только когда человек своим греховным образом жизни удаляется от Бога и погружается во тьму неверия и страстей, он попадает под сферу влияния падших духов, которые порабощают его. Неверующие и грешники – это тот материал, та армия, которую дьявол использует для распространения соблазнов и зла в человеческом обществе и утверждения своего царства тьмы. Его царство, подобно бушующему морю, окружает нас со всех сторон и угрожает нашему спасению» (*из книги епископа Александра (Милеанта) «У порога геенны огненной»*).

«В начале века, в 1905 году, в Свято-Пантелеимоновом русском монастыре на Афоне преподобный Силуан молился в своей келье, но бесы мешали ему до-

стигнуть чистой молитвы. Он сидел на табурете и говорил: «Господи, Ты видишь, что я хочу молиться Тебе чистым умом, но бесы мне не дают. Научи, что я должен делать, чтобы они отошли от меня». Он получил ответ в душе: «Гордые всегда страдают от бесов». «Господи, – говорил Силуан, – скажи, что я должен делать, чтобы смирилась душа моя?» В его сердце прозвучал тогда ответ Бога: «Держи ум твой во аде и не отчаивайся».

Смысл этой заповеди неочевиден, поэтому нуждается в некотором уточнении, – задача столь же трудная, сколь и необходимая! Трудная потому, что, дабы понять смысл этих слов Христа во всей их глубине, надо самому иметь тот же опыт, находиться в том же духовном состоянии, как и тот, к кому они были обращены, и все же необходимая, так как этот известный ответ, данный Христом преподобному Силуану (иногда это единственное, что знают о нем) цитируется часто, но не всегда правильно...

Слово, обращенное к преподобному Силуану («Держи ум твой во аде и не отчаивайся»), было именно тем способом духовного врачевства, которое позволило выжечь всякий след гордости, чтобы его душа смирилась.

В начале своей монастырской жизни, примерно шесть месяцев спустя после прихода в монастырь, отец Силуан был удостоен одного из самых великих даров, которые только может получить человек: ему явился Христос и благодать Святого Духа наполнила его целиком – душу, тело и ум.

Но он не имел еще той духовной зрелости, которая позволила бы ему сохранить эту благодать. К тому же он встал на путь самомнения из-за ошибки отца Анатолия, который не смог скрыть своего удивления и неосторожно заметил: «Если ты теперь такой, то что же ты будешь под старость?» (*Архимандрит Софроний (Сахаров). Преподобный Силуан Афонский. Монастырь святого Иоанна Предтечи (Эссекс), 1990, с.18*) Эти слова посеяли в Силуане помыслы, что тот редкий дар, который он получил, дает ему превосходство над другими монахами.

Помыслы открыли дверь атакам бесов, и в течение пятнадцати лет Силуан вел борьбу со страстью гордыни, которая проявлялась различными способами. Она действовала в нем не только через мысленные образы, но и позволила бесам зримо являться ему. Что же было делать, чтобы избежать этих нападений?

И тогда Господь открыл преподобному Силуану, что именно гордыня есть причина нападения бесов и, чтобы победить ее, надо погрузить ум свой во ад: «Господь меня пожалел, и Сам научил меня, как надо смиряться: Держи ум твой во аде, и не отчаивайся. И этим побеждаются враги» (*Там же, с.127*).

Это предписание действительно ужасно, но в нем нет ничего патологического. Оно выражает основной духовный закон: Бог гордым противится, а смиренным дает благодать (*1 Пет. 5, 5*). В этом духовном врачевании нет ничего нового, но в случае старца Силуана оно выражается наиболее радикальным способом. Эти наставления, выраженные по-разному и с различной степенью интенсивности, можно найти на протяжении всей истории Церкви. Возьмем несколько примеров таких наставлений из «Изречений Отцов Пустыни».

«Брат просил авву Пимена: дай мне наставление. Старец говорит ему: когда горшок снизу подогревается огнем, то ни муха, ни иное какое пресмыкающееся не может прикоснуться к нему; когда же простывает, тогда они садятся на него. То же бывает и с монахом: доколе он пребывает в духовном делании, враг не может

поразить его» (*Достопамятные сказания о подвижничестве святых и блаженных отцов. Сергиев Посад, 1993, с.150*).

«Некогда Паисий, брат аввы Пимена, завел знакомство с кем-то из другой кельи. Авве это не понравилось. Он прибежал к авве Аммону и говорит ему: брат мой Паисий завел с кем-то знакомство; меня беспокоит это. Авва Аммон отвечал ему: Пимен! разве ты еще жив? пойди, сиди в своей келье и положи на сердце своем, что уже год, как ты в могиле» (*Там же, с.132*).

Во время, более близкое к нам, в прошлом веке святитель Игнатий (Брянчанинов) свидетельствовал о той же традиции: «Стяжи предвкушение адских мучений, чтобы при воспоминании о них душа твоя содрогнулась, отсеки от себя грех и припади к Богу в смиренной молитве <...> Бог помилует тебя и вместо ада введет тебя в рай» (*Игнатий (Брянчанинов). Сочинения. Т.5. Приношение современному монашеству. Гл.28*).

Преподобный Силуан был человеком гигантской силы духа и был способен вынести эту форму аскезы, доведенную до крайней степени, и не впасть при этом в отчаяние. Но надо отметить, что такая аскеза не для всех. Эта заповедь написана огнем. Каждому человеку нужна рассудительность, чтобы знать, до какой степени он может приблизиться к этому огню и не сгореть в нем, не впасть в отчаяние или даже в безумие, и как он может применить этот завет к своей жизни, к своим силам. Для большинства из нас это прежде всего означает жизнь в покаянии, обвинение в своих ошибках самого себя, искреннее произнесение слов: «Даруй ми зрети моя прегрешения, и не осуждати брата моего» (молитва преподобного Ефрема Сирина).

Путь покаяния необходим для всех, так как нет ни одного без греха; покаяние открывает нам врата милосердия. Нам всем необходимо пройти через огонь покаяния, чтобы достигнуть Божественного Света.

В 1932 г., спустя несколько лет после своего прибытия на Афон, отец Софроний пишет одному своему другу, иеромонаху Д., следующие строки:

«Надо сознательно и изо всех своих сил держать ум во аде, это значит считать себя проклятым, недостойным Божественного милосердия, заслуживающим вечных адских мучений. Только когда душа сокрушится сознанием этого, она может надеяться на милосердие Бога и не отчаиваться. Как только ты смиришься до земли, Бог вознесет тебя до неба. Когда ты будешь считать себя достойным ада, рука Божия проведет тебя к созерцанию небесных благ, прочувственных и премысленных» (*Архимандрит Симеон (Брюшвайлер) – духовник монастыря святого Иоанна Предтечи (Великобритания, Эссекс), президент Ассоциации преподобного Силуана Афонского. Доклад прочитан на первом пленарном заседании ассоциации 8 октября 1994 г. в православном центре Вселенского Патриархата в Шамбези (Женева). Опубликован в: Buisson Ardent: Cahiers Saint-Silouane l'Athonite. Vol. 1. Pully, 1995, перевод с французского Н.Аникиной, «Альфа и Омега» №1(27), 2001. М., 2003, с.156–166*).

Господь Иисус Христос вооружил нас рядом средств, которые привлекают к нам благодать Божию и отражают злых духов. Сюда входят, во-первых, молитва и призывание имени Христова. Мы научены ежедневно просить Небесного Отца: «Не ввел нас во искушение, но избави нас от лукавого (дьявола)». Многие молитвы, как, например, утренние и вечерние содержат прошения о сохранении от козней дьявола (смотри молитвенник). О силе Своего имени Господь сказал: «Именем Моим будете изгонять бесов» (*Мк. 16, 19*). Священное Писание и жития святых

приводят бесчисленное множество примеров действенности имени Христова в изгнании демонов.

Многовековой опыт Церкви убеждает в том, что демоны не могут устоять против изображения святого креста и крестного знамения – они для них, как огонь для насекомых. Преп. Никита Скифат говорит на эту тему: «Бесы часто возмущают душевное чувство и отъемлют сон, но мужественная душа одним животворящим изображением Креста и призывом имени Иисуса Христа, с помощью Божией разрушает их призраки и обращает их самих в бегство *(«Добротолюбие». Т.2, с.118*). Подобным образом и св.Иоанн Златоуст объясняет: «Не просто перстами должно изображать Крест, но с сердечным расположением и полной верой. Если так изобразишь его на лице твоем, то ни один из нечистых духов не сможет приблизиться к тебе, видя тот меч, которым он уязвлен и получил смертельную рану. Ведь, если мы с трепетом смотрим на места казни преступников, то представь, как ужасаются демоны, видя оружие, которым Христос разрушил всю силу их и отсек главу змию. Когда при нас Крест, тогда демоны уже не страшны и не опасны» (*Беседы на Евангелие. Ч.2. Изд.5. С.432–433*). С самых древних времен вошло в обычай христианам носить на себе нательный крестик.

Важно еще освятить свою квартиру. Иногда дом, в который мы переселились, может быть осквернен прежними жильцами, если они жили греховно, сквернословили, увлекались буйной музыкой и скверными кинофильмами или занимались оккультизмом. Нередко злые духи селятся в жилищах, где произошло убийство или самоубийство. Чтобы очистить свое жилище, следует окропить его святой водой, прочтя соответствующие молитвы, или еще лучше пригласить священника для освящения квартиры.

Вообще надо помнить, что демонов привлекает грех. Если, согрешив, мы не покаялись от всего сердца, то это дает демонам доступ к нам. Греховное состояние – это как туннель, через который они проникают к нашему подсознанию и влияют на нас.

Поэтому, чтобы избавиться от их влияния, следует очистить себя искренним покаянием и исповедью, после чего следует с благоговением причаститься Святых Христовых Таин. Тогда, войдя в нас, Господь, как всепопаляющий огонь, истребит всякую скверну и пресечет к нам доступ со стороны темных духов. Хорошо приучить себя регулярно причащаться, хотя бы раз в месяц, тогда мы постоянно будем носить в себе огонь благодати Божией. Христиане первых веков причащались каждое воскресенье.

На все эти средства, которые Господь Иисус Христос дал нам для спасения и привлечения Его благодати надо смотреть не как на магические формулы, а как на проводники милости Божией, подаваемые нам для укрепления веры и для утверждения в добродетельной жизни.

Господь Иисус Христос дал нам мощные средства для отражения злых духов: Свое Имя, молитву, Крест, святую воду и особенно Святое Причащение. Будем пользоваться этими средствами и жить для добра, пока достигнем тихой пристани Царства Небесного!

ПРИЛОЖЕНИЕ. МОЛИТВЫ НА ОТГНАНИЕ ЗЛЫХ ДУХОВ И О СОХРАНЕНИИ ОТ ДИАВОЛА

ТРИ МОЛИТВЫ, ПРИНОСИМЫЕ С НАЧАЛОМ ДНЯ

Молитва первая

Тебе, Богу и Творцу моему, в Троице Святей славимому Отцу и Сыну и Святому Духу, поклоняюся и вручаю душу и тело мое, и молюся: Ты мя благослови, Ты мя помилуй, и от всякаго мирскаго, диавольскаго и телеснаго зла избави. И даждь в мире без греха прейти день сей, в славу Твою, и во спасение души моея. Аминь.

Молитва вторая

В руце Твоего превеликаго милосердия, о Боже мой, вручаю душу и тело мое, чувства и глаголы моя, советы и помышления моя, дела моя и вся тела и души моея движения. Вход и исход мой, веру и жительство мое, течение и кончину живота моего, день и час издыхания моего, преставление мое, упокоение души и тела моего. Ты же, о Премилосерде Боже, всего мира грехами непреодолеваемая Благосте и Незлобие, Господи, мене, паче всех человеков грешнейшаго, приими в руце защищения Твоего и избави от всякаго зла, очисти многое множество беззаконий моих, подаждь исправление злому и окаянному моему житию и от грядущих грехопадений лютых всегда восхищай мя, да ни в чемже когда прогневаю Твое человеколюбие, имже покрывай немощь мою от бесов, страстей и злых человеков. Врагом видимым и невидимым запрети, руководствуя мя спасенным путем, доведи к Тебе, пристанищу моему и желаний моих краю. Даруй ми кончину христианску, непостыдну, мирну, от воздушных духов злобы соблюди, на Страшном Твоем Суде милостив рабу Твоему буди и причти мя одесную благословенным Твоим овцам, да с ними Тебе, Творца моего, славлю во веки. Аминь.

Молитва третья

Слава Тебе Царю, Боже Вседержителю, Иже Божественным Твоим и человеколюбным промыслом, сподобил мя еси грешнаго и недостойнаго от сна встати и получити вход святаго дому Твоего: приими, Господи, и глас моления моего, якоже святых и умных Твоих сил, и благоволи сердцем чистым, и духом смиренных приноситися Тебе хвалу от скверных устен моих, яко да и аз общник буду мудрым девам, со светлою свещею души моея, и славлю Тя во Отце и Дусе славимаго Бога Слова. Аминь.

Молитва преп. Нектария Оптинского

Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, грядый судити живых и мертвых, помилуй нас, грешных, прости грехопадения всей нашей жизни, и имиже веси судьбами сокрый нас от лица антихриста в сокровенной пустыне спасения Твоего.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Епископ Александр (Милеант) «У порога геенны огненной», Свято-Троицкая Православная Миссия, Holy Trinity Orthodox Mission, 2000.

2. К.Пархоменко (свящ.) «Вселение и изгнание дьявола», «Нева». – Санкт-Петербург, 2002.

3. «Явление злых духов в прошедшее и настоящее время», Киев, 1871.

4. А.В.Косач, студент КГУ (Казань) «Дуализм материи и энергии в физике, как проявление духовной основы мироздания».

5. Светлов (свящ.) «Опыт апологетического изложения православного христианского вероучения», т.I, 1896.

6. Архиепископ Аверкий (Таушев) «Современность в свете Слова Божия. Слова и речи», Свято-Троицкий монастырь, Джорданвилль, 1975.

7. Игумен Марк «Злые духи и их влияние на людей». – Санкт-Петербург, 1899.

8. Гр.Дьяченко (свящ.) «Духовный мир».

9. Епископ Иларион (Алфеев Григорий Валериевич) «О диаволе и демонах».

10. Отец Иоанн (Крестьянкин) «О смертоносном бытии диавола» Сретенский м-рь. – Москва, 1996.

11. В.Зеньковский (прот.) «Апологетика».

12. «Об ужасах и искушениях, какие душа может испытывать при переходе своем в жизнь загробную». – Санкт-Петербург, 1864.

13. Ф.В.Флоринский «Рассуждение об участии злых духов в грехопадениях человеческих». – Москва, 1838.

14. Игумен N. «Ответ священника женщине, одержимой бесами». – Москва: «Паломник», 2000.

15. Преп.Никодим Святогорец,. «Невидимая брань».

16. Лазарь (Абашидзе) (архим.) «О тайных недугах души». – Москва, изд-во Московского подворья Свято-Успенского Псково-Печерского монастыря, 1995.

17. Ю.Воробьевский, Е.Соболева «Пятый ангел вострубил». – Москва, 2003.

18. М.В.Лодыженский «Мистическая трилогия», т.3, «Темная сила». – Санкт-Петербург, 1914.

19. «Дьявол и его нынешние лжечудеса и лжепророки». – Житомир, 1994.

20. Святитель Игнатий (Брянчанинов) «Слово о чувственном и духовном видении духов». – Санкт-Петербург, 1886.

21. Пантелеимон (Ледин) (иеромонах) «Невидимая битва. Козни бесовские против человека». – М.: «Благовест», 2001.

22. «Ангелы и демоны». – Москва, 1906.

23. Епископ Иустин (Полянский) «Преподобный и богоносный отец наш Нил, подвижник Сорский, и устав его о скитской жизни».

Набор Л.О.Ф.